

ҚАЗІРГІ ХАЛЫҚАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР ЖҮЙЕСІНДЕГІ ҚАЗАҚСТАН КАЗАХСТАН В СОВРЕМЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЕ

УДК 327 (574)

РОЛЬ ПРЕЗИДЕНТА КАЗАХСТАНА ЛИДЕРА НАЦИИ Н.А. НАЗАРБАЕВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Е.А. Кузнецов - д.и.н., профессор, зав.кафедрой МО КазНПУ им. Абая

На рубеже столетий мир столкнулся с новыми глобальными вызовами времени, требующими усиленного внимания к вопросам обеспечения безопасности. Наряду со старыми угрозами, обозначились и новые: нарастание международного терроризма, военные конфликты, продолжающееся распространение оружия массового поражения, экологические и гуманитарные катастрофы, незаконный оборот наркотиков и т.п. Сюда же можно отнести возрастание роли и влияние исламского фундаментализма, проявление этноцентризма в политике и связанная с ней проблема обострения межнациональных отношений, неоднозначность национальных интересов и целей крупных геополитических группировок в Центрально-Азиатском регионе с точки зрения раздела сфер политического влияния.

На территориях региона активную деятельность ведут террористические и другие преступные группировки. Потенциальная угроза исходит от радикальных сепаратистских организаций, ставящих под сомнение самостоятельность и территориальную целостность государства.

Игнорирование данных негативных тенденций может привести к серьезным последствиям для внутривнутриполитической ситуации в регионе. Существует угроза возникновения порочного круга, присущего ряду развивающихся стран, где бедность и нищета порождают условия для возникновения терроризма, а терроризм, в свою очередь угрожает политической стабильности.

Но борьбу за укрепление глобальной и региональной безопасности надо вести не разрозненно по отдельным аспектам, не спонтанно, а планомерно, с учетом всех объективных и субъективных факторов, соединяя национальные и международные силы и четкую стратегию.

Програмные положения в этом направлении были четко выработаны Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым в своих фундаментальных трудах и повседневной практической деятельности.

Стремление Казахстана к укреплению региональной безопасности Н.А. Назарбаев непрерывно связывает с ядерным разоружением.

Особое значение оно имело для Центрально Азиатского региона, ибо «наличие ядерного статуса, - отмечает Н.А. Назарбаев, - является достаточным условием для нарастания конфликтного потенциала в Евразии, особенно в центральная ее части. Обладание ядерным оружием неизбежно провоцировало бы нас проводить урегулирование только и только с позиции силы. Особенно в переговорных процессах с непосредственно соприкасающимися с Казахстаном государствами. Тем самым, само по себе наличие атомного оружия и соответствующих средств доставки обостряли бы любой вопрос и любую проблему, с которой Казахстан сталкивался бы в процессе международной политики и взаимоотношений. Статус Центральной Азии как региона, насыщенного ядерным оружием (4-й ядерный потенциал), неизбежно бы значительно обострил политическую обстановку в этой части света, создал бы обстановку постоянной взрывной напряженности и отнюдь не способствовал процессам мирного урегулирования при возникновении тех или иных конфликтов».[1]

После обретения Независимости РК унаследовала от СССР крупнейший ядерный арсенал. На территории нашей страны действовал Семипалатинский полигон.

В своей книге «Эпицентр мира» Нурсултан Назарбаев рассказывает о том, как нелегко было принять решение об отказе от ядерного оружия. [1] Еще 30 мая 1989 года с трибуны съезда народных депутатов СССР он заявил на весь мир о своей озабоченности продолжающимися ядерными испытаниями. Это выступление вызвало неприятие у тогдашних советских руководителей и осуждение на политбюро ЦК КПСС 9 июня 1989 году, но молодой лидер Казахстана не думал отступать. По его инициативе в ноябре того же года Верховный Совет Казахской ССР принял обращение к правительству и народным депутатам СССР о немедленном прекращении ядерных взрывов на Семипалатинском полигоне. Компартия Казахстана, после настойчивого требования

Н.А.Назарбаева, 20 июня 1990 года XVII съезд поддержал это решение. И, наконец 29 августа 1991 года Президент подписал исторический Указ о закрытии Семипалатинского полигона, тем самым заложив основу безъядерной политики Казахстана. [2]

Сразу же после обретения Казахстаном Независимости Н.А.Назарбаев развернул поистине титаническую работу внутри страны и с зарубежными деятелями ведущих мировых держав по проведению многочисленных консультаций, общественных дебатов и переговоров в самых различных форматах.

Решение Казахстана отказаться от советского ядерного наследия стало судьбоносным, ибо позволило нашей стране занять подобающее ей место в цивилизованном сообществе государств. Собственно, антиядерная позиция, по образному замечанию К.К.Токаева это своего рода визитная карточка Казахстана в международном сообществе. [3]

Добровольный отказ Казахстана от ядерного оружия – уникальный случай в мировой практике. Об этом заявил генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, посетивший так называемый «граунд зеро» - эпицентр ядерного взрыва на Семипалатинском полигоне во время своей поездки в Казахстан в апреле 2010 года. Он отметил, что история Семипалатинска – яркое доказательство необходимости ядерного разоружения. При этом призвал руководителей всех стран, в особенности ядерных держав, последовать примеру нашей республики.

Глубоко символичным является тот факт, что 64-сессия Генеральной Ассамблеи ООН поддержала инициативу Н.А.Назарбаева об объявлении 29 августа Международным днем действий против ядерных испытаний.

Начиная с 1997 года принято 5 резолюций Организации Объединенных Наций озаглавленных: «Международное сотрудничество и координация деятельности в целях реабилитации населения и экологии и экономического развития Семипалатинского региона в Казахстане». Единодушное принятие данных документов свидетельствует о признании международным сообществом необходимости скоординированного подхода к решению проблемы.

На 66-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Казахстан выдвинул новое предложение по Семипалатинскому полигону. Примечательно, что если ранее вопрос рассматривался в контексте оказания гуманитарной помощи, то во время 66-й сессии его обсуждали уже в контексте устойчивого развития, что свидетельствует о выходе партнерства в данной сфере на принципиально новый качественный уровень.

Об этом же свидетельствует и обнародованное во время работы Сеульского саммита по ядерной безопасности «Совместное Заявление Президентов Республики Казахстан, Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки относительно трехстороннего сотрудничества на бывшем Семипалатинском испытательном ядерном полигоне (СИП)» от 27 марта 2012г. в котором указывается, что «в результате применения современных физических и технических средств уровень безопасности на бывшем полигоне возрос. Данная работа близка к завершению».[4]

23 мая 1992 года в Лиссабоне представители Казахстана, России, Беларуси, Украины и США поставили подписи под пятисторонним Протоколом, уточнившим сферу их ответственности за реализацию положений Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ) применительно к тем стратегическим ядерным силам, которые размещены на территории четырех государств. В Лиссабонском Протоколе также содержались обязательства Беларуси, Украины и Казахстана присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в качестве стран, не обладающих ядерным оружием.

5 декабря 1994 года во время Будапештского саммита ОБСЕ Россия, США, Великобритания подписали Меморандум о предоставлении гарантий безопасности Казахстану, Беларуси и Украине в связи с их присоединением к ДНЯО в качестве безъядерных государств. Позднее подобного рода гарантии Казахстану были предоставлены Китаем и Францией.

Наряду с отказом Казахстана от ядерного оружия большое значение имеет для судеб региона, выдвигая в 1993 году Н.А.Назарбаевым инициатива о создании в Центральной Азии зоны свободной от ядерного оружия (ЗСЯО).

Однако в силу ряда причин, в течение нескольких лет идея создания безъядерной зоны не получала практического развития. Необходимый импульс был дан во время саммита государств Центральной Азии в Алматы 28 февраля 1997г., когда была принята Алматинская декларация, которая отразила политическую волю государств-участников и призвала поддержать идею создания ЗСЯО в регионе.

В июле 1998г. на Бишкекской встрече международных экспертов, обсуждавших проект Договора в формате «пять плюс пять плюс ООН» (представители пяти центрально-азиатских республик, пяти ядерных держав и ООН), главами делегации было подписано итоговое коммюнике в поддержку

инициативы. Этот документ, зафиксировал начало процесса консультаций между ядерными государствами и инициаторами ЗСЯО.

Вскоре после саммита была проведена международная конференция «Центральная Азия – зона, свободная от ядерного оружия», по итогам которой было подписано Заявление министров иностранных дел, подтвердившее намерение стран ЦА внести реальный вклад в процесс ядерного разоружения. В нем также содержится призыв к международному сообществу о поддержке, сформулированы основные параметры безъядерной зоны, определены основные меры для ее достижения, а также просьба технического содействия со стороны ООН. В специальном послании к участникам Конференции инициативу о создании ЦА ЗСЯО приветствовал тогдашний Генеральный секретарь ООН К. Аннан. [5]

В сентябре 2002 года в Самарканде и в октябре 2002г. в Нью-Йорке представители Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Киргизстана в основном согласовали базовые документы будущего договора о Центрально-Азиатской зоне свободной от ядерного оружия. Но работа над ними продолжалась еще несколько лет. Наконец, в марте 2009 года Договор о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии, подписанного пятью центрально-азиатскими государствами в Семее вступил в силу.

Он стал весомым вкладом в обеспечении международной и региональной безопасности и моделью для аналогичного взаимодействия в рамках других безъядерных зон в различных уголках мира.

Н.А. Назарбаев зарекомендовал себя в мире как один из самых постоянных активных и настойчивых политиков в области нераспространения ядерного оружия и его разоружения. В своих работах, статьях и выступлениях на различных форумах он не только постоянно выступает с ценными инициативами по данным проблемам но и обосновывает конкретные рубежи их выполнения. Они нашли свое отражение в таких фундаментальных трудах Президента РК, как «На пороге XXI века» (1996г.), «В потоке истории» (1999г.), «Стратегия трансформации общества и возрождения Евразийской цивилизации» (2000г.), «Эпицентр мира» (2001г.), «Критическое десятилетие» (2003г.), «Казахстанский путь» (2006г.), «Стратегия глобального обновления общества и партнерство цивилизации» (2009г.), «Судьбы и перспективы ОБСЕ» (2010г.), в статьях «Глобальный мир и ядерная безопасность» (Каз. Правда 3 апреля 2010г.), «ОБСЕ и глобальная безопасность» (Каз правда 12 января 2010г.), «Безопасность ядерной отрасли отстает от ее развития» (Известия 13 октября 2011г.), в выступлениях Н.А. Назарбаева на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, на Астанинском форуме ОБСЕ, на съездах партии «Нур Отан», сессиях Ассамблеи народа Казахстана, I-IV съездах мировых и традиционных религий, в своих ежегодных Посланиях народу Казахстана, на Вашингтонском и Сеульском саммитах по ядерному разоружению и др.

Являясь последовательным сторонником внедрения более эффективных норм и инструментов обеспечения ядерной безопасности, Глава нашего государства Нурсултан Назарбаев выступил на Сеульском саммите с рядом новых инициатив, которые сформулированы с учетом последствий аварии на АЭС «Фукусима». Президент призвал к принятию юридически обязательных стандартов ядерной безопасности на основе накопленного международно-правового опыта в сфере освоения мирного атома. Наряду с полным и оперативным информированием о любых инцидентах на ядерных объектах, он предложил разработать четкие механизмы быстрого реагирования на чрезвычайные ситуации, еще раз призвал ядерные державы предоставить государствам, отказавшимся от обладания ядерным оружием, подтвержденные ООН гарантии безопасности.

По итогам саммита принят важный документ – коммюнике, в котором участники признают, что ядерный терроризм остается одной из наиболее серьезных угроз международной и региональной безопасности, устранение которой требует активных национальных мер и взаимодействия на международном уровне.

По инициативе Президента РК в Казахстане продолжается работа по созданию регионального учебного центра по ядерной безопасности, совместно с МАГАТЭ внедряется уникальная автоматизированная система учета, контроля и физической защиты природного урана.

Республика вступила в глобальное партнерство «Группы восьми» (G8) против распространения оружия массового уничтожения. В Сеуле Казахстан внес предложение продолжить встречи на высшем уровне по вопросам ядерной безопасности и после 2014 года, выдвинув Астану в качестве места проведения одного из будущих саммитов. [6]

Суммируя сказанное, можно с уверенностью утверждать, что масштабное мышление Н.А. Назарбаева, его целеустремленность и негибкая воля в достижении поставленных целей является существенным вкладом в оздоровление международной ситуации, в целом, в Центрально-Азиатском регионе, в частности.

Другими угрозами безопасности в Центральной Азии являются терроризм, сепаратизм и экстремизм, незаконный оборот наркотиков и оружия, различные виды транснациональной преступной деятельности.

Непрекращающиеся боевые действия в Афганистане, вторжения террористических группировок в Кыргызстан и Узбекистан, сепаратистские проявления в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР накладывает свой отпечаток на политическую и социальную обстановку во всех государствах Центральной Азии. «Глобальное противостояние за последние десять лет ушло, - поясняет Президент Н.А.Назарбаев, - но возник мир локальных войн. Самое страшное состоит в том, что Центральная Азия относится к числу пяти-шести самых взрывоопасных районов мира и в случае бедствия спокойное будущее нашим народам никто не может гарантировать».[7]

В Послании Президента РК народу Казахстана 2000 года Н.А.Назарбаев отметил, что «Особая региональная проблема – это Афганистан. Эта страна стала не только территорией концентрации экстремистов, но и источником наркотиков и наркобизнеса. Центральная Азия становится постепенно не только зоной наркотранзита, но и зоной активного массового потребления самых тяжелых наркотиков. Афганский наркобизнес наносит страшный удар генофонду центральноазиатских народов».[8]

Эти слова были произнесены 12 лет назад но положение с распространением наркотиков остается не менее тревожным.

Глава нашего государства и в своей практической деятельности уделяет много внимания проблеме борьбы с международным терроризмом и экстремизмом. Н.А.Назарбаев не раз указывал, что борьба с терроризмом должна носить характер последовательных и постоянных совместных действий международного сообщества и правительств на основе норм международного права и национального законодательства. По инициативе Президента в республике приняты Закон «О борьбе с терроризмом» (июль 1999 года), специальный Указ Президента РК «О мерах по предупреждению и пресечению проявлений терроризма и экстремизма» (10 февраля 2000 года), утверждена Государственная программа борьбы с терроризмом и экстремизмом в Казахстане на среднесрочный период (ноябрь 2000 года). Все это позволило заложить правовые и организационные основы борьбы с терроризмом и экстремизмом при четком разграничении компетенций государственных органов и их тесном взаимодействии.

В 2003 году вышел в свет фундаментальный труд Н.А.Назарбаева «Критическое десятилетие». Пятая часть его посвящена формированию и дальнейшему совершенствованию коллективной безопасности в Центральной Азии. Свежие мысли и предложения по формированию военно-политической структуры в соответствии с геоэкономическими факторами региона еще раз подтвердили, что и эта проблема постоянно находится в центре внимания Главы нашего государства. Н.А.Назарбаев подчеркивает неразрывную связь между терроризмом и экстремизмом. Организации «Хизб-ут-Тахрир», Исламская партия Восточного Туркестана, Исламское движение Узбекистана и другие продолжают пропагандировать идеи насильственного свержения существующего строя и создания исламского халифата. У членов этих организаций изымается не только пропагандистская литература, но и оружие, боеприпасы. Как пишет Н.А.Назарбаев: «Что касается кадрового состава экстремистских групп, значительному пополнению их рядов способствовала многолетняя гражданская война в Афганистане. В самых разных странах создавались экстремистские организации, которые оказывали финансовую, техническую и кадровую помощь афганским моджахедам».[9]

Следует отметить, что с началом гражданской войны в Таджикистане в 1992г. Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан совместно с Россией активно участвовали в разрешении конфликта и обеспечивали безопасность бывшей советско-афганской границы. Нахождение казахстанских военнослужащих в составе коалиционных миротворческих сил и сотрудничество по охране таджикско-афганской границы рассматривались как необходимая мера по обеспечению безопасности региона, сдерживанию распространения религиозного экстремизма в Центральной Азии.

Казахстан в июле 1993г. направил в Таджикистан Отдельный сводный стрелковый батальон (ОССБ), включающий в себя подразделения пограничных, внутренних и дисантных войск. Он находился там на протяжении 7 лет. По данным Пограничной службы Комитета национальной безопасности РК, за все время присутствия ОССБ на территории Республики Таджикистан его бойцами были задержаны свыше 300 нарушителей границы, пресечено 30 попыток перехода границы, изъято более 100кг. наркотиков и около 40 единиц огнестрельного оружия.[10]

Дальнейшие события, в том числе вторжение боевиков Исламского движения Узбекистана (ИДУ) в приграничные районы Кыргызстана и Узбекистана в 1999-2000гг., показали, что эти меры были оправданы. Присутствие казахстанских военнослужащих наряду с миротворческими

подразделениями других стран СНГ на таджикско-афганской границе сдерживало проникновение исламских боевиков в Центральноазиатский регион и давало необходимое время для укрепления собственной государственной границы.

Изжить терроризм в одночасье невозможно. Даже в обстановке относительной политической стабильности исключить эксцессы терроризма весьма не просто. Объясняется это как живучестью террористической психологии отдельных социальных слоев, не нашедших своего места в социальной структуре общества, так и умением террористических лидеров реагировать и использовать в своих интересах неудовлетворенность простых людей сложившейся социально-экономической обстановкой.

Изживание терроризма – длительный процесс, предполагающий создание необходимых объективных и субъективных условий для достижения этой цели. При этом невозможно уничтожить терроризм силовыми, террористическими же средствами: насилие неизбежно порождает насилие.

Необходимо, убедить общество, что религиозный экстремизм и нетерпимость – пагубное явление.

В этом отношении инициатива Главы нашего государства о созыве Съезда лидеров мировых и традиционных религий стала конкретным вкладом Казахстана в объединение духовного и нравственного потенциала мировых религий для решения международных конфликтов и противодействия современным угрозам.

I-й съезд состоялся в 2003 году, на III-съезде в 2009 году Президент выдвинул предложение создать Совет религиозных лидеров.

30-31 мая 2012 состоялся IV съезд духовных иерархов, на нем выступил Президент РК Лидер Нации. Прозвучал призыв не смешивать религиозный экстремизм и религиозные верования. «Религия, - заявил он, - один из самых защитных барьеров перед бездуховностью и алчностью», а «ислам – это внушительный и растущий пласт культурного и материального наследия человечества».

[11]

Центральноазиатский регион имеет как внешние, так и внутренние факторы для институализации терроризма в качестве реальной угрозы. В настоящее время территорию Центральной Азии начинают осваивать международные экстремистские группировки, имеющие четкую организацию, обширные связи, опыт террористической деятельности, постоянные источники финансирования, идеологические структуры, подконтрольные СМИ. В регионе открываются нелегальные учебные заведения, проповедующие реакционные идеи, сеющие конфессиональную нетерпимость и вражду. Бурное развитие ислама в странах Центральной Азии дало исламским экстремистам возможность проникать в глубь региона. Долговременный характер проблемы обусловлен присутствием в большинстве стран Центральной Азии серьезных внутренних предпосылок для этих явлений: трудности социально-экономического характера, безработица, маргинализация определенной части молодежи.

Наркоторговля представляет угрозу для новых независимых государств. Наркотики подрывают основы слабых государств, и ситуация, складывающаяся в Центральной Азии, является тому подтверждением. Ухудшившиеся экономические условия во многих частях региона идеально подходят для процветания наркоиндустрии. Нужда толкает сотрудников правоохранительных органов и пограничников ко взяточничеству, а простых граждан – на риск, связанный с транспортировкой наркотиков.

Проблема межнациональных конфликтов – проблема почти всех Центральноазиатских стран, поскольку на их территориях проживают меньшинства, стремящиеся сохранить и приумножить свои языковые и культурные особенности. Появление независимых национальных государств вновь продемонстрировало всю остроту и неотложность решения вопроса на межгосударственном уровне.

Поэтому весьма актуальным является тезис Н.А.Назарбаева, что победить терроризм и экстремизм можно лишь общими усилиями.

Важную роль в этом играет Договор о коллективной безопасности, подписанный в 15 мая 1992 г. рядом стран СНГ. В свете современных мировых реалий, как считает Президент Н.А.Назарбаев, он получил новые импульсы для развития и максимальной интеграции в ДКБ еще большего количества участников. 14 мая 2002 года в Москве было подписано Соглашение о создании Организации Договора о коллективной безопасности. Активно работает Антитеррористический центр ОДКБ.

Под знаком 20-летия подписания Договора о коллективной безопасности и 10-летия учреждения ОДКБ 15 мая 2012г. в российской столице прошло заседание Совета коллективной безопасности (СКБ) Организации. Итогом сессии стало принятие главами государств Декларации, в которой отражены основные аспекты сотрудничества стран-участниц за прошедший период, а также заложены основы на перспективу.

За эти годы ОДКБ стала ключевым инструментом поддержания коллективной безопасности в зоне своей ответственности, адекватного реагирования на широкий спектр современных угроз и вызовов. В числе приоритетов Организации – совершенствование системы коллективной безопасности, включая оптимизацию военного и военно-технического сотрудничества, а также наращивание координации внешнеполитической деятельности государств-участников.

В работе юбилейной сессии Совета коллективной безопасности приняли участие президенты Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана.

Н.А.Назарбаев, председательствующий в ОДКБ отметил, что 20 лет назад в целях обеспечения своего суверенитета и территориальной целостности наши страны приняли Договор о коллективной безопасности. Он напомнил, что на тот момент единственным приоритетом сотрудничества в рамках образовавшегося международного объединения являлся военно-политический вектор. Страны, подписавшие документ, договорились о том, что в случае, если одно из них подвергнется внешней агрессии, то остальные должны ее поддержать.

За период с 1992 года по настоящее время в рамках ОДКБ подписано 43 международных договора, а также принят ряд решений в сфере внешней политики, обороны и безопасности.

Создана эффективная структура многостороннего сотрудничества в сфере безопасности. Образованы и функционируют объекты военной инфраструктуры на территориях государств-членов ОДКБ.

Ежегодно проводятся операции «Канал», «Нелегал», и «Прокси» по пресечению незаконного оборота наркотиков, нелегальной миграции и обеспечению информационной безопасности. Анализ их результатов указывает на перспективность и большой потенциал сотрудничества в этих областях.

Идет работа по формированию системы коллективного реагирования на чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера.[12]

Однако мир не стоит на месте и ситуация в нем постоянно меняется. К сожалению, спектр угроз из года в год только расширяется. Как следствие, назрела объективная необходимость дальнейшего усиления деятельности ОДКБ.

В частности, создана достаточно эффективная структура многостороннего сотрудничества в сфере безопасности.

На юбилейной сессии Совета коллективной безопасности в Москве Н.А.Назарбаев назвал Договор о коллективной безопасности страховым полисом, который использует в случае угрозы всем членам коллективной безопасности.

Таким образом, ОДКБ является важным фактором стабильности и безопасности на пространстве СНГ и в регионе Центральной Азии. Сыграв на первоначальном этапе большую роль в создании национальных вооруженных сил государств-членов, обеспечении адекватных внешних условий для строительства новой независимой государственности, Договор способствовал предотвращению негативных последствий распада СССР, обеспечению защиты территориальной целостности и конституционного строя стран-участниц.

Вопросы дальнейшего совершенствования деятельности ОДКБ, по обеспечению региональной безопасности будут обсуждаться на очередной сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ в декабре 2012 года.

Эффективную работу в различных сферах деятельности проводит и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), молодая, перспективная, региональная структура. С июня 2011 года Казахстан председательствовал в этой организации.

Три области сотрудничества в рамках ШОС: безопасность, экономика, культура и образование. Но начала Организация свою деятельность с безопасности, поэтому эта сфера сегодня наиболее развита.

ШОС – не военный союз, в ней нет обязательств по совместной военной обороне. Однако безопасность – это не только военные действия. Возможны координация борьбы с терроризмом, совместные операции, обмен информацией. Главная угроза всем государствам ШОС исходит с южного направления, с территории Афганистана. Поэтому сейчас Организация в целом и отдельные ее государства активно сотрудничают с международными силами в Афганистане по разным направлениям. Позиции тут не у всех совпадают, но экономическая и политическая стабильность в этой стране в интересах каждого.

В рамках ШОС проводятся совместные военные учения, создана Региональная антитеррористическая структура. Идет обмен информацией между правоохранительными органами, составляется общий список террористических организаций.

Новые горизонты в деятельности ШОС были намечены на юбилейном десятом саммите этой организации в июне 2012 г.

Главы государств – членов ШОС по итогам саммита в Пекине приняли основные направления стратегии развития организации на среднесрочную перспективу. И на юбилейном саммите ШОС Н.А.Назарбаев был одним из самых активных участников и внес ряд ценных предложений.

По его мнению в целях углубления сотрудничества в сфере безопасности в основу стратегии должен быть положен принцип сбалансированности основных направлений деятельности организаций. На это и ориентированы принятая в рамках саммита «Программа сотрудничества по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2013-2015 годы».

В этом плане важны усиление координации антитеррористической деятельности между компетентными органами государств-членов, наблюдателей и партнеров по диалогу ШОС в комплексе с предупредительно-профилактическими мерами.

В 2011 году Казахстан выступил с инициативой создать Совещание по урегулированию территориальных и региональных конфликтов государств – членов ШОС. Эта идея нашла частичное отражение в новой редакции «Положения о политико-дипломатических мерах и механизмах реагирования ШОС на ситуации, ставящие под угрозу мир, безопасность и стабильность в регионе». Этот документ является позитивным шагом на пути повышения оперативности при принятии решений ШОС и совершенствования ее деятельности.

По мнению Президента РК, надо предусмотреть использование в экстренных случаях механизма внеочередных встреч министров иностранных дел и секретарей советов безопасности.

В связи с использованием последнее время информационно-коммуникационных сетей для распространения идеологии терроризма, сепаратизма, экстремизма и расширения наркобизнеса, необходимо ускорить создание в рамках ШОС специального органа, киберпола, выполняющего функции защиты от интернет-агрессий.

Единодушное одобрение встретило предложение объединить мощный аналитический потенциал государств-членов и создать Центр прогнозности ШОС, что позволит существенно повысить эффективность Организации. Совместный мониторинг и анализ ситуации на пространстве объединения и в сопредельных регионах будет способствовать выработке единых подходов и рекомендации по предупреждению каких-либо непредвиденных ситуаций.

Президент Казахстана выразил поддержку и укреплению сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, в соответствии с принятой на саммите в Астане Антинаркотической стратегии ШОС на 2011-2016 годы и программы ее реализации.

Совместная деятельность, как показывает практика, приносит неплохие результаты. Так, например, в 2011 году Россия, Казахстан и Китай провели оперативно-профилактическую операцию, в ходе которой выявлено более 400 наркопреступлений.[13]

Единогласно и с большим воодушевлением была принята Декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества «О построении региона долгосрочного мира и совместного процветания».

В ней зафиксирована общие взгляды на вопросы укрепления межгосударственных отношений в условиях становления нового справедливого, демократического и многополярного мироустройства, отражено общее стремление к созданию пространства неделимой безопасности в мире.

Всего же по итогам саммита подписано 10 документов. Важное значение приобретает налаживание взаимодействия между самыми авторитетными организациями в Центрально-Азиатском регионе – ОДКБ и ШОС.

Между сторонами налаживаются контакты по линии Регионального антитеррористического центра ШОС в Ташкенте. Кроме того, Секретариатом ОДКБ предложен к обсуждению план совместных мероприятий по активизации проитовдействия наркотрафику из Афганистана.

С подписанием 5 октября 2007г. в Душанбе Меморандума о взаимопонимании между Секретариатами ОДКБ и ШОС эти усилия получили юридическую основу и вышли на более высокий и масштабный уровень. Документ определяет «точки соприкосновения» по налаживанию и развитию отношений равноправного и конструктивного взаимодействия между двумя международными структурами в вопросах:

- обеспечения региональной и международной безопасности и стабильности;
- противодействия терроризму;
- борьбы с незаконным оборотом наркотиков;
- пресечения незаконного оборота оружия;
- противодействия организованной транснациональной преступности;

- по другим направлениям, представляющим взаимный интерес.

Меморандум о взаимопонимании определяет, что Секретариаты двух организаций и другие их постоянно действующие органы на основе взаимной договоренности будут проводить соответствующие консультации и обмен информацией.

Такой подход позволяет рассматривать обе организации не в качестве конкурентов, а как взаимодополняющие международные структуры, деятельность которых может способствовать развитию и углублению интеграционных процессов на пространстве СНГ и в регионе Центральной Азии, большинство государств которого являются активными участниками ОДКБ и ШОС. Как отмечалось в интервью Президента РК Н.Назарбаева агентству РИА Новости от 7 августа 2007г., «занимаясь вопросами безопасности, ОДКБ и ШОС могут активнее координировать свои усилия с тем, чтобы рациональнее использовать имеющиеся у них ресурсы. Этот опыт может быть развит и по другим направлениям сотрудничества - в вопросах борьбы с терроризмом, постконфликтного восстановления Афганистана, укрепления общей безопасности на евразийском пространстве». [14] С аналогичных позиций следует подходить к взаимоотношениям ОДКБ и ШОС с ЕврАзЭС, прежде всего, в плане стимулирования региональной интеграции.

Большое значение имеют активные военные контакты в рамках стран ШОС и ОДКБ, укрепление возможностей организации Договора о коллективной безопасности, включая оснащение КСОП (Коллективные силы оперативного реагирования), современным образцовым вооружением, проведение военных учений. Так, с 8 по 14 июня 2012г. на полигоне «Чорух – Дайрек» прошли совместные крупно масштабные учения стран-участниц ШОС «Мирная миссия – 2012» в котором приняли участие воинские подразделения стран-участниц двух этих организаций.

В летопись Казахстан, несомненно, войдет 47-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН, на которой Президент Н.А.Назарбаев ознакомил мировую аудиторию с международной политикой Казахстана, изложил свое видение основных процессов мирового развития. Эта сессия важна и тем, что именно на ней была выдвинута инициатива о созыве Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). Глава государства четко выразил позицию нашей страны в том, что безопасность и стабильность в Азии открывает широкие перспективы для разностороннего сотрудничества на взаимовыгодной основе. Координацию усилий азиатских стран предопределяет наличие в регионе крупных источников угроз, затрагивающих благополучие всех расположенных в Азии государств.

Предложение Президента РК, отражающее стремление Казахстана к укреплению региональной стабильности и безопасности, получив позитивный резонанс мирового сообщества, стало лейтмотивом внешнеполитического курса Казахстана.

В своей работе «Критическое десятилетие» Н.А.Назарбаев отметил: «Первый саммит СВМДА, проведенный в Казахстане стал значительным прорывом в деле построения эффективной системы противодействия терроризму на Азиатском регионе». [15]

Исчерпывающую оценку этому событию дал Н.А.Назарбаев и на недавно прошедшем V Астанинском экономическом форуме: «Двадцать лет назад, выступая с трибуны ООН, я инициировал процесс Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, ставшей сегодня авторитетной международной структурой. Опыт такого базового компонента СВМДА как каталог мер доверия можно было распространить на всю систему ООН». [16]

В обеспечении региональной безопасности в Евразии немаловажную роль имеет, достигнутые благодаря огромному международному авторитету и титанической деятельности Н.А.Назарбаева председательство республики в ОБСЕ и Астанинский саммит этой организации, в ходе которых были внесены перспективные предложения, о создании в республике под эгидой ОБСЕ Регионального центра, осуществляющий координацию деятельности пограничных служб государств региона, включая борьбу с терроризмом, наркотрафиком, нелегальной торговлей людьми и т.д.

Работая по этим направлениям, ОБСЕ могла бы расширить шкалу измерения безопасности общеевропейского пространства. Тем самым Центральная Азия могла бы стать одним из форпостов ОБСЕ в противодействии глобальным угрозам и вызовам. Одновременно ОБСЕ внесла бы заметный вклад в обеспечение прочного мира и стабильности в регионе.

Принимая во внимание сложившееся социально-экономическое положение в Кыргызстане после событий, происшедших в этой стране весной и летом 2010 года, Казахстан оказал гуманитарное содействие братскому кыргызскому народу, предложил разработать и принять Межгосударственную программу помощи этой республике.

Оценивая итоги казахстанской деятельности в ОБСЕ Глава государства отметил, что «впервые обозначен евразийский вектор ОБСЕ, что делает более прочной безопасность во всей Евразии». [17]

Н.А.Назарбаев в своей деятельности стремится подключить к решению проблем безопасности в Центральной Азии и Северо-Атлантический пакт.

На практике сотрудничество государств Центральной Азии с НАТО началось с подписания программы НАТО «Партнерство во имя мира» 1994 году.

С 2002 года Центральная Азия находится в условиях непосредственного присутствия военной структуры Организации Североатлантического договора в Центральной Азии и Афганистане. Военнослужащие, техника и военные базы стран – участниц Договора, преимущественно США, дислоцируются в Узбекистане, Кыргызстане и Таджикистане.

По инициативе Президента РК был проведен в Астане в июне 2009г. III форум безопасности НАТО/СЕАП, главная тема его была «Безопасность через партнеров».

СЕАП – это платформа для диалога и взаимодействия стран – членов НАТО и государств, не входящих в организацию, а Казахстан первым инициировал и на протяжении нескольких лет выступает за установление прямых контактов и диалога между НАТО, с одной стороны, ШОС и ОДКБ – с другой.

Н.А.Назарбаев подчеркнул на форуме НАТО – СЕАП, что «Казахстан, находящийся в самом сердце Евразии, особенно остро чувствует актуальность подобного диалога. Мы уверены: подлинная безопасность может быть обеспечена только через широкое взаимодействие, создание региональных архитектур безопасности, конструктивное сотрудничество на основе норм международного права».

[18] Немаловажную роль в обеспечении региональной безопасности в Центральной Азии мог бы иметь Союз центральноазиатских государств, идея создания которого неоднократно выдвигается Н.А.Назарбаевым.

Разрушение старых экономических связей стимулировало двустороннее и многостороннее сотрудничество между странами Центральной Азии. В 1994г. Казахстан выступил с инициативой создания Центральноазиатского союза (ЦАС) как модели интеграции постсоветских государств. В январе 1994г. Казахстан и Узбекистан подписали соглашение об общем экономическом пространстве, к которому затем присоединился Кыргызстан. Хотя союз Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана в Центральной Азии начинался как политический и экономический, тем не менее три республики принимали участие в военном сотрудничестве и мерах по поддержанию мира в регионе.

В июне 1994г. три центральноазиатские республики приняли решение о создании Межгосударственного совета, включая Совет министров обороны, ответственного за поддержание стабильности в Центральной Азии. В январе 1998г. в ЦАС вступил Таджикистан. Предполагалось, что развитие регионального сотрудничества продлится вплоть до присоединения к нему Туркменистана, после чего должна начаться стадия укрепления наднациональных политических институтов.

В своей книге «В потоке истории» Н.А.Назарбаев посвятил целую главу «Независимые государства Центральной Азии и уроки истории»(с. 255-270), в которых обосновал необходимость заключения Союза Центрально-азиатских стран.

«Для центральноазиатской интеграции и сближения наших государств в будущем как народов, имеющих общую историю, культуру, язык, веру, центральное значение имеют отношения Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, казахского, узбекского и кыргызского народа». [19]

И в дальнейшем, в своих работах, выступлениях и Ежегодных посланиях народу Казахстана Н.А.Назарбаев неоднократно указывает на необходимость создания Союза Центрально-азиатских государств. В 2003 году в фундаментальном труде «Критическое десятилетие», в его 4-й части «Каспий между тысячелетиями» (с.144-668) Н.А.Назарбаев подчеркивал, что Союз Центрально-азиатских стран мог бы сыграть большую роль в решении сложных проблем каспийского региона.

В Послании Народу Казахстана от 1 марта 2006г. был выделен специальный раздел «Сотрудничество с государствами Средней Азии».

Об укреплении тесного сотрудничества стран центрально-азиатского региона Глава государства говорил и Ежегодных посланиях народу Казахстана 2008, 2009, 2010, 2011, 2012гг. в докладе на Торжественном собрании, посвященном 20 летию независимости Республики.

Таким образом, внешнеполитические инициативы Президента Республики Казахстан, его неутомимая деятельность по укреплению региональной безопасности находят свое практическое воплощение.

За годы Независимости Казахстан утвердил свои позиции в Центральной Азии. РК проводит активную политику по объединению усилий государств Центральной Азии для совместного противостояния современным вызовам и угрозам.

1. Н.А.Назарбаев. Эпицентр мира. – Астана: «Елорда» 2001 – С. 86-87.
2. Н.А.Назарбаев Указ Президента Казахской ССР «О закрытии Семипалатинского испытательного ядерного полигона». 29 августа 1991г.// Казахстан за безъядерный мир. Сборник документов и материалов. Алматы, 2011 – С. 155-156.
3. Казахстанская правда 16 декабря 2011г.
4. Казахстанская правда 28 марта 2012г.
5. Казахстанская правда 15 сентября 1997г.
6. Казахстанская правда 31 марта 2012г.
7. Выступление Президента Н.А.Назарбаева на саммите Глав государств Центральной Азии по проблемам региональной безопасности и сотрудничества. // Дипломатический курьер. – 1999. - № 2. – С.123
8. Н.А.Назарбаев. К свободному, эффективному и безопасному обществу. Послание Президента страны народу Казахстана. Алматы. 2000 – С.7
9. Н.А.Назарбаев. Критическое десятилетие – Алматы: Атамура. 2003 – С.93
10. Панорама 5 мая 2000г.
11. Казахстанская правда – 31 мая 2012г.
12. Н.А.Назарбаев Послание Президента народу Казахстана. Стратегия «Казахстан – 2030» на новом этапе развития Казахстана. 30 важнейших направлений внутренней и внешней политики. // Казахстанская правда, 1 марта 2007г.
13. Независимая газета. 1 июня 2012г.
14. Интервью Президента РК агентству «РИА Новости» 7 августа 2007. – [http:// www.gov.kz](http://www.gov.kz) - 2 кб.
15. Н.А.Назарбаев. Критическое десятилетие. – Алматы: Атамура. 2003 – С.45
16. Казахстанская правда. 23 мая 2012г.
17. Выступление Президента Казахстана Н.А.Назарбаева на Торжественном собрании, посвященном Дню Независимости Республики Казахстан // Казахстанская правда. 16 декабря 2010г.
18. Казахстанская правда. 26 июня 2009г.
19. Н.А.Назарбаев. В потоке истории. – Алматы: Атамура. 1999 – С.269.

Түйін

Бұл мақалада Қазақстан Президенті, Ұлт Көшбасшысы Н.Ә.Назарбаевтың Орталық Азиядағы қауіпсіздікті қамтамасыз етудегі ролі баяндалды

Резюме

В данной статье рассказывается о роли Президента, Лидера Нации Н.А.Назарбаева в обеспечении безопасности в Центральной Азии

Summary

The role of the President, the Leader of the Nation N.A. Nazarbayev in ensuring security in the Central Asia is considered in the article.

ӘОЖ 323:316.3 (574)

ДӘСТҮРЛІ, ҰЛТТЫҚ ЖӘНЕ АЙМАҚТЫҚ ДІНДЕР ТУРАЛЫ

Симтиков Ж.Қ. - саяси ғылымдарының докторы

Бүгінгі таңдағы дәстүрлі, ұлттық және аймақтық діндер мәселесіне келетін болсақ, мұндай діндердің басты ерекшелігі – оларды ұлттық дәстүрлі наным-сенім ретінде белгілі бір ұлт өкілдері қабылдап ұстанады. Сондықтан да дәстүрлі, ұлттық немесе аймақтық діндер деп аталады, бұл атаулар қандай да бір аймаққа, ұлтқа таралу ауқымына байланысты таңылған. Мысалы, Қытайда – негізінен даосизм, конфуциандық (сонымен қатар ондаған ұсақ наным-сенім түрлері кездеседі), еврей ұлтының діні – иудаизм, географиялық ордасы – Израиль, Жапондардың ұстанатыны – синтоизм, Үндістан, Океания елдері, Оңтүстік-Шығыс Азия мемлекеттерінің бірқатарында индуизм таралған. Қытайда ерте заманнан бері даосизм және конфуциандық философиялық бағыттары туындап, оларды бүкіл халық өмір бағдарламасына айналдырған, яғни олар осы ұлттың дініне айналды.

Даосизмнің негізін салушы б.з.д. VI ғасырда өмір сүрген қытайлық данышпан Лао-цзы болып табылды. Ол “Дао дэ цзин” (Дао және дэ туралы кітап) атты еңбегінде Даоның негізгі уағыздайтын қағидаларын көрсеткен: «табиғаттың даналығы, онымен үндесті өмір сүру қажеттігі» - у-вей, «өз

халқының тарихи жинаған тәжірибесіне, даналығына сену, яғни әдет-ғұрып, салтты қатаң сақтау» - ли, «адамға сену, оны сүю» - жень т.с.с.

Аспан астындағы күштер туралы дәстүрлі діни түсініктерден даосизмнің айырмашылығы - аспан астындағы билеушіден тәуелсіз заттардың табиғи дамуы мен табиғи заңдылықтары туралы сипаттама берілуінде.

Даосизм ілімінде аспан, табиғат және қоғам заңдылықтары анықталады. Бұл заңдылық жоғары қайырымдылық пен табиғи әділдікті жақтайды. Дао ілімі бойынша барлық адам тең. Өз дәуіріндегі мәдени жетімсіздіктер мен адамдардың әлеуметтік-саяси теңсіздігін, халықтың қайыршылық жағдайын және т.б. Лао-цзы даодан ауытқу деп есептейді.

Даосизм ілімінде адамдардың қанағатшылығы мен белсенді әрекеттерден тартыну принципі көбірек орын алған. Лао-цзы сонымен бірге соғыстың барлық түрі мен армияны қатты сынға алады. Оның айтуынша, әскер жүріп өткен жерде арам шөптер мен тікенектер ғана өседі, үлкен соғыстардан кейін ашаршылық жылдары басталады. Прогрестік дамуды жақтырмаған Лао-цзы өткен дәуірге қайта оралуды және білім мен ғылымнан бас тартуды ұсынады. Оның айтуынша, ақылды билеуші өзінің қол астындағыларға "дао" жолымен (табиғи жолмен) жүруге жағдай жасайды. Ондай билеуші халықтың жеке ісіне араласпайды. Оның басты міндеті - елдегі тәртіп пен заңдылықты сақтау ғана.

Конфуцишілдіктің негізін салушы – б.з.д. 551-479 жылдары өмір сүрген данышпан Кун-цзы, немесе Конфуций. Дәстүрлі көзқарастарға сүйенген Конфуций мемлекеттің патриархалды-патерналистік концепциясын дамытты. Оның айтуы бойынша, мемлекет - үлкен отбасы. Патшаның қол астындағыларға билігі әкенің балаға билігі ретінде көрсетіледі. Патшаның билігі отбасындағы жасы кішілердің ересектерге бағыныштылығымен теңестіріледі. Конфуций суреттеген әлеуметтік-саяси жүйедегі адамдар теңсіздігі, "қараңғы адамдар", "төменгі адамдар", "құрметті адамдар", "жоғары шенді адамдар", "лауазымды адамдар" ретінде көрсетіледі. Конфуций барлық нәрсе үнемі өзгерісте болады, уақыт тоқтамайды, әрбір нәрсенің басталуы мен аяқталуы болады дейді. "Адамның ісі де солай, бас-аяғынсыз бірде-бір іс жоқ. Оның басталуы мен аяқталуын анық түсінген адам ақиқатқа жақын тұрады"[1].

Конфуцийдің саяси, этикалық-құқықтық және мінез-құлық нормалары мен принциптері адам өмірі мен тұрмысының барлық жағын қамтыған. Бұған дәстүр ережелері (ли), ата-аналар мен үлкендерге құрмет (сяо), адамдық қасиет (жэнь), адамдар қамқорлығы (шу), билеушіге адалдық (чжун), парыз (и) және т.б. жатады.

Оның шәкіртері Конфуций қайтыс болған соң, тірі кезінде айтқан ой-пікірлерін жинақтап, «Лунь юй» жинағын басып шығарады. Конфуций ілімінде бес тұрақты элемент негізгі: ритуал, гумандылық, борыш-әділеттілік, білім мен сенім.

Иудаизм - (ежелгі еврей тайпаларын құрушы мифтік Иегуданың атынан шыққан) - ең көне діндердің бірі, негізінен еврейлер арасында кең таралған. Иудаизмнің негізі уағыздап, неге тыйым салатыны Тора, Мишне және Талмұд сияқты Иудейлік қасиетті кітаптарда жазылған. Сыйынатын храмдары – синагога деп аталады, дін басылары – раввин.

Иудаизм еврейлердің Европа мен Америка құрлықтарына көптеп қоныс аударуына байланысты бұл елдерде кең тараған. XIX ғасырдың аяғында құрылған Еврейлердің бүкіл дүниежүзілік реакцияшыл сионистер ұйымы иудаизмді өзінің идеологиялық күресіне негіз етіп отыр. Иудаизм 1948 жылы Израиль мемлекеті құрылғалы бері сол елдің діні. Оның теоретиктері С. Городецкий, И. Бергман, М. Бубер), «Яхве құдайдың алғашқы жаралған жері де және оның рухы да Израильда, сондықтан да барлық еврейлер сонда топтасуы қажет» деп уағыздауда. Осылайша, қазіргі Израиль синагогасы Израиль мемлекетінің үстем топтарының Палестина жерін тартып алып, ұлттық мемлекетті дамыту агрессияшыл саясатын қолдап отыр.

Индуизм — Оңтүстік Азияның тарихымен және әлеуметтік-тұрмыстық ерекшеліктерімен тығыз байланысты діни ағым. Басты ерекшелігі – көп құдайшылық дін. Дүниедегі әрбір құбылыстың аңдардың, оттың, судың, әлеуметтік топтың (каста) т.б. өзіндік құдайы бар деген сенімге иланады. Әлемде индуизмді ұстанушылардың саны 700 млн. асып жығылады екен. Индуизмде құдайды тану әркімнің жеке ісі, дін басылары жоқ, әр адам Құдайға тікелей жалбарынып, ғибадат етеді. Құдайды тану үшін адам жақсы істермен айналысуы тиіс, ойы адал, жүрегі махаббатқа толы, сенімі иманды болуы шарт. Сонымен қатар, Құдай жолына түсіп, бұл дүниеден қол үзіп кетуді айыптайды, аскетизмге, дәруіштікке қарсы. Адамға Құдайға сеніп, өзінің өмірін жақсарту үшін белсенді еңбек етуі тиіс, шаруақорлық борышты – дхарманы ұмытпауы тиіс.

Синтоизм болса жапондар арасында кеңінен таралған ұлттық дін, ол VI-VII ғасырларда пайда болған. Синто – жапон тілінде «Құдай жолы» деген мағына береді. Бас құдай – күн кейіпті Аматэрасу, жапон аралдарын жаратушы, жерге өзінің немересі Ниниги ханзаданы түсірген, одан императорлар

ұрпағы тараған. Бұл діндегі символика – айна, қылыш және шынжыр. Айна – тазалықты, қылыш – даналықты, шынжыр – қиыншылықты, азапты білдіреді. Бұл қасиеттердің барлығы императордың бойында толығымен бар деген түсінік қалыптасқан. Яғни, оның даналығы шексіз, адамгершілігі таза, пәк. Ол елдің қамын ойлап, халықты бақытты ету жолында қиыншылық көріп, азап шегеді.

Жалпы алғанда, синтоизм – патриоттық рухтағы дін, ол өз отанына, билеушілеріне деген сенім мен адалдықты, сүйіспеншілікті басты құндылық санайды. Оған неше ғасыр бойына самурайлардың кодексіне айналған синтоизм ағымының дәстүрі дәлел. Синтоизм бойынша әрбір жапондық өздерінің императорлары сияқты болашақ үшін, бақытты өмір үшін уайым-қайғымен таза, әділ, данышпан, батыр болуы тиіс. Синтоизм рухтың тазалығын дәріптейді, бұл дін жапондықтар үшін осынысымен маңызды.

Қорыта айтар болсақ, бүгінгі адамзаттың сұраныстарын, уайым-қайғысын, арманын, талап-тілектерін бірде-бір дін толығынан қанағаттандырмайды. Сондықтан Жер бетінде мындаған жаңа діни секталар, атеистік ұйымдар, хиппи қозғалыстар сияқты бір-біріне қарама-қайшы көзқарастар мен рухани құндылықтарын уағыздалуда. Баз біреулер үшін ақша мен байлықтан, биліктен артық құдіретті нәрсе жоқ... Енді бір адамдар маскүнемдік пен нашақорлыққа түсіп, біреулер зинақорлықтың соңында кеткен... Сайентология, дианетика, Иегова куәгерлері, Кришна тану қауымы тағысын тағылар... Адамның психологиялық ерекшеліктеріне есеп жасайтын, алдап-арбаушы “ақырзаман” діндері жетерлік. Олардың жетегінде қазақ жастары еріп кетіп жатқанын көріп, қатты қиналамыз. Қазақстан үшін сабақ алар нәрсе – ар-ождан бостандығын жамылып, ұлттық қауіпсіздігімізге, ана тіліміз бен ата-баба дініне, ділімізге қайшы келіп, қауіп төндіретін, адамдар арасына іріткі салатын діни ағымдарға шектеу қоятын кез келді.

Сонымен қатар діни ағымдардың кейбіреулері адам үзілді-кесілді шайтан жолына түсті, сондықтан ақыр заман көп кешікпей келеді десе, екіншілері еш нәрсеге зәбірлік жасамауға, ет жемеуге (вегетариандық), табиғатты аялауға, төзімділікке, бейбіт өмірге шақырады. Мұндай қозғалыстар да біздің елімізде бар. Негізінен алғанда, діндер бүкіладамзаттық моральдық қағидаларды алға тартып, соның арқасында халықтың рухани бірлігін қамтамасыз етеді. Қайсыбір діннің беделі оның уағыздаған моральдық құндылықтарымен байланысты, өйткені олардың қайнар көзін Құдайдың құдіретті өсиеттеріне әкеліп тірейді.

Бүгінгі біртұтастыққа бет алған адамзатқа болашақта, әрине, жаңа дін керек болуы ғажап емес. Ол бүгінгі діндердің жақсы жақтарын қамтып, адамзатты келісімге, зорлық-зомбылыққа тойтарыс беруге, адамды аялап, сүйеге, жер бетіндегі тіршілікті сақтауға бағытталуға тиіс. Өкінішке қарай, рухани саладағы өзгерістер тарихи өте баяу қарқынмен жүреді. Солай десек те, тек рухани жанарудың негізінде ғана адамзаттың қорланған қайшылықтары шешілуі мүмкін. Расында да, бұл өмірде болу, тек қана өмір сүру - адамға жеткіліксіз. Әр адам өз болмысының бүкіл тіршілікпен, жер бетіндегі әрбір затпен бірге жаратылғанын, «бәрі де бірдің ішінде, бір – бәрінде» екенін сезінбей, жаңа рухани ахуал келмейтінін білуіміз қажет.

1. Религия в истории и культуре. Под. ред. Писманика М.Г. –М., 1998. –С. 164.

Түйін

Бұл мақалада автор дәстүрлі, ұлттық және аймақтық діндерді қарастыра тұра, оның пайда болуы, дамуы және болашағын талдайды

Резюме

В данной статье автор рассматривая традиционные, национальные и региональные религии, дает анализ их возникновения, развития и будущим перспективам.

Summary

In this article, the author considering the traditional, national and regional religion provides an analysis of their vozniknoveniyu, development and future prospects.

УДК 327 (574)

О СОТРУДНИЧЕСТВЕ КАЗАХСТАНА И КИТАЯ

А.А.Белялов - старший преподаватель кафедры международных отношений КазНПУ им.Абая

Начало 2012 года было символической вехой в истории нашего государства, вступившего в юбилейный год 20-летия установления дипломатических отношений с большой группой государств. За это время республика стала полноправным членом международного сообщества, а ряд ее глобальных инициатив получил весьма высокую оценку в мире. 2 марта исполнилось 20 лет со дня вступления РК в ООН – «Дом дружбы», как называл эту структуру Франклин Рузвельт. Став членом Организации, Казахстан подтвердил, что изначально был нацелен на построение демократического, светского, правового и социального государства, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. Кроме того, в январе исполнилось 20 лет со дня установления дипломатических отношений с Китаем, Великобританией, Францией. В феврале – с Германией. И так в течение каждого месяца текущего года – с другими странами. Об этом Глава государства говорил в Астане на традиционной ежегодной встрече с представителями иностранного дипломатического корпуса аккредитованного в Казахстане [1]. На этой же встрече была выражена благодарность всем присутствующим послам и главам зарубежных дипмиссий, всем зарубежным дипломатам за тот вклад, который они вносят в укрепление двустороннего сотрудничества.

Как отметил Президент, за истекшие годы республика добилась значительных успехов на международной арене, стала авторитетным и ответственным членом мирового сообщества. Свидетельством высокого международного авторитета государства стало председательство в ОБСЕ, ЕврАзЭС, ШОС, ОИС, ОДКБ и Тюркском совете [2].

Обретение Казахстаном независимости в 1991 году и возникшая перед молодым государством необходимость выработки собственного внешнеполитического курса с особой актуальностью подчеркнули важность установления добрососедских отношений с Пекином. Это был период, когда Пекин наращивал экономическую мощь, уверенно входил в элиту мировых держав. Глава нашего государства Нурсултан Назарбаев как мудрый и дальновидный политик понимал, что налаживание дружественных и предсказуемых отношений с КНР не только отвечало требованиям времени, но и являлось надежной гарантией безопасности для молодого государства. В связи с этим в качестве приоритета было определено продвижение политического диалога с Пекином, систематизация торгово-экономических контактов и создание необходимой договорно-правовой базы двусторонних отношений. Следует отметить, что первый визит Главы государства в Китай в качестве Президента тогда еще союзной республики состоялся в июле 1991 года. По воспоминаниям Нурсултана Абишевича, проведенные встречи с руководством этой страны изменили многое в его представлениях о восточном соседе. Это был период, когда происходило освобождение от устойчивых стереотипов советских времен. Нурсултан Абишевич нередко отмечал, что во время первой же встречи с китайским лидером Цзян Цзэмином проявилось взаимное стремление к построению нового формата взаимоотношений, избавлению от инерции прошлых лет [3].

Китайская Народная Республика одной из первых признала независимость нашей страны. Дипломатические отношения между РК и КНР были установлены 3 января 1992 года. Таким образом, стороны обозначили обоюдное стремление к построению добрососедских отношений на основе взаимного уважения суверенитета, территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела, равенства и взаимной выгоды и выразили готовность к развитию полномасштабного диалога по всем аспектам взаимоотношений.

Спустя 20 лет с момента установления дипломатических отношений особыми достижениями можно выделить следующие:

1. Успешное решение вопроса по определению линии прохождения совместных границ. Известно, унаследованная со времен советско-китайских отношений пограничная проблема не исключала вероятности эскалации напряженности в отношениях молодого Казахстана с восточным соседом. Более того, существовала тревога, что нерешенность данного вопроса чревата серьезными конфликтами. Пограничный спор требовал скорейшего и грамотного решения. И ключевую роль в успехе переговорного процесса сыграли теплые, доверительные и дружественные отношения, сложившиеся между Нурсултаном Назарбаевым и Цзян Цзэмином. Сегодня всем известны слова бывшего Председателя КНР, сказанные в адрес Главы нашего государства: «Если мы вдвоем не решим этот сложный вопрос, я сомневаюсь, что его смогут решить будущие поколения».

2. Существенный прогресс был достигнут по другому, не менее чувствительному вопросу – совместного использования ресурсов трансграничных рек. Поворотным моментом стал государственный визит Нурсултана Назарбаева в КНР в феврале 2011 года, когда стороны подписали межправительственное Соглашение о контроле качества вод трансграничных рек. Известно, на протяжении многих лет Китай сталкивается с существенными проблемами в подобных спорах с Индией, Бангладеш, Вьетнамом, Таиландом, Камбоджей, Лаосом и Россией. И это был первый

подписания КНР содержательного документа с приграничным государством по весьма сложному вопросу, что приблизило стороны к окончательному урегулированию проблемы совместного использования ресурсов трансграничных рек. В частности, отражая свою позицию по данной проблематике, китайское руководство регулярно подчеркивает: Пекин никогда не пойдет на какие-либо шаги, ущемляющие интересы Казахстана.

3. Историческим достижением является и вывод казахстанско-китайских отношений на уровень стратегического партнерства, которое осуществляется согласно задачам и положениям двух документов: Совместной декларации об установлении и развитии отношений стратегического партнерства от 4 июля 2005 года и Совместной декларации о развитии всестороннего стратегического партнерства от 13 июня 2011 года.

За этими формулировками – не нюансы дипломатической терминологии, а особый статус сотрудничества, для достижения которого необходимы регулярные встречи глав двух государств, взаимопонимание и поддержка на международной арене, высокая динамика двустороннего сотрудничества на различных направлениях [4].

2011 год был очень показателен в плане динамики взаимоотношений двух стран. В феврале с государственным визитом Нурсултан Назарбаев посетил Китай. Восемь соглашений подписаны в присутствии Председателя Ху Цзиньтао и Президента Нурсултана Назарбаева, включая строительство высокоскоростной железной дороги, которая соединит столицу Казахстана с Алматы – республиканским центром коммерческой деятельности, а также соглашения в сфере энергетики, финансов и юриспруденции [5]. В июне Председатель Ху Цзиньтао посетил Казахстан с государственным визитом, а также принял участие в работе юбилейного 10-летнего заседания ШОС [6]. В сентябре министр иностранных дел РК Ержан Казыханов с официальным визитом посетил КНР [7]. В том же сентябре состоялся первый в истории двусторонних отношений официальный визит председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей КНР У Банго в РК [8]. Отметим, что Всекитайское собрание народных представителей является высшим законодательным органом КНР и выступает как однопалатный парламент. При этом обладает широкими полномочиями от внесения поправок в Конституцию и контроля за ее исполнением до избрания и утверждения кандидатур высших должностных лиц государства [9].

В июне 2012 года Глава нашего государства провел переговоры с высшим руководством Китайской Народной Республики и принял участие в работе Саммита Шанхайской организации сотрудничества. В Китае придают большое значение обеспечению высокого организационного и содержательного уровня саммита. Во многом это связано с планируемой осенью нынешнего года сменой высшего политического руководства в стране. По сложившейся практике на XVIII Съезде партии нынешнему заместителю Председателя КНР Си Цзиньпиню будут переданы полномочия генерального секретаря ЦК КПК, а в марте 2013 года – главы государства. А посему многие государства по максимуму использовали площадку форума для того, чтобы «сверить часы» с Китаем. К саммиту были приурочены официальные и государственные визиты лидеров пяти стран ШОС [10].

Казахстан и Китай характеризуют дружественные отношения, что подтвердили Президент Нурсултан Назарбаев и Председатель Ху Цзиньтао в ходе переговоров, состоявшихся в Доме народных собраний. Глава нашего государства отметил показатель высокого уровня доверия между нашими государствами – интенсивный обмен мнениями на высшем уровне. Это его 13-й визит в Китай и 26-я встреча лидеров двух стран. По итогам встречи в присутствии глав государств подписана Совместная декларация о дальнейшем развитии стратегического партнерства и межправительственное соглашение о пунктах пропуска через государственную границу и режиме их работы [11].

Перспективы взаимодействия двух стран обсуждались и в ходе переговоров Нурсултана Назарбаева с Си Цзиньпином, во многом определяющих тональность будущих отношений РК и КНР. По итогам встречи достигнута договоренность о продолжении активного сотрудничества на высшем уровне. Казахстан и Китай будут также последовательно укреплять контакты в сфере культуры и туризма.

В рамках встречи с премьером Госсовета Китая Вэнь Цзябао вопросы развития торгово-экономических отношений были конкретизированы.

Глава государства Нурсултан Назарбаев также встретился с председателем совета директоров компании CNPC Цзян Цзэмином. CNPC (China National Petroleum Corporation) является комплексной международной энергетической компанией, занимающей лидирующее положение в мире. Она ведет нефтегазовые инвестиционные операции в 29 странах.

Подводя итоги переговоров на брифинге, Президент РК отметил, что КНР стала серьезным стратегическим партнером нашей страны в экономике и политике. Только за 10 последних лет взаимный товарооборот вырос с 800 млн. почти до 25 млрд. долларов. Кроме того, Китай вложил в различные секторы казахстанской экономики 15 млрд. долларов инвестиций [12].

Говоря о разработке новых технологий, в том числе информационных, развитии альтернативной энергетики, агропромышленной отрасли, машино-строения, Глава государства заметил, что весь этот комплекс стратегических вопросов нашел понимание у китайских коллег и отражен в достигнутых договоренностях. В целом сотрудничество с Китайской Народной Республикой в финансово-экономической, индустриальной, культурно-гуманитарной сферах будет только укрепляться, - сказал Нурсултан Назарбаев. Он также подчеркнул важность встреч на высшем уровне в условиях нестабильности глобальной экономики. Они позволяют поделиться взглядами на перспективы развития экономической ситуации в мире.

Подводя итог официального визита, можно выделить наличие ряда конкретных соглашений, которые позволят активизировать экономическое сотрудничество. В рамках переговоров подписано несколько меморандумов: о создании Казахстанско-китайского делового совета; о взаимопонимании между АО «Национальное агентство по экспорту и инвестициям KAZNEX INVEST», и Inner Mongolia Group Co.,Ltd.; Меморандум намерений о реализации инвестиционного проекта между ТОО «Alageum Group» и «Jiangsu Huapeng Transformer» Co., Ltd. Кроме того, ТОО «Атырауский нефтеперерабатывающий завод» подписало кредитное соглашение с Экспортно-импортным банком Китая (EXIM) на строительство комплекса глубокой переработки нефти. Сумма займа составляет 1,1 млрд. долларов.

Китай в целом проповедует принцип доброго отношения к соседям. Ключевым подходом китайской дипломатии выступает термин «сотрудничество», который находит отражение во взаимодействии и с Казахстаном, и с Россией, и с Северной Кореей, Индией, Вьетнамом, со всеми четырнадцатью сопредельными государствами. Выйдя на позиции могущественной державы, эта страна стремится к мирному развитию, к продвижению глобальной безопасности, не представляя угрозы и вреда другим международным субъектам. Отношения между Казахстаном и Китаем развиваются в динамичном и продуктивном ключе. Астана и Пекин имеют схожие видения и подходы к решению актуальных проблем мировой и региональной политики. Казахстан продолжает уделять приоритетное внимание обеспечению добрососедских, взаимовыгодных и равных отношений с Китаем. Мы ясно осознаем: наш восточный сосед – это не просто ключевой игрок на мировом рынке, определяющий основные тенденции глобального экономического развития, но и формирующаяся супердержава, позиции которой будут во многом определять общий климат международных отношений. Поэтому актуальность укрепления дружбы и равноправного стратегического партнерства возрастает день от дня.

В свою очередь, официальный Пекин придает важное значение развитию отношений с Астаной, выступает за развитие равного диалога, отмечая схожесть стремлений двух стран в осуществлении созидательной внешней политики, нацеленной на обеспечение стабильности и процветания в региональном и глобальном масштабах. Китайское руководство очень ценит то, что делает наш Президент для укрепления стабильности и процветания в стране, инициативы Казахстана на мировой арене и рассматривает республику не только как географического соседа, но и как важного субъекта в системе международных отношений [13].

1. «Казахстанская правда» от 3 марта 2012 года
2. «Казахстанская правда» от 21 апреля 2012 года
3. «Казахстанская правда» от 5 января 2012 года
4. Там же
5. «Казахстанская правда» от 24 февраля 2011 года
6. «Казахстанская правда» от 14 июня 2011 года
7. «Казахстанская правда» от 9 сентября 2011 года
8. «Казахстанская правда» от 27 сентября 2011 года
9. «Казахстанская правда» от 28 сентября 2011 года
10. «Казахстанская правда» от 7 июня 2012 года
11. Там же
12. Там же
13. «Казахстанская правда» от 5 января 2012 года

Бұл мақалада автор қазіргі таңдағы Қазақстан Республикасы мен Қытай Халық Республикасы арасындағы халықаралық ынтымақтастығының негізгі бағыттары мен және даму болашағын талдауға алған.

Резюме

В данной статье автор дает анализ современному состоянию и перспективам сотрудничества между Республикой Казахстан и КНР.

Summary

In this article the author analyzes the current state and prospects of cooperation between Kazakhstan and China.

УДК 327 (574)

ҚАЗІРГІ ҚОҒАМДАҒЫ ЕРКІНДІК ПЕН ЖАУАПКЕРШІЛІК ПРОБЛЕМАСЫ

*Мұхсин Дакенов, Абай атындағы ҚазҰПУ-нің профессоры, т.ғ.к.
Мақпал Дәжекебаева, доцент, ф.ғ.к.*

Еркіндік пен жауапкершілік туралы идеялардың көптігі адам феноменін әркімнің әрқилы түсінгендігінде жатса керек. Еркіндік абсолютті емес, салыстырмалы. Ол қашанда нақты. Ең басты құндылық жеке адам еркіндігі, және оның аяққа тапталмауы екені баршамызға мәлім. Қазіргі кезде жеке адам мен жеке халықтың еркіндігі мен жауапкершілігін – лайықты өмір үшін адам еркіндігі мен құқығын жүзеге асыру ретінде түсінеді. Адам құқығы мен еркіндігі әркімге туылудан бастап беріледі, абсолютті болып, заңның және нормативті құқықтық актілердің мазмұны мен қолданысы болып анықталады.

Қазіргі қоғамда еркіндік пен жауапкершіліктің өзара байланысы деңгейі қалай? – деген сұраққа оралсақ, бұл күрделі де, маңызды мәселе. Бұл тұрғыда бірқатар міндеттерді ашып алуымыз керек. Қазақ халқы өзіміздің бай мәдениетімізге, адамгершілік ресурстық мүмкіндігімізге табан тіреуіміз керек. Қазақстанның дәл қазіргі кезде әлемдік қоғамдастықта интеграция-лануы, саяси экономикалық объективті үрдіске жылдам интеграциялануға дайындалуға кемел. Әлемдік тәжірибедегі жақсылық атаулыны бойға сіңіру, терең тамырлы ұлттық жақсылық атаулыны бойға сіңіру, терең тамырлы ұлттық дәстүрімізді жұмылдыру – табыс кілті. Маңызды міндеттің бірі – жаһандану үрдісіне ілесу.

Өркениеттің бір белгісі азаматтық қоғам. Азаматтық қоғамдағы адамдар өз мемлекетінің болашағын жауапкершілікпен қарастырады, қоғам мәдени, өркениеттілікті, интеллектуалды даму деңгейінде болады. Кеше Кенес дәуірінде бәрі жоғарғы жаққа тәуелді болып, жалтақтаса, бүгін тәуелсіздіктің арқасында, көп жетістікке жеттік. Демократиялық құндылықтар әлем мәдениетінің назарында тұр.

Еркіндік те жауапкершілік те, күнделікті өмірде қоғамның рухани кемелденуі үшін қажет екендігіне көз жеткіздік. Алдыңғы қатарлы өркениетті деген батыс елдерінің өзінде рухани тоқырау шеңгеліне түскен кезде Шығыстың рухани байлығының қажеттігін сезінеді. Ендеше, бізге Қазақстан азаматтарына Батысқа еліктеудің еш қажеттігі жоқ. Интернетке үйрену бұл әлеуметтік өркениеттен қоғамның қалып қоймауы, білім сапасын арттыру мақсатындағы шаралар, студенттердің мобилділігін арттыру болып табылады.

Мәдени әртүрлілік – қазіргі әлемдегі Қазақстанның маңызды артық-шылығы. Дін мен этностардың қауымдастығы біздің елімізге мәдени, потенциалды қамтамасыз етеді. Өркениеттің соқтығысуы біз үшін қауіпті. Сондықтан, агрессивті ұлтшылдық, діни шыдамсыздық, сепаратизмдерді тоқтату – біздің ұрпағымыздың міндеті болып саналады. Қазақстан – Еуразия материгіндегі әскери-стратегиялық орталық кеңістік. Еліміздің еркіндігі мен тәуелсіздігі – Қазақстанның болашақ жетекшілігінің негізгі және алғашқы шарты. Бостандық, әділеттік, қауымдастық – біздің болашағымыздың кепілі. Осы жоба бүкіл әлемді жақсыға өзгертуге қабілетті.

Қазақстанды еркін ел ретінде көреміз. Еркіндік идеалы адамның екі ұмтылысын мойындайды: жеке еркіндікке ұмтылу және өз елінің тәуелсіздігін сақтауға ұмтылу. Осы күнге дейін еркіндіктің осы екі жағы жиі қарама-қарсы қойылды. Либералдар адамның жеке еркіндігі үшін елдің тәуелсіздігін құрбандыққа шалуға да дайын. Ел оның азаматтары еркін болмай тұрып, еркін бола алмайды. Адамдар да, ел тәуелділікте тұрса, еркін бола алмайды. Жеке еркіндік пен ұлттық суверенитет – бір медальдің екі жағы. Сондықтан біз үшін, күшті тәуелсіз Қазақстандық қоғам мен мемлекет – демократия мен нарықтық экономика арқылы шығады.

Қазақстан болашақта тәуелсіз, егеменді, демократиялық елге айналады деп үміттенейік. Өз еркіндігімізді бағалай отырып, біз әлемнің барлық елдерінің еркін дамуға құқығын мойындаймыз. Біз елімізді әділетті ел ретінде көреміз, өйткені, онда әркім өз қабілетін жүзеге асыру мүмкіндігіне ие. Алыс ауылда тұрса да, жас жеткіншектердің ең жақсы жоғары оқу орнынан білім алуға құқығы мен мүмкіндігі бар. Қоғамның жас отбасыларына тұрғын үй мәселесімен ипотекалық кредитке көмегі де әділетті болып саналады. Әділетті қоғам – тең мүмкіндіктер қоғамы, тең жауапкершілік қоғамы. Әрбір адам қоғамнан алынған әр мүмкіндікті қолдануға жеке жауапкершілік алуы тиіс. Бұл сонда ғана оң шешімін табатын мәселе болып шығады. Біз Қазақстанды өркениетті қоғам ретінде көреміз. Бір адамның тағдыры басқаларды бей-жай қалдырмайтын қоғам, азаматтардың көмегі мен қамқорлығы – адамдар арасында қатынас нормасы болып табылады. Елдің модернизациясы – бұл ең алдымен, оның басшыларының ойлау образының айырбасы.

Болашаққа сенімсіз, ұлттық амбицияны жоғалтқандар мен тарихи жауапкершілік сезімі, шығармашылыққа қабілетсіздер Қазақстанда еркін, әділетті қоғам құра алмайды. Біздің ұрпақтарымыз ойлау образы мен басқару стилінде, қозғалысты жүзеге асыруы керек. Біз көшірмеліліктен – шығармашылыққа, еліктегеннен де ынталылыққа өтуіміз керек, біздің амбицияларымыз жоғары болған сайын, оның ХХІ ғасырда жүзеге асуы мүмкін бола береді.

Елдің модернизацияға міндеті мен мақсаты қарапайым. Қазақстанның тұтастылығы мен суверенитетін сақтау, біздің еліміздің модернизациясының бірінші және негізгі шарты. Бұл үшін, біз ұрпақтарымызға, жастарға құндылықтарды үйретіп, қызықтыруымыз керек, оларға жататындар: елдің тәуелсіздігі, жеке еркіндік, әлеуметтік және ұлттық жауапкершілік, әділетті қоғамдық құрылыс, әлеуметтік ынтымақтастық. Біз өз еліміз үшін тарихи жауапкершілік сезімін таратуымыз керек. Елдің модернизацияға кілті елдің саяси, экономикалық, әкімшілік элитасы ойлау форматын өзгерту, ауыстыру болып саналады. Бұл үшін еркін, әділетті, ынтымақтық, демократиялық қоғамды модернизациялау үшін адамдардың негізгі компетенциялары мыналар:

елжандылық;

тарихи оптимизм: болашаққа сену;

стратегиялық ойлау: тарихи міндеттерді шешу қабілеті;

әлеуметтік жауапкершілік: өз әрекет нәтижелерінің қоғам алдында жауап беруге дайындығы;

жаңалыққа бейімділік;

қауымдастыққа мүмкіндікке көру қабілеті, конструктивтілік;

бастаушылық сапалардың болуы;

өз әрекет сферасында биік кәсіптік шеберліктің болуы.

Қазақстандық журналист, аудармашы, жазушы К. Поппердің «Ашық қоғам және оның жаулары» еңбегін қазақ тіліне аударған Тұрсынбай Жандәулетов еліміздің тәуелсіздігінің он жылдығына арнап «Қазақ ұлттық идеологиясы» атты еңбек жазған. Еңбекте Т. Жандәулетов мемлекеттік идеологиямызға тірек болар идеялар тізбегін былай көрсетеді:

тәуелсіздік;

қазақтың ішкі ауыз бірлігі;

халықтар достығы;

тарихи сана;

экономикалық, саяси өркендеу;

діни, әскери, жастар, білім, демографиялық, құқық идеологиясы;

экологиялық идеология;

кеден идеологиясы;

азаматтық жауапкершілік арттыру идеясы [1, 216.].

Еркіндік пен либерализмді адамдардың жауапкершілігімен бірдей қою керек. Еркіндік, әділеттік, ынтымақтық – еліміздің болашағы.

Біз күнделікті өмірде жауапкершілікте екенімізді ұмытпай, оған қоса еліміздің экономикасы өсіп, гүлденіп, өркендеуіне, Отанымыздың тұрақтылығы мен қауіпсіздігіне жауапкершіліктеміз. Енді болашақта біз қалай жүреміз, еркіндік пен жауапкершілік қайда әкеледі деген мәселеге жауап беріп көрелік. Еркіндіктің өлшемді болуы және мол жауапкершілік болуы Қазақстанда болашақта азаматтық қоғам құрылуына бастама болады деп ойлаймыз. Айтылғандардың бәрін қорытындылай келсек, Қазақстанда еркіндік пен жауапкершілік қандай дәрежеде екендігіне біршама жауап алғандаймыз.

Азаматтық қоғам қалыптасуы – демократиялық үрдістің маңызды құрама бөлігі. «Азаматтық қоғам» өзі біреулер үшін – абстрактілі конструкция, еркін адамдардың идеалы. Біреулер – азаматтардың үкіметтік емес біріктіруі деп жағайды. Енді біреулер мемлекетке «азаматтық қоғамды»

қарсы қойды. Біздің көзқарасымызша, азаматтық қоғам деп әлеуметтік жауапты индивидтердің бірігуін, демократиялық құндылықтар мен институттар жақтаушыларының көбеюін айтуға болады. Қоғамдық әрекетті – азаматтық жауапкершілік ретінде атауға болады.

Жауапкершілік біз қазір өмір сүріп отырған қоғам. Болашақ ұрпақ, ата-ана, болашақ пен қазіргі күніміз үшін жауапкершіліктеміз. Қазіргі жастардың ұғымында көзқарастары бойынша, идеалды демократиялық мемлекетке тән белгілер:

- Транспаренттілік – шешім қабылдауға ықпал ету, билікті бөлу, күш көрсетпеу. Өз халқының алдында моральдік жауапкершілікті сезіну;
- Әділеттік – әркімге қоғам алдында өз жауапкершілігін сезіну мүмкіндігін беру. Медициналық жәрдем көру әркімге тән ортақ игілік;
- Тұлғаның еркіндігіне құрмет көрсету;
- Басқалардың құқығына құрметпен қарап, оларды бұзбау.

Халықаралық, ұлттық, әлеуметтік қозғалыстар, интернационалдық білім, планетарлы ғылыми қозғалыс, коммуникациялық жақындық – әлемдік экономикаға келіп жетті. Білім алу – қазақ халқының рухани мәдениетінің дамуының мықты факторы болып саналады. Бұл гуманитарлы сфера ғылыми, жалпы мәдени, кәсіптік-практикалық дайындыққа бағытталған, ұлттың интеллектуалдық потенциалын құруға, қоғамның ұлы құндылық ретінде, тұлғаның дамуына көмектеседі. Ал педагогтар, оқытушылардың жауапкершілігі мен парызы еркін, білімді оқушы шәкірттер даярлау.

Халықтың білімділігінің жоғары деңгейі – экономикалық, әлеуметтік реформаға көмектеседі, құқықтық, экологиялық мәдениет пен әлеуметтік технология әрекеттердің жүзеге асуына жағдай жасайды. Әлеуметтік- экономикалық жағдайларда білім үлкен статусқа ие, мемлекеттің дамуына көмектеседі. Ақпараттық қоғамға өтуге ықпал етеді. Жоғары білімді жастар – мемлекеттің негізгі стратегиялық резерві, оларсыз қоғам дами алмайды. Білім реформалауда экономика – жаһандану үрдісін күшейтеді, әлем мемлекеттерінің өзарабайланысы мен өзара тәуелділігін ұлғайтады. Бұл тенденция ғылыми технологияның, өндірістің дамуымен байланысты. Білім жүйесін реформалаудың негізгі стратегиялық міндеттері:

- білімді, шығармашылықты тұлға қалыптастыру;
- ұлттық жүйені гуманизм, демократия принципінің негізінде дамыту.

Ұлттық тәрбиенің негізгі артықшылығының бірі – білім дамуының органикалық компоненті. Ұлттық тәрбиенің негізінде гуманизм, демократия, мәдени құндылықтар жатыр. Оның негізгі мақсаты – саналы азамат, патриот қалыптастыру, әлеуметтік тәжірибе ұрпағын тәрбиелеу, халықаралық қатынастарының биік мәдениетін құру. Білім жүйесінің модернизациясы оның сапасын арттыруға бағытталған. Жоғары білім сапасы ұлттық ерекшелік, халықаралық норманны орындаудың алғышарты. Бұның бәрі еркін азаматтардың көбеюіне көмектеседі деп білеміз.

Өткенді ұмытпай, келешекке үлкен бағдар белгілеп, әлемдік өркениет көшінен өзімізге лайық орнымызды табу – біздің басты міндетіміз. Бұл ой әр Қазақстандықтың ғұмыр бойы ұстанар бағдаршамы болуы керек. Қайдан шығып, қай белестен өткенімізді, неден сүрініп, нені тиянақ еткенімізді анық білгенде көздеген нысанаға нық жетеміз. Қазіргі өркениеттің қарқынды даму жағдайында тұлғаның қоғамдағы орны мәнді, бұған байланысты қоғам алдында еркіндік пен жауапкершілік мәселесі шығады. Қоғамдағы тұлға еркіндігі қоғам мүддесімен шектеледі. Еркіндік пен жауапкершілік ұғымдары бөлінбейді, себебі еркіндік бәріне қол жеткізу емес, бөтеннің еркіндігі мен құқығын бұзғаны үшін, тұлға қоғам алдында заң бойынша жауапкершілікке тартылады. Құқықта азаматтық, әкімшілік, қылмыстық жауапкершілік немқұрайлы емес, бірақ құқықты бұзушылық тәрбиелеумен қаралады. Бұл құқықтық жауапкершілікке моралдықты жақындатады. Құқық пен еркіндікті сақтау және заң алдында жауапкершіліктің болуы – құқықтық мемлекет белгісі. Адам өркениетінің дамуы құқықтың өркениеттің дамуын талап етеді, сондықтан құқықтық мемлекет концепциясы пайда болады. Тұлғаның еркіндігі мен құқығы кепілденбей, қорғалмай тұратын құқықтық бейбастық кезең өтіп кетті. Қоғам ертеңгі күніне еркін қадам бастай алады. Құқықтық мемлекет тұлғаның құқығы мен еркіндігін кепілдейді. Бұл маңызды ұстаным. Келесі ұстаным – тек заңға құқықтық мемлекетте еркіндік пен жауапкершіліктің үйлесімі – адамның моралдық, философиялық мағынада толық еркін болған кезінде үйлесімі болып табылады.

Бізде еркіндікке үнемі ұмтылыс бар, бірақ бұл идеал ретінде ғана көрініс береді. Жауапкершілікті нығайту керек деп ойлаймыз. Барлық айтылғандардан мынадай қорытынды түюге болады:

азаматтық қоғамда мемлекет пен дін, қоғам мен дін, конфессия және әртүрлі этномәдениет арасында диалог қажетті болып есептелінеді. Азаматтық қоғамда тұлға еркіндігі оның заң алдындағы жауапкершілігімен қатар жүреді;

ұлттық, этникалық пен ислам арақатыстылығы мәселесін шешу адам құқығы мен еркіндігін жүзеге асыратын ұлттық құндылықтардың исламды мойындауынан шығады;
жауапкершілік мәселесі адамның өз табиғатынан шығады;
жауапкершілік – индивидтің қасиеті оның табиғи бастамасы ретінде, адамға имманентті, адамның ішкі сапасы болып табылады;
діни еркіндік философиялық еркіндік сияқты, дінде де адам ақылының еркіндігі негізгі феномен болып саналады;
философиядағы еркіндік өнегелі-этикалық императивтің жүзеге асуы, оның шарты игілікшілдік болып табылады;
еркіндік пен жауапкершілікті моралдік тиістіліктің жалғасы ретінде қарастыруға болады;
философиядағы адам тағдыры бұл алдын-ала анықтаушылық фактісі емес, адам әрекетінің салдары, өз әрекеті мен еркіндігінде адам өз тағдыры үшін жауапты.

1. Жандаулетов Т. Қазақ ұлттық идеологиясы. – Алматы, 1998. – 21 б.

Түйін

Бостандық және жауапкершілік бірі-біріне қарама-қайшы келетін ұғымдар. Біздің қоғамымызда бостандық және жауапкершілік үлкен немесе қымбат құндылықтар.

Резюме

Свобода и ответственность категории противоречивые. Свобода и ответственность за свою жизнь, за жизнь всего человечества не оценивая ценность в нашем обществе.

Resume

Freedom and responsibility opposite categories. Freedom and responsibility for own life and for all humanity's lives were an invaluable values in our society

УДК 351.862.8:352/354 (574)

PREPARATION OF STRONG – WILLED KICK BOXER

*B.N.Boldyrev, the candidate of pedagogical sciences,
The Kazakh Academy of Sport and Tourism*

Introduction. Strong – willed preparation plays an essential role in formation of sports skill of kickboxing and is shown in its initiative actions, in a manner to keep on a ring of firmness, ability to struggle for a victory in the conditions of sharp competitiveness. The success in this question depends on the ability of kick boxer to show the strong-willed qualities. Therefore, bringing up strong-willed qualities to the training kick boxer, it is necessary to consider their role in the process of sport's skill perfection. It is necessary to realize, that for the achievement of success to kick boxer it is necessary to learn operate with mood and feelings, to concern self-critically for the defeats on a ring and, of course, to train persistently. During trainings and competitions it is necessary to cultivate only eligibility character, and negative ones (as laziness, indecision, vanity, etc.) to block, having paid special attention to eliminate these lacks.

The aim of the research: to reveal a role and value of strong-willed preparation of kick boxer in the system of sports skill cultivation.

Research methods: the analysis of the academic-methodical and scientific literature on problems of strong-willed qualities' development in athletes dealing with kickboxing.

During our research, we have ascertained the following problem's decision of the perfection of strong-willed preparation:

- firstly, to develop in a kick boxer an active, positive motivation for trainings and competitions, aspiration to self-education of strong-willed qualities to overcome obstacles, foster patriotic sentiment and an active life position;

- secondly, the correct selection of the problems, especially in terms of physical and psychological loadings, to struggle with negative feelings, to take timely and appropriate decisions;

Endurance, self-control, psychological stability of kick boxer, in difficult, including competitive situations – very important basis its potential manifestations of strong-willed possibilities. From the first steps it is necessary to accustom the kick boxer to keep endurance and self-control in any conditions. . Self-

reliance is the basis of fighting spirit. It is recommended to strengthen the faith of athletes in their physical and moral standing, who cannot shake no more formidable opponent in appearance, nor the reaction of the audience or any other reason. Trainees should explain how important it is to have not only strong muscles and excellent technique, but also a strong will. Training loads that cause fatigue, painful only to those who do not have perseverance, diligence and patience. It is advisable to use group methods of exercise, because, looking at a strong and equal to him, the athlete is accustomed to carry even a very high athletic load.

The coach should work on developing a kick boxer determination and confidence to develop his courage and ability to overcome fear. The most important task of preparing a strong-willed kick boxer is the maximum possible mobilization of the will to achieve this goal. At the initial stage it is necessary to bring the right relationship in the team, paying attention to the moral traits of character, and at a later date – sports and military thinking and will power needed to win the fights in the ring.

Thus follows:

- systematically consolidate the previously mastered the technical and tactical methods;
- more widely use the well-known position, that for the education of strong-willed qualities necessary to satisfy the individual tasks with some degree of risk;
- keep in mind the fundamental principles of training – consistency and continuity;
- the use of simulators and special innovative equipment and devices;
- monitor the physical and moral health of the students in kickboxing;

Results of research. The final stage of the research was the preparation of guidelines in the methodology of education the strong-willed qualities of kick boxer.

Among them:

The method of organizing and conducting training sessions.

Creating the necessary emotional background studies.

The use of team and group methods of training.

Use for educational purposes competitive method.

Conducting training sessions with a handicap, in motion, with the weights, etc.

Use subject focus sessions.

Performing the usual exercises in the complicated external conditions (the movement on the sand, against the flow of water up the hill, overcoming obstacles with the weights, high jump with repulsion from the soft ground, throwing the weighted projectile, etc.)

Use extreme competitive exercises.

Application of the method “to failure”

Absence of excessive care of the athlete during competitions.

Encourage engaged for acts of willpower courage perseverance and other positive qualities.

Use the self-cultivation in the strong-willed character.

Conclusion. For the practical manifestation of the will to win it is necessary to form at engaged the proper orientation of kickboxing thoughts and actions. Numerous competitions, an excellent school education will. It is necessary to instill an interest to competitions, to encourage the desire to compete against, the initiation the desire to win. Especially important in these cases is the team competitions. The fight for the honor of team sports to a large extent determines the manifestation of patriotism and the will to win. Not even the most trained athletes are obliged to make their contribution to the overall success. Team competitions are also necessary, and better prepared athletes will to win which develops with the increasing skill.

Independence and initiative are a manifestation of strong-willed qualities. Indeed, the ability of kick boxer to set targets and to plan actions, to carry out them independently, requires a fairly serious effort. The role of these qualities increases at higher levels of athletic training. Independence and imitateness based on the principles of consciousness and activity. It is necessary to teach them for independence, to the conscious use of strong-willed qualities in dealing with the tasks of any complexity.

Түйін

Бұл мақалада автор халықаралық деңгейде мықты өзіне сенімді спортсмендерді дайындаудың қажеттілігін көрсетіп, мұны жақсарту бойынша кейбір ұсыныстар жасайды.

Резюме

В данной статье автор показывает важность подготовки спортсменов международного уровня и дает некоторые советы по его улучшению.

Summary

In this article the author shows the importance of preparing athletes of international level and gives some tips on how to improve it.

УДК 327 (574+510)

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА АНГЛИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В. Стружихин магистрант кафедры гуманитарных специальностей Института магистратуры и докторантуры PhD КазНПУ им. Абая

Великобритания на сегодняшний день представляет собой страну с высокоразвитой, сильной и независимой экономикой. Но так было не всегда, и для развивающихся стран, в том числе Казахстана ее опыт представляет большой интерес. Это неоднократно отмечает Н.А. Назарбаев во время встреч с британскими политическими деятелями и бизнесменами. Вторую мировую войну она окончила победительницей, но положение ее оставляло желать лучшего. Территория страны была подвергнута опустошительным бомбардировкам и ракетному обстрелу. Была потеряна значительная часть торгового флота. Великобритания сохранила свою империю но ее доминионы и колонии в годы войны усилились, их связь с метрополией ослабла. Она осталась среди великих держав, но не могла тягаться по мощи с США и СССР. После 6 лет Англия меньше всего думала о претензиях на мировое господство, это особенно проявилось на первых после войны парламентских выборах 26 июля 1945 года. Англичане поддержали Лейбористскую партию, которая четко сформулировала свою главную задачу – создать в Великобритании «государство благоденствия», и отвергли консерваторов во главе с Уинстоном Черчиллем, делавшие в предвыборной компании упор на то, что они организаторы победы под Германией и хранители величия Великобритании. На эту причину поражения консервативной партии на выборах указал сам Черчилль.[1] Лейбористы провели ряд реформ: национализированы угольная, сталелитейная и газовая промышленности, электроэнергетика, транспорт и английский банк. Они завершили создание в стране системы социального обеспечения и ввели бесплатное медицинское обслуживание. Реформы лейбористов не вызвали улучшения экономического положения. Скорее наоборот. Налоги выросли, в стране сохранилась карточная система распределения. И на внеочередных выборах 1951 года консерваторы добились победы: премьер министром стал Черчилль, которому тогда уже было 77 лет. К тому времени консерваторы сделали серьезные выводы из своего поражения в 1945 году. Они не посягнули на систему социального обеспечения и медицинского обслуживания. Была денационализирована сталелитейная промышленность (лейбористы ее снова национализировали в 1967 году). В 1952 году умер Король Георг VI, на престол вступила его 26 летняя дочь Елизавета II. В марте 2012 исполнилось 60 лет ее королевской власти. За тот период в Англии сменилось 12 премьер-министров, но долгое время темпы ее развития были низкими. Соответственно падала ее доля в мировой экономике. После войны Англию последовательно обошли по экономической мощи ФРГ, Япония и Франция, вплотную приблизилась Италия. Возникла перспектива превращения Великобритании в третьеразрядную экономическую державу. Заговорили об «английской болезни». В стране шли дискуссии о ее причинах и, естественно, ставились разные диагнозы.

«Английская болезнь» была порождена особенностями развития страны. Великобритания была крупнейшей колониальной державой. Ее промышленность в долгое время не знала конкуренции на громадном рынке империи. Колонии обеспечивали ее сырьем и продовольствием, но как только началась деколонизация, как только доминионы стали более самостоятельными, эти слабости британской экономики сказались. За импорт продовольствия и сырья надо было теперь платить больше, а платить было нечем: промышленная продукция оказалась не конкурентно способной. К началу 70-х годов Великобританию стали рассматривать как больного «Европы». Не повлияло даже открытие богатых месторождений нефти в Северном море. Среди консерваторов усилилось влияние сторонников частного предпринимательства и свертывания государственного вмешательства в экономику. Но лейбористская партия которая дважды в 1964 – 1970г и в 1974 – 1979 годах возвращалась к власти продолжала выступать за государственное вмешательство в экономику. На парламентских выборах 1979 года избиратели отдали предпочтение консерваторам. Премьер-министром стала Маргарет Тэтчер, она была первой женщиной на этом посту в истории страны и оставалась на нем 11 лет. Главным направлением внутренней политики стало возрождение частного

предпринимательства. Для этого были предприняты последовательные шаги по сокращению государственного регулирования экономики. Налоги были снижены, а бизнесу было разрешено действовать в национализированных отраслях. Тэтчер приватизировала государственный сектор экономики, она коснулась и государственных компаний. К 1990 году была приватизирована 21 государственная компания, 9 миллионов англичан стали акционерами, 2/3 семей стали владельцами домов или квартир.[2] Инфляция сократилась, начался экономический подъем, причем более быстрый чем в остальных странах запада. Стала сокращаться безработица. Произошла модернизация промышленности, ее структура изменилась в пользу новейших наукоемких отраслей, выросла производительность, и возродился предпринимательский дух.

Основные направления деятельности правительства в экономической сфере в 2008-2011 годах:

- поддержка малого бизнеса;
- продолжение государственной поддержки экономики;
- предоставление компаниям кредитов с целью повышения конкурентоспособности британских банков;
- оказание помощи людям потерявшим работу, снова устроится на работу;
- гарантия права получения работы гражданам 18-24 лет, который в течение 6 месяцев ищет работу;
- гарантия предоставления людям старше 60 лет, работающим более 16 часов в неделю, налогового кредита (англ. Working Tax Credit)

Внутренняя стабильность, достигнутая благодаря правильной государственной экономической политике, помогла британской экономике справиться с большинством негативных явлений, проявившихся в результате последней мировой рецессии. За последние 3 года в Великобритании лишь один раз по итогам квартала был отмечен спад выпуска продукции, а рост ВВП не прекращается и уже более 4 лет (за последние полвека это своеобразный рекорд).

Стремительный технологический прогресс и жесткая конкуренция на мировых рынках создают новые реалии для всех отраслей британской экономики, и бизнес непрерывно сталкивается с проблемой выживания. В этих условиях непременным атрибутом национальной экономической политики британское правительство считает создание гибких и динамичных рынков труда, товаров и капитала, способных быстро и эффективно адаптироваться к меняющейся обстановке, отражающейся на рентабельности и конкурентоспособности предприятий (зарождение новых рынков и появление новых конкурентов, более эффективных технологий и трансформация потребительского спроса, рост цен на сырье).[3]

Правительство ставит своей целью повысить конкурентоспособность Великобритании, ее научное и техническое превосходство, чтобы добиться более высоких уровней производительностей труда и экономического роста. У него есть четыре определенные цели:

- поощрять предпринимательство, инновации и высокую производительность труда;
- максимально использовать научные, промышленные и технологические возможности Великобритании;
- создать сильные рынки конкуренции;
- разработать справедливую и законную систему регулирования отраслей экономики.

Намечены осуществлять меры по сокращению разрыва между уровнями эффективности британских и конкурирующих компаний в плане производительности труда и способности создавать новые товары и улучшать услуги.

Среди них можно упомянуть меры по укреплению возможностей экономики (обновление научной и технической баз, поощрение научных исследований в коммерческих целях, создание фонда по поддержке малого бизнеса, по поощрению сотрудничества между предприятиями и регионами, по повышению конкуренции на рынке).

Поддержка бизнеса по-британски – это консультации по капиталовложениям, работе компаний, международным связям и расширению. Работает так называемая «Деловая сеть», насчитывающая около тысячи специалистов-консультантов по различным аспектам предпринимательства.

В марте 2010 правительство объявило о начале разработки нового закона о малом бизнесе, который будет направлен на его поддержку, освободит от некоторых видов государственного регулирования, облегчит тяжесть налогообложения.

В настоящее время этот закон уже вступил в силу. Правительство стремится улучшить открытость и эффективность рынка, как внутреннего, так и международного, и считает, что эффективная конкуренция является лучшим стимулом для разработки новых технологий и повышения эффективности. Был принят новый закон о конкуренции, который направлен на обеспечение лучшей защиты, как потребителей, так и производителей. Этот закон позволяет более успешно бороться с

монополией и поддерживать здоровую конкуренцию. Попавшие под этот закон компании могут быть оштрафованы на сумму до 10% от оборота компании на территории Великобритании, а пострадавшие от монополистов компании могут подать на обидчика в суд и требовать компенсации убытков. Слияния и поглощения компаний не будут рассматриваться антимонопольным комитетом в тех случаях, когда они не повлияют на конкурентную обстановку на рынке. Таким образом, компании, осуществляющие безобидное слияние или поглощение, не будут обращаться в комитет за разрешением на совершение сделки, что избавит и тех, и других от значительного груза бюрократии. В общем, соглашение будет считаться значительными влияющими на рынок, если объединенная доля обеих компаний будет составлять более 25 % рынка. Тем не менее, соглашения о фиксировании цен или разделении рынка будут попадать под закон, даже если доля компаний составляет менее 25 %.

На территории Великобритании зарегистрировано почти 1.4 миллиона компаний. Все компании, действующие на территории страны, как британские, так и иностранные, обязаны регистрироваться. Большинство предприятий являются организациями с ограниченной ответственностью, где ответственность собственников ограничена долей акций, которой они владеют. Компании могут быть как частными (private), так и публичными (public).

Этот закон призван:

облегчить жизнь более мелким фирмам;

упростить некоторые технические моменты, например, правила создания компании;

использовать современные информационные технологии, чтобы улучшить связи между компаниями и их акционерами.

В 2011 году правительство объявило о своем намерении упразднить ненужное регулирование среднего и малого бизнеса. Оно работает над минимизацией тяжести регулирования бизнеса и предпочитает обходиться без контроля там, где это возможно. Независимая организация консультирует правительство по вопросам повышения эффективности и качества оставшихся мер, а также проверяет их необходимость. [4]

Следует отметить, что в послании Президента РК народу Казахстана от 27 января 2012. Н.А.Назарбаев, с учетом казахстанской специфики, озвучил аналогичные меры. В частности поставлена задача регулирования фирм малого бизнеса, при наличии необходимых документов в течение 1 дня. Не смотря на мировой кризис, Великобритания сохраняет положение одного из финансового лидера.

Лондон продолжает расти как центр международных финансовых операций. Увеличились притоки капитала, а также обмен валюты и торговля ценными бумагами, здесь представлено большое количество иностранных банков. Увеличившаяся конкуренция и развитие техники ускорило процесс обмена и торговли. Все коммерческие банки находятся под присмотром Банка Англии, который имеет право выпускать банкноты в Англии и Уэльсе (банки Шотландии и Северной Ирландии обладают ограниченными правами выпуска денег на их территориях). Банк Англии лицензирует банки, которые в основном работают с населением (как Сбербанк), инвестиционные, ипотечные и другие или иностранные банки. Банк Англии также контролирует ставку рефинансирования, которая влияет на структуру и уровень процентных ставок. Он активно вмешивается на иностранные валютные рынки, охраняя стабильность фунта. Фунт стерлингов – одна из главных валют мира.

Сбережения населения вкладывается в развитие экономики через сеть финансовых организаций. Примерами могут послужить страховые компании, пенсионные и инвестиционные фонды. Другие организации специализируются в отдельных областях финансирования; таким образом, финансовые организации обеспечивают деньги под залог недвижимости. Есть еще компании, которые финансируют лизинг оборудования и средне – и долгосрочные рынки капитала, которые также финансируют банки или фондовый рынок, включая рынок инновационных технологий.

В Великобритании существует несколько организованных финансовых рынков. Рынки ценных бумаг состоят из Международной фондовой биржи, которая работает с зарегистрированными ценными бумагами и акциями (включая государственные ценные бумаги и опционы), рынок незарегистрированных ценных бумаг, для более мелких компаний, и третий рынок, для небольших компаний, ценные бумаги которых не зарегистрированы. Действия на валютном рынке включает торговлю депозитными сертификатами, краткосрочными депозитами и др.

Главным составляющим государственной экономической политики Великобритании начиная с начала XXI века, которая направлена на повышение уровня занятости и экономического роста, являются:

Поддержка экономической стабильности как базы для экономического роста в долгосрочном периоде;

повышение производительности труда с помощью механизмов поощрения капиталовложений и предпринимательства;

создание новых рабочих мест;

создание более однородного и справедливого общества.

Казначейство является государственным органом, который осуществляет денежную и фискальную политику государства. Оно также отвечает за экономическую политику, которую претворяет в жизнь вместе с другими министерствами: торговли и промышленности, образования и занятости, окружающей среды, транспорта и регионов. Правительство считает, что экономическая стабильность является необходимым условием достижения высоких и стабильных уровней занятости и экономического роста. Оно представило новые программы, которые позволяют удерживать инфляцию в пределах 2,5% и стимулировать капиталовложение.

В октябре 1997 года было принято решение не присоединяться к системе единой европейской валюты, так как были неочевидны последствия такого шага на экономику Великобритании. Правительство отложило решение этого вопроса на 5 лет, одновременно постановив подготовить юридическую базу для перехода к единой валюте, при условии, что будут ясны ответы на следующие вопросы:

достаточно ли экономика страны срослась с экономиками объединенной Европы;

достаточно ли гибкости в экономике, чтобы адаптироваться к таким переменам;

каково будет влияние перехода к единой валюте на инвестиции в Великобритании; [5]

В настоящее время, под влиянием острого кризиса в еврозоне, английское правительство заявило, что в обозримом будущем переход на евро невозможен.

Фунт – очень ликвидная валюта – одна из самых ликвидных в мире. Около 6% всей английской валюты вращаются на рынке. Одна из причин подобной ликвидности – очень развитый в стране рынок ценных бумаг. Множество иностранных инвесторов ищут альтернативных возможностей вкладывать деньги в английские бумаги.

В связи с этим, по нашему мнению, Казахстану следует больше внимания уделять в качестве резервной валюты фунт стерлингов и в настоящее время более устойчивой валюты, чем доллар а особенно евро.

Великобритания обладает одной из самых высоких процентных ставок в мире (по крайней мере, до кризиса) среди индустриально развитых стран, а это делает привлекательной торговлю на разнице процентных ставок, и следовательно, повышает спрос на фунты стерлингов.

Английская валюта сильно коррелирует с ценами на энергоносители. Так, например, большинство стран – членов Евросоюза импортируют нефть из Соединенного Королевства, и, когда цены на нефть растут, они вынуждены покупать больше стерлингов, чтобы удовлетворить свои энергетические потребности. То есть рост цен на нефть увеличивает доходы британских экспортеров.

Хозяйство Великобритании высокого интернационализировано. Свыше 18% ее ВВП реализуется за границей, а импортная квота превышает 20%. Для Великобритании, еще в прошлом веке ставшей сосредоточением международного разделения труда, характерна внутриотраслевая специализация с широким развитием подетальной и сложной технологической специализации.

Важнейшим фактором борьбы за экономический раздел рынка выступает экспорт капитала, позволяющий обходить тарифные и нетарифные барьеры. В рамках обрабатывающей промышленности экспорт капитала все больше ориентируется на прогрессивные отрасли, являющиеся носителями НТР. Стремясь найти новые условия труда, британские ТНК резко расширили экспорт капитала на американском рынке (42% общего объема). Наиболее крупные британские активы сосредоточены в нефтяном хозяйстве, кредитной сфере. Западная Европа отступила на второе в приоритетах инвестирования британских компаний. В ЕС сосредоточено только 22% прямых зарубежных инвестиций. Британский капитал расширил свое присутствие в электротехнической, химической, пищевой и кредитной сфере. На развивающиеся страны сейчас приходится 14% британских прямых капиталовложений, при этом основная масса их концентрируется в наиболее развитых странах «третьего мира». Доля развивающихся стран в последние десятилетия сокращалась.

Стабилизации экономических и политических позиций в развивающемся мире способствует экспорт капитала в форме экономической помощи. Осуществляют крупные программы : на 10 стран приходится 61 % объема помощи. В их число входят: Индия, Бангладеш, Шри-Ланка, Танзания, Малайзия, Замбия, Кения. Быстрыми темпами увеличивались иностранные прямые капиталовложения на британских островах. Их общий объем почти сравнялся с британскими зарубежными инвестициями, что привело к сокращению чистых поступлений в страну в этой сфере.

И только в отношении портфельных вложений британские инвесторы имеют значительный перевес в 106 млрд. ф. ст. 39 % иностранных прямых инвестиций к Великобритании контролируется американскими корпорациями и только 28% компаниями стран ЕС. Значительно расширилось присутствие японского капитала. Компании страны восходящего солнца построили три крупных автозавода и создали ряд электротехнических предприятий. Японская «Фудзидцу» поглотила крупнейшего британского производителя ЭВМ компанию «ИКЛ». В обрабатывающей промышленности филиалы и дочерние компании зарубежных ТНК обеспечивают свыше 20% производства. Иностранные компании действуют прежде всего в наукоемких отраслях, автотранспортной и нефтегазовой промышленности. [6]

В структуре экспорта произошли сдвиги, связанные с увеличением доли минерального топлива, химии и сельскохозяйственных товаров и напитков. В машиностроении более быстрыми темпами развивался экспорт авиационной, техники, особенно реактивных двигателей, научных приборов, электронной техники, а также насосно-компрессорного оборудования. По экспорту продукции химической промышленности Великобритания занимает третье место в мире, уступая ФРГ и США. В структуре экспорта преобладает продукция химического синтеза – около 50%. В отраслевом разрезе Великобритания была первой по объему текущих инвестиций в производство и распределении электроэнергии, газа и воды (27, 4%) иностранных инвестиций, вложенных в отрасль, оптовую и розничную торговлю, ремонт автотранспорта, бытовых изделий (27,9%), предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг (47,6%), второй – в обрабатывающие производства (10,3%), в том числе в производство кокс и нефтепродукты (16,2%), третьей – в химической производство (12,7%), транспорт и связь (15,2%). [7]

Согласно докладу, подготовленному компанией KPMG Лондон является самым привлекательным городом в мире, для иностранных инвестиций.

Наиболее примечательным феноменом, характеризующим экономику Великобритании, стал рост сферы услуг. Он отражает повышение реальных доходов населения, а также соотношения между тратами на товары и услуги.

Особенно выиграли представители финансового сектора и сектора развлечений и туризма. Хотя некоторые услуги, например, общественный транспорт, прачечные и кинотеатры снизили удельный уровень доходов из-за перемещения в сторону собственных товаров, таких, как автомобили, стиральные машины и телевизоры, это помогло развиваться обслуживающим секторам, которые продают и ремонтируют эти товары. Другие сектора сферы услуг, на которые повысился спрос, включает отели, туризм, розничную торговлю, финансы и отдых. Множество других секторов, ранее занимающих незначительную долю рынка или не существовавших вовсе, стали гораздо более значительными. Они включают производство компьютеров и программного обеспечения, рекламу, исследование рынка, проведение выставок, презентаций и т.д.

Ведущим сектором британской экономики является сфера услуг (74% ВВП), темпы роста которой в 2010г. (3.6%) превышали темпы роста ВВП в целом (2.8%) Лидирующее положение в ней занимает ее финансовая составляющая (27,7% ВВП), определяющая специализацию страны в системе международных экономических отношений. [8]

Британия осуществляет 10 5 мирового экспорта услуг – банковских, страховых, брокерских, консультативных, а также в области компьютерного программирования.

Великобритания обладает большими запасами ресурсов энергии, включая нефть, природный газ и уголь, чем любая из стран Европейского Сообщества. Ранее жизненно важный источник энергии уголь продолжает утрачивать свое значение. Если сравнить добычу угля в 1913 году, когда было произведено более 300 миллионов тон угля более чем одним миллионом работников, с сегодняшним днем, то окажется, что добыча угля упала более чем в три раза с еще большим снижением уровня работников, занятых в добывающей промышленности. Электростанции по-прежнему потребляют большое количество угля, но с ростом конкуренции со стороны альтернативных видов топлива добыча угля остается в не лучшей ситуации.

Открытие залежей нефти в Северном море привело к стремительному развитию нефтедобывающей промышленности. С 1975 года количество добытой ежегодно нефти увеличивается с каждым годом, что сделало Великобританию практически самодостаточной в плане потребления нефти, и даже ее экспортом. При среднем уровне добычи 2,6 миллионов баррелей в день Великобритания занимает шестую строчку мирового производителя нефти. Запасы нефти в Великобритании достигают цифры 770 миллионов тонн.

В настоящее время уголь в городах постепенно заменили на газ, а по всей стране построили газопровод. Запасы натурального газа оцениваются в пределах 22.7 триллионов кубических футов.

Как указывалось выше, угледобывающая промышленность снизилась и энергетический сектор экономики был преобразован внутренними залежами природного газа и нефти. Ядерное топливо незначительно повысило уровень вырабатываемой в стране энергии, в то время как гидроэлектростанции сохранили свои позиции, а кое-где, например, в Шотландии, остались главным источником энергии. Подавляющее большинство энергии производится на обычных электростанциях.

Следует также отметить, что открытие месторождения природного газа и нефти снизило зависимость экономики от более традиционных источников, что привело к оздоровлению экономики страны.

Отдельные отрасли машиностроения сохранили и расширили свои позиции. Великобритания занимает третье место среди промышленных стран по производству оборудования для полиграфической промышленности, тракторов. Увеличила свою долю на мировом рынке авиационная промышленность. Великобритания входит в число ведущих производителей электротехнических изделий промышленного назначения.

Наиболее важными секторами промышленности являются машиностроение, пищевая промышленность (включая производство безалкогольных и спиртных напитков), табачная и химическая промышленности, бумажная и печатная промышленности, легкая промышленности, лесная мебельная, резиновая промышленности и производство пластиков. Внутри химической промышленности особенно активно стала развиваться фармацевтическая индустрия. Значительно увеличился импорт промышленной продукции. Великобритания продолжает экспортировать значительную часть своих товаров, но баланс все равно остается в пользу импорта. Тем не менее, поддержка конкурирующей промышленности считается первостепенно важной для международной торговли.

В условиях Казахстана, особенно с вступления в силу с 1 января 2012г. Единого экономического пространства государственная поддержка конкурирующих отраслей промышленности обретает особую значимость.

Предпочтительные условия для развития производства складываются в отраслях, которые максимально используют сложные технологические процессы и требуют высокого уровня квалифицированной рабочей силы. В целом ряде подобных отраслей страна не продвинулась далеко. Несмотря на относительно высокие темпы производства электронной и вычислительной техники, ее доля среди ведущих стран производителей практически не изменилась (4,7%). Сократилась доля страны в производстве электронных компонентов.

По производству химикатов Великобритания занимает четвертое место среди западных стран. Выделяется крупными масштабами производства кальцинированной соды, искусственных волокон, фармацевтики, туалетного мыла и ряда других продуктов тонкой химии. Существенные изменения произошли в энергетике. В топливно-энергетическом балансе возросла роль нефти, природного газа и атомной энергии. Следует отметить, что атомная энергетика занимает в Великобритании более скромное место, чем во Франции и ФРГ. На АЭС производится только 20% всей электроэнергии. В угольной промышленности ухудшаются геологические условия добычи, в связи с чем себестоимость британского угля оказывается выше цен на мировых рынках.

В связи с этим с начала XXI века закрыто почти половина шахт, перед страной встала проблема свертывания угледобычи.

Машиностроение и транспорт, промышленные товары и химикаты являются основными статьями экспорта Великобритании. Начиная с 70-х годов, добыча нефти не только позволила сократить импорт нефтепродуктов, но и принесла существенную прибыль в торговле. British Petroleum является крупнейшей промышленной корпорацией Великобритании и занимает второе место в Европе.

На транспорте (7,8%) рост составил 2,9%. Вторая по значимости отрасль британского хозяйства – промышленность (18,6% от ВВП, сокращения выпуска продукции в 2006г на 0,1%) представлена двумя под отраслями: горнодобывающим производством (2,2%ВВП, сокращение на 9,2%) и обрабатывающей промышленностью (14,7%ВВП, прирост на 1,4%) [9]

Великобритания импортирует в 6 раз больше промышленных товаров, чем сырья. Главным пунктами экономической политики правительства стали регулирование и частая перемена процентных ставок, постепенное снижение прямого налогообложения, снижение роли и влияния профессиональных объединений, поощрение недвижимой собственности среди населения, увеличения доли физических лиц – держателей акций компаний, повышения уровня фактической подготовки учащихся образовательных заведений к работе в реальном мире. Значительные усилия предпринимаются для того, чтобы улучшить производительность труда и конкурентоспособность товаров и услуг.

Работоспособное население составляет почти половину всего населения Великобритании. Внутри этой группы небольшая доля человек занята собственным делом, другие заняты в военном секторе и правительства. Более двух третей наемных работников занято в сфере услуг, причем наибольшее их количество работает в финансовом секторе. Производство, хотя и уменьшившееся за последние полвека, занимает одну пятую всех работников. Меньшие доли наемных работников заняты в строительстве, энергодобывающих отраслях, сельском хозяйстве.

Великобритания выделяется в сельском хозяйстве среди европейских стран тем, что в этом секторе экономики у не занято менее двух процентов населения. На сельское хозяйство, которое удовлетворяет порядка двух третей внутренних потребностей в продуктах питания, приходится всего лишь 1% ВВП. [10] Постепенно снижается уровень занятости в этой области. Чтобы создать альтернативную работу для людей в сельской местности, правительство предпринимает попытки перебросить рабочую силу в другие отрасли. Площадь земли, используемой в сельском хозяйстве (около трех четвертей всей площади), тоже уменьшается, при этом земли, пригодные для выращивания злаков отдают под пастбища.

Государственная политика по отношению к сельскому хозяйству предполагает повышение уровня производительности и уровня жизни занятых в агропромышленном комплексе людей, в то же время сохраняя разумные цены на товары. Чтобы этого достичь, была создана система минимальных цен на внутренние товары и пошлины на импорт. Производителям говядины и баранины специально доплачивается, чтобы сделать их товар конкурентоспособным на европейском рынке. Из недавно принятых мер можно упомянуть ограничения на производство молока и компенсации фермерам за неиспользуемые земли. Наиболее важными злаками являются пшеница, овес, рожь. Значительная часть злаков идет на прокорм скота, однако остальное идет на производство хлеба, крупы и т.д. В сельском хозяйстве стараются поддерживать высокий уровень самодостаточности, за исключением производства сахара и сыра, которые импортируются.

Поземельные отношения имеют особенности. Значительная часть сельскохозяйственных земель (2/5) находятся в собственности лендлордов, которые сами не занимаются сельскохозяйственным производством, а сдают землю в аренду. Значение лендлордизма сокращается в связи с переходом земли непосредственно в собственность фермеров. Средний размер фермы самый крупный в западной Европе – 120га. Крупнейшие хозяйства – свыше 140га, составляя лишь 12% от 240 тыс. ферм, занимают половину всей пахотной земли, и дают свыше половины аграрной продукции. Значение мелких ферм сокращается, около половины фермеров получают значительную часть своих доходов из других источников.

Концентрация аграрного капитала и усиление проникновения в эту отрасль промышленного и банковского привели к созданию агропромышленного комплекса. Перевод отдельных отраслей на промышленную основу привел к появлению крупных компаний, занимающих ведущее положение на рынках отдельных видов продукции. Такое положение сложилось, прежде всего в птицеводстве. Стимулирующее влияние на развитие производства оказывает сельскохозяйственная кооперация. В различного вида кооперативах состоит свыше 3/4 фермеров. Несмотря на то, что по насыщенности основными видами сельскохозяйственной техники, применению химических удобрений Великобритания уступает средним показателям по ЕС, она достигла высоких результатов в эффективности производства. Так, средний урожай пшеницы колеблется в пределах 60-74 ц с га. В результате интенсификации производства, страна значительно повысила степень самообеспеченности в продуктах умеренной зоны – свыше 80% (1980г. – 74%) По целому ряду продуктов – пшенице, картофелю, овощам, молоку, мясу страна удовлетворяет спрос на внутреннем рынке. Важную роль в развитии сельского хозяйства играет государство, выделяющее значительные средства для повышения конкурентоспособности аграрной сферы.

Примерно 5% из 61 миллионного многонационального населения Великобритании являются представителями осевших в стране национальных меньшинств. Это вызвано прежде всего тем, что с начала XXI века правительством Великобритании был принят ряд законов, обеспечивающих одинаковое отношение ко всем жителям страны, без каких бы то ни было предубеждений. Антидискриминационное законодательство Великобритании действует в отношении:

- расы
- ограниченных возможностей людей
- пола
- сексуальной ориентации
- вероисповедания

- возраста

Созданная в октябре 2007г. Комиссия по вопросам равноправия и правам человека защищает равные права для всех людей, независимо от их расы, возраста, пола, вероисповедания или сексуальной ориентации.

Не смотря на остающиеся деления на более преуспевающие территории юго-восточной части страны, включая Лондон и менее богатые территории запада и севера поднялся средний уровень жизни. В результате усилился поток эмигрантов, особенно из стран содружеств. В успехах Великобритании немалая роль принадлежит развитию образования и науки. Законы об образовании были приняты 1944 году и в 1988году.

В целом система образования делится на три основные ступени:

- начальное образование; для детей до 11 лет;
- среднее образование; для детей до 16 лет;
- высшее или дальнейшее образование; для детей после 16 лет.

В Англии и Уэльсе находится около 30 тысяч государственных школ, в которых учатся 8,5миллионов детей. В Шотландии школ всего 2741, а в Северной Ирландии – 1300. В государственных школах образование бесплатное, но существует система частных или независимых школ, обучающихся детей с 3 -18 лет. В Англии, Уэльсе и Шотландии насчитывается около 2500 частных школ. В Северной Ирландии независимые школы (voluntary grammar schools) являются частью государственной системы образования. В частных школах учатся около 7 % британских детей. Плата за обучение зависит от типа школы и возраста ученика. так, например, за первый год обучения в дневной школе могут взять около 400 фунтов стерлингов, а за обучение в одном из старших классов школы-пансиона-до 9000 фунтов стерлингов. Обучение особо одаренных детей в частных школах оплачивает государство. [11]

Дальнейшее образование рассчитано на учеников старше шестнадцати лет. Это образование разного уровня вплоть до поступления в университет. Часто это обучение профессиональным навыкам или навыкам, необходимым работодателям. При этом после окончания большинства курсов институтов, никакого документа не выдается – считается, что для большинства выпускников важнее приобретенные навыки, а не диплом. Профессиональное обучение – очень гибкая структура, которую постоянно пересматривают и дополняют.

Дальнейшее образование также обеспечивает продолжение общего образования и поступление в вузы и университеты для людей всех возрастов. Люди используют дальнейшее образование для изучения академических дисциплин, профессиональной подготовки и просто для общего развития.

Колледжи обычно предлагают ряд профессиональных курсов, а также более академичные курсы. По окончании многих из этих курсов студент может поступить на второй курс университета.

В Англии и Уэльсе насчитывается около 500 колледжей, в Шотландии – 46, в Северной Ирландии – 19. В этих колледжах на дневном отделении учатся около полумиллиона студентов. На вечернем отделении учатся более трех миллионов.

Высшее образование британцы получают в колледжах, университетах и политических институтах. В Великобритании всего 89 университетов и 70 других вузов. Из них 39 – новые, созданные после 1992 года. Все университеты получают государственную финансовую помощь. за исключением трех частных институтов, среди которых и University of Birmingham.

В Великобритании более 30 % всех выпускников школ поступают в университеты. Около 10% всех студентов – иностранцы.

Старейшие английские университеты – Оксфорд и Кембридж, которые были открыты в 12 и 13 веках соответственно. Несмотря на то, что эти университеты очень престижны и их знает весь мир, они являются частью государственной образовательной системы, и их дипломы ничем не отличаются от дипломов других университетов. Конечно, есть и отличия, такие, как другая система поступления – абитуриентов набирают колледжи, из которых состоит университет, а не сам университет, который лишь устанавливает приблизительную квоту для каждого предмета. Преподавание также несколько отличается: индивидуальные консультации с преподавателем проводит колледж, а семинары, лекции и практические работы – университет.

Большинство университетских курсов делятся от двух до четырех лет. Курсы с перерывом на практику могут увеличить этот срок еще на год, а медицинские и ветеринарные курсы делятся пять лет. Это основной курс, после которого студенты получают степень бакалавра (BA – бакалавр гуманитарных наук, BEd – бакалавр образования, BEng – бакалавр машиноведения, BSc – бакалавр естественных наук, BD – бакалавр богословия, BTh – бакалавр теологии, LLB – бакалавр права, BMus

– бакалавр музыка, ВМ – Бакалавр медицины). Продолжившие учебу еще на один год (по философским специальностям – два) получают степень магистра (MA, MSc и др.).

Открытый университет (open university) – это основной университет дистанционного образования в Великобритании для взрослых. В нем могут обучаться люди старше 18 лет. Обучение дистанционное, в котором широко используется радио – телетрансляции уроков. Теперь в Открытом Университете могут учиться жители и других стран Европы.

Предприятия могут получить взаимную выгоду от создания общей инфраструктуры и поддержания тесных связей с исследовательскими институтами, такими, как Кембридж и Оксфорд.

Подготовка квалифицированных, умелых и быстро приспосабливающихся кадров – залог повышения конкурентоспособности Великобритании на мировом рынке. Правительство объявило о нескольких мерах, которые оно предпримет, чтобы повысить уровень подготовки работников, открыть новые возможности для подготовки и повышения квалификации, включая создание нового университета промышленности, который при обучении будет использовать новые информационные и коммуникационные технологии, и новую стратегию, согласно которой будет поощряться широкое использование компьютеров в бизнесе, образовании и обществе. Основным источником финансирования университетов и вузов Великобритании являются правительственные субсидии, плата за обучение, вносимая студентами или местными советами по образованию, гранты от исследовательских организаций, которые спонсируют индивидуальные исследовательские проекты и частные пожертвования от благотворительных или промышленных организаций, которые финансируют определенные исследовательские программы.

Денежные средства, поступающие из бюджета, распределяются между университетами согласно количеству обучающихся в них студентов. Предметы распределены на четыре больших группы по затратам на обучение. Например, курсы, для которых необходимо использование только библиотеки, будут помещены в менее дорогую группу, чем те для которых необходимо использовать лаборатории и сложное оборудование.

Некоторая часть правительственных субсидий распределяется между университетами согласно качеству научных исследований. Факультеты университета, получившие высший балл 5, получают максимальную сумму субсидий, а те кто имеет 1, не получают ничего.

Большую роль в развитии науки принадлежит Британской академии, основанной в Лондоне еще в 1901 году.

Британская академия – основана в 1901 в Лондоне для содействия развитию исторических, философских и филологических исследований. Осуществляет научно – методическое руководство деятельностью научных институтов. Сегодня членами академии являются более 900 ученых. В Соединенном Королевстве 90 процентов средств, направляемых на исследования в сфере гуманитарного и социального знания, являются государственными.

Весь комплекс взаимоотношений между научной средой, которая производит знания, и их непосредственным потребителем – обществом, называется «экосистемой знания». Ее суть заключается в том, что те, кто используют знания, имеют возможность задавать направления в той или иной области исследований, определять наиболее приоритетные их области. Именно с учетом этой «экосистемы» академия разработала рекомендации правительству, которые главным образом касались улучшения процедуры экспертизы и контроля научных исследований.

Достижения британской науки в XX – начале XXI веке включают фундаментальные открытия в молекулярной генетике (открытие трехмерной молекулярной структуры ДНК) Френсисом Криком, Морис Уилкинсом, Джеймсом Уатсоном, и Розалинд Франклином. Дороти Ходжкин открыла трехмерную структуру молекул холестерина, витамина D, пенициллина и инсулина.

В других областях науки успехов добились Стивен Хокуин, благодаря которому теперь мы лучше понимаем структуру и природу вселенной, Брайн Джозефсон, который открыл природу феномена, возникающего в сверхпроводных материалах, Мартин Райл и Энтони Хьюиш в астрофизике, Годфри Хаунсфильд в области диагностики болезней.

Другие работы включают обнаружение британскими учеными озоновой дыры над Антарктикой. Исследователи в лаборатории молекулярной биологии в Кембридже сумели произвести первые антитела – протеины с огромным потенциалом в области диагностики и лечения различных заболеваний. Из недавних открытий можно отметить прорывы в генетике, такие как определение гена в хромосоме Y, ответственном за определение пола, идентификацию других генов, связанных с раковыми болезнями. Значительные открытия были сделаны в таких областях, как аэрокосмическая промышленность, телекоммуникации, медицина, строительство.

Британские ученые получили больше нобелевских премий (более 70), чем любая другая страна мира за исключением США. На долю Великобритании приходится 4,5% объема всех научных исследований в мире. Правительство постоянно вкладывает деньги в развитие науки и техники. Только за последний год было истрачено 14,5 МЛН Фунтов стерлингов (это почти 2% ВВП Великобритании), заложенных в бюджете, а в следующие два года к этой сумме прибавится еще 1,400 млн фунтов дополнительно.

Меры правительства по поддержке науки включают обновление технической и научной базы, сохранение позиции Великобритании как одного из научных лидеров мира, максимизацию применения результатов исследования и открытий в экономическом секторе и продвижение инноваций в самом широком смысле.

Правительство в основном поддерживает менее прибыльные проекты, обучает людей и предоставляет техническую базу для исследований и старается привлечь иностранных ученых и исследователей для работы на британской научной базе.

Компании же в основном участвуют в исследованиях по улучшению качества уже существующих и разработке совершенно новых товаров и услуг.

Исследования в области химии привели ко многим значительным технологическим и коммерческим прорывам в британской науке. Например, были разработаны новые системы очистки воды, более совершенные катализаторы химических процессов, безопасные для окружающей среды краски.

Уступая по масштабам только США, британские исследования в области биотехнологии продолжают расти как в размерах, так и в научной значимости. Многие исследовательские проекты фокусируются на применении биотехнологий в фармацевтической, химической, пищевой промышленности, сельском хозяйстве и охране окружающей среды.

Ведутся исследования по генотерапии и выращивание животных-доноров человеческих органов. Применение биотехнологий в сельском хозяйстве привлекло к созданию генетически модифицированных семян.

Британские ученые проводят исследования и опыты по терапии, основанной на исправлении дефективных генов.

Британские компании и исследовательские институты лидируют в разработке и применении полупроводников. Эти материалы применяются во многих отраслях, включая производство лазеров для оптоволоконных коммуникаций, микроволновые устройства для спутников телекоммуникаций. [40] Другие достижения британских ученых включают создание оптоволоконного кабеля и работы по созданию «виртуальной

Британские фармацевтические компании разработали четыре из двадцати наиболее успешно продаваемых лекарств в мире, а также полусинтетический пенициллин, вакцины, лекарства от рака, астмы, мигрени, артрита и СПИДа/ВИЧ-инфекции. Между тем, Казахстан вообще не закупает британские лекарства, предпочитая им более дорогие и менее эффективные лекарства, произведенные в Индии, Китае, Словении, Болгарии, Венгрии и других странах. По нашему мнению надо наладить сотрудничество с Великобританией в этой области.

Таким образом, можно сделать обобщающий вывод о состоянии экономики Англии. Макроэкономическая ситуация Великобритании в последнее десятилетие оставалась стабильной, рост реального ВВП на душу населения в среднем был выше, в чем других странах восьмерки, безработица и инфляция – ниже.

Англия обладает одной из самых развитых рыночных систем в мире, поэтому финансовые институты вносят ощутимый вклад в британский ВВП. Опыт этой страны в создании и развитии эффективной экономике полезен и для Казахстана.

1. Churchill V.S. The Second Woored. War London, 1951- p8
2. Головчанов С.С. Политика консерваторов в Великобритании и ее социальные последствия. – М: 2002. – с66 – 67.
3. Попов В. Маргарет Тэтчер: человек и политик. российского дипломата. М: 200 -с124.
4. Annuu Abstract of Statis.: 2010. – p114, 116 – 117.
5. Там же. – p119.
6. Григорьев Е. Гордон Браун разыграл последнюю карту.// Экспресс К. – 2010 -12 мая.
7. Фолкендер М. Downing street in Respektive – L. 2001. – p121.
8. Ломакин В.К. внешнеэкономическая политика Великобритании –М: Юнити-Дана, 2004 – с138.
9. Фокус -2010 – 8 апреля
10. Фолкендер М. Downing street in Respektive – L. 2001. – p140.

11. Образование и культура \ \ Официальный сайт Посольства Великобритании в Казахстане
<http://britishembassy.gov.uk.kazakhstan>

Түйін

Бұл мақалада автор Ұлыбританияның қазіргі таңдағы жүргізіп отырған ішкі саясатын талдайды.

Резюме

В данной статье автор дает политико-экономический анализ внутренней политике Англии на современном этапе

Summary

In this article the author gives the political and economic analysis of domestic politics of England at the present stage

УДК 327 (574)

KAZAKHSTAN AND KOREA: TRADE AND ECONOMIC COOPERATION

Zhanetta Nurlanova 4th year student Speciality of International Relations

T.N Chumachenko. Supervisor : Candidate of PhD in political sciences

South Korea, now a leader in shipbuilding and semi-conductor industry, second biggest mobile phones' producer and world-fifth in car engineering was one of the poorest nations as recently as 60-es of the last century. Without natural resources and vast territories this poor nation opted for innovations and modernization of the industry structure under free market conditions to later emerge one of the world-advanced economies.

Diplomatic relations between Kazakhstan and South Korea were established in January 1992. Bilateral relations have grown steadily ever since. The presence of 100,000 ethnic Koreans living in Kazakhstan (known as Koryo-saram) creates an additional link between the countries. Korean businesses have invested more than \$2 billion in Kazakhstan, and South Korean investors have assets in more than 300 companies in Kazakhstan. Recently Kookmin Bank, one of South Korea's largest banks, purchased a 30% stake in Kazakhstan's Center Credit Bank. South Korea's exports to Kazakhstan include automobiles, televisions and other electronics.[1] Kazakh exports primarily raw materials - including copper and zinc, to South Korea.

Kazakhstan, N. Nazarbayev made it a point, has likewise opted for accelerate industrial-innovative development, and hopes for cooperation with Korean partners in it. The aim of his visit, he said, is to enhance trade-economic cooperation. The world financial crisis has unfortunately told on our bilateral turnover and as of the last year dropped by nearly a third. For all that he believes, the cooperation potential is still vast and within a short term a billion mark could be reached. Korean Republic's technological leadership and Kazakhstan's natural resources open up ample opportunities for cooperation. In Kazakhstan 300 JVs are active, with Korean stakes, with the total volume of direct South Korean investments in our economy making 3,4bn USD, we have a joint action plan to boost cooperation on. That was mentioned in the talks with President Lee Myung-bak, PM Chung Un-chan and the business elite. Versatile cooperation aspects were probed into with "Samsung", "POSCO" steelmaker, "STX Group", "Poongsan Corporation" and other companies' leadership. It is not accidental that "Samsung" and an electric power corporation are to be engaged in Kazakhstan's Balhash TPP construction, at "Kazakhmys" assistance on the signed contract. South Korea is also interested in peaceful use of atom; their companies have a solid expertise in atomic power plants' construction (twenty of them already in South Korea).[2] Another interest area is Kazakhstan's uranium, boosting its export from our country. For it a memorandum was signed between JSC "NAC Kazatomprom" and "Korea Resources Corporation" and also with "Korea Electric Power Corporation". N. Nazarbayev also probed into joint exploration of "Jambyl" field. Partnership in space exploration, development of HT parks in Kazakhstan are deemed promising areas too.[3]

South Korea is also willing to set up career development programs for company managers, technologies transfer, to promote HT South-Korean companies onto our home market. According to the estimations of COMTRADE UNKTAD/ WTO the South Korean market wields ample potential for importing our produce, with their world import rates growing fast, experts say. Consequently their market avails of a niche that our country with its vast export potential could fill up. The talks going on yesterday crowned by reached agreements; and concurrent business forum in Seoul crowned by setting up a business council are suited to the above mentioned ends.[4] At the tallying up press-conference N. Nazarbayev described the adopted

documents as a real breakthrough in the inter-state relations, given so many signed documents: 23 business contracts worth 8bn dollars. -The world only started recovering from the crisis; many nations are only blueprinting projects, while we, together with South Korea have got down to a scaled work. And the new projects are really impressive: construction of a gas-refining complex on Kazakhstan territory, of titanium-magnesium production, assemblage of Korean autos, and development of the Caspian infrastructure. In its turn Kazakhstan exports to Korea 2mn tons of grain in bid to boost cooperation in agriculture and other areas, to which the signed MoU between our Ministry of industry and new technologies and Korean ministry of knowledge economy (MKE) is instrumental. N. Nazarbayev pledged to provide most auspicious conditions for Korean companies to do business in Kazakhstan, inviting their business for more investments in our country.[5]

Upon a special inter-governmental agreement sites will be allotted for the South Korea to construct diplomatic premises on. Mention should be made of the reached agreements on enhancing cooperation in high technologies. The Korean government is giving a grant for construction in Kazakhstan of the so-called “Green village” (the project on use of alternative energy sources). President Lee Myung-bak assessed cooperation level with Kazakhstan as high, adding that under N. Nazarbayev’s leadership the young nation had consolidated even under the world economic crisis, enjoying sustainable economic development. He supported Kazakhstan’s program for accelerated economic development. Korean – Kazakhstan Technology Cooperation Center was established by Korean Innovation Cluster Foundation and National Innovation Fund JSC in August 25, 2011, on the basis of memorandum of understandings, in order to promote cooperation and mutual assistance in innovation projects development. Agreement on establishment of the Centre was signed by Aidyn Kulseitov, CEO of ‘National Innovation Fund’ JSC on behalf of Kazakhstan and Lee Jae-Goo, President of Korea Innovation Cluster Foundation, on behalf of Korea Republic. Ceremony of agreement signing was held in Ak Orda in the presence of presidents of two countries, Nursultan Nazarbayev and Lee Myung- Bak. The main aim of the Centre establishment is to develop innovation proactive attitude and partner relations among actors of innovation activity of the Republic of Kazakhstan and Korea Republic. [6] The Centre will contribute to initiation of cooperation between companies of both countries by means of information spreading and exchange, search for investors, partners and technologies, coordination of joint R&D and innovation projects as well as organization of joint programs on stuff advanced training in the frame of creation and management of innovations, and other. During first four months since its establishment a number of initiatives has been realized in order to fulfill Center’s mission. A seminar with participation of representatives from R&D Institutes, Universities and venture companies aiming to promote innovation cooperation between two countries has been held. Four Kazakhstan experts participated in training course on Korea’s Experience of Science and Technology Parks (STP) in Creating Government-driven STPs. Representative of the National Innovation Fund JSC in Daejeon city Mr. Madi Zhakypov visited a number of expositions, R&D Institutes and STPs, as a result, the most perspective projects for realization in Kazakhstan have been selected.[7] More than 20 meetings were organized by representatives of the Center and National Innovation Fund with representatives of different Kazakhstan R&D Organizations, universities, medical centers in Astana and Almaty and with representatives of five regional Technology Parks. During these meetings selected projects were presented and the most perspective directions of further cooperation were determined. Results of these meetings revealed that Kazakhstan organizations are mostly interested in cooperation with Korean partners in such spheres as energy saving, environment protection, agro-industrial sector, experience exchange and training programs, as well as international patenting and licensing. South Korea supported Kazakhstan’s bid to chair the OSCE - and voted for Kazakhstan’s membership in the Economic & Social Council for 2007-2009.

Kazakhstan and Korea: Trade and Economic Cooperation

- Bilateral trade in 2007 reached USD 843.3 million (in 2006, the figure was USD 590 million) - exports stood at USD 217.4 million and imports USD 625.9 million.
- Major Kazakh exports to South Korea include uranium, ferroalloys, rolled products of alloy-free steel, gold and copper.
- Major imports include electronic appliances and machinery.
- According to the Kazakh National bank, Korean businesses invested USD 780.7 million into the Kazakh economy in 2007 alone (the total South Korean investment into the Kazakh economy stands at USD 2.5 billion). Kazakh investments into the Korean economy made up USD 66.7 million.
- In Kazakhstan there are over 300 joint ventures operating with Korean capital. Among them – subsidiaries of Samsung, LG Electronics (an assembly facility in Almaty), LG International, SK Corporation, Hyundai, NTC, as well as construction companies Urim and Songwon.

- Korean banks (Kookmin, Shinhan Woorie) and securities companies (Hyundai securities, Daewoo Capital) are active in the Kazakh market.
- The Intergovernmental Committee has been working towards development of trade-and-economic and scientific cooperation.
 - In 2005, Kazakhstan and South Korea completed bilateral talks on Kazakhstan's accession to the WTO.
 - Kazakhstan supplies 800 tons of yellowcake per year to South Korea under an agreement between KazAtomProm and the Korean Atomic Corporation for the period 2005-2012.
 - In 2005 the Korean Federation of SMBs signed a memorandum on cooperation with the City Council of Almaty.
 - In September 2006 (in Singapore), an MoU was signed between the Bank for Kazakhstan's Development and the Korea Development Bank.
 - In December 2006, the Agency for the Supervision of the Regional Financial Centre of Almaty signed an MoU with the Korean Stock Exchange.
 - In 2007 Seoul hosted a seminar on investment opportunities in Kazakhstan attended by the heads of 65 South Korean companies.
 - In June 2007, Seoul held the 1st sitting of the Kazakh-Korean Petro chemistry Working Group.
 - In June 2007, at the international tourism fair KOTFA in Seoul, Kazakhstan's Ministry of Tourism & Sports presented tourism opportunities in Kazakhstan and unveiled the Kenderly resort development plan.
 - Also in 2007, a USD 50-million contract was signed between KazPost Service and its Korean counterpart to modernize the post service in Kazakhstan.
 - South Korean technology is employed by Kazakhstan's customs handling service.
 - Leading Korean energy companies (KOPEC and KEPCO), as well as transport companies (Hyundai Rotem and Hyundai Corporation), have been involved in energy and transport projects in Kazakhstan.
 - In April this year, a South Korean delegation headed by the Vice Minister of Knowledge Economy visited Kazakhstan to meet with representatives of Kazakhstan's Ministry of Industry & Trade, KazMunaiGaz, KazAtomProm on cooperation in construction, light industries, energy, and uranium supplies. South Korea's Samsung C&T said yesterday (April 21st) that it was considering importing grains from Kazakhstan. The South Korean trading house and Kazakhstan's state-run company Kazagro signed a Memorandum of Understanding on the sidelines of Kazakhstan's President Nazarbayev's April 21-23 visit to South Korea (Samsung C&T and state-run Korea Electric Power Corp last year won a \$2.5-billion power plant order from Kazakhstan). Hyundai Motor Co. (South Korea's top carmaker), signed a preliminary deal with Astana Group of Kazakhstan to jointly produce commercial vehicles in the central Asian country. Hyundai will supply parts and produce 5,000 vehicles over the next five years in Kazakhstan. The government-run Korea National Oil Corp. (KNOC) signed an MoU with its Kazakh counterpart Kaz Munai Gas (KMG). Under the agreement, the two entities will forge a strategic partnership in order to explore and develop oil fields in Kazakhstan and elsewhere. A summit meeting between President Nazarbayev and President Lee Myung-bak took place today in Seoul.[8] The leaders agreed to cooperate for the peaceful use of nuclear energy, paving the way for Korea's exports of commercial reactors to the Central Asian country. They discussed the possibility of joint projects to mine uranium and develop nuclear reactors. Kazakhstan is the world's second largest holder of uranium reserves, while Korea is the sixth largest consumer of the material. Seoul is currently operating 20 nuclear reactors nationwide, meeting nearly 40 percent of its total energy needs. The leaders also decided to expand long-term partnerships on infrastructure, the defense industry, information and technology, transportation, health care and tourism.

According to President Nazarbayev at the opening ceremony of The Year of Kazakhstan in Korea: "Today our nations and states are connected with trust and partnership relations. Close contacts are supported at the level of parliamentarians and governments, ministries and departments and business circles of the two countries. Trade-economic cooperation develops. We are interested in widening the Korean business involvement in projects of Kazakh economy diversification as well as in development of processing industries and agriculture." Kazakhstan and Korea agreed last year to develop their relations to a strategic partnership level and adopted a joint action plan to boost ties in various social and economic fields.[9]

Financial crisis, and the ensuing economic difficulties we are facing will be overcome sooner or later, since all the countries are now reducing interest rates down to the near-liquidity-trap level and increasing government expenditure up to a worrisome level. What is important is how to best utilize the vast amount of financial and fiscal resources to be injected into the Kazakhstani economy, not only to overcome the immediate crisis but also to solve the chronic problems Kazakhstan has long been struggling with. The essence of these problems is the excessive dependence upon quite limited industries, that is, oil, gas, mining, construction, and finance.

When you focus your efforts upon overcoming the immediate crisis, it is quite natural that the lion's share of resources will flow into these vested but ailing industries and companies, especially in the case of government expenditure, which tends to be more affected by political considerations. As the present recession comes to an end, the prices of oil, gas and natural resources will also begin to recover, and Kazakhstan can geographic location can also make it less nervous of the international competitiveness. These factors should not be a reason for Kazakhstan to be less conscious of international competitiveness. Competition is omnipresent. It cannot be avoided. And we have to be aware that adjacent China can be a vast market for Kazakhstan to exploit. Considering the fact that limited market size is the most serious obstacle for Kazakhstan to develop any meaningful industries, the possibility of making certain companies or industries internationally competitive should be the only criterion in making any economic policy decisions. In the course of restructuring to overcome the present crisis, resources should be allocated only to those companies and banks that eventually can be made internationally competitive. More resources should be allocated not just to rescue vested ailing companies, but to make the future Kazakh economy more competitive and to create new industries and jobs in the future. It is true that Korea, and also China, achieved successful economic development mostly dependent upon the manufacturing sector.[10] But we should kept in mind the fact that competition is most harsh and scale economies are most evident in manufacturing businesses. Most manufacturing sectors are now suffering from over-supply, and this situation seems to be continuing for the time being. Challenges in these sectors should be made only when demand or the market is secured, and only when third-party, hopefully foreign, investors are persuaded to invest. Agriculture and services sectors are relatively less exposed to international competition, especially in the case of Kazakhstan. And they can more easily create jobs that do not need any special skills or knowledge. This is the reason why I would like to advise Kazakh experts to pay the same level of attention to these sectors as to the manufacturing sector and thoroughly review the possibility of developing these industries. In order to develop these sectors also, it's better to borrow lacking competences from advanced foreign companies, especially through FDI's. We can do it by ourselves without the help from outside, but in that case it will take more time and we can be further lagged behind. In the early stages of economic development, investments in SOC's are generally the most productive and can help all the industries rather evenly.

This is the reason why politics would like to recommend that the Kazakhstan government allocate more of the resources it is going to spend to overcome the ongoing financial crisis to the construction of essential SOC's, especially those that will connect Kazakhstan with the outside world. Infrastructural investment is a classic 'policy' remedy for economic recovery. Korea's new government seeks to generate a new growth motor by launching preemptive investment in new SOC. The Kazakhstan government puts priority on constructing a solid infrastructural base for sustained economic growth despite its current slowdown. Infrastructure is an area where Korea can assist in Kazakhstan's economic recovery in a manner of cooperation.

1. Radio Free Europe/Radio Liberty : "[Kazakhstan, South Korea Vow To Boost Ties](#)", 2006 Sep 22.
2. Chosun Ilbo// "Empty Cargo Trains Cross Border Between the Koreas," 2008 October 24, p. 32
3. [Timothy Fitzgerald](#) :// [Religion and Politics in International Relations: The Modern Myth](#). 2011 Dec 29, p. 72-74
4. Jeffrey Haynes:// [World Politics: International Relations and Globalisation in the 21st Century](#). 2011, Feb 13, p.

83

5. Daniel M. Green:// [Constructivism and Comparative Politics \(International Relations in a Constructed World\)](#) 2002, Mar, p. 12
6. Robert Albritton, Bob Jessop and [Richard Westra](#):// [Political Economy and Global Capitalism: The 21st Century. Present and Future \(Anthem Politics and International Relations\)](#) 2010, Jan 1, p.33
7. [Lisa Harrison](#) and [Theresa Callan](#):// [Key Research Concepts in Politics and International Relations](#) 2012, Dec 13, p. 56
8. Robert Albritton, Bob Jessop and [Richard Westra](#):// [Political Economy and Global Capitalism: The 21st Century. Present and Future \(Anthem Politics and International Relations\)](#) 2010, Jan 1, p. 34
9. [William R. Nester](#):// [International Relations: Politics and Economics in the 21st Century](#) 2000, Dec 15, p. 77
10. [Dzharylgasinova, R.](#):// "Basic trends in the processes of ethnic Koreans in Central Asia and Kazakhstan, "in Ethnic processes in ethnic groups in Central Asia and Kazakhstan, Moscow, 1980, p. 57-76.

Түйін

Мақала Қазақстан Республикасының және Корей Республикасының арасындағы ыңтымақтастықтың негізгі бағыттары мен болашағын көрсетуге арналған. Автор екі ел арасындағы қатынастардың өзара тиімділігімен және бір-біріне пайдалы екендігін баса көрсетеді.

Резюме

Статья посвящена основным направлениям и перспективам сотрудничества Республики Казахстан и Республики Корея, на данный момент динамично развивающимся во всех сферах жизнедеятельности. Сотрудничество между двумя странами являются взаимовыгодными, так как Республика Корея страна с хорошо развитой экономикой, имеющая возможность инвестировать, в то же время Казахстан страна с природными ресурсами - это возможность повысить экономику страны, в котором иностранные инвесторы играют немаловажную роль.

Resume

The article is devoted to the main directions and prospects of cooperation of the Republic of Kazakhstan and the Republic of Korea, at the moment a dynamically developing in all spheres of life. Cooperation between the two countries are mutually beneficial, as the Republic of Korea, a country with a well-developed economy, has the opportunity to invest at the same time, Kazakhstan is a country with natural resources - is an opportunity to improve the economy in which foreign investors have played an important role.

УДК 327 (574)

THE POSITION OF MARGARET THATCHER IN THE CONSERVATIVE PARTY

Malike -Tukhina Graduated of 4th course English group International Relation of the Faculty of Foreign Languages and International relations Kazakh National Pedagogical University

T.N. Chumachenko - supervisor , candidate of PhD in political sciences

The reform that turned public opinion against Thatcher and ultimately led to her downfall was the introduction of the poll tax, or community charge, in 1988. This tax was levied on individuals in a particular district at the same rate, although rebates were available for the poor. It was intended to replace property taxes, hitherto the mainstay of local finance. Since local councils determined the rate of the tax, Thatcher believed that voters would repudiate the higher-spending councils dominated by the Labor Party. There were violent demonstrations against the poll tax in London and other cities, and opposition to it developed within the Conservative Party itself. Major, the new prime minister in 1990, promised to take steps to make the tax more equitable. Thatcher's economic policies also began to fail during her third term. Her chief successes had been a significant reduction in income tax and a lessening of inflation, from more than 21 percent annually in 1980 to fewer than 3 percent in 1986. However, inflation began to increase again, and by 1990 it had exceeded 10 percent. When combined with a persistently high level of unemployment and a severe downturn in the balance of payments, the economic gains of the Thatcher era began to be called into question. Her solution of attacking inflation by maintaining high interest rates only made matters worse for ordinary people because it increased their monthly mortgage payments. [1]

The immediate issue that brought about Thatcher's resignation as prime minister was her unyielding opposition to European integration. Britain had joined the European Community in 1973 when Edward Heath was prime minister. Although Thatcher supported integration at the time, in subsequent years she turned down every proposal that seemed to bring the concept of a federal Europe closer to reality. She aligned her foreign policy with Washington rather than Europe in the belief that a special relationship existed with the United States. In economic matters, she firmly rejected proposals for a single European currency. Thatcher's "Little England" feelings towards Europe antagonized many voters, including a large number of Conservatives. Three leading politicians in her party resigned from office over matters related to Europe: Michael Heseltine, her defense minister, in 1986; Nigel Lawson, the Chancellor of the Exchequer, in 1989; and Geoffrey Howe, the deputy leader of the party, in November 1990. It was Howe's resignation that produced the leadership crisis and Major's emergence as prime minister.

The issue of European integration was closely related to Thatcher's other policies. Once again she championed individual sovereignty, while arguing vehemently against the encroaching bureaucratization of government. Thatcher 11½ years as prime minister was remarkable. She held office longer than any other prime minister in the 20th century. She impressed her vision upon Britain in a distinctive way, making the word "Thatcherism" a part of that nation's political vocabulary. By her attacks upon central government and the welfare state she undermined a political consensus that had existed since the 1950s. She helped to

invigorate the economy, particularly by encouraging small businesses to develop. She challenged powerful institutions and brought about necessary reforms in industrial relations. [2]

Yet the case against Thatcher is a strong one. She was a divisive leader, as on the issues of the poll tax and European integration. Her strident attitudes on social issues upset many people. Economic inequality increased under Thatcher, as did homelessness, and many social services deteriorated. She was accused of weakening basic civil liberties. Her foreign policy, though defined by a spectacular victory over Argentina in the Falklands War in 1982, was marked by Cold War rhetoric which seemed increasingly outdated by her third term in office. Ironically, the Soviet Union gave Thatcher the nickname she was best known by: the Iron Lady. She was proud of it, and her policies, though controversial, reflect a determination and consistency of vision that few political leaders can hope to equal. In the month following the Thatcher resignation Queen Elizabeth II appointed the former prime minister a member of the Order of Merit, one of only 24 members (a vacancy occurred with the 1989 death of Laurence Olivier). The new Lady Thatcher's husband, Denis, received a baronetcy (to become Sir Denis). A second honor came March 7, 1991, when Thatcher received the U.S. Medal of Freedom from President Bush. Although she was no longer prime minister, Thatcher remained politically active. She became president of the Bruges Group of British lawmakers opposed to a full political union with Europe, as well as of the Margaret Thatcher Foundation, designed to help bring order to the world. On June 28, 1991, Thatcher wound up 32 years of a legislative career by announcing she would not seek to retain her seat in the House of Commons at the next election (which was called in July 1992). She had been MP for Barnet, Finchley, and two suburbs northwest of London. She has remained active with lectures and appearances over the entire world, and somehow found the time to write her memoirs. That I have learned in searching Thatcher is her thoughts, political patterns, economic, political and social concerns are extremely complex. I have an understanding about a character that is almost myth, complete with school children rhymes and varying opinions from scholars, friends, family, stories and even art exhibits at the Tate Modern.

She has generated so many opinions that there is no clear way to pin her down and say "this is Margaret Thatcher." Rather, the research has generated more questions: questions that I believe would be fascinating to look for the answers. Margaret Thatcher and the politics of Thatcherism are complex creatures. Chemist, mother, wife, patent solicitor, politician and leader of the Tory party and first woman Prime Minister, Thatcher managed to break class, education and gender barriers. She came to age during the outbreak of World War II, was strongly influenced to have the confidence and knowledge to think independent of culture, media and politics by her father Alf Roberts, a self-educated man, Methodist lay-preacher, shopkeeper and Mayor of Grantham. A local grammar school and Somerville Oxford educated daughter of a specialist grocer who grew up above the shop with her political active parents and her older sister, Margaret Thatcher has all the makings of a person ready to change on a national and political scale gender, class and social boundaries.

When the Conservatives returned to office in June 1970, Thatcher was appointed secretary of state for education and science, becoming famous as "Thatcher, milk snatcher," after her abolition of the universal free school milk scheme. She found her position frustrating not because of all of the bad press around her actions, but because she had difficulty getting Prime Minister Edward Heath to listen to her ideas. Seemingly disenchanted on the future of women in politics, Thatcher was quoted as saying "I don't think there will be a woman prime minister in my lifetime," during a 1973 television appearance. Thatcher soon proved she wrong. While the Conservatives lost power in 1974, Thatcher became a dominant force in her political party. She was elected leader of the Conservative Party in 1975, beating out Heath for the position. With this victory, Thatcher became the first woman to serve as the opposition leader in the House of Commons. England was in a time of economic and political turmoil with the government nearly bankrupt, employment on the rise, and conflicts with the labor unions. This instability helped return the Conservatives to power in 1979. As the party leader, Thatcher made history that May when she was appointed Britain's first female prime minister. [3]

As prime minister, Thatcher battled the country's recession by initially raising interest rates to control inflation. She was best known for her destruction of Britain's traditional industries, through her attacks on labor organizations such as the miner's union, and for the massive privatization of social housing and public transport. One of her staunchest allies was U.S. president Ronald Reagan, a fellow conservative. In April 1982, Argentina invaded the Falkland Islands. This British territory had long been a source of conflict between the two nations as the islands are located off the coast of Argentina. Taking swift action, Thatcher sent British troops to the territory to retake the islands in what became known as the Falklands War. Argentina surrendered in June 1982. In her second term, from 1983 to 1987, Thatcher handled a number of conflicts and crises. The most jarring of which may have been the attempt on her life in 1984. In a plot by the

Irish Republic Army, she was meant to kill by a bomb planted at the Conservative Conference in Brighton in October. Undaunted and unharmed, Thatcher insisted that the conference continue and gave a speech the following day. As for foreign policy, Thatcher met with Mikhail Gorbachev, the Soviet leader, in 1984. She also signed an agreement with the Chinese government regarding the future of Hong Kong that same year. Publicly, Thatcher voiced her support for Ronald Reagan's air raids on Libya in 1986 and allowed the U.S. forces

Conservative Party leader for 15 years became the first female prime minister of Great Britain and served in that post from 1979 to 1990, longer than any other British prime minister in the 20th century. Margaret Thatcher was born to grocery shop keepers in the small railroad equipment manufacturing town of Grantham. Alfred and Beatrice, her parents, were hard workers and careful savers, living over their shop and taking separate vacations so that the grocery would not be left unattended. Her father co-founded the Grantham Rotary Club, became president of the town Grocers' Association, local head of the National Savings Movement, and a member of both the boys' and girls' schools of Grantham. He served for 25 years on the Borough Council, beginning in 1927, and became chairman of its finance committee. For nine years, he was a town alderman, and became the mayor in 1943, as well as a justice of the peace at quarter sessions. He was also a Methodist lay preacher. Beatrice kept the house, sewed, baked, and helped to run the store. Thatcher's childhood family life revolved around the Methodist church, attending services three times a week, saying grace before every meal, and strictly observing the Sabbath. From age five to fifteen, Thatcher took piano lessons and sang in the church choir. [4]

Or Tory Party which became known as Thatcherism during the 1980's was a political leader and politics that the British public loved to hate. She may have been a woman working in a male dominated world of party politics, but first and foremost she was an intellectual, sharp politician who was determined to keep socialism out of England and reclaim economic stability for Great Britain. Margaret Thatcher is a Conservative, and during her years as Prime Minister (1979 - 1990) she focused on conserving what she believed to be key principles of British society and politics. World War II shaped her opinion that the kind of life that the people of Grantham had lived before the war was a decent and wholesome one, and its values were shaped by the community rather than government. Her efforts, and to the greater extent success, as Prime Minister in competitive business solutions and deregulation of national government services shows evidence of this faith in community. The meticulousness shown already during its work in the ministry of affairs of pensions and the state insurance was one of distinctive features Thatcher. She never read documents that is called, "on a diagonal", always studied them thoroughly, penetrating into all details, revealing weak places, doing marks on fields - "nonsense", to "reduce, alter". It irritated subordinates, from an easy hand of its private secretary K. Bossoma naming it "this devil's woman". Becoming the Minister of Education, it in the first put works has handed over to the constant assistant a leaf from a writing-book with transfer 18 Affairs which should be made immediately. Thatcher never trusted the device of the ministries, suspecting him of sabotage of the orders, and rigidly demanded staff reduction and expenses. Like Elizabeth I who was going round the kingdom, it has entered practice of regular visiting of the ministries not having precedent and departments that on a place most to understand that from its orders is executed, and that isn't executed.

During these inspections one more was showed characteristic for Thatcher line: she dared to tell off a management in the presence of subordinates, thus showed unusual warmth concerning ordinary employees and technicians. She was proud of the intuition, ability to distinguish the person at first sight. Having control over the list of employees, it did in it marks against each surname, stating an estimation which, as she said, didn't change subsequently any more. It possessed one rare quality for women - bravery, was proud of it, opposing itself to the majority of colleagues-men. The decision to propose himself as a candidate on a post of the party leader, having thrown down to E.Hitu's challenge, certainly, was a courageous act. Any man hasn't dared at it among members of the cabinet. It is possible to tell that in these conditions Thatcher has been simply compelled to propose the candidature. It realized serious consequences for the career in case of a failure, but has been convinced of the forces, no less than in the ripened necessity of revision of a policy of conservative party. She has run risks and has won, having won a convincing victory already in the first round: for it 130 members of parliamentary party, and for the Hit - only 119 have voted. The leader who has lost to the woman couldn't forgive similar humiliation and has turned to the consecutive, venomous critic of a course spent by it. To remove it from London, having sent to the ambassador somewhere far away, Thatcher couldn't: Having solved its plan, the Hit has refused posts and remained in the House of Commons as the ordinary backbencher. Its sword-plays with the prime minister were included into a legend. When in 2005 the former party leader has died, Thatcher has shown the nobleness, having made what from it nobody expected: in the special statement she has characterized it as "the political giant", the leader who has opened

a new era in the history of conservative party (its election in 1965 personified coming to power new Tory to which she belonged also). [5]

The command economy required in wartime conditions had habituated many people to an essentially socialist mentality. Within the Armed Forces it was common knowledge that left-wing intellectuals had exerted a powerful influence through the Army Education Corps, which as Nigel Birch observed was 'the only regiment with a general election among its battle honors'. At home, broadcasters like J.B. Priestley gave a comfortable yet idealistic gloss to social progress in a left-wing direction. It is also true that Conservatives, with Churchill in the lead, were so preoccupied with the urgent imperatives of war that much domestic policy, and in particular the drawing-up of the agenda for peace, fell largely to the socialists in the Coalition Government. Churchill himself would have liked to continue the National Government at least until Japan had been beaten and, in the light of the fast-growing threat from the Soviet Union, perhaps beyond then. But the Labour Party had other thoughts and understandably wished to come into its own collectivist inheritance.

In 1945 therefore, we Conservatives found ourselves confronting two serious and, as it turned out, insuperable problems. First, the Labour Party had us fighting on their ground and was always able to outbid us. Churchill had been talking about post-war 'reconstruction' for some two years, and as part of that programme Rab Butler's Education Act was on the Statute Book. Further, our manifesto committed us to the so-called 'full employment' policy of the 1944 Employment White Paper, a massive house-building programme, most of the proposals for National Insurance benefits made by the great Liberal social reformer Lord Beveridge and a comprehensive National Health Service. Moreover, we were not able effectively to take the credit (so far as this was in any case appropriate to the Conservative Party) for victory, let alone to castigate Labour for its irresponsibility and extremism, because Attlee and his colleagues had worked cheek by jowl with the Conservatives in government since 1940. In any event, the war effort had involved the whole [6].

I vividly remember sitting in the student common room in Somerville listening to Churchill's famous election broadcast to the effect that socialism would require 'some sort of Gestapo' to enforce it, and thinking, 'He's gone too far.' However logically unassailable the connection between socialism and coercion was, in our present circumstances the line would not be credible. I knew from political argument on similar lines at an election meeting in Oxford what the riposte would be: 'whose run the country when Mr. Churchill's been away? Mr. Attlee.' And such, I found, was the reaction now.[7]

The echoes of Margaret Thatcher spirit still reverberate in the Conservative-Liberal coalition. There are key aspects of domestic policy introduced by Margaret Thatcher which retain a profound influence on the politics of today. Underpinning all of the domestic agenda in 1979 and 2010 is the spending cuts and the remarkable parallels between Geoffrey Howe's and George Osborne's budgets. In the coalition government's plans for the privatization of Royal Mail and their programme for the welfare state distinct parallels can be drawn with the Thatcher government's domestic reforms between 1979 and 1990. On the other hand, there are also distinct areas which have seen the coalition break significantly with Thatcher, most notably in the areas of crime and trade unions. I intend to contrast the new coalition Government's manifesto and record so far with the Thatcher era and elicit how profoundly the domestic reforms initiated by Thatcher are still prevalent today in modern politics across the political divide.

It is no coincidence that Andrew Grice, the political editor of the Independent, wrote an article in the aftermath of the 2010 budget entitled "Has Osborne just completed the Thatcherism Revolution?" [8] The parallels between 1979 and 2010 are irresistible: A dismal economic inheritance from a Labor Party perceived by the Conservatives to be running the country to ruin by attempting to spend their way out of horrendous structural problems in the economy. Although the global economic crisis precipitated by the sub-prime mortgage crisis in America can be distinguished from the sterling crisis which culminated in the loan from the International Monetary Fund in 1976 [9], the task facing the coalition and how they have tackled the huge budget deficit is reminiscent of Thatcher. This strikingly similar economic approach has provided the forum for Thatcher's domestic policies to flourish once again and find expression in many of the coalition's policies. Referring to 1979, Nigel Lawson, the former Chancellor of the Exchequer in Thatcher's Government and then financial secretary, aptly sums up the task which his party resolved to tackle in 1979 and to make: "a decisive start to the process of reducing the deficit, and to do so entirely by cutting government spending"[10]. The budget deficits in 1979 and 2010 saw the respective Government's advocate a rejection of Keynesianism. Both periods saw a brutal reduction in public spending yet one of the more familiar of Keynes' insights is that during a recession the Government deficit should be increased to create the demand that would reinvigorate the economy.

Consequently the ideological parallels adopted by the coalition and by the Thatcher government in cutting the budget deficits have enabled Thatcher's domestic reforms to once again be prevalent in British society.

Without such an atmosphere of economic difficulty, it is questionable whether any government with a budget surplus would follow such domestic reforms as privatization or drastic reform of the welfare state. Privatization was, in Peter Riddell's own words, "the jewel in the crown of the Government's legislative programme [11]". Harold Macmillan, in his speech to the Tory Reform Group on 8th November 1985, put it slightly differently: "First of all the Georgian silver goes, and then all the nice furniture that used to be in the saloon. Then the Canalettos go." In the decade after Margaret Thatcher came to power about two-fifths of the previously state-owned industries were sold to the private sector. These striking innovations changed the boundaries between the private and the public sector fundamentally. But what is left to privatize? There is the Royal Mail, which escaped plans to part-privatize it during the Labor government, but which has now been targeted by the coalition as being ripe for full privatization. That both sides of the political divide have expressed a desire to privatize the Royal Mail to some extent is testament to the enduring legacy of privatization started under Thatcher. As Hugo Young, the Guardian's former political commentator, remarks: "the privatizing of productive business will never be reversed». Indeed the privatization jewel was not reversed during Tony Blair's Government and he has been described by Anthony Seldon as not possessing "the visceral hatred of privatization of those on the left of his party" [12].

It must be noted that although the attempt in 2009 to part-privatize the Royal Mail was met with a revolt by 120 Labor backbenchers, forcing Lord Mandelson to abandon his plans, the lack of credible bidders for the proposed stake of 30% appears to be the real nail in the coffin. Although the coalition agreement does not explicitly state that the Royal Mail will be privatized, it would appear that the reality of the budget deficit, as Geoffrey Howe realized in 1979, and the need to raise capital has forced the hand of the coalition in privatizing the Royal Mail. A postal services bill is currently making its way through Parliament, having been introduced on the 13th October, received its second reading on the 27th October and having reached the Committee stage on the 9th of November. The four parts of the bill reveal that up to 90% is being sold off but in reality a trade-off is being sought between the Lib-Dem manifesto commitment of 49% part privatizations and the 100% sought by the Conservative party.

The welfare state was also a centerpiece of Margaret Thatcher's domestic reforms. It has been observed that "Mrs. Thatcher's social mission was equally clear cut: roll back excessive state activity and bureaucracy and let individuals stand on their own two feet" [13]. Much has been made of the welfare state during this time and perhaps Max Hastings, who argued that the policies during this time were designed to undo the perceived excesses of the 1960s, describes the situation most aptly: "Some of us were increasingly troubled by the absence of concern in the government's policies and rhetoric for the underclass – this, at a time when there were well over three million unemployed. » The welfare state is the natural target for the right wing for two reasons: "First, because it allegedly generates even higher tax levels, budget deficits, disincentives to work and save, and a bloated class of unproductive workers. Second, because it encourages 'soft' attitudes towards crime, immigrants, the idle, the feckless, strikers, the sexually aberrant and so forth." Reagan notes that when Margaret Thatcher came to power she was a vehement critic of the welfare state for two reasons. Firstly she considered it as being too expensive and wasteful and secondly that it detracted from individual initiative and responsibility [14]. Perhaps one of Thatcher's most enduring policies in this area is the right to buy for council house tenants. Reagan observes that this resulted in one million families or individuals becoming landowners.

Throughout the residence time of Margaret Thatcher as prime minister of the degree of personal popularity in the country is constantly changing. But even in tough times the British remained high opinion of his prime minister. As the English political scientist Riddell, Margaret Thatcher's leadership style is really gained respect in British society. He gives the impression of conviction, competence, and determination. Many noted that "the driving force behind Margaret Thatcher throughout her career has always been a male element that made her first become a chemist at work, then do right, who formed a cautious mind of a lawyer ».The most significant individual achievement," Thatcher, her biographer C. Ogden called the "cure" British disease "manifested in the fact that the power of trade unions out of control, frequent uncontrolled" wild "strike, and ossified cowardly leaders were not able to make bold decisions . "Assessing the overall results of its operations as prime minister, K. Ogden writes:" To his supporters Thatcher Hercules, a unique political ear, managed to drop the dire consequences of the slogan of socialism and replacing it with "free enterprise, plus a great opportunity. » She broke the power of trade unions, eliminated the rigid government control, and arising out of the constraints imposed, infused new life into the economy regained its former position of Britain in the world.[15]

[1] Личность Тэтчер Маргарет// ru.wikipedia.org/wiki/

[2] Conservative party// <http://www.conservatives.com/people/>

- [3] Tory Party//[http:// www.telegraph.co.uk/news/politics/conservative/3107265/](http://www.telegraph.co.uk/news/politics/conservative/3107265/)
- [4] Tory Party// conference-Margaret-Thatcher-voted-greatest-Tory.html
- [5] The conservatives publications// <http://www.ashbrook.org/publicat/>
- [6] Margaret Thatcher speech // <http://www.margaretthatcher.org/speeches/>
- [7] The few words about history of the conservatives // <http://www.conservativehistory.org.uk/>
- [8] Conservative Party// <http://www.encyclopedia.com/topic/>
- [9] The leaders of the party// <http://en.wikipedia.org/wiki/>
- [10] The reforms during the reign of M.T. // <http://en.wikipedia.org/wiki/>
- [11] Margaret Thatcher First prime minister// <http://www.helium.com/items/>
- [12] Выступление М.Т. перед народом Британии //www.ntv.ru/tema/
- [13] Цитаты из выступлений М.Т.// www.margaretthatcher.org/speeches/
- [14] Қазақстан-Британские отношения// ukinkz.fc.gov.uk/ru
- [15] Современная Великобритания //www.bbc.co.uk/news/uk/

Түйін

Мақала қазіргі халықаралық қатынастар жүйесіндегі ең беделді, ірі саяси-қоғам қайраткері – Ұлыбританияның премьер-министрі Маргарет Тэтчердің саяси-қоғамдық, әрі дипломатиялық қызметін талдауға бағытталған.

Резюме

Темой данной работы является личность и политика одной из самых известных женщин - государственных деятелей мировой истории Маргарет Тэтчер. Цель работы заключается в исследовании специфики политического курса Маргарет Тэтчер. чтобы дать характеристику внутренней и внешней политики правительства Маргарет Тэтчер и определить место, занимаемое ею в истории Великобритании.

Resume

The theme of this work is the personality and politics of one of the most famous women - statesmen in world history, Margaret Thatcher. The purpose of this work is to study the specific policies of Margaret Thatcher. to characterize the internal and external policy of the government of Margaret Thatcher and determine the place it occupies in the history of Britain.

УДК 327 (574)

SOUTH KOREA AND NORTH KOREA'S RELATIONS

Laura Schanytbaeva student of 4th course English group Faculty of International Relations KazNPU named after Abai.

T.N. Chumachenko - supervisor, candidate of PhD in political sciences

The Korean Peninsula is still divided by wounds of the Cold War and is one of the most heavily militarized areas of the world. Despite its size, this area represents a significant threat to regional and global peace and stability. The frozen conflict in Korea, ongoing since the 1950s, reached the brink of open confrontation in 2010, after a number of military accidents[1].

The Democratic Republic of North Korea (DPRK or North Korea) exploded a number of nuclear devices in 2006 and 2009, alongside conducting ballistic missile tests in the recent years, chilling relations with its neighbor, the republic of Korea. Tensions on the Peninsula peaked in 2010. The ROKS Cheonan sinking occurred on 26 March 2010, when the Cheonan, a Republic of Korea Navy ship carrying 104 personnel, sank off the country's west coast near Baengnyeong Island in the Yellow Sea, killing 46 seamen. A South Korean-led official investigation carried out by a team of international experts from South Korea, the United States, the UK, Canada, Australia, and Sweden presented a summary of its investigation on 20 May 2010, concluding that the warship had been sunk by a North Korean torpedo fired by a midget submarine[46]. North Korea denied that it was responsible for the sinking, but it was still widely condemned for the attack among the international community. The People's Republic of China was one of few countries to dispute the claims and findings of the report. An investigation by the Russian Navy allegedly also did not concur with the report, but this was not confirmed. The United Nations Security Council made a Presidential Statement condemning the attack but without identifying the attacker[2].

General Walter Sharp, Commander of the South Korea-U.S. Combined Forces Command, had on 24 March (US Eastern time), testified before the US House Appropriations Committee, in part, on the need to

strengthen the ROK-US alliance, the need for on-site advanced training of the Air Force, the need to improve the quality of life and provide tour normalization for troops serving one-year tours, planned relocation of bases, and the scheduled 2012 transition of Operational Control (OPCON) to ROK hands. He also warned of the possibility that North Korea could "even launch an attack on the ROK." On the night of the sinking the U.S. and South Korea Navies were engaged in joint anti-submarine warfare exercises 75 miles away from the site of the sinking. This exercise was part of the annual *Key Resolve/Foal Eagle* war exercise, described as "one of the world's largest simulated exercises", and involved many modern U.S. and South Korean warships.

On Friday, 26 March 2010, an explosion was reported to have occurred near the *Cheonan*, a *Pohang*-class corvette, near the stern of the ship at 9:22 pm local time. (12:22 pm GMT/UTC) This caused the ship to break in half five minutes afterward, sinking at approximately 9:30 pm (2130 hrs) local time about 1 nautical mile (1.9 km) off the south-west coast of Baengnyeong Island. Some initial reports suggested that the ship was hit by a North Korean torpedo, and that a South Korean vessel had returned fire, however the South Korean Ministry of Defense stressed in the first press briefings after the sinking that there was "no indication of North Korean involvement". Several theories have subsequently been put forth by various agencies as to the cause of the sinking. Early reports also suggested that South Korean Navy units had shot at an unidentified ship heading towards North Korea; however a defense official later said that this target may have been a flock of birds that were misidentified on radar.

The ship had a crew of 104 men at the time of sinking, and 58 crewmembers were rescued by 11:13 pm local time. The remaining 46 crew were presumably killed. The stern of the *Cheonan* settled on its left side in 130 meters (430 ft) deep water close to the site of the sinking, but the bow section took longer to sink and settled overturned in 20 meters (66 ft) of water 6.4 kilometers (3.5 min) away with a small part of the hull visible above the water[3].

Initially six South Korean Navy and two South Korean Coastguard ships assisted in the rescue as well as aircraft from the Republic of Korea Air Force. It was reported on March 27 that hopes of finding the 46 missing crew alive were fading. Survival time in the water was estimated at about two hours and large waves were hampering rescue attempts. After the sinking, President Lee said that recovery of any survivors was the main priority. Air was pumped into the ship to keep any survivors alive. During the course of the search and rescue effort over 24 military vessels were involved, including at least four US Navy vessels, the USNS *Salvor*, the USS *Harpers Ferry*, the USS *Curtis Wilbur*, and the USS *Shiloh*. On 30 March 2010 it was reported that one South Korean naval diver had died after losing consciousness whilst searching for survivors and another had been hospitalized.

On 3 April 2010, South Korean officials said that a private fishing boat involved in the rescue operations had collided with a Cambodian freighter, sinking the fishing boat and killing at least two people, with seven reported missing. The same day, the Joint Chiefs of Staff of South Korea said that one body of the 46 missing sailors had been found. Later on 3 April 2010 South Korea called off the rescue operation for the missing sailors, after families of the sailors asked for the operation to be suspended for fear of further casualties among the rescue divers. The military's focus then shifted towards salvage operations, which were predicted to take up to a month to complete[4].

South Korean President Lee Myung-bak convened an emergency meeting of the Joint Chiefs of Staff. Orders were given to the military to concentrate on rescuing the survivors. In Seoul, police were put on alert. At the time, a spokesman for the South Korean military stated that there was no evidence that North Korea had been involved in the incident. A large group of relatives of the missing sailors protested outside the navy base at Pyeongtaek over the lack of information provided to them. On 28 March relatives were taken to the site of the sunken vessel. Some relatives stated that survivors had claimed that the *Cheonan* had been in a poor state of repair. The Korean media have raised the issue of why the sister ship *Sokcho*, which was operating nearby, did not come to the rescue of the sinking ship but instead fired shots at radar images which were later confirmed to be migratory birds. On 5 April 2010, President Lee Myung-bak visited Baengnyeong Island. He reiterated that it was risky to speculate over the cause, and the joint military and civilian investigation team would determine the cause. He said, "We have to find the cause in a way that satisfies not only our people but also the international community". The president of South Korea has mourned the victims and said that he will respond "resolutely" to the sinking without yet laying blame for its cause.

On 24 May Lee Myung-bak said the South would "resort to measures of self-defense in case of further military provocation of the Democratic People's Republic of Korea." He also supported readopting the official description of the North as the "main enemy." South Korea pursued measures from the United Nations Security Council after the incident, although the language used in the country's statements towards

such measures became progressively weaker. In announcements made soon after the sinking, the government said that any draft presented by South Korea would explicitly state that North Korea was responsible for the incident, but by early July, the language had been reduced to only referring to "those responsible," in response to concerns from Russia[5].

The North Korean Central News Agency released an official response to the investigation on 28 May 2010, asserting, amongst other things, that it is unbelievable that part of a torpedo doing so much damage to a ship would survive: "Besides, the assertion that the screw shaft and engine remained undamaged and unchanged in shape is also a laughing shock. Even U.S. and British members of the international investigation team, which had blindly backed the South Korean regime in its 'investigation', were perplexed at the exhibit in a glass box."

On 17 April 2010, it was reported that North Korea officially denied having had anything to do with the sinking, responding to what it referred to as "The puppet military warmongers, right-wing conservative politicians and the group of other traitors in South Korea". An article from the official (North) Korean Central News Agency entitled "Military Commentator Denies Involvement in Ship Sinking" stated that the event was an accident.

On 21 May 2010, North Korea offered to send their own investigative team to review the evidence compiled by South Korea, and the Hankyoreh quoted Kim Yeon-chul, professor of unification studies at Inje University, commenting on the offer: "It is unprecedented in the history of inter-Korean relations for North Korea to propose sending an investigation team in response to an issue that has been deemed a 'military provocation by North Korea, and thus The *Cheonan* situation has entered a new phase." The North also warned of a wide range of hostile reactions to any move by the South to hold it accountable for the sinking. If the South puppet group comes out with 'response' and 'retaliation', we will respond strongly with ruthless punishment including the total shutdown of North-South ties, abrogation of the North-South agreement on non-aggression and abolition of all North-South cooperation projects.

On 24 May, new reports indicated Kim Jong-Il had ordered the North's forces to be ready for combat a week before. The next day, North Korea released a list of measures that it will take in response to South Korea's sanctions. This would include the cutting of all ties and communications, except for the Kaesong industrial complex. They would revert back to a wartime footing in regard to South Korea and disallow any South Korean ships or aircraft to enter the territory of North Korea. On 27 May, North Korea announced that it would scrap an agreement aimed at preventing accidental naval clashes with South Korea. It also announced that any South Korean vessel found crossing the disputed maritime border would be immediately attacked. On 28 May, the official (North) KCNA stated that "it is the United States that is behind the case of *Cheonan*. The investigation was steered by the U.S. from its very outset." It also accused the United States of manipulating the investigation and named the administration of US President Barack Obama directly of using the case for "escalating instability in the Asia-Pacific region, containing big powers and emerging unchallenged in the region."

On 29 May, North Korea warned the United Nations to be wary of evidence presented in the international investigation, likening the case to the claims of weapons of mass destruction that the U.S. used to justify its war against Iraq in 2003 and stated that "the U.S. is seriously mistaken if it thinks it can occupy the Korean Peninsula just as it did Iraq with sheer lies." The North Korea foreign minister warned the United Nations Security Council of risks of being "misused". It also accused the U.S. of joining South Korea in putting "China into an awkward position and keep hold on Japan and South Korea as its servants." High ranking North Korean military officials denounced the international investigation and said the North does not have the type of submarines that supposedly carried out the attack. They also dismissed claims regarding writings on the torpedo and clarified that "when we put serial numbers on weapons, we engrave them with machines." South Korea's Yonhap News quoted South Korean officials as saying the North has about 10 of the Yeono class submarines[6].

The bombardment of Yeonpyeong was an artillery engagement between the North Korean military and South Korean forces stationed on Yeonpyeong Island on November 23, 2010. Following a South Korean artillery exercise at waters in the south, North Korean forces fired around 170 artillery shells and rockets at Yeonpyeong Island hitting both military and civilian targets. The shelling caused widespread damage on the island, killing four South Koreans and injuring 19. South Korea retaliated by shelling North Korean gun positions. The North Koreans subsequently stated that they had responded to South Korean shells being fired into North Korean territorial waters. The incident caused an escalation of tension on the Korean Peninsula and prompted widespread international condemnation of the North's actions. The United Nations declared it to be one of the most serious incidents since the end of the Korean War, and by December 18 former UN

ambassador Bill Richardson said tensions had escalated to become "the most serious crisis on the Korean peninsula since the 1953 armistice which ended the Korean War"[7].

The shelling caused a number of casualties among South Koreans living on Yeongpyeong. Two South Korean marines, Hasa (Sergeant) Seo Jeong-wu and Ilbyeong (Private First Class) Moon Gwang-wuk, were killed. Six other military personnel were seriously wounded, and ten were treated for minor injuries. Two construction workers, Kim Chi-baek, 61, and Bae Bok-chul, 60, were also killed. Most of the islanders were evacuated in the aftermath of the shelling. Around 1,500 of the 1,780 people resident on the island were taken aboard fishing boats and government vessels, with many of them being taken to Incheon on the mainland. The Incheon city authorities sent 22 fire engines and ambulances to the island, along with firefighters and paramedics, to help with the recovery and relief effort. 2,000 boxes of emergency relief materials and more than 3,500 relief kits and boxes of food were sent to help residents recover.

The attack started widespread fires on the island. According to the local county office, 70 percent of the island's forests and fields were burned and 21 houses and warehouses and eight public buildings were destroyed in the bombardment. Some of the public buildings were formerly military structures, leading the South Korean military to believe the attack was planned from old maps. North Korean casualties were unknown, but Lee Hong-gi, the Director of Operations of the South Korean Joint Chiefs of Staff (JCS), claimed that as a result of the South Korean retaliation "there may be a considerable number of North Korean casualties".

A North Korean defector who had served in an artillery battery, however, stated that the South had likely failed to destroy the North Korean artillery batteries due to its slow response. South Korean media reported that five-ten North Korean soldiers had been killed and 30 wounded, and the National Intelligence Service suggests damage to North Korean troops had been considerable during the South Korean counter-battery fire[8].

The South Korean government called the attack a "clear armed provocation." It suspended interchanges with the North, cancelling inter-Korean Red Cross talks and banning visits to the jointly-operated Kaesong Industrial Region. The main South Korean political parties condemned the North's attack. A spokesman for the ruling Grand National Party said: "It is impossible to hold our rage toward the North's shelling of the Yeonpyeong Island. North Korea must be held accountable for all the losses." The chairman of the opposition Democratic Party urged the North Koreans to "stop all provocation that threaten the peace and stability of the Korean Peninsula". He called for "the two Koreas to begin talks to prevent the situation from worsening" and urged the government to protect the peace and safety of South Koreans. On 25 November, South Korea's defense minister, Kim Tae-young, announced his resignation after he was criticized for leading a response to the incident considered too passive by members of both the ruling and opposition political parties.

The North Korean news agency KCNA released a Korean People's Army communique stating that North Korea responded after the South had made a "reckless military provocation" by firing dozens of shells into North Korean territorial waters around Yeonpyeong Island from 13:00, as part of "war maneuvers". It warned that "should the south Korean puppet group dare intrude into the territorial waters of the DPRK even 0.001 mm, the revolutionary armed forces of the DPRK will unhesitatingly continue taking merciless military counter-actions against it." The South Korean Deputy Minister of Defense acknowledged that South Korean artillery units had been carrying out live-fire exercises, but denied that the shots had crossed into the North Korean sea area. The North Korean attack had a global impact on the financial markets. Several Asian currencies weakened against the euro and U.S. dollar, while at the same time Asian stock markets declined. The impact of the shelling on the financial industry led South Korea's central bank, the Bank of Korea, to hold an emergency meeting to assess the impact of the fighting on the markets[9].

North Korea's motives for the attack were unclear and were the subject of widespread speculation in the South and elsewhere. Officially, the North Korean Foreign Ministry stated the North Korean bombardment was retaliation due to South Korea's shelling into sea that North Korea claims as its own. But some experts suggested that it was at least partly related to Kim Jong-un's appointment as the designated successor to Kim Jong-il, which is believed to have caused tensions within the North Korean leadership. Robert Kelly, an assistant professor at Pusan National University in South Korea, says that Seoul's increasing global stature may have provoked Pyongyang. "My primary guess is that this is a response to the recent international prestige taken by South Korea at the G20. The G20 highlighted North Korean backwardness in the same way that it highlighted that South Korea was a partner of this global elite organization, setting international rules and the North Koreans don't like this", he said. It has also been suggested that the attack was linked to the North's need for food aid.

The *JoongAng Ilbo* newspaper suggested that the attack had been ordered by Kim Jong-il himself. Kim and his son were reported to have visited the Kaemori artillery base, whence many of the North Korean shells were fired, the day before the attack. The Kims had visited a nearby fish farm on 22 November in the company of various senior military figures. According to a source quoted by the newspaper, "Firing artillery across the Northern Limit Line at sea is difficult without a direct order from Pyongyang's highest authorities; firing inland would have been impossible without the will of Kim Jong-il"[10].

Notwithstanding a shared history, language and culture, today North and South Korea are two separate countries. More than sixty years of opposed political systems have transformed peoples' outlooks and living standards, pitching the poor and agricultural North in stark contrast to the industrialized and capitalist South. Although the 1950-53 war devastated both sides, ensuing developments saw the two countries moving in diametrically opposite directions. The South today is a dynamic democracy, with a vibrant economy and a population of nearly fifty million. As the Central Intelligence Agency (CIA) underlines, "since the 1960s South Korea has achieved an incredible record of growth and global integration to become a high-tech industrialized economy. Four decades ago, GDP per capita was comparable with levels in the poorer countries of Africa and Asia. In 2004, South Korea joined the trillion dollar club of world economies, and currently is among the world's 20 largest economies. The financial crisis in 2009 slowed GDP growth from 2.3% in 2008 to 0.2% in 2009. But the country rapidly recovered, and in 2010 growth picked up to 6.1%. In November 2010, Seoul hosted a meeting of the G20, and in the same year South Korea climbed to become the world's thirteenth economy[11].

In the north, the DPRK is one of the most secretive of the worlds and one of the few communist states left. After Russia's withdrawal, Kim Il Sung rose to power, shaping political affairs in the country for almost half a century. Personality cult has dominated North Korean politics: "Sun of the nation", "Lodestar of the reunification of the fatherland", "Genius ideological theoretician", "Genius art leader", "Ever-victorious, iron-willed brilliant commander" and "Great human being" are amongst the official attributes of North Korea's founder, mentioned in the preface of the DPRK Constitution[57]. Despite his death in 1994, Kim Il Sung remains, according to the constitution, the DPRK's "Eternal President". Over the years, the country has developed into a communist state ruled by a family elite revolving around Kim Il Sun. As stated in the DPRK's Constitution, Chapter 2, articles 19 and 20: "the DPRK relies on socialist production and on the foundation of an independent national economy" and "in the DPRK, the means of production are owned only by the State and social cooperative organizations". Its governance is shaped by the doctrines of Juche and Songun focusing, respectively, on the ideas of revolutionary communism and a militarized society. Despite official data, the economic situation in North Korea is dire. The DPRK is "one of the world's most centrally directed and least open economies faces chronic economic problems[58]. Chronic food shortages have plagued the country since the 1990s, and famine was unofficially reported in 2010. The Korean Peninsula is one of the most heavily militarized areas of the world. Two vast and heavily equipped armies face each other, separated by the Military Demarcation Line (MDL), also known as the Armistice line. The MDL runs across 238 km, dividing the two countries. In the village of Penmunjom, bridging between the two, the armistice agreement was signed in 1953. Today it is one of the few zones where Northern and Southern troops directly face each other[12].

Beyond these deep structural differences in the political, economic and military systems of the ROK and the DPRK, today, there are a number of trigger factors pertaining to the military, economic and political realms that are destabilizing the Korean Peninsula.

At the military level, the nuclear issue casts a long shadow on the entire East Asian region[13]. North Korea started developing its nuclear program in the 1950s, and on 9 October 2006 and 25 May 2009 the DPRK tested two nuclear bombs. Due to the secrecy of the DPRK's nuclear program, it is hard to find reliable data on the country's nuclear arsenal, but the nuclear tests carried out point to a small but effective nuclear capability. According to a SIPRI 2010 report: "North Korea is widely believed to have produced and separated enough plutonium to build a small number of nuclear warheads".

The tests have destabilized the region, heightened fears in Japan and the ROK, i.e., the most likely targets of a DPRK attack, as well as in the US, and irritated China and Russia. North Korea has also increased its missile forces, bolstering the status of the KPA's air force. Today the DPRK has acquired different types of missiles, with the Taepodong 1 and Taepodong 2 systems developed in the 1990s, marking the full strategic capability of the DPRK[14].

At the economic level, the DPRK, as a planned economy does not attract foreign capital. China is the only economic backer of the country, and some joint industrial complexes have been built with Chinese support near the DPRK borders. However, the illegal black market of Chinese goods continues to flourish. The DPRK suffers from food, energy and technology shortages, and only KPA and Party officers enjoy high

living standards. Poverty, especially in rural areas, is pushing many North Koreans to migrate both internally and externally. The ensuing movement of persons, added to a modicum of new communication technologies, is gradually fostering the conditions for internal social unrest and ensuring instability. Under these conditions, reunification could limit and even endanger the ROK's growth. Probably the only solution could be a "Chinese" or a "Vietnamese" evolution of the DPRK's economic system, i.e., keeping the Communist Party in power while opening the North's economy, although Pyongyang's ruling elite dismisses this approach out of hand.

Finally, the political transition of the DPRK could be the true turning point for the Korean Peninsula. The ailing Kim Jong Il is working on the succession of his second son, Kim Jong Un, a little known 29- or 29 years old man. The dynastical succession in Pyongyang raises many questions on the future of the regime, and its possible collapse, an event that worries the DPRK's neighbors and the US. The future of the regime, and its leadership hinge on the decision and eventual pressures not only of Kim Jong Il, but also of the KPA, the leading force in the country, and Beijing, Pyongyang's only ally. The unpredictable evolution of the succession question threatens the economic growth of all Asian markets and the geopolitical balance of East Asia. Scobell has identified some possible scenarios for the transition, ranging from a complete stalemate to a "Romanian" future.

Korea's future depends not only on the two countries of the Peninsula, the ROK and the DPRK, but also on their two principal backers, respectively the US and China. The geographical distance of the Korean Peninsula from the European Union seems to limit the impact of European political initiatives on the unfreezing conflict. Notwithstanding, the ROK and the EU have recently bolstered their economic ties, with a free trade agreement partner signed between two in October 2010. The ROK "is the EU's eighth largest trade partner and the EU has become South Korea's second largest export destination", quotes an EU Commission report. In 2009, EU exports to South Korea amounted to \$42.5 billion, while EU imports rose to 64 billion. In view of this deepening economic relationship, a crisis in the Korean region, while not threatening European security, would not doubt impact negatively on the EU's ailing economy. In view of this, the EU could engage the US and China in dialogue about the future of Korea, especially regarding the evolution of the DPRK's economy. A slow but constant opening of the DPRK's economy could help avoid acute political and social instability in the country and the entire region and reduce the risk of a conventional war[15].

In late February 2012, North Korea agreed to suspend nuclear weapons tests and uranium enrichment and to allow international inspectors to verify and monitor activities at its main reactor, as part of a deal that included an American pledge to ship food aid to the isolated, impoverished nation. The agreement came after two days talks with American officials in Beijing. North Korea also agreed on a moratorium on launches of long-range missiles, which have in the past raised military tensions in South Korea and Japan, and to resume the so-called six party talks with the United Nations, China, Japan, Russia, and South Korea.

1. Maurizio Rotto. Storia della Corea dalle origini ai giorni nostri. - Milano, 2005. P. 275
2. Kim Tae-hoon. How Did N. Korea Sink The Cheonan// Chosun Ilbo. - 2010. - May 21.
3. Andrew Scobell. Presidential Statement: Attack on Republic of Korea Naval Ship "Cheonan"// United Nations. - 2011. - July 20.
4. Edward Baxter. Salvor supports recovery of South Korean navy ship// New York Times. - 2011. - May 14.
5. Kwang-Tae Kim. South Korea stops underwater search for missing sailors// The Associated Press. - 2010. - April 3.
6. John M. Sanford. Requested Security Council Cheonan measures weaken considerably// The Hankyoreh. - 2010. - June 29. - P.12.
7. Ben Richardson, Saeromi Shin. South Korea faces Domestic Skeptics Over Evidence Against North / Bloomberg. - 2010. - May 30. - P.45
8. Jan Palmowski. Richardson presents proposals to North Korea aimed at easing crisis// CNN. - 2010. - December 18.
9. Jenny Miller. Bodies of 2 civilians found on shelled South Korean island// Los Angeles Times. - 2011. - November 5.
10. Mark J. Valencia. Two Koreas exchanges fire across maritime border// Reuters. - 2010. - November 11.
11. McDonnell Stephen. North Korea attack linked to leadership succession//ABC News. - 2011. - May 4.
12. Timeline: North Korea// BBC News. - 2011. - February 11.
13. Robert Jon. DPRK Socialist Constitution// Yonhap. - 2011. - October 23. <http://www1.korea-np.co.jp/pk/061>
14. Kathryn Weathersby. Central Intelligence Agency (CIA)// The World Factbook. - 2010. - January 3. - P.23
15. Hosli Madeleine. A Dictionary of Contemporary World History/ London. - 2005. - P.209.

Түйін

Мақала Солтүстік Корея мен Оңтүстік Корея арасындағы қарым-қатынастарды зерттеуге арналған.

Резюме

Цель данной работы изучить отношение между Южной Кореей и Северной Кореей в наши дни. Проанализировать историческое состояние внешней политики Южной Кореи и сравнить с настоящим. Рассмотреть причины конфликта между Южной Кореей и Северной Кореей.

Curriculum vitae

The purpose of this work is to find out the relations between the South Korea and North Korea nowadays. Analyze a historical condition of foreign policy of South Korea and compare it with the present time. Review the issues of conflict between South Korea and North Korea.

УДК 327 (574)

GERMANY AND ITS ROLE IN THE EU; PARTICIPATION IN INTERNATIONAL RELATIONS

Gaisha Darimbayeva student of 4th course of specialty international relations
G.E Kanafina. mhe Supervisor

Germany in the EU

Since its creation in 1957, the central objective of the European Community has been to advance the economic integration of Western Europe, primarily through the reduction or elimination of barriers to free trade and investment. The EC has long enjoyed a high level of sustained popularity in West Germany. Building on this foundation of support, West German leaders in the late 1980s set out to pursue, in concert with other West European states (Britain and some of the smaller countries in northern Europe did not participate), and the objective of a more complete political and economic Union. The Single European Act of 1986-87, designed to create a single common market without internal frontiers, was implemented in principle on January 1, 1993. In December 1991, EC leaders met in Maastricht to reach agreement on the Draft Treaty on Political Union. As a consequence of the treaty, Europe was committed to the creation of a common currency, set to begin in 1999 at the latest. At Maastricht, EC heads of state, in addition to agreeing on a path to political union, also agreed to the goal of establishing a common foreign and defense policy. The Maastricht Treaty provided the foundation for a federalized United States of Europe by creating the European Union, of which the EC is a part. In part as a consequence of the momentous changes in Central and Eastern Europe and the Soviet Union, steps toward European unity suffered setbacks in the early 1990s. [1] War in Yugoslavia and the inability of the EC to fashion a cogent and effective response decimated the infant concept of a common defense policy. Meanwhile, mired in the uncertainties about Maastricht's chances for ratification during the autumn of 1991, Europe's financial markets were driven into a brief convulsive episode in September, with the result that EC efforts to impose a common financial discipline were effectively undermined. At the same time, popular opinion in EC countries signaled that their own elected leaders and EC bureaucrats had lost touch with their respective electorates' concerns. Paramount was popular fears in Europe about a loss of sovereignty and national identity and the uncontrollable expansion of the EC's bureaucracy. Although political elites in Germany remained firmly committed to Maastricht, the German public was especially restive about the potential loss of the deutsche mark--the country's symbol of postwar economic success and in some respects its post-national identity. Roughly 70 percent of Germans rejected the notion that they should trade their vaunted currency for an untested European currency, the European currency unit. In the wake of votes in Denmark and in France against ratification of the Maastricht Treaty, Chancellor Kohl showed no loss of overall optimism.

Continuation of the process of European integration had been a central foreign policy objective of the Federal Republic. Following a special one-day EC summit in Birmingham, England, on October 16, 1992, Kohl proclaimed that the "European locomotive continue," because all EC members still voiced a desire to ratify the Maastricht Treaty. In a speech before the Bundestag delivered three weeks earlier, Kohl had restated his support for what he interpreted as the treaty's five main objectives: common foreign and security policies; development of an economic and monetary union; development of common policy on domestic security matters; intensified cooperation in environmental protection; and enhancement of the role of the European Parliament. In political terms, German officials viewed the Maastricht Treaty as a way to reassure European neighbors of Germany's trustworthiness as an international partner. To this end, in fact, Germany had actually sought a special leadership role of sorts. In October 1992, Minister of Foreign Affairs Kinkel

stressed his country's unique responsibility, as the most populated and economically strongest country in Europe, "to send a signal of confidence in a common future to our still-hesitant partners." Germany approved the treaty in December of the same year. Indeed, many Europeans, the French perhaps in particular, interpreted the Maastricht Treaty as a German containment policy. EC president Jacques Delors had already sought to place German unification within the EC framework. Rather bluntly, during the weeks prior to the country's referendum, a number of Maastricht's supporters in France had argued that European unity would serve as an instrument with which to bind and tame the newly united Germans. [2]

French opponents of the treaty conversely contended that European Union would inevitably be controlled by an overwhelmingly powerful Germany. British Prime Minister Thatcher later stated essentially the same view, calling for a halt to the process of European Union, whose final form would inevitably be dominated by the Germans. Indeed, because of its economic size and success, at the time of unification Germany presented a foreboding economic appearance on the European landscape. In principle, united Germany is not in a position to advance its own agenda within the EU without compromise and consensus. On larger issues, approval by all EU members is required. On minor legislation, a weighted majority voting is applied, meaning that Germany has the same number of votes as France or Britain. Nevertheless, few would dispute the incomparable importance of German support in the EU for significant policy initiatives. Likewise, a strong German effort to implement a policy could be opposed in practice only with considerable difficulty.

A new German confidence, provoking irritation from Germany's allies and partners within the EC, became evident during the first years after unification. Member states fighting recession in the early 1990s blamed Germany's refusal to lower interest rates on Bonn's irresponsible self-absorption with its domestic issues. Through tight-fisted monetary policies, critics argued, the Germans were forcing their European neighbors to pay for the high and unexpected costs of unification. The United States also called on Germany to lower its interest rates to stimulate the international economy. In addition to economic disagreements, Bonn's policy toward the Balkans in the second half of 1991 provoked charges of unilateralism and strong-arm tactics both within the EC and in Washington, as Bonn attempted to convince its EC partners and allies to recognize the Yugoslav breakaway republics of Croatia and Slovenia. A number of European governments, notably Britain and France, tended to view German policy through the lens of the world wars. German policy was not driven, however, by resurgent hegemonic impulses toward the region, as some critics argued. In fact, German motives were varied. On the one hand, Germany made it clear that it wished to see the principle of self-determination applied in Yugoslavia. On the other hand, domestic considerations also played an important role. The unofficial lobby of several hundred thousand guest workers from Croatia and the millions of West Germans who had vacationed in Zagreb and along Croatia's Dalmatian coast strongly expressed their horror at the daily bloodshed they viewed on television. In this context, and ignoring reservations among a number of EC members, Germany unilaterally recognized Croatia and Slovenia before Christmas 1991. Germany's recognition forced the EC to follow suit by January 15, 1992. [3] The United States, after initial opposition over the recognition policy, recognized Slovenia, Croatia, and Bosnia and Herzegovina in April 1992. These developments led Chancellor Kohl to declare that the recognitions represented a major "success for German and European policy." Some European observers were left chagrined, however, by what they saw as the diplomatic flexing of united Germany's muscles. The Yugoslav case aside, it had become clear in the early 1990s that the EC's policy toward the former Soviet bloc would be shaped to a large extent by German interests. Germany above all was preoccupied with fostering stability and prosperity in the region, especially in neighboring Central and Eastern Europe. In the early 1990s, Germany had established itself as the leading donor of aid, the single largest investor, and the most important trading partner for the former Soviet bloc. In addition to assisting democratic and market reforms, the expansion of economic and commercial ties was of direct benefit to German industry. In the first years immediately after unification, Germany established bilateral agreements and treaties on good neighborly relations and friendly cooperation with the Soviet Union, Poland, Czechoslovakia, and Bulgaria. [4]

In the case of the last three, Germany pledged to help set up contacts with EU member states. German policy makers soon began to advocate expanding the EU by admitting northern and eastern European countries as members. Germany's interest in this so-called "widening" of the EU appeared at times in conflict with France's preference for a "deepening" of the western structures of the EU before taking on new members. In the French view, new members, including Austria, Sweden, and Finland, strengthened Germany's hand in the EU and, as a consequence, diminished France's influence in the organization. Although it remained unclear in the mid-1990s just how quickly the EU might expand in membership, it was evident that the EU would search for ways to include the emerging democracies in Central and Eastern Europe. With strong German support, the EU had begun to develop, for example, association agreements or "European agreements" that were intended to offer former communist countries access to EU markets to sell

their goods. [5] The EU also sought to provide a framework for economic and technical cooperation and for political and cultural dialogue. At least on a rhetorical level, EU officials envisaged the gradual establishment of a free-trade area for industrial products. To this end, the EU pledged to dismantle barriers to the access of industrial goods from Central and East European countries at a quicker pace than the partners were required to remove trade barriers to EU goods. This step was to be supplemented, when economic conditions in applicant countries existed, by the free movements of capital, services, and labor. Legal foundations of the new economic systems would also be required to conform to the EU model. The EU's track record of stubborn adherence in certain instances to restrictive trade practices, however, raised profound questions about the feasibility of a smooth and relatively prompt EU membership for Europe's developing democracies. Nonetheless, in the first half of the 1990s, a number of analysts speculated that the Czech Republic, Slovakia, Hungary, and Poland might reasonably expect EU membership by the end of the twentieth century, followed shortly thereafter by Slovenia and the three Baltic states of Estonia, Latvia, and Lithuania. As the EU's largest and economically strongest state, united Germany assumed an enhanced role in discussions about liberalizing world trade. Although some signs had emerged in the early 1990s that cast doubt on a successful conclusion of the General Agreement on Tariffs negotiations, there were strong reasons to believe that Germany would use its influence to strengthen international trade and thwart any moves that could lead to transatlantic trade wars. When the EU's generous price supports of the Common Agricultural Policy came under heavy fire from the United States in the GATT negotiations, Germany and Britain--leading food importers - showed an inclination to accept cuts in EU subsidies. But when Paris resisted vehemently, officials in Washington had looked for a stronger German role, hoping Bonn would exert greater pressure on its neighbor to cut farm subsidies and thereby overcome an important stumbling block in the GATT talks. [6]

Germany itself was locked in debate over the issue of agricultural policy. Germany's free-trade lobby was led by the classically liberal FDP, which traditionally had one of its members serve as minister for economics. Kohl had shown himself sympathetic to Germany's farm lobby, and the German government had traditionally been a strong defender of the CAP. The German economy's dependence on foreign trade and investment, however, often pushed the country toward pragmatism and compromise on trade issues. In the early 1990s, Germany was exporting a third of its GNP. In the United States alone, it held a stake of US \$34 billion in direct investment. Germany's post-World War II and Cold War commitment to the European integration project was grounded in a desire to reconcile with former enemies and spur economic and political development. Since the end of the Cold War, German leaders have used the EU as the primary forum through which to forge a more proactive role for Germany on the international stage. [7]

German foreign policy in the early- to mid-1990s was almost singly focused on fostering deeper European integration and EU enlargement to the east. This focus, strongly supported by former President George H.W. Bush, was widely understood as based in a desire to quell fear of a resurgent Germany, and to replicate the benefits of West Germany's post-World War II integration in central and Eastern Europe. Europe's inability and/or unwillingness to intervene to stem conflicts in the Balkans in the early- to mid-1990s fueled calls within Germany and other European countries for a collective European foreign, security, and defense policy. To some analysts, Merkel's predecessor, Gerhard Schröder, embodied a growing German desire to pursue German interests within the EU more assertively. Merkel has continued this trend, also demonstrating a willingness to forge a more proactive role for Germany within Europe. This growing assertiveness has at times put Germany at odds with other EU member states, causing some to question Germany's long-standing commitment to European unity. As is the case in several other EU member states, German EU policy under Merkel reflects a much tempered enthusiasm for EU enlargement and skepticism of several aspects of European market integration. On the other hand, Germany advocates deeper European integration in areas ranging from climate change policy to police and judicial cooperation, and has assumed an increasingly significant role in Europe's Common Foreign and Security Policy (CFSP) and European Security and Defense Policy (ESDP). Germany was a strong proponent of the proposed EU constitutional treaty rejected by French and Dutch voters in 2005, and Merkel used Germany's EU presidency in the first half of 2007 to forge agreement on the outlines of a new reform treaty aimed at enabling a larger EU to operate more effectively. Finally, some analysts point to personal differences between Merkel and her French counterpart, Nicolas Sarkozy, and to what some perceive as their more pragmatic approaches to EU affairs as evidence of a weakening of the Franco-German partnership long considered the engine of European integration. On the EU level, respective German governments have provided diplomatic support to Israel in areas such as opposing sanctions, modifying EU statements and preventing EU initiatives which Israel does not support. In summary, as Merkel stated, Germany must help Israel "make its interests heard in the EU". The German government has consistently opposed attempts by other EU states at implementing or

threatening EU sanctions against Israel, and such a policy of sanctions has now been rejected by the EU. In the wake of Israeli military operations during the Second Intifada trade sanctions against Israel were considered by a number of EU member states.

During a meeting of the EU foreign ministers in Nyköping in May 2001, it was due to Fischer's efforts that the Swedish government failed to have the issue of economic sanctions mentioned in a joint EU statement. At the meeting Fischer had argued that economic sanctions would only further intensify the rift between the EU and Israel, causing him to clash with Commissioner on Foreign Affairs Chris Patten, who was one of the foremost advocates of having Israel's Association Agreement of 2000 reassessed. In April 2002 the European Parliament backed calls for sanctions against Israel in a resolution calling on the EU member states to take action. The sanctions were backed by countries such as Belgium and Spain, however, the Schröder government moved to block these sanctions. In his policy statement of 25 April 2002, Schröder explained this position before the Bundestag: "The support for Israel's right to exist and its security within recognized borders is and remains the inalienable foundation of German foreign policy. This also means that, given our special historic responsibility, we cannot support any embargo or boycott measures against Israel." The EU has since abandoned its policy of sanctions, stating on its official website: "It is the EU's view that maintaining relations with Israel is an important contribution to the Middle East peace process and that suspending the Association Agreement, which is the contractual basis for EU-Israeli relations, including political dialogue, trade relations and cooperation activities, would not make the Israeli authorities more responsive to EU concerns." Germany refrains from supporting EU initiatives it fears could jeopardize Israeli interests. For example, Germany opposed the so-called five point plan launched by Spain, France, and Italy in November 2006. Spain had hoped to have the initiative calling for an immediate cease fire between Israelis and Palestinians and an international monitoring force in Gaza endorsed during an upcoming EU summit meeting in December.

EU Enlargement: Germany was an early and strong supporter of the EU's eastern enlargement after the Cold War. This support was based largely on the belief that European integration offered an unparalleled mechanism to spread democratic governance and associated values to Germany's immediate neighbors. While analysts agree that the EU's eastward enlargement satisfied pressing German interests by bringing stability and democracy to its new eastern borders, the benefits of further enlargement are not so clear to many Germans. An ongoing debate on the EU's "absorption capacity" highlights possible German concern both about its potentially decreasing decision- and policy-making power within the Union, and growing public pressure to better define Europe's borders and to reform EU institutions. Calls for curbing further EU enlargement, particularly to Turkey, are especially strong within Merkel's CDU/CSU political group. Merkel and others in her party have been careful not to explicitly rule out future EU expansion, particularly to the Western Balkans. However, Merkel has advocated more stringent requirements for new membership, and has advanced proposals for alternatives to full EU membership, especially for Turkey, which she argues could help bring some of the desired political and economic stability to non-EU member states within the European "neighborhood." [8]

Germany's position on Turkey's EU accession process highlights the broader domestic debate on enlargement. According to a 2008 survey, 13% of Germans see Turkish accession to the Union as "a good thing". Despite the Schröder government's support of a 2005 EU decision to officially open accession negotiations with Turkey, and despite strong U.S. support for Turkish membership, Merkel and other CDU/CSU members are said to oppose Turkey's entry to the EU. Merkel does not explicitly voice such opposition; but she is viewed as at best skeptical, and has advocated imposing relatively vigilant benchmarks and timetables for Turkey's accession process. Merkel and others in her party have also proposed offering Turkey a "privileged partnership" with the EU as an alternative to full membership. Despite a persistently skeptical public, the SPD supports Turkey's efforts to accede to the EU, and continues to view further EU enlargement favorably. Disagreement within the governing coalition on Turkey's EU membership suggests that neither party will seek decisive action before the September 2009 elections. Nonetheless, public opinion in Germany and across Europe indicates that any and all future proposed enlargements would be the subject of intense scrutiny and debate. Similar challenges to those already outlined under the rubric of transatlantic relations face the new government for another traditional playing field of German foreign policymaking, German E.U. policy. As the new administration took office, the state of European integration resembled a pile of rubble. Between the French and Dutch 'no' to the E.U. constitutional contract, the deep-seated differences between the member states over budget financing, and the disputes over the future enlargement of the Union, there was and is little opportunity for optimism Regarding Germany's upcoming presidency of the E.U. Council, slated to start in January, 2007. The coalition contract of the new German government contains not more than a vague reference over three pages to Germany's commitment to the guiding

principles of its traditional E.U. policy, that is, that the deepening integration of European structures lies at the core of Germany's interest, a principle which has guided German foreign policy since Adenauer. Two points do, however, stand out in this brief passage. For one, there is an emphasis placed on close relations and cooperation between Paris and Berlin in order to drive forward common integration projects. This corresponds to Germany's view of Franco-German relations. It is clear that the Franco-German tandem will have to be extended to include other states, but it remains unclear which states these will be. The coalition contract neglects to mention whether the Franco-German duo should lead the way within the extended core as the motor of innovations within the common E.U. institutions and in E.U. policy, or whether the pair should play less of a leadership role. The second point of interest concerns the coalition's view on the future of the constitutional contract. The ratification process should, notwithstanding the double 'no', carry on. The E.U. itself should, it is conceded in the coalition contract, become more democratic, in order to win more acceptance from the European citizens. Only a few days after passing the coalition contract, Angela Merkel weakened this passage by saying that while she viewed the constitutional contract as a positive step, its ratification by the member states was a long-term prospect. With this statement she took for herself and for her government negotiating pressure for the upcoming presidency. The stance of the new government concerning the possibility of additional E.U. enlargements is clearly articulated. Enlargement should be contingent on fulfillment of the Copenhagen Criteria; only when all conditions for membership – set forward by the EU – have been completely satisfied can the E.U. accept a new member state. The accord reached between the SPD and the CDU/CSU concerning the possibility of Turkey joining the E.U. is a classical compromise. The accession talks are described as an “open-ended process without automatism and whose conclusion is not pre-determined.” Should the E.U. prove unable or Turkey not in the condition to completely fulfill all of the responsibilities associated with E.U. membership, then Turkey should be integrated to the greatest possible extent in the European institutions so as to allow the country to further develop its privileged relationship to the European Union. Because the question of Turkish membership in the E.U. has been left open, the coalition has been cleared of one potential bone of contention. It remains to be seen, however, whether the coalition partners will not evaluate the forthcoming progress reports of the E.U. Commission differently, and whether this then leads to tensions. Since accession talks with Turkey have already commenced, there is for the moment no need to make the question of a possible Turkish membership the subject of conflict within the coalition. Both sides can hold on to their essentially irreconcilable positions without letting this degenerate into a load-bearing test for the coalition. The ball, after all, is in Brussels' court. Just as in the field of transatlantic relations, in European affairs Germany would like to play the role of intermediary and balancing influence at the same time. The first opportunity for Germany to demonstrate her mettle in this regard came at the E.U. summit on the difficult and controversial topic of the E.U. budget from 2007-2013, held on December 16-17 in Brussels. In the press the success of the summit and the fact that an agreement was reached after tenacious negotiations was ascribed to the German chancellor's skill as an intermediary and broker. [9] A closer look, however, reveals the difficulty of such an evaluation. While it is true that Angela Merkel functioned as the force driving the search for a compromise acceptable to all parties, it must also be seen that she fulfilled this function as part of a broader Franco-German understanding, which had the ultimate goal of making the sum of E.U. funds flowing back to Great Britain smaller than that aimed at by Tony Blair. All in all it can thus be concluded that the contours of a new German E.U. policy are not (yet?) visible. Germany has still not developed any new impulses for the continuation of integration, and it may be doubted that they will emerge as Germany assumes the E.U. presidency for the first half of 2007. France will be preoccupied with an election season, Tony Blair is already now virtually powerless in his own parliament, and the new Polish government has not distinguished itself by showing much enthusiasm for Europe. But perhaps the time for great visions in European politics is a thing of the past, and the new German chancellor's preferred pragmatic approach, which she has called a “process of projects,” is more fitting for the new situation. Insofar as this is the case, one can certainly argue that the ‘new’ German E.U. policy has become more British, because it no longer sees the European project as Helmut Kohl still did, as a project to guarantee peace and freedom on the Continent. The dominant approach today seems to be to focus problem-solving resources on concrete cases, and to refrain from developing European visions broad in scope. Staying away from “the vision thing” also carries with it a key, rational calculation given the possibility of additional, future E.U. enlargement. These enlargements will, according to the German position, only take place when the potential candidates are economically and politically ready for accession.

1. http://www.bruessel-eu.diplo.de/Vertretung/bruessel_eu/en/Startseite.html

2. <http://www.thedailybeast.com/articles/2011/09/13/germany-will-let-the-european-union-fail-their-motivation-lazy-greeks.html>

3. <http://www.reuters.com/article/2012/06/13/us-eurozone-us-geithner-idUSBRE85C1NJ20120613>

4. <http://www.reuters.com/article/2012/06/13/us-eurozone-us-geithner-idUSBRE85C1NJ20120613>

5. http://www.nytimes.com/2012/02/03/opinion/germanys-ambassador-on-european-debt.html?_r=1

Kramer,

Franklin D., Starr, Stuart H., Wentz, Larry. Cyberpower and National Security. Washington D.C.: Potomac Books Inc. 2009, P-321

6. Libicki, Martin C. Conquest in Cyberspace: National Security and Information Warfare. NY.: Cambridge University Press. 2007, P.-124

7. O.Mitchell Paul T., Networks, Coalition Warfare and US Policy: The New Military Operating System. New York.: Routledge. 2009, P.-33

8. Rodgers, Jayne, Space, Place and International Politics. Boca Raton, FL: Taylor & Francis. 2007, P-4

9. Schleher, D. Curtis. Electronic Warfare in the Information Age, Artech House Publishers; Bk & diskette edition, Monterey, CA, 1999, P.-6

Түйін

Бұл мақалада Германияның ЕуроОдақтағы ролі қарастырылады.

Резюме

В этой статье рассматривается роль Германии в Евро Союзе.

Summary

In this article discusses the role of Germany in the European Union.

УДК 327 (574)

THE LEADER OF THE NATION – THE PRESIDENT OF REPUBLIC OF KAZAKHSTAN N.A.NAZARBAYEV

Yerzhan Kenzhebayev student of 4th course of specialty international relations

G.E. Kanafina the Supervisor

N.A. Nazarbayev's state activity

Evolution of personality of Kazakh political leader - the first President, N.A. Nazarbayev took place in the period of Soviet Kazakhstan. As we have noted, Nursultan Nazarbayev was born July 6, 1940 in the village Chemolgan, Kaskelen district of Alma-Ata region.

In our opinion the positive result and a major achievement of the Soviet period is the appearance of Nursultan Abishevich Nazarbayev on the political space, in the state system of management of personality. Many scientists and researchers do not take into account the fact that the emergence of this kind of character in the country, professional and personal development is a complex example of circumstances, personal merit achievements of Nursultan Nazarbayev. Difficult to assess the situation of occurrence in a country of other leader, irresponsible, not charismatic, unable to carry the burden of the obligations of leading the significant political, economic, social, ethnic and other reforms and changes in the spaces of the whole society and state.

N.A. Nazarbayev's labor activity was began in 1960. From 1960 to 1969 he worked at the Karaganda Metallurgical Combine. In 1967, graduated from technical college, at the Karaganda Metallurgical Combine. Then, from 1969 to 1973 - worked at the komsomol party in Temirtau, Karaganda region. In 1973-1977 - worked as Party Secretary of the Karaganda Metallurgical Combine. From 1977 to 1979 - secretary, second secretary of Karaganda Regional Committee. In the 1979-1984 - the secretary of the Central Committee of Communist Party of Kazakhstan. From 1984 to 1989 - Chairman of the Council of Ministers of the Kazakh SSR. In 1989-1991 - first secretary of the Central Committee of Communist Party of Kazakhstan. At the same time from February to April 1990 -Chairman of the Supreme Soviet of the Kazakh SSR. From April 1990 - President of the Republic of Kazakhstan.

Political-party activities of N.A. Nazarbayev statistically can be represented as follows: - 1981-1986 - Member of the CRC Committee.

1986-1991 - Member of the CPSU Central Committee.

- 1990-1991 - Member of the Politburo.

- 1990-1991 - Member of the Federation Council of the USSR.

- Deputy of the Supreme Council of USSR of 10-11th convocations, National Deputy of USSR (1989-91). Deputy of the Supreme Council of RK 10-12th convocations.

September-December 1991 - Member of the State Council of the USSR and the Security Council of the USSR.

Since October 1997 - Chairman of the Interstate Council of Russia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Belarus and Tajikistan.

From May 2001 - Chairman of the Council of the Eurasian Economic Community.

December 1, 1991, the first nationwide presidential elections, in which N.A. Nazarbayev received 98,7 percent of votes.

April 29, 1995 as a result of a national referendum of authority of the President N.A. Nazarbayev has been extended until 2000.

January 10, 1999 on an alternative basis was elected as a President of the Republic of Kazakhstan, having received 79.78 per cent of votes.

December 4, 2005 was re-elected as a President of the Republic of Kazakhstan, having received 91.15 per cent of votes.

And as we all know, recently, that is on 3 April 2011 in Kazakhstan held an extraordinary presidential elections. As shown by results of the election, National leader of the country, the first President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev won 95.55% of the votes of citizens, thereby updated his previous record.

President of the Assembly of Peoples of Kazakhstan.

Supreme Commander of the Armed Forces of Kazakhstan.

Chairman of the World Association of Kazakhs.

Chairman of the People's Democratic Party "Nur Otan".

This dynamics allow to note that the childhood, youth and the formation of a future political leader occurs only in the Soviet period.

D.A. Kunayev played an important role in the fate of N. A. Nazarbayev. He was first who noticed him and began to observe the successes in work, and then helped to prospective manager to advance through the career ladder. Looking ahead, we note that in the midst of restructuring relations between them have shifted to a confrontational format, however, already after the years of independence, N.A. Nazarbayev made the first step to reconciliation, that says a lot.

On the Soviet period biography of the future president told a lot of different sources, and it will only be in his favor, as the leader's quality that can unite and lead, were formed during this period. After experiencing disappointment, betrayal, frank implacable hatred, lies, he has managed to maintain optimism and faith in people, the future of their country - without the bloodshed and the grave consequences of military conflicts. Spiteful critics predicted that after the collapse of the Soviet Union, namely, so you can call what happened in late 1991, Kazakhstan expects the plight of all third countries - inflation, unemployment, poverty, etc. and as a consequence - ethnic conflicts.

Note that the institution of the Presidency has played here a significant role. In addition, it is important to note, during these years of development and strengthening the independence and sovereignty of a consistently high level of confidence of the people of Kazakhstan to President N.A. Nazarbayev.

The period of sovereignty of Kazakhstan and Kazakhstan's political self-determination is a complex step that reflected the personality and portrait of N.A. Nazarbayev, a leader of the country and the people of Kazakhstan. This stage of Liberation from the dictates and control of Moscow, N. A. Nazarbayev described as follows: "I stood, as they say, until" the last bullet "against the collapsing of Soviet Union. Not because I liked the association of 1989, when the center lost all control, and regions have done everything they wanted, began to crumble right before your eyes. So let me understand correctly: I have not played for the preservation of the Union - the unjust administration, which did not allow us to move to a civilized society. I suggested in the conditions of collapse of that time to create a confederation, retaining a single state, the defense space, common borders, common currency and foreign trade, and the rest of giving full freedom of republics. Such project in December 19, 1990 was suggested by Russia,

Kazakhstan, Belarus and Ukraine, but it did not pass. Today, after almost 12 years after those events, to speak about the restoration of the Soviet Union is simply not serious. But I am very sympathetic to our older generation which has invested in that country all their strength, nothing spared. Now it was gone, they are going through, and I understand them "[1].

From the very beginning of the process of nation-building and strengthening the independence of the country's new political system, is greatly influenced by past factors. The totalitarian system of the Union had its own political traditions, cultures and systems that have further impact on the specifics of the president's

political system. Secondly, the formation of the sovereignty of Kazakhstan took place in a deep crisis in which there was a republic. Especially sharply it was showed in economic sphere. Rupture of traditional economic ties, a painful disorder of the planned economy, is clearly manifested distortions of the Soviet economic structure led to a sharp drop in living standards, social unrest. Interethnic and interfaith relations demanded attention from the state. Third, the old system of public administration in Kazakhstan's new realities could not cope with the tasks assigned to it. Vacuum created by the departure of the Communist Party from the political scene, demanded the establishment of effective structures of government.

Objectively estimating the political changes which took place in the Soviet Union, it can be said that the nomination of N. A. Nazarbayev as a President of the country was a factor of deputies' understanding of a new era of change and revision of the whole concept of nation-building. The reality of the collapse of the country became apparent when the majority of all the neighboring states immediately after the constitutional amendments showed the presence of sharp ethnic, social, territorial claims against each other.

The first President of the country as a statesman contributed greatly to the development of the theory and practice of long-term strategic management in a period of deep and radical transformation in the state. In today's multipolar world, where each country for itself, acquire a new meaning words of Charles de Gaulle: "The president, elected by the people is the sole source and the holder of power in the state, an exceptional person holding power of the state and delegating it".

Let's analyze the results of the election of President Nursultan Nazarbayev and opinion polls on issues of Kazakhs' trust to their leader. At the first general elections of the President which held on 1 December 1991, more than eight million citizens came to the polling stations, which accounted for 88.2% of all voters of the country. In a referendum of 1995 to extend the powers of the President 91.3% of voters participated in the elections. And finally, in the presidential election on Jan. 10, 1999 the number of voters participating in voting was by more than 7 million, or 87% of the total number of electors.

In this case, attendance at polling stations during the presidential elections was always higher than the corresponding figure of the parliamentary elections

Record-breaking was an imbalance in the level of voter participation at the June 1999 presidential and parliamentary elections. If the presidential election involved 87% of voters, then in the parliamentary, this figure was lower - 62,5%. Thus the level of activity of voters in presidential elections exceeded the parliamentary by 24,5%.

As can be seen from these figures, the country's citizens are aware of the importance and influence of the institute of presidency in the political environment in Kazakhstan. One manifestation of this is the high level of participation in presidential elections. In turn, the legislative branch has not yet reached a level of support among voters of the country. Moreover, the tendency of growth differences in the level of citizen participation in presidential and parliamentary elections since independence in 1991 and 2007. The emergence in political and public sphere of a single leader as N.A. Nazarbayev allowed to keep the country from the emergence of alternative and authoritative leaders capable of bringing new slogans of the account of opinion of dissatisfied citizens in the country. The split within the Kazakh society was possible along ethnic, linguistic, social, territorial, religious reasons. It was enough for the emergence of an alternative leader, able to win the interest and put forward alternative slogans. Therefore, it is important to understand that Nazarbayev's leadership capabilities, charisma and vocational training helped him to win the respect and confidence of the entire population during the early collapse of the totalitarian system and a split in society.

Examples of the significant ethnic and social divisions in society were the emergence of various radical, nationalist, informal organizations and associations, who openly advocated dramatic projects and programs in the community. Ideological vacuum and crisis of confidence in the state, public institutions contributed to the nomination in the political and social environment for new leaders, and organizations. The most dangerous situation was that the leaders of the organizations could advance in society and lead a significant proportion of the population and destroy the fragile unity of society, which has just started to group around Nazarbayev. For example, to the given theme about the emergence of new radical organizations and associations, was the proximate threat to the stability and sustainability of Kazakhstan during the period of independence, dedicated to the works of a new scientist Ilyas Karsakov. In his view, the emergence of new leaders could be cause of already ideological divide in society.

Especially during the period of strengthening leadership and the presidential role and functions of Nazarbayev, he was particularly vulnerable to radicalization in the society. Nazarbayev's symbolic role and functions just started to take shape, but leaders have already begun to appear who demanded radical, national developments in Kazakhstan. They could not only express populist goals, but also unleash the hidden contradictions among the population, which could inevitably lead to social conflicts and uncontrolled processes. The researcher emphasized that "already in 1987 in Kazakhstan began to appear the first amateur

organization. The most notable was the socio-ecological association "Initiative", then "the Public Committee on Problems of Lake Balkhash and the Aral Sea" was formed. Further democratization of society and the beginning of dismantle of the administrative-command system stimulated the formation of new social and political movements. Rise of the antinuclear movement "Nevada-Semipalatinsk" was the beginning of a qualitatively new stage of development of Kazakhstan society [2].

However, further processes of political transformation and the rapid changes of government have contributed to the emergence of new radical organizations. They put forward not environmental, social slogans, but began to promote political goals of further development of Kazakhstan as a sovereign state of one of the Kazakh people. Such socio-political movements have themselves become the pressure on the state. These new movements as "Azat", "Zheltoksan", "Alash", "Unity" put forward demands for a speedy political change order and approval of Kazakhstan as an independent nation state. It is obvious that in their interests they are directly opposed old totalitarian system and the leaders of the Communist Party.

Thus, the society was overloaded with new leaders, movements and radical slogans and demands of urgent political, economic and social changes. In these conditions, society and the state needed a single leader and a symbol that can take responsibility for political projects, programs, run the interests and needs of the population. For example, as professionals assessed, precisely the period during the first election of the President of Kazakhstan has the most dangerous manifestations of radical organizations and leaders. Such event was the extension of the nationalist organizations of an alternative leader, as opposed to the candidature of Mr. Nazarbayev. Such organizations were "Zheltoksan", "Alash" and the Civil Movement of Kazakhstan "Azat". They put forward the candidacy of an active opponent of the Soviet state, Russian imperialism, russifications of H. Kozhakhmetov. In these examples, we can see that the only thing that kept the radicals from the active implementation of their programs and interests is the availability and the emergence of a national leader Nursultan Nazarbayev.

Kazakh society for the period of the early nineties represented a unique situation. The main ethnic group - Kazakhs were a minority of the total composition of the population of Kazakhstan. Kazakhs accounted for less than 40 percent of all residents. Moreover, compared with the composition of the population of the Central Asian republics like Uzbekistan and Kyrgyzstan, representatives of the titular nation accounted for the lowest percentage of the population. Maintaining peace and stability among citizens has been one of the most important part of the policy of strengthening independence. At the highest level there was an understanding that a peaceful solution to the ethnic problem, to ensure stability in the country directly depends on the method and mechanisms for solving social, economic and legal problems of national minorities. However, the solution to the problem, protecting the rights and interests of ethnic minorities was more than difficult than simply taking the necessary laws and regulations regarding peace, tolerance and respect among citizens. Mainstreaming hazard risk and the conflict appeared to increase in the overall freedom of speech, freedom of the press, the media, public organizations and movements, including radical and nationalist.

P. Grohmalsky confirms that the independence and sovereignty was built and has appeared, first of all, in the minds and moods of Kazakhs. That's the Kazakhs were the main and the major factor of the possibility of declaring and further country's sovereignty. He argues that the Alma - Ata events of 1986 were directly related to the problem of spiritual, internal lack of freedom, depending on the Kazakhs and the pressure of a totalitarian state [3]. Under these conditions, the announcement of the sovereignty and independence of Kazakhstan in particular was greatly influenced by the Kazakh population. This inevitably led to the growth of radical and nationalist sentiments. However, it is recognized that it was inevitable and objective. The entire existence of the Kazakhs in the Soviet state, the Kazakh language, culture, traditions and customs were under the harassment and pressure from the totalitarian state, which was attributed to the Russian population. The growth of nationalism was directed against the traditional public policy of Russification. Therefore Nazarbayev as the leader of all citizens should take into account the interests of the Kazakh population for the implementation of the Kazakh language, the discovery of Kazakh schools, the media, as well as ensuring the rights and interests of ethnic minorities. Particularly acute was the question of the role and status of the Kazakh language. Kazakh population, the elites, civil society organizations demanded that giving him the role and status of a single language on the territory of Kazakhstan, ethnic minorities, have tried to maintain the status quo of the primacy of the Russian language.

In general, the question of languages has the greatest negative impact on the psychological status of all minorities, the stability of international relations. However the objective and inevitable decision by the authorities in 1989 to give the Kazakh state language prompted fears for the future of the Russian language population. The official language was recognized only one language, while the Russian language received the status of international communication. However, in this case, the important role played by the figure of the President of Kazakhstan. As a symbol and guarantor of rights and interests of all citizens, he possessed

the necessary amount of public trust. Promises to respect and observe the rights of all citizens of the country, helped to reduce the passions surrounding the issue of development of the Kazakh language and the preservation of the Russian. Consequently, we can confirm that the risk of extension of radical nationalist ideas and programs was realistic and absolutely possible. The fact that in society there were nationalist leaders, shows that they found support and acceptance among the radical people. It is difficult to imagine a situation or process, if there were various leaders, which would represent separate strata, regions, associations of citizens. Every kind of leader would be able to consider himself as a representative of the whole nation, and would offer various projects and programs of development and formation of Kazakhstan. Recognition of the dangers of radical, nationalist sentiment and trends existed at the highest level. N.A. Nazarbayev said in his official statements and reports on the situation in the country confirm, that first years of sovereignty and democracy revealed radical nationalist sentiments and leaders in society. Noting the first concrete measures and actions of a sovereign state that "it's support of political pluralism, along with the unconditional prohibition of political parties and movements that preach extremism and ethnic strife, separatism, directed against the territorial integrity of the republic" [4].

The emergence of a universally recognized leader contributed to the reduction of activity and interest of the population in relation to radical ideas and programs of the nationalists. This was facilitated by the fact that the N.A. Nazarbayev is not a straightforward leader of the Soviet state with the old traditional rights and powers, but he was elected under the new rules, under the new constitutional rights and privileges. But most of all he finds of great symbolic importance as an example and representative of the national scale. [5] This was due to the fact that in 1991, December 1, in history of Kazakhstan was the first-ever free elections, where every citizen could express his opinion and attitude toward the candidacy of Nazarbayev. The legislation of the Kazakh SSR gave to N.A. Nazarbayev broad power and administrative authority.

Despite the fact that the Chairman of the Supreme Council was also at the top of the power vertical, President had, obviously, the most important advantage - a symbolic representation of the entire state and government. Also, among other powers, which have become an innovation for the totalitarian state was granting the President the constitutional rights and duties of enforcement and protection of the rights of citizens. Thus, the President has become the main symbol and an element of state power, which was to become the guarantor of rights and freedoms of citizens on the territory of the republic. This allowed Nazarbayev to become the principal mechanism and an element of the democratization of the totalitarian system. Moreover, it is the guarantor of security and ensuring the rights and freedoms of citizens provided the symbolic role of the President as the main institution of democracy in Kazakhstan. [6]

Democratic changes and reforms linked population, political elites, state officials with Nazarbayev. In addition, he received the status of the guarantor and the principal defender of the inviolability of democratic changes and achievements in the Constitution and laws. Moreover, he was entrusted with the functions and capabilities to protect the sovereignty, security and territorial integrity of the republic. [7] An article about the President of the Kazakh SSR determines that it has the right to initiative and taking the necessary measures to ensure that armed guards in Kazakhstan. In this case, it was recognized that the president is not only a symbol and guarantor of democratic reforms in the camp, but also a symbol of territorial integrity, unity and indivisibility of the borders of Kazakhstan. These new articles and provisions of the constitutional amendments in 1990 provided the essential condition for the formation and the appearance of the presidential form of government in independent Kazakhstan.

Түйін

Бұл мақалада Қазақстан Республикасы Президенті Ұлт көшбасшысы ретінде қаралады.

Резюме

В этой статье Президент Республики Казахстан рассматривается как лидер Нации.

Summary

This article discusses the President of the Republic of Kazakhstan - as the leader of the Nation.

УДК 327 (574)

THE AGREEMENT ON PARTNERSHIP AND COOPERATION AGREEMENT BETWEEN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THE EUROPEAN UNION (PCA)

Akmal'Kuzdeev student of 4th course of specialty international relations
G.E Kanafina. the Supervisor

Agreement on Partnership and Cooperation Agreement establishes between Kazakhstan and the European Union and its Member States, the stable political relations, securing the expansion of ties between the RK and the EU and the Western world in general. An impressive number and variety of events preceding the signing of the PCA between the Republic of Kazakhstan and the European Union. In particular, in 1991 the European Union recognized the independent state Kazakhstan, April 15, 1993 was opened by the Kazakh Embassy in the Kingdom of Belgium, and seven EU Member States and the Commission of the European Union opened its embassy in Almaty, the European Energy Charter (EEH) signed on 16-17 December 1994, was the first international document signed by the Republic of Kazakhstan after independence, 23 January 1995 signed an Agreement on Partnership and Cooperation Agreement between the European Union and the Republic of Kazakhstan, December 5, 1995 - Interim Agreement on Trade and, finally, July 1, 1999 came into force the Agreement on Partnership and Cooperation Agreement between the EU and RK. The EU has signed similar partnership and cooperation agreements with many other New Independent States. With all the countries of Central and Eastern Europe that have applied for accession to the EU, the European Community has concluded association agreements, which are also called "Europe Agreements". The main feature of all the agreements of the EU is that they are so-called "mixed" documents and are both from the Community and their member states. In addition to the European Parliament to ratify the national parliaments of EU member states.

Since the implementation of all procedures can take up to two years, initialing May 24, 1994 PCA between the RK and the EU was agreed that during the ratification of the complex will apply the so-called "interim agreement". For its entry is required only the approval of the European Parliament and the Council of Ministers. In October 1992 the Council of Ministers of the European Union adopted a position for negotiating an agreement on partnership and cooperation with countries of the former Soviet Union. During 1993-1994. There were two rounds of talks with the Republic of Kazakhstan on the basis of these provisions. In autumn 1994 continued contacts and consultations between the RK and the EU, the aim of which was the preparation of the Interim Agreement in order to allow to come into force the provisions of the trade, and its related provisions of the PCA. Work on the interim agreement has been suspended because Brussels has not been timely submitted the text of the Kazakh language, to mid-November, the Kazakh text was received. But by the end of 1994, it became clear that Kazakhstan will sign an agreement with the new EU Commission under the leadership of Prime Minister of Luxembourg Jean Santer. [1]

Further EU cooperation with Central and Eastern Europe preceded held December 9-10, 1994, in the Essen summit, on which the heads of EU member states have adopted a strategy document, designed to determine the policies of the EU for several years ahead. Central to this paper took a new EU strategy aimed at cooperation and integration in the EU countries of Central and Eastern Europe. In addition to this region, the European Union attached great importance to cooperation with Mediterranean countries. Thus, the majority of CIS countries, including Kazakhstan, have remained on the periphery of European economic and political interests. But soon the situation changed. By the end of 1994 have developed all the prerequisites and conditions - economic, political and diplomatic for full cooperation between Kazakhstan and the European Union. This need was felt by both parties. The EU already had deployed a strategy for its policies toward the newly independent states of the former Soviet Union. In this case, the strategy has been adopted in relation to the Republic of Kazakhstan. The conclusion of the PCA has also contributed to the rapid initialing of the Agreement on Partnership and Cooperation Agreement between the European Union and the Republic of Kazakhstan in May 1994.

Thus, the signing of the scale of the document provides for the establishment of close and diverse relations between Kazakhstan and the EU in political, economic, social and cultural spheres, held in late January 1995 in Brussels. [2]

January 23, 1995 President of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev and President of the Commission of the European Union by J. Santer signed the Agreement on Partnership and Cooperation Agreement between the European Union and the Republic of Kazakhstan. In addition to these, in the process of signing was attended by EU Council President A. Juppe and Foreign Ministers of the fifteen member states of the European Union. During the signing of A. Juppé and Jacques Santer made speeches, which indicated that they appreciate the economic potential of Kazakhstan, the sequence of the course management of the acceleration of market reforms and democracy. It was also noted the personal contribution of President RK N. Nazarbayev in the strengthening of stability in the country, the CIS and Asia. The leaders of the European Union stressed that Europe regards Kazakhstan as a very promising partner. In addition, European politicians

praised Kazakhstan's policy on human rights and minority rights. The President of the European Commission J. Santer, in his speech stressed that the Agreement on Partnership and Cooperation Agreement between the EU and the RU is an important tool for future economic and social progress in Kazakhstan.

In turn, President Nazarbayev also conceptually outlined his vision of the development of relations with the European Union. He stressed that the CIS countries should follow the example of the European Union, which is based on four freedoms: free movement of goods, labor, services and capital. President Nazarbayev also emphasized that the EU can serve as a worthy role model, a model of the main, the most promising and effective direction of economic and political integration, facing in the XXI century. The president also tried to explicitly draw parallels between European integration and integration within the CIS, whose active supporter he is.

In his speech, Nazarbayev pointed out that the agreement recorded a provision of a very soft, and a number of characteristics, even more than favorable conditions for European companies in the Kazakhstan market. At the same time they are beneficial for Kazakhstan because they provide the Republic of MFN access to the international maritime market and ensure the free movement of capital relating to direct investments, guarantee repatriation of investments and profits. [3] The President also noted that further development of cooperation between the RK and the EU will contribute to an agreement that after five years Kazakhstan will join a number of multilateral conventions on intellectual, industrial and commercial property, which bring together the country.

Since the Agreement on Partnership and Cooperation Agreement for Community Affairs, issues of both national and joint competence of the EU Member States, the EU it was necessary not only to ratify the three European Communities (European Economic Community, European Coal and Steel Community and European Atomic energy), but also by all EU member states.

Table 3
The ratification of the PCA for RK EU Member States

1. Spain	30.01.1996	8. France	26.02.1997
2. Ireland	24.05.1996	9. Italy	03.07.1997
3. Denmark	08.06.1996	10. Netherlands	30.10.1997
4. The United Kingdom	14.06.1996	11. Luxembourg	02.12.1997
5. Finland	09.07.1996	12. Greece	19.02.1998
6. Sweden	17.07.1996	13. Belgium	22.06.1998
7. Austria	26.09.1996	14. Germany	08.07.1998
		15. Portugal	27.11.1998

Note: The European Union's foreign policy of the RK [3]

For the period required for ratification of the Agreement by the national parliaments of EU member states, was signed by the Interim Agreement on trade and related issues. This document is covered agreements granting each party the most-favored-nation trade in goods, the provisions on anti-dumping actions, payments, competition and other aspects of trade cooperation. During the ratification of the Agreement on partnership and cooperation at the European Parliament Ladyume made a report on relations with Kazakhstan. It was noted that Kazakhstan has not yet reached the level of democracy in full measure, but is making efforts to develop relations with Europe.

The long process of ratification of the PCA Member States ended only in 1999 ultimately ratified the Agreement was implemented in the following order:

March 13, 1997 PCA was approved by the European Parliament, and in May 1997 - Parliament of Kazakhstan. July 1, 1999 the Agreement on Partnership and Cooperation Agreement between the Republic of Kazakhstan and the European Union came into force.

More focus on the structure of the Agreement.

The official text of the Agreement consists of:

the actual text of the PCA, the preamble and 100 articles that make up the nine sections;

Protocol on mutual assistance between administrative authorities in customs matters;

three applications;

Final Act.

PCA Agreement is the Republic of Kazakhstan to the European Communities and their Member States, which contains an impressive list of goals and objectives in the field of civil cooperation from trade to intellectual property and the statutes of companies, from transport to higher education, from agriculture to combat illegal activities.[4]

The initial period of the PCA - ten years. After that date the PCA will be automatically renewed if Kazakhstan and the European Union did not stop him. This does not mean that the agreement will not change during this period. Agreement on Partnership and Cooperation Agreement has strict limits, and therefore can develop in any required for the European Union and Kazakhstan, according to the direction of developing the EU and Kazakhstan, the events, in particular the progress of Kazakhstan on the way to a market economy. Agreement on Partnership and Cooperation Agreement is an important step forward, it replaces the agreement on trade, commercial and economic cooperation between the EU and the USSR from 1989.

The value of the Agreement related to the magnitude of this international legal instrument, his character for systematizing relations between Kazakhstan and the European Union. This document embodies a new concept of relations of Kazakhstan with the European Union, whose essence lies in their derivation of the level of mutually beneficial and equal partnership. What is the Agreement on Partnership and Cooperation? PCA is an agreement that reflects the full range of relations between the EU and Kazakhstan, including in the field of political and economic cooperation. It provides a framework for building all kinds of cooperation in the civilian area between the EU and Kazakhstan. The task of the Agreement - to provide assistance to Kazakhstan in the transition to a market economy, as well as assistance in establishing closer relations with the countries of Europe.

PCA involves the norm of human rights and democracy adopted by the international community. The agreement not only provides a basis for the development of relations between the European Union and the Republic of Kazakhstan, but also opens the possibility to render Kazakhstan assistance in the democratic process. The agreement aims to bring the regulatory framework in Kazakhstan more in line with European legal standards and promote trade and investment. In general, the PCA is the starting point for the development of political relations between the European Union and Kazakhstan.[5]

Agreement on Partnership and Cooperation Agreement relates, inter alia, issues such as political cooperation, trade, provisions affecting business development and investment, including working conditions, establishment and operation of companies, the development of services at border crossings, the payment system and the development of capital, protection of intellectual industrial and commercial rights, cooperation in the field of legislation, cultural cooperation, cooperation in the social sphere, financial cooperation, economic cooperation, institutional, general and final provisions.

Forms of information, exclusion and commitment, support on-demand, without requiring assistance, issues of confidentiality and complement-arity, and others to the base documents on cooperation between the RK and the EU is the Final Act, which includes five joint Kazakh-European declarations and the French Declaration of the Government's its overseas departments and territories. The joint declaration comment of Article 13 (regarding the safety of the WTO regime), 23 (with respect to exceptions from the favorable treatment), 25 (c) and 36 (on the concept of "control"), 42 (on copyright) and 93 (on the application of the term "urgent cases need "). In a unilateral declaration of the French Republic is stipulated that the Agreement does not apply to overseas countries and territories associated with the European Community under the Treaty establishing the European Economic Community.[6]

These are the main provisions of the Agreement on Partnership and Cooperation Agreement between the Republic of Kazakhstan and the European Union.

The EU Commission closely monitors the Kazakh side of the Agreement on Partnership and - co. The European Union may at any time request consultations with the Government of Kazakhstan in order to get some clarification and to ensure continued compliance with the PCA. For its part, the Republic of Kazakhstan also sees to it that the European Union to fulfill its obligations under the Agreement on Partnership and Cooperation Agreement. Disputes between the EU and RK are resolved through conciliation.

Thus, the Agreement on Partnership and Cooperation Agreement between the Republic of Kazakhstan and the European Union is a comprehensive document providing guidelines Kazakh relations and the EU, and defining the problem in the area of cooperation based on democratic principles and respect for human rights.

Dialogue between the EU and Kazakhstan is constantly expanding.

If it is initially focused on trade and investment, over the past years have been included many new and important issues such as energy, transport and justice and home affairs (for example, border issues, the fight against drug trafficking and human trafficking, security and human rights). The dialogue has developed in

the bilateral and multilateral form, in particular by the OSCE meetings and outreach discussions aimed at creating a regional initiative of the political dialogue between the EU and the countries of Central Asia.[7]

1. Байзакова К.И. Правовые аспекты сотрудничества ЕС и Казахстана // Европейская интеграция и права человека. - Алматы, 1998.[р.115]
2. Токаев К. Под стягом независимости: Очерки о внешней политике Казахстана. - Алматы: Білім, 1997. [р.135]
3. Нигматуллин М. Привлечение западных капиталов. // Финансы Казахстана. 1997.[р.120]
4. Борко Ю. «Европейский союз: углубление и расширение интеграции» - «МЭиМО», 2000.[р.145]
5. Постановление Правительства Республики Казахстан от 16 июля 1999 года N 987 О проекте Указа Президента Республики Казахстан "О подписании Соглашения о сотрудничестве между Республикой Казахстан и Европейским Сообществом по атомной энергии в области ядерной безопасности".[р.240]
6. Макашева К.Н. Европейская программа содействия развитию демократии и демократических институтов в Центральной Азии // Европейский Союз и Центральная Азия. - Алматы, 2000.[р.325]
7. Макашева К.Н. Интеграционные процессы в Центральной Азии и Европейский Союз // Европейская интеграция и права человека. - Алматы, 1998.[р.235]

Түйін

Бұл мақалада Қазақстан Республикасы мен Еуропа Одағы арасындағы қарым - қатынас пен әріптестік туралы келісім қарастырылады.

Резюме

В этой статье рассматривается Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Республикой Казахстан и Европейским Союзом.

Summary

This article focuses on the Agreement on Partnership and Cooperation Agreement between the Republic of Kazakhstan and the European Union.

УДК 327 (574)

КУРДСКИЙ ВОПРОС В ПОЛИТИКЕ ТУРЦИИ

Аида Рузиева студентка 4 курса факультета ИЯиМО КазНПУ им.Абая, специальности «Международное отношение»

Научный руководитель Сембинов М.К.- профессор кафедры Международных отношений КазНПУ им.Абая

Зоной наиболее целенаправленных и жестких действий курдов является территория Турции. Начавшиеся 17 лет назад как восстание небольшой группы людей, нынешние вооруженные выступления курдов, руководимых ПРК, достигли масштабов настоящей войны. За последние месяцы они распространились с прежних десяти на двадцать юго-восточных провинций (вилайетов) страны. Все это время турецкое руководство вынуждено сохранять режим чрезвычайного положения в Восточной Анатолии.

С учетом негативных сторон внутренней обстановки в стране, а также под воздействием международных правовых, парламентских и общественных организаций в верхних эшелонах турецких властей и в турецком обществе в целом постепенно вызревает понимание необходимости признания курдов как народа [1]. Предложенная бывшим президентом Турции Т. Озалам идея курдской автономии находит всё большую поддержку.

Еще в ходе подготовки к войне против Ирака, Анкара оговорила свою поддержку действий США непременным условием — не допустить создания курдского государства на севере Ирака. Вашингтон, по всей видимости, ей это обещал. Тем не менее, опасность оставалась весьма реальной. В любом случае, изменение ситуации в Северном Ираке вдохновляло курдских повстанцев в Турции. Вот почему в начале 90-х годов после долгого стойко негативного отношения к курдскому движению Анкара стала делать попытки конструктивно подойти к рассмотрению связанных с ним проблем. В декабре 1991 года турецкий журнал «Икибинедогру» писал: «Курдская реальность становится фактором государственной политики». Тогдашний президент Т. Озал заговорил о новой политике, основанной на признании существования курдского народа, сделав ряд заявлений о необходимости

разрешить в ряде случаев употребление курдского языка. Некоторые влиятельные западные газеты утверждали в связи с этим, что турецкий президент готов даже пойти на решение курдской проблемы на основе федеративного принципа. Видимо, президент связывал такой подход с мечтами о территориальных приобретениях в поверженном Ираке. И С. Демирель, будущий преемник Т. Озала на посту президента говорил о необходимости проявлять «терпимость к курдским гражданам». В ходе своей поездки по юго-восточным районам страны он вторил Т. Озалу, подчеркивая, что Турция признала «реальность курдов», что против нее возразить невозможно. После этой поездки было объявлено о разрешении курдам издавать периодику на своем языке, о мерах по развитию курдской культуры и даже возможном создании курдологического института. Надо отметить, что к «новой курдской политике» Анкару принудила перейти суровая действительность. Изменение ситуации в Северном Ираке резко активизировало иракских курдов, движение которых приняло характер восстания. Газета «Миллиет» в октябре 1991 года писала, что из Северного Ирака в Турцию перешло до 500 тысяч курдов, которые снабдили боевиков Рабочей Партии Курдистана (РПК) большим количеством оружия. Боевики, сетовала газета, располагают теперь артиллерией, в том числе зенитными орудиями и ракетами, они развертывают боевые операции даже в крупных городах. В такой ситуации силой оружия проблему не решить, «надо действовать комплексно — политическими, социальными, экономическими методами». Но уже примерно к 1993 году в позиции турецких властей наметилось некоторое ужесточение. В разгар развернувшейся среди общественности дискуссии о путях решения курдского вопроса (в том числе на основе автономии, федерации и т.д.) премьер С. Демирель выступил с заявлением, что «разговоры о федерации ошибочны».

Турция, подчеркнул он, унитарное государство, единое и неделимое, с официальным языком — турецким. Признавая ошибочность прежнего официального курса на «ассимиляцию курдов любой ценой», С. Демирель, вместе с тем, заявил, что хотя и следует признать факт этнической общности курдов, по конституции по-прежнему все граждане Турции — турки. Что касается «террористов» из РПК, то правительство не пойдет ни на какие политические контакты с ними и требует их капитуляции. Тогда же (весной 1993 года) представитель конституционной комиссии меджлиса профессор ШенерАкйол заявил, что поддержка идеи федерации — конституционное преступление, ибо, по конституции, унитарный характер государства не подлежит обсуждению. В конце 1995 года ТансуЧиллер, которая сменила С. Демиреля на постах лидера Партии верного пути и премьер-министра коалиционного правительства в связи с избранием последнего весной 1993 года на пост президента, вновь подтвердила жесткую позицию правительства в отношении курдских «сепаратистов», указав, что никаких переговоров с ними быть не должно. Такой поворот можно объяснить несколькими факторами. К 1993 году несколько стабилизировалась обстановка в Ираке[2]. В Турецком Курдистане РПК добилось некоторых успехов в войне против боевиков РПК. Наконец, возможно, отрицательное воздействие на турецкое руководство оказало развитие центробежных тенденций в Российской Федерации. Один из известных турецких политических обозревателей писал, имея в виду именно этот аспект, что новая Россия — пример, которому никто не пожелает подражать. Тем не менее, заявления турецкого руководства отнюдь не означали полного отказа от «новой курдской политики». Некоторые ее существенные элементы, такие, как отказ от конфронтации со всем курдским движением, дифференцированный подход к нему, поиски компромисса с некоторыми его отрядами и одновременно изоляция наиболее опасной для Турции РПК сохранились. Еще в 1991 году по инициативе президента Т. Озала Анкара сделала первые шаги в поисках контактов с курдскими организациями в Ираке. Тогда были установлены связи с Патриотическим союзом Курдистана (ПСК), возглавляемым Джемалем Талабани. К 1993 году они, правда, несколько ослабли, а в 1995 году, когда Дж. Талабани заявил, что рассматривает РПК как политическую, а не террористическую организацию, они были почти заморожены. Одновременно турецкое руководство установило контакты и с другой крупной курдской организацией — Демократической партией Курдистана (ДПК) во главе с Масудом Барзани. Эта последняя, как отмечалось в турецкой печати, проявила даже большую склонность к переговорам с турецкими властями, нежели ПСК. Турция, по изложенным выше причинам, проявила большую заинтересованность в определении дальнейшей судьбы Иракского Курдистана, продвигая идею курдской автономии в рамках Ирака. Эта позиция во многом совпадала сточкой зрения группы М. Барзани, которая тоже выступила за автономию и даже вела по этому поводу переговоры с Багдадом. Что касается группы Дж. Талабани, то она вначале была сторонницей идей «независимого Курдистана», а с 1992 года стала выступать за федерацию в составе Ирака. Поэтому для Анкары контакты с ДПК были в 90-е годы более обнадеживающими. В целом, как отмечалось в турецкой печати, руководство страны в целях изоляции РПК оказывало время от времени существенную поддержку и ДПК, и ПСК.

В результате наметилось своего рода сотрудничество Турции с обеими указанными группами, как бы направленное против РПК. Ситуация изменилась в 1994 году, когда вспыхнуло соперничество между ДПК и ПСК, перешедшее в вооруженные столкновения, которые в конце 1996 года приняли характер крупномасштабных боев с применением артиллерии и танков.

Хотя некоторые политические наблюдатели полагали и полагают, что группировка М. Барзани является наиболее сильной, бои между нею и ПСК шли в 1996 году с переменным успехом, многие населенные пункты в Северном Ираке по несколько раз переходили из рук в руки. В ходе военных действий сложилась ситуация, характеризующаяся усилением контактов между группой М. Барзани и режимом в Багдаде. По некоторым данным, последний оказывал этой группе помощь оружием, в том числе тяжелым. В свою очередь, группа Дж. Талабани, якобы, тяготеет к Ирану и получает от него поддержку. Такая ситуация чревата все большим втягиванием властей Ирака и Ирана в конфликт между ДПК и ПСК, что может привести к военным действиям между двумя странами. В сентябре 1996 года в Анкаре состоялись переговоры тогдашнего главы турецкого правительства Н. Эрбакана с иракской делегацией, возглавлявшейся представителем С. Хусейна Юсуфом Хаммади. Стороны обсудили возможные варианты путей установления мира в Южном Курдистане как районе, находящемся бесспорно под юрисдикцией Багдада, а также возможные меры турецкой стороны по борьбе с РПК. По завершении переговоров Н. Эрбакан заявил, что они привели к успеху в достижении главных целей его правительства - восстановлению мира и спокойствия в Северном Ираке и открытию нефтепровода Киркук - Юмурталык. Одновременно печать сообщила, что есть возможности для подписания турецкими властями соглашения с М. Барзани - «союзником» иракского руководства. Цель соглашения - противодействовать операциям РПК в Турции. Здесь надо напомнить о существовании еще одного «действующего лица» - США, которые в результате войны в Заливе еще глубже влезли в дела региона [3]. Руководители этой страны, как отмечала турецкая печать, говорят о стремлении обеспечить в регионе спокойствие, а действуют так, что подрывают его, а затем приходят для наведения порядка. Такую тактику они и применили к отношениям как между Турцией и Ираком, так и к курдам. И все же Турция не может не учитывать позицию США по региональным вопросам. Внешне здесь США и Турция во многом действуют синхронно. Соединенные Штаты декларируют свою заинтересованность в замирении враждующих курдских группировок - ДПК и ПСК и даже организуют с помощью Турции переговоры между ними, беря на себя роль посредника. Однако здесь, как говорится, есть нюансы. Для Вашингтона одинаково ненавистны режимы и в Ираке, и в Иране. А для Турции эти страны - соседи, ее национальные интересы диктуют ей необходимость восстановления добрососедских торгово-экономических связей с Ираком. США, примиряя и объединяя ДПК и ПСК, хотят противопоставить эту силу режиму в Багдаде, приблизить ее к Турции. [4] Последняя же хочет их примирить, чтобы плотнее инкорпорировать в иракские государственные рамки и противопоставить боевикам РПК, которые остаются главным врагом Анкары. Изменения политической ситуации как в Турции, так и вне ее, произошедшие за последние годы привели к появлению легальной «оппозиции», новых политических партии и общественных организаций, поддерживающих правое дело курдов. Однако этому процессу по-прежнему мешают влиятельные силы, тяготеющие к полувоенным методам управления государством. На их совести антигуманные акции, факты геноцида в отношении национальных меньшинств, целенаправленное давление на пытающиеся поднять голову демократические институты. В 70-80-е годы турецкие власти запретили деятельность Рабочей партии Турции, Объединенной коммунистической партии, Социалистической партии, Народно-трудовой партии, Партии свободы и демократии.

Во всех случаях главной причиной запрета оказывалась позиция этих партий, выступавших за признание национальных прав курдов. Правящие круги не только не стремились к справедливому решению курдской проблемы, но даже не признавали существование курдского народа в качестве этноса. До начала 80-х годов слово «курд» официально никогда не употреблялось в турецких СМИ: газеты, журналы говорили о «положении на востоке», о «сепаратистах», о «горных турках», но никогда - о «курдах». Только в начале 1987 года корреспондент газеты «Миллиет» впервые написал, что в Турции существует проблема курдов, которую следует рассмотреть [5]. Никаких юридических санкций применительно к корреспонденту или газете не последовало, и с той поры турецкие газеты и журналы стали использовать слово «курд». 10 июля 1987 года газета «Миллиет» поместила статью профессора Мумтазы Сойзала, в которой утверждалось, что «разговаривать на своем родном языке - право каждого народа». Ясно, что речь шла о курдах. За этой статьей последовала колонка в «Миллиет» Али Биранда от 21 июля 1987 года под рубрикой «Давайте по-другому подойдем к вопросу о курдах».

Однако в августе 1987 года турецкий суд наложил запрет на издание стамбульского еженедельника «2000-е догру» до его поступления в продажу, потому что в нем содержались две статьи о курдах. 23 сентября 1987 года был конфискован другой номер «2000-е догру», но на сей раз часть тиража уже попала в киоски. В номере была статья, цитировавшая слова К. Ататюрка о том, что необходимо создать автономный режим в районах преобладания курдов. Эта статья была запрещена, поскольку, по мнению турецких властей, она была вредной и «ослабляла национальные чувства». Власти конфисковали также номер «ЕниГюндем», посвященный курдскому вопросу. В ноябре 1989 года прокуратура Суда государственной безопасности в Анкаре возбудила дело относительно семи исключенных из Социал-демократической партии (СДП) по обвинению в «пропаганде сепаратизма» и в «действиях, наносящих вред достоинству государства за рубежом», и потребовала, чтобы Великое национальное собрание Турции (ВНСТ) рассмотрело вопрос о лишении депутатов парламентской неприкосновенности.

Вместе с тем, понимая всю социальную опасность складывающейся ситуации и пытаясь смягчить напряженность внутри страны, вызванную, кстати, главным образом реакционной политикой турецких правящих кругов в курдском вопросе, тогдашний президент Турецкой Республики Тургут Озал склонялся к его поэтапному мирному решению. Подобный подход одобряла и поддерживала демократически настроенная часть населения, парламента и правительства. Против этого выступала военная верхушка. После загадочной смерти Озала консервативные силы страны настояли на проведении курса на подавление национального движения в Северном Курдистане. Турецкие власти сжигали книги о курдах, преследовали их создателей. Так, видный курдский писатель Абдурахман Дурре после выхода в свет его книги на курдском языке был вынужден эмигрировать.

20 октября 1991 года состоялись выборы, в результате которых к власти пришло коалиционное правительство Демиреля - Иненю. В ходе этих выборов 21 место в парламенте заняли курды. Один из них - председатель Комитета по правам человека города Диярбакыр - в день клятвы членов высшего законодательного органа страны на верность конституции и государству сказал: «Мы, парламентарии курдской национальности, должны были бы клясться на родном языке, но под давлением турецкой конституции вынуждены делать это на турецком». Курдянка Лейла Зана после произнесения клятвы воскликнула на курдском языке: «Да здравствует Курдистан». В тот день депутаты-курды пришли на заседание парламента, прикрепив на грудь красно-бело-зеленый бант цветов флага Курдистана. Пользуясь некоторым вынужденным послаблением со стороны правящих кругов; представители курдской интеллигенции по инициативе известного писателя Мусы Антера и упомянутого Абдурахмана Дурре в 1992 году создали в Стамбуле институт курдского языка, в котором стали работать 15 ученых. Коллектив института намеревался создать солидный фонд литературных и исторических источников, собрать всю литературу, которая имеет отношение к курдской культуре, языку, традициям. Однако ученые не смогли осуществить свои планы. Неоднократно на глазах у свидетелей полицейские взламывали двери и окна института, конфисковывая при этом все, что они находили. В результате в 1993 году институт был закрыт, а его сотрудники арестованы. В апреле 1993 года 16 депутатов-курдов Великого национального собрания Турции ушли в отставку и создали свою легальную Народно-трудовую партию (НТП), выразив тем самым протест против репрессий в Турецком Курдистане. Турецкая реакция подняла широкую кампанию против Народно-трудовой партии, которая якобы выступала за раскол нации и раздел страны. 15 июня 1993 года по решению Конституционного суда была запрещена деятельность этой партии. Тогда ее члены, включая депутатов, основали новую - Демократическую партию (ДП). Она стала активно выступать за мирное решение курдской проблемы в Турции, проповедуя идеи дружбы и равенства между турками и курдами. Политика ДП вызывала положительный отклик у широких слоев общественности. Это не давало покоя реакционным кругам, которые всеми силами пытались ужесточить режим и при этом не брезговали никакими грязными методами, вплоть до политических убийств. Сулейман Демирель в своем выступлении в меджлисе 1 сентября 1993 года заявил, что главные враги турецкого государства находятся в парламенте, прямо указывая на депутатов от ДП. Это заявление было воспринято как сигнал к активизации давления на прокурдски настроенных депутатов и политиков по всей стране. Прогрессивные силы выступили с решительным протестом против новой антидемократической кампании.

16 июля 1993 года лидер Демократической партии, издатель и редактор прокурдской газеты «ОзпорГюндем» Яшар Кая отправил открытое письмо премьер-министру Турции Тансу Чиллер, в котором осуждалась репрессивная политика турецких властей в курдском вопросе. В нем, в частности, отмечалось, что попытки решить проблему курдов в течение 70 лет путем геноцида и

ассимиляции ни к чему не привели, а также выражалась уверенность, что демократическим путем можно найти решение сложных проблем.

Тем не менее турецкие власти продолжали преследовать представителей прессы и демократических сил с целью не допустить широкого участия общественности в обсуждении курдской проблемы. Группа депутатов меджлиса от Демократической партии (Хатил Диджле, Орхан Доган, Сырры Сакык, Ахмет Тюрк, Лейла Зана, Селим Садак, Махмуд Алынак, Хасан Мезарлджы) была лишена депутатской неприкосновенности и арестована. Эта партия в результате организованного против нее террора, включая убийства активистов и неоднократно организованных взрывов в штаб-квартирах в различных городах Турции, была вынуждена отказаться от участия в выборах в местные органы власти, назначенные на 27 марта 1994 года. В августе 1993 года около 30 общественных организаций, политических партий и профсоюзов, объединившись на «Демократической платформе», заявили о желании провести в городе Диярбакыре фестиваль мира [6]. На него планировалось пригласить известных общественных деятелей, а также депутатов парламента и послов многих стран, аккредитованных в Анкаре. Однако силы, стремящиеся не допустить проведения фестиваля, устроили кровавую провокацию: был убит депутат ВНСТ от города Муша курд Мехмед Синджар. Ситуация в стране была настолько напряжена, что вызвала беспокойство деловых кругов, которые несли значительные потери от нестабильности в ее восточной части. В заявлении Общества турецких промышленников и бизнесменов в ноябре 1993 года выражалась тревога, что между турками и курдами идет страшная «драка», принимающая опасные масштабы. Поэтому парламенту предлагалось выработать общенациональную программу решения курдского вопроса. Для преодоления кризиса предлагалось принять соответствующие законы, которые позволили бы провести в населенных курдами вилайетах социально-экономические реформы. В конце декабря 1993 года в Стамбуле состоялся съезд Демократической партии. Главным предметом обсуждения была курдская проблема. Делегаты сошлись во мнении, что без ее решения в Турции невозможно решить никакие другие актуальные проблемы. 27 марта 1994 года в Турции состоялись выборы в местные органы власти, проходившие под контролем военных. Партия рабочих Курдистана призывала население бойкотировать выборы, поддержав тем самым ДП, которая еще раньше отказалась от участия в них после организованных против нее репрессий. Этот призыв не остался без ответа. В Курдистане приняло участие в выборах менее половины граждан, имеющих право голоса. Учитывая, что по турецким законам участие в выборах обязательно (уклоняющиеся от голосования подвергаются штрафу), факт этот весьма красноречив. Однако неучастие в выборах помешало курдским патриотам занять свои места в органах местной власти, вести пропаганду в пользу курдского народа. Летом 1994 года главной темой всех турецких Средств массовой информации стали сообщения о дискриминационных акциях против ДП [7]. В июне 1994 года Суд государственной безопасности принял незаконное решение о запрете деятельности ДП на территории Турции. Эта антидемократическая мера вызвала протест европейской общественности, а Международный комитет солидарности с ДП провел пресс-конференцию в Брюсселе, где депутаты меджлиса, покинувшие Турцию, несмотря на угрозу собственной безопасности, сделали соответствующее заявление. Комментируя политические события в Турции лета 1994 года, связанные с курдской проблемой, обозреватель газеты «Миллиет» НурБатур предупреждал, что в последнее время руководство страны приняло меры, которые нанесли ей большой вред. Речь, в частности, шла о лишении парламентской неприкосновенности и аресте ряда депутатов парламента — курдов, запрете партий неправительственной ориентации. Турция, отмечал НурБатур, не может не считаться с мнением демократической Европы и должна внести соответствующие изменения в свою конституцию с целью защиты прав человека. 26 июня 1994 года в Анкаре состоялся учредительный съезд новой прокурдской политической партии — Демократической партии народа (ДПН). Она была призвана заменить запрещенную в июне Судом государственной безопасности страны Демократическую партию. Выступивший на съезде Генеральный председатель ДПН Мурат Бозлак призвал участников съезда к «мирному, демократическому и политическому решению курдской проблемы». Силовое решение курдского вопроса, к которому склоняется нынешнее правительство Турции, уже унесло жизни более 12 тысяч турецких граждан. Он потребовал отмены антидемократических законов, в том числе чрезвычайного положения, действовавшего на юго-востоке страны, где в основном проживает курдское население. Однако Демократическая партия народа просуществовала лишь один день. 27 июня 1994 года Суд государственной безопасности в Анкаре возбудил против нее дело. Прокурор госбезопасности утверждал, что на прошедшем 26 июня в Анкаре учредительном съезде ДПН «велась антигосударственная пропаганда». По его мнению, следствию предстояло выяснить, «не является ли новая партия замаскированной Партией рабочих Курдистана». В июне 1994 года по поручению

депутатов ВНСТ от Демократической партии Рамзи Картал опубликовал обращение к международным организациям и средствам массовой информации с призывом оказать давление на Турцию с тем, чтобы она прекратила преследование курдских патриотов, нашла пути мирного решения курдской проблемы. В октябре 1994 года на политической арене Турции появилась очередная политическая организация: Новое демократическое движение (НДД), которое возглавил Джем Бойнер. Руководитель НДД в своих выступлениях обращался к турецким властям с призывом сесть за стол переговоров с курдскими политическими лидерами, так как, по его убеждению, это единственный путь решения проблем Турции. Новое демократическое движение приняло участие в выборах 24 декабря 1995 года. Оно получило только 135 250 голосов (0,5 процента от их общего числа) и, естественно, не смогло направить ни одного депутата в ВНСТ. Однако значимость Нового демократического движения определялась не числом голосов, поданных за него, а самим фактом участия в выборах в парламент.

В январе 1995 года в Анкаре состоялось собрание курдской группы Социалистического интернационала, в котором приняли участие представители других стран, курдские и турецкие политические деятели. Один из участников этого собрания - член Совета правления Комитета внешних связей Социал-демократической партии Дании Лаосе Бутц вскоре опубликовал в газете «Политкен» статью под названием "Турция - полицейское государство [8]". В ней говорилось о том, что в этой стране полицейские практикуют пытки, что в ряде районов выжигаются села, журналистам препятствуют заниматься своим делом. В ней также отмечалось, что в столкновениях между Партией рабочих Курдистана и туецкой армией, на содержание которой уходит около половины государственного бюджета, ежедневно погибают 20-30 человек, что арестованные курдские парламентарии подвергаются суровым наказаниям. В заключение Лаосе Бутц призывал турецкие власти прекратить насилия и сесть за стол переговоров с курдами. Критические материалы стали появляться и в турецкой прессе. Так, в одной из редакционных статей в газете «Миллиет» известный комментатор Алтай Оймен писал, что ему по роду своей деятельности пришлось беседовать со многими политическими деятелями и почти все они, включая президента, предлагали свои «рецепты» того, как излечить Турцию от «курдского недуга». По его мнению, не нашлось ни одного человека, который остался бы довольным «государственной политикой» в курдском вопросе.

Причем более всего автора настораживало то, что, несмотря на охвативший страну «пожар гражданской войны», до сих пор нет единства взглядов относительно путей решения этой проблемы ни в самом коалиционном кабинете министров, ни в партиях, входящих в него. 9 ноября 1995 года Европарламент принял решение о присвоении международной премии имени Сахарова за 1995 год бывшему депутату турецкого парламента, члену Демократической партии Лейле Зана, осужденной Судом государственной безопасности Турции на 15 лет лишения свободы за правозащитную деятельность. Яшар Кая, председатель «Парламента Курдистана в изгнании», почетный председатель запрещенной в Турции Демократической партии, после решения Европарламента заявил: «Присвоение этой почетной премии говорит о том, что в любой части мира существуют друзья курдского народа. Это признак того, что в Европе наша демократическая борьба за права курдского народа воспринимается с пониманием и поддерживается». В апреле 1995 года была создана Партия демократии и перемен (ПДП). Примерно спустя два месяца после ее создания, 6 июня 1995 года, главная прокуратура Кассационного суда Турецкой Республики возбудила дело с целью запрещения деятельности этой партии. В ноябре Демократическая партия народа и Партия демократии и перемен опубликовали совместное заявление в связи с предстоящими выборами в ВНСТ. В нем говорилось: «Мы хотим усилить единство действий, объединяясь с другими силами, которые выступают за свободу и демократию, а также свести на нет расчеты режима. Мы верим, что сумеем расстроить планы партий власти, которые пытаются воспользоваться неорганизованностью сил свободы, мира и демократии, а также думаем, что сумеем создать почву для более тесного единства действий». В результате переговоров между прокурдскими легальными партиями и левыми турецкими партиями перед парламентскими выборами был создан «Блок труда, мира и свободы», в который кроме ДПН вошли Партия демократии и перемен, Партия Социалистической власти, а также Объединенная социалистическая партия. Этот блок получил поддержку значительного числа представителей интеллигенции, патриотов и демократов. От имени блока в парламентских выборах, состоявшихся 24 декабря 1995 года, приняла участие Демократическая партия народа. За нее проголосовали 1 170 699 избирателей (4,17 процента избирателей), что, однако, не дало возможности провести в парламент ни одного депутата, поскольку партия не смогла преодолеть избирательный барьер в 10 процентов.

Между тем в ряде вилайетов Курдистана она получила 30, 40 и даже 50 процентов голосов. Учитывая политическую ситуацию в Турции, трудно переоценить значимость этого факта в курдском

движений страны. В истории Турецкой Республики не было случая, когда бы прокурдская партия официально приняла участие в выборах ВНСТ [9]. Это свидетельствует о том, что турецкие правящие круги уже не в состоянии полностью игнорировать курдский фактор в общественно-политической жизни. Курдские патриоты ведут не только вооруженную - борьбу, но и осуществляют легальную деятельность практически во всех частях Турции, что свидетельствует о том, что в курдском национально-освободительном движении наступил новый этап. Совсем недавно в связи с темой [вторжения турецких войск в иракский Курдистан](#) Турция не сходила с главных полос мировой прессы. Для того, чтобы правильно понимать, какие последствия всё это может иметь для региона в целом, необходимо сделать несколько геополитических замечаний относительно всей этой проблемы; не только относительно курдско-турецких отношений, но и относительно геополитики Турции. Сегодня американцы, не задумываясь, жертвуют старыми союзниками, чтобы привести к власти ещё более убеждённых, «свеженьких» фанатов Америки, либо вообще породить ситуацию управляемого хаоса. Так дело обстоит в Пакистане, где в целом проамериканского [диктатора Мушаррафа американцы сами же загнали в угол](#), променяв его на сторонников ультра-атлантистской Беназир Бхутто; и [в Грузии, где американские марионетки движутся по точкам](#) Саакашвили-Окруашвили-Патаркацишвили. В ситуации с Турцией всё говорит о том, что Вашингтон и здесь готов пожертвовать своим партнёром, ввергнув эту страну в управляемый хаос: разморозив курдский фактор, сдав Северный Кипр, поставив на голосование в Сенате вопрос о геноциде армян. Американский план [«Великий Ближний Восток»](#) плавно смещается в Среднюю Азию. США уже совершенно не скрывают, что видят границы традиционных стран Востока совершенно другими уже в течение 10-15 ближайших лет. Ирак как государство представляет собой три этно-конфессиональные зоны: одна из них преимущественно шиитская – это большинство иракцев, являющихся этническими арабами. Вторая по численности группа Ирака – это сунниты – тоже арабы, но конфессиональная разница между шиитами и суннитами довольно существенна. Третья, довольно крупная группа – это курды, которые живут на севере Ирака и являются очень древним народом индоиранского племени; они не арабы, как большинство иракцев, и скорее ближе к иранцам, армянам, или даже славянам и германцам, поскольку принадлежат к индоевропейской группе. Древняя религия курдов – езидизм, представляющий собой очень своеобразное дуалистическое представление о двух божествах, и фундаментально отличающийся и от ислама, и от христианства, и от иудаизма. Помимо северного Ирака, где курды составляют большинство, их очень много в Иране и в Турции, где они представляют колоссальную проблему для турецкого национального государства, поскольку это самая крупная и сплоченная этническая группа, которая живёт в горных регионах Турции, и организована в кланово-политические структуры.

1. С.М. Задонский – Решение курдского вопроса в Турции // Аналитические записки – Проблемы Ближнего Востока, Москва 2004, С. 212
2. Galetti Mirella – «The Kurdish Issue in Turkey» // International spectator, Volume 34, #1, January-March 1999
3. А.А. Трофимов – «Курдская проблема и региональные отношения» // Ближний Восток и Современность – выпуск 17, Москва 2003, С.65
4. Н.Г. Киреев. Турция между Европой и Азией», Москва 2001, С.461
5. Ismet G. Ismet – «The PKK: A Report on Separatist Violence in Turkey (1973-1992)» // The Turkish Daily News Publications, Ankara 1992, p.175
6. Robert Olson – «Turkey's Relations with Iran, Syria, Israel and Russia, 1991-2000: the Kurdish and Islamist Questions» // Mazda Publishers, Costa Mesa (California), 2001, p.105-107
7. И.И.Иванова – «Позиция Турции по вопросам Ближневосточного урегулирования» // Ближний Восток и Современность – выпуск 26, Москва 2005, С.122
8. Там же
9. Курдский фактор в кризисной ситуации вокруг Ирака // www.kurdistan.ru

Түйін

Бұл мақалада автор қазіргі Түркияның саясатындағы курд мәселесінің жағдайы мен оны шешу болашағын белгілейді.

Резюме

В данной статье автор определяет состояние и перспективы решения курдского вопроса в политике современной Турции.

Summary

In this article the author defines a current state and prospects of the solution of a question of the Kurd people

УДК 327 (574)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕШЕНИЯ ВОПРОСА ОБЪЕДИНЕНИЯ КОРЕЙСКОГО НАРОДА

*Елена Люк студентка 4 курса факультета ИЯиМО КазНПУ им.Абая, специальности
«Международное отношение»*

*Научный руководитель: Сембинов М.К. - профессор кафедры Международных отношений
КазНПУ им.Абая*

В 1990-1992 гг., попеременно в Сеуле и Пхеньяне, были проведены 8 раундов переговоров на уровне премьер-министров. 17 сентября 1991 г. Республика Корея и КНДР одновременно были приняты в ООН.

В декабре 1991 г. в Сеуле было подписано Соглашение о примирении и ненападении, сотрудничестве и обмене между Севером и Югом. Оно вступило в силу 19 февраля 1992 г. [1]

В этом Соглашении особо отмечалось, что «отношения между КНДР и Республикой Корея не обычные межгосударственные, а временно сложившиеся в ходе продвижения к воссоединению». Стороны взяли на себя обязательство отказаться от военно-политической конфронтации, обеспечить разрядку и мир, содействовать общенациональным интересам. Было решено сформировать Совместную военную комиссию Севера и Юга по разработке мер военного доверия.

Соглашение предусматривало экономическое сотрудничество, прежде всего в освоении ресурсов, товарообмене, совместных инвестициях с целью пропорционального развития национальной экономики и повышения благосостояния всей корейской нации. Было выражено намерение сторон обеспечить свободное передвижение и контакты людей, переписку, встречи, воссоединение разделенных семей и родственников. Предлагалось также восстановить прерванные железнодорожные и шоссейные дороги, открыть водные и воздушные пути.

После окончания холодной войны межкорейский диалог оживился: в 1991 г. Пхеньян и Сеул возобновляют встречи на уровне премьер-министров, 17 сентября 1991 г. обе Кореи вступили в ООН. 20 января 1992 года подписана Совместная Декларация КНДР и Республики Корея о безъядерном статусе Корейского полуострова [2].

Однако Северу и Югу так и не удалось наладить устойчивый и продуктивный диалог по вопросам сотрудничества, военной безопасности, путях воссоединения. По существу, опрокинутыми оказались договоренности начала 1990-х годов, которые, как казалось, могут привести к военной разрядке. Численность национальных армий в обеих Кореях - более 1,5 млн. человек. Кроме того, на Юге расквартировано еще 37 тыс. американских солдат на 40 базах.

Негативное воздействие на общую ситуацию на Корейском полуострове оказывает глубокий экономический кризис, длительное время бушующий в Северной Кореи. Начавшись еще в конце 1980 - начале 1990 годов, кризис поразил не только экономический фундамент страны, но и вызвал структурный кризис. Прекращение экономической помощи со стороны СССР и России в конце 1980-х годов, серьезные природные катаклизмы середины 1990-х годов практически парализовали народное хозяйство Северной Кореи. В КНДР простаивает 80% промышленных предприятий.

Северная Корея в течение длительного периода не может в необходимой мере обеспечить себя продовольствием. Ежегодно страна получает до миллиона тонн продовольствия в качестве международной гуманитарной помощи (реальная потребность в три раза больше). Внешний долг составляет 25 млрд. долларов.

В условиях жесточайшего кризиса руководство КНДР сделало ставку на форсирование милитаризации северокорейского общества. Поставлена задача утвердить во всем обществе "революционный воинский дух".

Угроза вооруженного противостояния реальна, поскольку до сих пор в приграничных районах сосредоточены войска сторон, находящиеся в повышенной боеготовности. Столица Юга - 12-миллионный Сеул – легко уязвим для тяжелой артиллерии северокорейской армии. В данной ситуации, присутствие военного контингента США в Южной Кореи, а в более широком плане - американо-южнокорейское военно-политическое взаимодействие - рассматривается Сеулом в качестве решающего фактора для предотвращения дестабилизации на Корейском полуострове.

Приоритетное место во внешней политике Республики Корея занимает задача достижения объединения двух Корей по сеульским планам. Усилия, направленные на объединение двух частей Кореи путем официальных переговоров между делегациями Юга и Севера принесли свои первые плоды в двусторонних документах 1992 года.

Соглашения о примирении, ненападении, двусторонних обменах и сотрудничестве и совместной декларации о превращении Корейского полуострова в безъядерную зону, заложивших фундамент для мирного сосуществования между Югом и Севером. Республика Корея привержена идее поэтапного воссоединения корейского народа через примирение и сотрудничество, а затем создание «национального содружества» двух государств.

Южнокорейское руководство объявило о проведении политики «новой дипломатии», которая включает 5 основных направлений: глобализация, разносторонность, реальное сотрудничество и ориентация на будущее. Последний аспект заключается в том, что если «старая» внешняя политика в целом предусматривала дипломатические усилия, направленные на разрешение проблем, вытекающих из сохраняющегося раскола нации, то «новая дипломатия» нацелена на решение дипломатических вопросов, связанных с будущим объединением полуострова, и тех проблем, которые возникнут после этого события.

В конце 1990-х годов в КНДР стали активно пропагандировать концепцию "строительства могущественной державы". Эта концепция включает три составляющие - идеологическую, военную и экономическую. Первые две, как утверждают северокорейские пропагандисты, уже претворены в жизнь. Идеология "чучхе" (самостоятельность, "человек - хозяин всему") стала доминирующей доктриной общества.

В 1998 г. КНДР осуществила запуск двухступенчатой ракеты "Тэпходон 1". Но испытание оказалось неудачным. Ракета перелетела Японию и упала в море. Стало известно также о проработке трехступенчатого варианта "Тэпходон 1", а также разработке "Тэпходон 2" с дальностью до 6 тыс. км.

Между корейцами Севера и Юга в силу самоизоляции КНДР растет психологический барьер, углубляются социокультурные и иные различия. Полностью обособленный характер носят и экономики обеих стран.

Однако прагматическая основа для продвижения диалога Север - Юг по-прежнему существует. Недавно скончавшийся Ким Чен Ир и его окружение ставили во главу угла задачу выживания, возможную лишь в условиях сохранения северокорейской государственности. Со своей стороны Южная Корея не желает и не готова к "обвальному объединению". Оно могло бы стать для Республики Корея экономической и социальной катастрофой. Последняя заинтересована в наличии в обозримой перспективе самостоятельного северокорейского государства, развитии с ним сотрудничества, конечно, при условии отказа от ядерных амбиций. Отсюда и гуманитарная помощь КНДР со стороны Южной Кореи, которая не прерывается даже в кризисной ситуации.

С 1994 г. Южная Корея «пробудила» программу объединения Кореи: начинает разрабатываться план создания единого корейского государства, основанного на принципах демократии, выдвигаются предложения о межкорейской встрече на высшем уровне, о четырех сторонах переговоров по формуле 2 + 2 (две Кореи, США и КНР) для выработки новой системы поддержания мира на Корейском полуострове. В 1998 г. с приходом к власти в Южной Корее президента Ким Дэ Чжуна провозглашается политика «солнечного тепла» в отношении Северной Кореи, смысл которой заключается в отделении политики от экономики и активизации на такой основе межкорейских хозяйственных связей. В ответ на это руководитель КНДР Ким Чен Ир выдвинул пять принципов консолидации корейской нации, нацеленных на оздоровление отношений между Севером и Югом.

1998 год стал отправным пунктом "солнечной политики" или "политики вовлечения" (дословный перевод с корейского языка - "терпимости") - engagement policy, провозглашенной правительством Ким Дэ Чжуна, началом активного продвижения новой стратегии по отношению к КНДР, стержнем которой стал курс на сотрудничество и взаимобмен между обеими странами. В основе "солнечной политики" лежала установка на расширение всеобъемлющего сотрудничества и ослабление многолетней межкорейской конфронтации. В результате резко вырос объем контактов между Севером и Югом.

Объем южнокорейской помощи КНДР увеличился, несмотря на то, что доля государства в ней относительно мала по сравнению с неправительственными организациями. Например, если до саммита помощь последних составила примерно 20 миллионов долларов в 1997-1999 годах, то к его открытию в 2000 году она превысила 30 миллионов долларов, а в 2001 году достигла 60 миллионов долларов. Движение за оказание помощи населению КНДР начало нарастать по мере того, как правительство Ким Дэ Чжуна предпринимало шаги, направленные на облегчение допуска

неправительственных организаций в КНДР. Акции по активному сбору помощи жителям КНДР проводились в марте 1998 года, в феврале и в октябре 1999 года.

Гуманитарная помощь КНДР за период пребывания у власти Ким Дэ Чжуна в 1998-2001 годах составила 327 миллионов долларов, что существенно больше, чем в годы правления президента Ким Ён Сама (284 миллиона долларов). Из них 188,33 миллиона были выделены правительством, а остальные 139,55 миллиона долларов были собраны неправительственными организациями.

Были проведены крупные мероприятия: межкорейский саммит в июне 2000 года, восемь раундов встреч на уровне министров; переговоры глав военных ведомств, пять встреч членов разъединенных семей, реализация туристического проекта "Кымгансан" и т.п.

В соответствии с решениями саммита с целью претворения в жизнь Совместной декларации от 15 июня 2000 года был создан механизм встреч на уровне министров, призванный стать центральным звеном в структуре сотрудничества Севера и Юга. Как канал регулярного диалога между двумя странами, такие встречи играли исключительно важную роль. Несмотря на то, что для обеспечения ритмичности и систематичности работы в ходе прошедших восьми раундов переговоров потребовалось много времени, был заложен фундамент для успешного действия механизма встреч на уровне министров. Можно с уверенностью назвать такие встречи самым эффективным Инструментом в деле реализации "солнечной политики". Тот факт, что регулярно, раз в три-четыре месяца, проводились переговоры, ясно свидетельствует об определенной систематизации процесса и позволяет рассматривать это явление как важнейший этап в развитии межкорейских отношений.

Вместе с тем, на первом раунде встреч на уровне министров обороны не удалось достигнуть серьезных результатов. Учитывая тот факт, что КНДР демонстрирует стремление реально обсуждать военные вопросы исключительно с США, очевидно, должно пройти определенное время для подготовки плодотворных переговоров. При этом, однако, очевидно, что контакты в военной сфере имеют огромное значение для прогресса межкорейских отношений. Проблема разделенных семей является, пожалуй, самой чувствительной для Южной Кореи, мнение граждан южной части полуострова оказывает сильное влияние на политику Сеула в отношении КНДР. До настоящего времени было организовано пять встреч разделенных семей, 63 политзаключенных, отбывавших длительные сроки, но не изменивших своих убеждений, были репатрированы на Север. Согласие со стороны КНДР на организацию встреч членов разделенных семей является огромным достижением в деле решения проблем разлученных родственников.

Результатом всех данных мер послужила первая историческая встреча на высшем уровне между Севером и Югом в Пхеньяне в июне 2001 года. По ее итогам была подписана «Совместная декларация Севера и Юга», касающаяся вопросов примирения и объединения двух Корей, а также усиления взаимодействия в экономической, социальной и культурной сферах. Ответный визит в Южную Корею руководителя КНДР Ким Чен Ира первоначально был запланирован на 2002 г., так уже и не состоялся.

В августе 2002 года на втором заседании Комитета по развитию экономического сотрудничества между Севером и Югом было достигнуто соглашение об отправке в КНДР 400 тысяч тонн риса и 100 тысяч тонн удобрений, предоставлении дополнительной помощи на сумму в 167,30 миллионов долларов. К тому моменту общий объем помощи, оказанной КНДР правительством Ким Дэ Чжуна, превысил 500 миллионов долларов. На четвертом раунде встреч на уровне министров КНДР подняла вопрос об оказании ей помощи в области энергоснабжения, запросив два миллиона киловатт-часов энергии, в том числе 500 тысяч киловатт-часов в максимально сжатые сроки. Однако ввиду негативной реакции общественного мнения в Республике Корея и протестов со стороны США южнокорейское правительство предложило изыскать альтернативные варианты выхода из ситуации по итогам инспекции с целью изучения реального положения в сфере электроснабжения КНДР. Северокорейская сторона не согласилась с этим вариантом из-за нежелания предать гласности результаты инспекции.

В процессе реализации задач "солнечной политики" президента Ким Дэ Чжуна у Южной Кореи появилась возможность апробировать имевшиеся в ее арсенале планы улучшения отношений со своим северным соседом.

Анализируя "северную" политику Сеула, можно выделить три основных этапа.

Первый этап охватывает период "холодной войны". Правительства Пак Чжон Хи и ЧонДуХвана проводили политику изоляции и давления на Северную Корею по принципу "зуб за зуб". Для второго этапа - периода разрядки - была характерна политика сдержанного вовлечения Северной Кореи на основе строго регламентированных, ограниченных межгосударственным уровнем взаимных

контактов "(правительства РоТхэ У и Ким Ён Сама). И, на конец, на третьем этапе Ким Дэ Чжун начал претворять в жизнь гибкую политику мягкого вовлечения.

"Солнечная политика" основывается на трех принципах: мирное решение спорных вопросов, отказ от объединения Кореи путем поглощения и активное расширение сотрудничества между обеими странами. Такой подход рассчитан на то, что форсированное развитие связей и сотрудничества между Севером и Югом должно осуществляться при взаимном учете интересов безопасности и отказа от объединения Кореи путем поглощения в результате внезапного развала Северной Кореи. Напротив, политика кабинета Ким Дэ Чжуна, ставя своей целью "улучшение взаимоотношений между Севером и Югом через примирение и сотрудничество", направлена на достижение мира и сосуществования двух государств. Правительство назвало ее "политикой вовлечения", базирующейся на принципах миролюбивой нейтральной стратегии, существенно отличающейся от политики "сдерживания" и "самоустранения". Сутью политики администрации Ким Дэ Чжуна в отношении Северной Кореи стал курс на улучшение межкорейских отношений посредством политики мирного сотрудничества и примирения.

Задача такой политики - подготовка почвы для мирного сосуществования двух государств путем формирования благоприятных условий для развития и модернизации жизни северной части страны с помощью диалога и сотрудничества на основе обеспечения интересов безопасности обоих государств. Правительство Ким Дэ Чжуна пришло к пониманию того, что для подготовки условий для "реального объединения" нужна программа не форсированного объединения двух стран, а постепенной активизации обменов и сотрудничества при сохранении мира в регионе.

Целью "солнечной политики" является достижение стабилизации на полуострове посредством изменения внутренней политики северного соседа и его политики в отношении Юга, а также усиление интереса южнокорейского общества к корейской проблеме в целом. Проведение такого курса стало возможным благодаря особенностям взглядов президента Ким Дэ Чжуна на национальные и международные проблемы, его твердому курсу на примирение с Северной Кореей, который он выработал еще во времена пребывания в оппозиции, а также ввиду увеличивающегося разрыва в уровне национальной мощи в пользу Юга и нарастающих экономических трудностей на Севере, наступления новой эры после холодной войны, поддержки администрацией Клинтона "солнечной политики" и т.п.

«Солнечная политика» в отношении КНДР стала неизбежной в силу настоятельной необходимости преодоления взаимного недоверия и враждебности между Севером и Югом. Это объясняется тем обстоятельством, что с начала 90-х годов межкорейские отношения обострились в результате прекращения действия межкорейского соглашения об основах отношений, кризиса вокруг ядерной программы КНДР, вторжения северокорейской подводной лодки в южнокорейские территориальные воды и т.п. В Сеуле пришли к выводу, что ради перелома неблагоприятного развития ситуации в Южной Корее, обладающей большей национальной мощью, на нынешнем этапе следует придерживаться тактики «стартовой уступки», которая в конечном счете, более выгодна для обеспечения ее государственных интересов. А для того, чтобы разорвать замкнутый круг недоверия и вражды между Севером и Югом, обеим сторонам необходимо ускорить движение навстречу друг другу, а это неизбежно придает наступательный характер политике вовлечения.

Успешные результаты саммита в Пхеньяне в июне 2000 года продемонстрировали высокую эффективность встреч на высоком уровне для урегулирования существующих в отношениях между Югом и Севером проблем и для ускорения процесса развития межкорейских контактов с учетом роли Ким Чен Ира, являвшегося председателем Государственного Комитета обороны КНДР и обладавшего абсолютной властью в Северной Корее.

Кризис вокруг ядерной программы КНДР выдвинул на первый план те аспекты корейской проблемы, которые связаны с обеспечением международного режима нераспространения ядерного оружия, ракетных технологий, гипотетическим обладанием КНДР оружием массового уничтожения, с нерешенностью американо-северокорейских противоречий, особенно обострившихся после того, как недалекий Буш-младший причислил Северную Корею к "оси зла". Между тем корейский вопрос - это сложный и запутанный узел и внутрикорейских, и международных проблем.

В январе 2003 в КНДР прошли испытания ракеты Тэпходон 2" с дальностью стрельбы до 6 тыс. км.

Важно, что и 16-й президент РК Но МуХён (2003-08 гг.) подчеркивал преемственность "политики солнечного тепла", которую он назвал "политикой мира и процветания" на Корейском полуострове. В политической сфере руководители Севера и Юга сформулировали общие подходы к урегулированию

корейской проблемы. Главный принцип - сами корейцы должны искать средства объединения страны, развивать сотрудничество и обмены в различных областях.

Совершенно очевидно, что РК должна будет играть ведущую роль в оказании содействия в экономическом оздоровлении КНДР. Экономическое развитие на Севере, несомненно, привело бы к более глубокому вовлечению КНДР в международное разделение труда. Участие в региональном экономическом сотрудничестве способствовало бы и формированию в регионе различных каналов многостороннего неполитического диалога.

17 мая 2006 г. – два поезда из Южной Кореи и КНДР впервые после войны 1950-53 годов пересекли демилитаризованную зону на границе между двумя республиками по воссоединенной Транскорейской магистрали.

Договоренность об их соединении была достигнута во время исторического саммита лидеров двух Корей в 2000 году.

При всей видимой динамике изменений внутри и вокруг Кореи законсервированным остается коренной вопрос, возникший как результат Второй мировой и последовавшей за ней холодной войны, - раздел корейской нации, жившей более десяти веков в рамках единого государства, имеющей многовековые общие культурно-духовные традиции, язык, создавшей уникальную цивилизацию. Причем эта цивилизация была сохранена, несмотря на то, что за 2 тыс. лет летописной истории Корея сотни раз подвергалась иноземным вторжениям, неоднократно и длительные сроки находилась под иноземной оккупацией [3].

Именно нерешенность этой проблемы, а также особенность гео-политического положения Корейского полуострова, которое обуславливает повышенную заинтересованность в корейских делах главных игроков в Северо-Восточной Азии - Китая, России, США и Японии, порождают все новые и новые элементы корейского узла.

Под ружьем на полуострове, где в обеих Кореях проживает около 70 млн. человек (47 млн. - на Юге, 23 млн. - на Севере), находится более 1,5 млн. человек (по данным южнокорейцев, 690 тыс. - на Юге и 1 млн. 170 тыс. - на Севере), еще 10 млн. относятся к резервистам. Насчитывается более 6 тыс. танков, 5 тыс. бронетранспортеров, тысячи самолетов. На Юге расквартировано 37 тыс. американских солдат на 40 базах. В условиях столь высокой концентрации военнослужащих и вооружений там нет не только механизма военных консультаций, но даже сколько-нибудь устойчивого диалога на этот счет. Что же касается ядерных и ракетных дел, то северокорейцы вообще исключают внутрикорейский формат их обсуждения [4].

Негативное воздействие на общую ситуацию на Корейском полуострове оказывает глубокий экономический кризис, длительное время бушующий в Северной Корее. Начавшись еще в конце 1980-х - начале 1990-х годов, кризис поразил не только экономический фундамент страны, но и вызвал структурный кризис. Прекращение экономической помощи со стороны СССР (России) в конце 1980-х годов, серьезные природные катаклизмы середины 1990-х годов практически парализовали народное хозяйство Северной Кореи. По разным оценкам, ВВП КНДР сократился до 9-16 млрд. долларов (в конце 1980-х годов -22 млрд. долларов, что в десятки раз меньше, чем в Республике Корея, где ВВП составил в 2002 году 462 млрд. долларов), резко уменьшилось производство основных видов промышленной продукции - электроэнергии с 35 млрд. кВт-ч в 1990 году до 12 млрд. кВт-ч в 2002 году, угля - с 50млн. тонн до 14 млн. тонн, стали - с 4,2 млн. тонн до 1,4 млн. тонн, цемента - с 7,6 млн. тонн до 4,2 млн. тонн. Урожай зерновых сократился с 6,8 млн. тонн до 5 млн. тонн [5]. В стране ощущается острая нехватка электроэнергии, топлива, продуктов питания и предметов массового потребления. Попытки осуществить изменения в экономической политике (резкое повышение цен на основные продукты питания с одновременным ростом заработной платы - цены возросли в 40-60 раз, а зарплата - в 10-20 раз), расширение рыночной торговли не дают желаемых результатов. В стране продолжает действовать система нормированного распределения продуктов питания и товаров массового спроса. В КНДР простаивает 80% промышленных предприятий, что вызвало заметный рост безработицы (миллион человек).

Северная Корея в течение последних восьми лет не может обеспечить себя продовольствием. Ежегодно страна получает до миллиона тонн продовольствия в качестве международной гуманитарной помощи (реальная потребность в три раза больше).

Сокращаются внешнеторговые связи КНДР. В 2011 году объем товарооборота составил 2 млрд. долларов. Растет внешний долг. По оценкам экспертов, он равен 25 млрд. долларов. Северная Корея на данный момент не способна выплачивать свои внешние долги, которые продолжают увеличиваться.

Экономический кризис порождает коррупцию на всех уровнях, рост преступности, воровства. Существующая здесь система практически беспомощна, чтобы справиться с этими явлениями. Политическая элита демонстрирует неспособность предпринять меры по оздоровлению экономической ситуации в стране, улучшению материального положения населения.

В условиях жесточайшего кризиса руководство КНДР сделало ставку на форсирование милитаризации северокорейского общества. Поставлена задача утвердить во всем обществе "революционный воинский дух", выдвинут лозунг: "Армия - авангард общества". Страна превращена в "осажденную крепость", армия стала доминирующей силой в реализации задач укрепления "социализма корейского образца",

В конце 1990-х годов в КНДР стали активно пропагандировать концепцию "строительства могущественной державы". Эта концепция включает три составляющие - идеологическую, военную и экономическую. Первые две, как утверждают северокорейские пропагандисты, уже претворены в жизнь. Идеология "чучхе" (самостоятельность, "человек - хозяин всему") стала доминирующей доктриной общества (осуществлена так называемая "чучхеизация" всего общества). В военном отношении КНДР превратилась в "мощную непобедимую державу". Осталось достроить экономический фундамент. Однако как это сделать в условиях кризиса, северокорейские теоретики умалчивают. Не дает соответствующих рецептов на этот счет и пропаганда, которая ограничивается общими призывами к напряжению всех сил и средств для превращения КНДР в "могущественную державу".

Между корейцами Севера и Юга в силу самоизоляции КНДР растет психологический барьер, углубляются социокультурные и иные различия. Особенно показательны это в языке, где идет процесс, который специалисты называют расчленением языка и раздвоением лексики. Опубликованы данные о раздвоении уже 70 тыс. слов. Известно, что носители контрвариантов расчлененного языка испытывают немотивированное раздражение в отношении друг друга. Полностью обособленный характер носят и экономики обеих стран. Однако прагматическая основа для продвижения диалога Север - Юг по-прежнему существует. Ким Чен Ир и его окружение ставят во главу угла задачу выживания, возможную, по их мнению, лишь в условиях сохранения северокорейской государственности. Со своей стороны Южная Корея не желает и не готова к "обвальному объединению" (оно могло бы стать для Республики Корея экономической и социальной катастрофой). По оценкам, обеспечение более или менее "бархатного" объединения потребовало бы затрат на сумму более чем 500 млрд. долларов. Республика Корея заинтересована в наличии в обозримой перспективе самостоятельного северокорейского государства, развитии с ним сотрудничества, конечно, при условии снижения уровня его непредсказуемости и отказа от ядерных амбиций. Отсюда и гуманитарная помощь КНДР со стороны Южной Кореи, которая не прерывается даже в нынешней кризисной ситуации (в 2001 году она была осуществлена почти на 100 млн. долларов). Имеется и неплохая правовая инфраструктура, основу которой составляют договоренности на высшем уровне. Важно, что и новый [резидент Республики Корея Но МуХен подчеркивает преемственность политики солнечного тепла", которую он назвал "политикой мира и процветания" на Корейском полуострове. В политической сфере руководители Севера и Юга сформулировали общие подходы к урегулированию корейской проблемы. Главный принцип - сами корейцы должны искать средства объединения страны, развивать сотрудничество и обмены в различных областях. Это, так сказать, стратегические установки, которые требуют более четкой конкретизации. Важно то, что уже состоялся один межкорейский саммит. Он наметил долгосрочные задачи, которые предстоит решать обеим сторонам.

Периодически наблюдается некоторая тенденция к расширению внутрикорейских экономических связей. Растет внутрикорейская торговля, реализуются, хотя и со скрипом, совместные проекты - туристический Кымгансане, железнодорожный (соединение железных дорог Севера и Юга с выходом на Китай и Транссиб), прокладка межкорейской шоссейной дороги, строительство технопарка в Кэсоне и др.

Север и Юг стали чаще организовывать встречи разлученных родственников. Такие встречи происходят в Алмазных горах. Сейчас стороны ведут консультации по вопросам строительства там "дома свиданий" для контактов разлученных членов семей.

Корейская проблематика входит в сферу интересов крупных держав, в том числе США, КНР, России и Японии. Исходя из оценки важности "корейского вопроса" для поддержания глобальной безопасности, в последнее время активизировалась роль Европейского союза, пытающегося взять на себя функции посредника и примирителя.

В целом корейская проблема носит комплексный характер и ее урегулирование возможно только на путях поэтапного решения двусторонних (Республика Корея - КНДР) и международных аспектов,

параллельного продвижения по разным трекам урегулирования, обеспечения максимально тесного международного сотрудничества.

Различия северокорейских и южнокорейских программ воссоединения страны:

Первое, КНДР исходит из принципа многоэтапности объединительного процесса, поэтому в рамках Демократической Конфедеративной Республики Корея предполагается длительное сосуществование двух фактически самостоятельных правительств. Что же касается концепции Корейского национального сообщества, выдвинутого Южной Кореей, то она нацелена на создание унитарной объединенной демократической республики, управляемой одним политическим центром.

Второе. Северокорейская программа, акцентируя внимание на создании конфедерации, не раскрывает в деталях пути и средства достижения этой стратегической цели. В южнокорейском же сценарии создания Корейского сообщества разработаны подробные подготовительные, переходные и иные меры достижения всекорейского политического воссоединения.

Третье. В качестве предварительных условий объединения КНДР добивается вывода американских войск с Юга Кореи, отмены законы об антикоммунизме, заключения мирного договора с США и т.п. Что же касается Сеула, то важнейшими моментами, направленными на реализацию курса объединения нации, считаются;

а) подготовка нового проекта общекорейской Конституции, выработанной комиссией, сформированной на паритетной основе;

б) принятие Конституции путем проведения общенационального референдума;

в) проведение всеобщих выборов с целью формирования единой законодательной, исполнительной и судебной власти.

Четвертое. КНДР выступает за создание консультативного Верховного конфедеративного народного собрания и Постоянного народного конфедеративного комитета не путем проведения демократических выборов, а делегированием представителей Севера и Юга в эти органы "сверху". Южане же считают, что Север и Юг Кореи должны без проволочки создать такие интеграционные институты, как Высший Совет Глав государств (т.е. в данном случае президентов и премьеров). Совет министров, Совет представителей и др., которые постепенно принимали бы на себя полноту власти [6].

Прошло уже 5 лет, как состоялась первая встреча руководителей двух Корей, и, хотя процесс дальнейшего сближения Сеула и Пхеньяна идет не слишком быстро и гладко, напряженность на Корейском полуострове все более разряжается.

На этом фоне происходят важные подвижки в плоскости внешнеэкономических связей. Нарастают количественно и совершенствуются качественно торговые, и даже инвестиционные отношения. Возникли идеи уже жизнеспособных (ранее все изначально упиралось в межкорейскую конфронтацию) крупных проектов международного экономического сотрудничества при участии одновременно и Южной, и Северной Корей.

В совместной декларации (саммит 2000 г.) есть и одна весьма интригующая формулировка о "сбалансированном развитии национальной экономики" как единого комплекса. Чего можно ожидать, или что скрывается в этом важном документе?

1. Взаимные экономические интересы должны были изменить межкорейские отношения. Если каждая сторона будет извлекать прибыль от делового сотрудничества, то отношения в политической сфере постепенно станут партнерскими.

2. Непременным условием для этого является сохранение мира. При интенсивном экономическом сотрудничестве между странами участники этого процесса станут зависимыми друг от друга и будут озабочены тем, чтобы не нанести вреда партнеру, и, как результат, следует ожидать снижения вероятности возникновения межкорейского конфликта.

3. Республика Корея имеет не менее значительный интерес, заключающийся в том, что использование дешевого труда в Северной Корее снизит производственные затраты, что позволит ее товарам стать еще более конкурентоспособными. В свою очередь, перед КНДР открывается перспектива привлечения южнокорейских инвестиций и доступа к южнокорейским технологиям, а также использования возможностей рынка Республики Корея.

В итоге, это должно создать предпосылки для строительства экономической общности "Север-Юг". Без сомнения, южнокорейские бизнесмены ради перспективы готовы инвестировать в страну с однотипной культурой и языком. Северяне, в свою очередь, также не остались безучастными к наметившимся переменам. Меры, предпринятые КНДР, привели к тому, что был снят ряд ограничений для инвесторов, значительно расширен список областей применения инвестиции [7].

Началом реальных экономических контактов между Республикой Корея и КНДР считается сентябрь 1984 г., когда КНДР выступила с инициативой о предоставлении гуманитарной помощи жертвам наводнения в РК, и Юг принял это предложение. За этим событием последовало принятие Сеулом 7 июля 1988 г. специальной декларации, касающейся политики развития экономических отношений с Севером.

Перспективы коммерческих проектов южнокорейских компаний на территории КНДР значительно расширились на фоне заявления Ким Чен Ира, сделанного в июне 2000 г., о развитии межкорейских торгово-экономических контактов на межправительственном уровне. Деловые круги Республики Корея с энтузиазмом откликнулись на общее потепление климата в отношениях между двумя государствами новыми инициативами по развитию экономического сотрудничества на полуострове.

Символом "солнечной политики", позволившим реально почувствовать нарастающий прогресс в отношениях между Севером и Югом, является проект "Кымгансан", предусматривающий превращение северокорейской горной цепи Кымгансан в крупный туристический центр. "Кымгансан" открывает многообещающее будущее для предприятий и компаний двух стран, поскольку правительство Южной Кореи рассматривает его как важный экономический проект, имеющий при этом и большое политическое значение. Характерно, что количество туристов не уменьшалось даже тогда, когда случались вооруженные столкновения в Западном море в 1999-м и 2002 годах. Проект приносит значительную экономическую прибыль и Республике Корея, внесшей большой вклад в его реализацию, несмотря на трудный период крупных выплат долга МВФ.

Что касается совместных энергетических проектов, то 3 февраля 2001 г. корейская газовая корпорация Республики Корея направила в КНДР свои предложения о сроках конкретных переговоров по вопросу строительства газопровода, проходящего через ее территорию от Ковыктинского месторождения в России до города Пентхэк. Этот проект может помочь КНДР справиться с энергетическим кризисом и получить немалые доходы от транспортировки газа по ее территории.

В качестве одной из мер, необходимых для активизации межкорейских торговых и инвестиционных связей, а также для реформирования северокорейской экономики, приведения ее в соответствие с современными условиями хозяйственной деятельности. Республика Корея может способствовать вступлению КНДР в международные финансовые институты, в частности, МВФ, МБРР и Азиатский банк развития. В случае вступления КНДР в эти организации, Пхеньян сможет воспользоваться долгосрочными кредитами данных учреждений, которые обычно предоставляются на весьма льготных условиях, для развития своей экономики. По оценке Банка Кореи, при благоприятном стечении обстоятельств КНДР сможет получить только от МВФ кредиты на сумму от 2,7 млрд. до 4,5 млрд. долл. Для финансирования экономических программ в КНДР правительство Республики Корея может использовать и ресурсы Фонда сотрудничества Южной и Северной Кореи.

После исторического саммита в июне 2000 г. южнокорейские банки активизируют свою деятельность на северном направлении, стремясь использовать новые открывающиеся перед ними возможности в инвестировании и обслуживании торговли между Республикой Корея и КНДР. Пионером в этой области стал "КориаИксчейнджБэнк" (КИБ), который уже имеет свое представительство на Севере. Он выступил с официальным обращением к руководству КНДР о получении разрешения на открытие отделения банка близ гор Кымган и ведет переговоры с северокорейским банком "КориаТэсонБэнк" о подписании корреспондентского договора об осуществлении определенных операций по поручению и за счет другого.

Подписание между двумя корейскими государствами целого ряда предварительных документов в области экономики в ноябре 2000 г. стало еще одним поводом для оптимистических оценок перспектив развития межкорейских торгово-экономических отношений. Уже на втором заседании Комиссии по экономическому сотрудничеству стороны, отбросив 50 лет вражды и недоверия, сумели согласовать и подписать четыре документа: о гарантиях инвестиций, об избежании двойного налогообложения, об улаживании спорных вопросов в коммерческой деятельности и ведении банковских расчетов. Впервые два корейских государства выработали каркас системы двусторонних внешнеэкономических связей - раньше их основой служили лишь общие декларируемые принципы строительства.

После вступления в силу эти четыре соглашения, несомненно, могли бы облегчить предпринимательскую деятельность как южнокорейских бизнесменов на Севере, так и северокорейских на Юге, ликвидировав опасения касательно выплат по заимствованным средствам и некоторой неопределенности статуса таких начинаний в целом: деловым кругам предоставляется

право изымать капитал из обращения и возвращать его на родину в самые сжатые сроки и с минимальными потерями.

Особенные трудности возникли у представителей Республики Корея и КНДР при согласовании документа о гарантиях инвестиций, т.к. именно неуверенность деловых кругов Юга в том, что им удастся вернуть свои капиталовложения в случае каких-либо негативных изменений в политической ситуации в КНДР или курсе северокорейского руководства в целом, служила одним из существенных препятствий в активизации деятельности южнокорейских компаний. В соглашении декларируется, что инвесторы из Республики Корея получают все те же права, что и инвесторы из других стран, что Пхеньян не будет присваивать или национализировать основные фонды, активы южнокорейских деловых кругов на территории КНДР, а в случае необходимости руководство Севера обязуется выплатить компенсацию на основании международных стандартов.

Оценивая состояние межкорейских экономических отношений в целом, можно отметить наличие большого потенциала для их дальнейшего роста в случае благоприятного развития ситуации на полуострове. Существует ряд обстоятельств, которые могут положительно повлиять на развитие межкорейских экономических контактов:

1. Масштабному привлечению иностранного капитала в страну, вероятно, будет предшествовать установление стабильных отношений между КНДР и Республикой Корея;

2. Сотрудничество с Югом будет в наибольшей степени эффективно для Севера - из-за географической близости и культурологических факторов;

3. Южнокорейские предприятия в высшей степени заинтересованы в налаживании экономических связей и инвестировании в КНДР в условиях глобализации мировой экономики.

В то же время, ограничителями являются, прежде всего, не урегулированность политических отношений между Республикой Корея и КНДР, системный кризис, продолжающийся в экономике КНДР, которая до сих пор не сумела войти в группу ведущих торговых партнеров Южной Кореи, а также:

1. Нестабильность экономических контактов между КНДР и Республикой Корея;

2. Внутренняя ситуация в КНДР, которая остается плохо прогнозируемой, а реализация многочисленных договоренностей с Республикой Корея пока пробуксовывает;

3. В КНДР по-прежнему опасаются, что экономическая зависимость от Республики Корея приведет к полному поглощению Севера;

4. Республика Корея, в свою очередь, не заинтересована в быстрой интеграции с Севером.

Несмотря на указанные препятствия, специалисты настаивают на необходимости активизации экономических контактов Республики Корея с КНДР, так как их углубление может создать предпосылки для снижения напряженности на полуострове и развития диалога между Кореями в политической сфере.

Для Юга, равно как и для Севера, экономическая кооперация может стать средством для преодоления институциональных различий двух систем. За КНДР остается формальное владение средствами производства, тогда как в целях их более эффективного использования некоторые важные функции владельца будут предоставлены южному партнеру. Такая схема может найти применение во многих областях совместного предпринимательства.

Осуществление идеи соединения Транссибирской железнодорожной магистрали и западной ветки Транскорейской железной дороги столкнулось с большими трудностями. Тем не менее, по результатам первого раунда встреч на уровне министров в сентябре 2000 года была проведена церемония закладки первого камня в фундамент и начала работ по реконструкции и воссоединению железнодорожных путей, а также строительства автомобильной трассы с четырехсторонним движением в сторону КНДР. Работа была завершена в сентябре 2003 года.

Любая политика имеет и достоинства, и недостатки. "Солнечная политика" не является исключением. Она оказала ощутимое положительное влияние на развитие межкорейских отношений и вместе с тем породила новые проблемы.

1. Соглашение о примирении и ненападении, сотрудничестве и обмене между Севером и Югом. 8 декабря 1991 г., Сеул. idetperformance.com/sovremennye-mez.

2. Совместная Декларация КНДР и Республики Корея о безъядерном статусе Корейского полуострова. 20 января 1992 г. // hirosima.scepsis.ru/documents

3. Обращение Президента Республики Корея в честь празднования Дня освобождения Кореи в Казахстане // Коре ильбо. - 2005. - 19 августа. - С. 1.

4. Интервью с бывшим министром ВД КНДР Кан Сан Хо. Иван Афанасьевич меняет профессию или несколько слов об идеях чучхе // Огонек. - 1991. - № 1. - С.27-30.

5. Гриф секретности снят. Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и конфликтах. Статистическое исследование. - М., 1993. - 385 с.

6. СССР и Корея. - М., 1992. - 246 с.

7. Статистические данные по экономике Кореи. Лекции проф. HanHongYul. Специализированный тренинг «TradeandInvestmentPromotionforKazakhstan» для официальной делегации Казахстана. Сеул, 02-16.11.06.

Түйін

Бұл мақалада автор корей халқының қазіргі жағдайы мен қосылу мәселесін шешудің болашағын белгілейді.

Резюме

В данной статье автор определяет современное состояние и перспективы решения вопроса объединения корейского народа.

Summary

In this article the author defines a current state and prospects of the solution of a question of association of the Korean people

УДК 327 (574)

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ В ВОПРОСАХ ЯДЕРНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ

***В. А. Балгабекова** Студентка 4-го курса Специальность «Международное право» КазНПУ имени
Абая*

*Научный руководитель: **Романова Н. В.** д.п.н. профессор.*

Вопрос о войне и мире - коренной вопрос современных международных отношений. Проблема обеспечения международной безопасности в широком ее понимании есть проблема обеспечения мира и предотвращения войны. Современное международное право, являясь правом мира, призвано служить этой цели. Стремление государств обеспечить стабильный мир на земле зависит, в первую очередь, от внешней политики и от безусловного выполнения принципов и норм современного международного права. Объективная необходимость сотрудничества государств в вопросах обеспечения мира обусловила процесс формирования и функционирования новой отрасли общего международного права - права международной безопасности.

Следует иметь ввиду изменения в объекте правового регулирования, происшедшие в последние годы. Сегодня, наряду с сохраняющейся опасностью конфликтов между государствами, все более серьезной становится угроза безопасности, исходящая от внутрисоюзных конфликтов, порождаемых межнациональными, межэтническими, межрелигиозными противоречиями и столкновениями.

В наше время тема безопасности очень актуальна и понятно, почему. В современную эпоху постоянных военных конфликтов просто необходим механизм их урегулирования, а особенно предотвращения. Генеральный секретарь ООН Бутрос Бутрос-Гали отмечал, что без мира не может быть развития и в обществе станет назревать конфликт. А без демократии невозможно достигнуть сколько-нибудь существенного развития; при отсутствии развития мир не может сохраняться в течение длительного периода времени. В моей работе речь пойдет о праве международной безопасности. Я дам его понятие, расскажу об источниках, роли права международной безопасности, покажу, каким образом оно развивалось и как сейчас поддерживается международная безопасность[1].

Право международной безопасности представляет систему принципов и норм, регулирующих военно- политические отношения государств и других субъектов международного права в целях предотвращения применения военной силы в международных отношениях, ограничения и сокращения вооружений. Уже вполне четко определились главные, основополагающие реальности в области международной безопасности и межгосударственных отношений, к числу которых, в частности, относятся следующие:

1. Идеологическая и классовая борьба не могут лежать в основе мирных межгосударственных отношений.

2. Ядерная война не может быть средством достижения политических, экономических, идеологических и каких бы то ни было других целей. Поэтому существуют договоры о запрещении ядерного оружия и оружия массового уничтожения.

3. Международная безопасность имеет всеобъемлющий характер т.е., затрагивает многие вопросы и сферы общественной жизни.

4. Международная безопасность неделима. Нельзя строить безопасность одного государства за счет безопасности другого. Нельзя допускать гонку вооружений.

5. Неизмеримо выросла миротворческая роль ООН в борьбе за безопасность

Перечисленные выше реальности современного мира и другие факторы свидетельствуют, с одной стороны, о многогранности и всеобъемлющем характере международной безопасности, а с другой - о неразрывной связи безопасности каждого отдельного государства с безопасностью всего международного сообщества в целом, а также связи между безопасностью и развитием. Как и любая отрасль международного права опирается на общие принципы международного права, особенно на принцип неприменения силы или угрозы силой, принцип мирного разрешения споров, принцип территориальной целостности и нерушимости границ, а также ряд отраслевых принципов, таких, как принцип равенства и одинаковой безопасности, принцип не нанесения ущерба и др. У права международной безопасности есть одна особенность - это то, что его принципы при регулировании международных отношений тесно переплетаются с принципами и нормами всех других отраслей международного права и образуют таким образом вторичную структуру, обслуживающую по существу, всю систему современного международного права. Эта возможность дает основание говорить о том, что право международной безопасности является комплексной отраслью современного международного права.

Основным источником, регламентирующим международно-правовые способы и средства обеспечения мира, является Устав ООН (гл. I, гл. VI, гл. VII). Поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры ... - главные из целей Организации Объединенных Наций. Принятые в рамках ООН резолюции Генеральной Ассамблеи, содержащие принципиально новые нормативные положения и ориентированные на конкретизацию предписаний Устава, также могут быть отнесены к категории источников права международной безопасности. Например, "О неприменении силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия" (1972 г.) или "Определение агрессии" (1974 г.).

Важное место в комплексе источников права международной безопасности занимают взаимосвязанные многосторонние и двусторонние договоры. Их можно разделить на 4 группы:

1. Договоры, сдерживающие гонку ядерных вооружений в пространственном отношении. Это: Договор об Антарктике (1959г.), Договор о нераспространении ядерного оружия (1968г.), Договор о безъядерной зоне в южной части Тихого океана (1985г.) и др.

2. Договоры, ограничивающие наращивание вооружений в количественном и качественном отношении. Это: Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой (1963г.), Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия (1996г.) Договор Между РФ и США о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (1993г.)

3. Договоры, запрещающие производство определенных видов оружия и предписывающие их уничтожение. Таковы: Конвенция о запрещении разработки, производства и применения химического оружия и его уничтожении (1993г.), Договор между СССР и США о ликвидации их ракет средней и меньшей дальности (1987г.)

4. Договоры, рассчитанные на предотвращение случайного (несанкционированного) возникновения войны. Это - Соглашение о линиях прямой связи между СССР и США (1963, 1971гг.), и др.

Среди источников также особого внимания заслуживают документы, принятые в рамках СБСЕ .[2] **РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ВОЙНЫ.**

В наше время международное право решает проблемы угрозы миру и разрабатывает для этого арсенал конкретных средств. Это совокупность правовых и иных методов, направленных на сохранение мира и предотвращение вооруженных конфликтов и применяемых государствами индивидуально или коллективно. К этим средствам можно отнести мирные средства разрешения споров, разоружение, меры по предотвращению ядерной войны и внезапного нападения,

коллективная безопасность, неприсоединение и нейтралитет, меры по пресечению актов агрессии, самооборона, нейтрализация и демилитаризация отдельных территорий, ликвидация иностранных военных баз и др. Все эти средства являются международно-правовыми, т.к. они регламентированы договорами и проводятся в жизнь на основе принципов и норм современного международного права[3].

В числе таких договоров - подписанное 22 июня 1973г. Соглашение между СССР и США о предотвращении ядерной войны. Цели политики обеих стран по этому Соглашению - "устранение опасности ядерной войны и применения ядерного оружия..., предотвращение возникновения ситуаций, способное вызвать опасное обострение их отношений, избежание военных конфронтаций...". Говоря о средствах обеспечения международной безопасности, нужно сказать, что все-таки наиболее важно создание системы коллективной безопасности на универсальной и региональной основах, и меры по достижению всеобщего разоружения. Именно эти средства в большей мере обеспечивают равную и всеобщую безопасность.

Деятельность Казахстана по укреплению международного режима нераспространения оружия массового уничтожения. Политика Казахстана в области разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ) определяется внешнеполитическим курсом Республики, в основе которого приверженность упрочению международной безопасности, развитию сотрудничества между государствами, повышению роли международных организаций в урегулировании глобальных проблем и конфликтов.

Республика Казахстан осуществила ряд конкретных шагов, которые продемонстрировали твердое намерение нашей страны укреплять режим нераспространения. Первым шагом, заложившим основу будущей политики нераспространения Казахстана, стало закрытие Семипалатинского ядерного испытательного полигона еще в период существования СССР в 1991 г. В 1991 г. руководители Беларуси, Казахстана, России, Украины в Алматинской декларации относительно Стратегических ядерных сил определили механизм совместного контроля над функционированием ядерного арсенала бывшего СССР, недопущения каких-либо сбоев в поддержании должного уровня ядерной безопасности и подтвердили приверженность международным обязательствам СССР в области сокращения стратегических наступательных вооружений. Сегодня всему миру и каждому государству важно найти ответы на мощные глобальные и внутренние вызовы.[4]

В то же время Казахстан как достойный участник мировой политики продолжит активное участие в определении путей укрепления мира и безопасности. Мы выдвинули инициативы по ядерной безопасности, принятию Всеобщей декларации безъядерного мира. В марте текущего года на Глобальном саммите по вопросам ядерной безопасности в Сеуле они будут конкретизированы и дополнены. Сейчас предстоит напряженная работа. Мир таков, таково положение. Таков сегодняшний вызов. Давайте призовем всех казахстанцев и мобилизуем себя на выполнения этих грандиозных задач, которые улучшат жизнь всех казахстанцев!

1. Р.Л. Бобров. Современное международное право. Изд. ЛГУ, 1962
2. «Daedalus», Special Issue «Arms Control», 1960, p. 693, 892.
3. О.В. Богданов. Ядерное разоружение. М., Изд. ИМО, 1961
4. http://www.wok.kz/diplomat/281/kaz_security/acme

Түйін

Бұл мақалада автор ядролық қарусыздану мәселесіндегі мемлекеттердің халықаралық ынтымақтастығын қарастырады

Резюме

В данной статье автор рассматривает проблему международного сотрудничества в вопросах ядерного разоружения.

Summary

In this article the author examines the problem of international cooperation on nuclear disarmament.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАРДЫҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИИ

УДК 327: 341.43

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ЖЕНЩИН

*Дильнара Джанарткулова - студентка 4-го курса Специальности «Международное право»
КазНПУ имени Абая*

*Научный руководитель: **Сабитова А.А.** - Заведующая кафедрой «Международное право»
КазНПУ имени Абая д.ю.н., доцент*

Защита прав женщин является одной из главных проблем на сегодняшний день.

Для рассмотрения этого вопроса нужно немного изучить историю.

Всемирная конференция по правам человека (Вена, 1993 г.) в своей Декларации и Программе действий впервые в истории человечества провозгласила, что «права человека, женщин и девочек являются неотъемлемой, составной и неделимой частью всеобщих прав человека. Поэтому полное и равное участие женщин в политической, гражданской, экономической, общественной и культурной жизни на национальном, региональном и международном уровнях, а также ликвидация всех форм дискриминации по признаку пола являются первоочередными целями международного сообщества».

Тем самым почти через две сотни лет была устранена несправедливость, заложенная во французскую Декларацию прав человека и гражданина (1789 г.), - документ, который пользуется и поныне признанием у сторонников свободы и демократии обоих полов и является основополагающим в сфере прав человека. Торжественно провозгласив «Все люди рождаются свободными и равными в правах», Декларация использовала специфику французского языка, где понятия «мужчина» и «человек» обозначаются одним словом, и обошла молчанием многие проблемы прав женщин. В ответ на это появился первый документ феминизма - «Декларация прав женщины и гражданки», опубликованная в 1791 г. французской Олимпией де Гуж. Единственной преградой для реализации женщинами основных гражданских прав - на свободу, владение собственностью и сопротивление деспотизму - де Гуж рассматривала «тиранию сильного пола». Для нее лично такая активность закончилась плачевно, для женщин Франции - дальнейшим усилением дискриминации в сфере политических и гражданских прав.

Таким образом, в настоящее время особый интерес представляет не просто международная концепция прав и свобод человека, но и эффективное функционирование международных органов по реализации и защите сложившегося стандарта прав человека, т.е. отрасль международного права - право прав человека.

Особое место в комплексе прав человека в последнее время занимают права такой категории населения как женщины. Являясь неотъемлемой частью прав человека, они, тем не менее, не в достаточной мере реализуются ни в одном государстве.

Для решения этого вопроса были созданы организации и подписаны договоры, конвенции и т.д. Наиболее характерным примером универсальной конвенции является Конвенция 1979 г. «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин». Примером региональных конвенций служит Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) и Европейская социальная хартия (1961 г., обновлена в 1996 г.).

Новый этап в области защиты коллективных прав женщин связан с принятием в 1967 г. ООН Декларации о ликвидации дискриминации в отношении женщин. Позднее, в 1979 г., названная Декларация была переработана в одноименную. Одно из важнейших положений Конвенции 1979 г. - это раскрытие понятия «дискриминация в отношении женщин». Согласно ст. 1 Конвенции оно означает «любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской и любой другой области».

Принципиальное значение для организации деятельности по достижению гендерного равенства со стороны ратифицировавших Конвенцию государств и добивающихся достижения такого равенства

международных и национальных общественных объединений, в том числе женских, имеет статья 4 Конвенции. Эта статья провозглашает, что принятие государствами-участниками временных специальных мер, направленных на ускорение установления фактического равенства между мужчинами и женщинами, к числу которых относятся, например, квоты, не считается дискриминационным.

Конвенция 1979 г. ратифицирована подавляющим большинством государств мира. Вместе с тем она является договором, по отношению к которому многие государства (54) высказали при ратификации немалое число весьма существенных оговорок. Некоторые из этих оговорок, хотя и сохраняют общую направленность обязательств по Конвенции, имеют целью позволить государствам сохранять дискриминационную практику и законодательство в определенных областях (вопросы гражданства детей, рожденных в браке, равном праве супругов на развод, свобода выбора занятий и профессий, приобретения, распоряжения и пользования собственностью и т.д.). Многие оговорки имеют в своей основе конфликт между нормами Конвенции и шариатским правом. Такое заявление сделал при ратификации Конвенции 1979 г. Бангладеш, Египет, Ирак и Ливия.

Важным универсальным международным документом является также, наряду с Конвенцией 1979 г. «Декларация об искоренении насилия в отношении женщин», принятая Генеральной Ассамблеей ООН 20 декабря 1993 г. во исполнение решений проходившей летом того же года в Вене Всемирной конференции по правам человека. В этой Декларации впервые раскрывается понятие «насилия в отношении женщин». Им является любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, включая угрозы совершения таких актов, принуждения или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или в личной жизни.

В ст. 2 Декларации содержится и более подробная расшифровка термина «насилие в отношении женщин». Подразумевается, что он охватывает следующие случаи, но не ограничивается ими:

1) физическое, половое и психологическое насилие, которое имеет место в семье, включая нанесение побоев, половое принуждение в отношении девочек в семье, насилие, связанное с приданым, изнасилование жены мужем, повреждение женских половых органов и другие традиционные виды практики, наносящие ущерб женщинам, внебрачное насилие и насилие, связанное с эксплуатацией;

2) физическое, половое и психологическое насилие, которое имеет место в обществе в целом, включая изнасилование, половое принуждение, половое домогательство и запугивание на работе, в учебных заведениях и других местах, торговлю женщинами и принуждение к проституции;

3) физическое, половое и психологическое насилие со стороны или при попустительстве государства, где бы оно ни происходило.

Как уже отмечалось, Декларации представляют собой лишь заявление о намерениях. Поэтому женская общественность во всем мире и в нашей стране должна добиваться разработки и принятия на базе Декларации об искоренении насилия в отношении женщин одноименной универсальной Конвенции ООН.

Важное место среди международных документов, касающихся прав женщин, занимают Конвенции и Рекомендации специализированного международного органа - Международной Организации Труда (МОТ). Природа Конвенций и Рекомендаций МОТ иная, чем у Конвенций и Деклараций ООН. Различия состоят в следующем. Во-первых, предмет Конвенций и Рекомендаций МОТ ограничен рамками компетенции данной организации - вопросами трудовых отношений, в том числе труда женщин. Во-вторых, государства-участники Конвенций МОТ не берут на себя вследствие факта ратификации Конвенции МОТ обязательств совершить вытекающие из него конкретные действия, невыполнение которых влекло бы за собой наступление международно-правовой ответственности. Государства-участники лишь обязуются придерживаться закрепленной в ратифицированной Конвенции политической линии, постепенно реализуя выраженные в Конвенции МОТ пожелания по определенным вопросам, в том числе применительно к труду женщин, путем издания соответствующих законов и ориентации правоприменительной практики.

Особого упоминания заслуживают в связи с защитой прав женщин международные Конвенции по гуманитарному праву. Речь идет о четырех Женевских Конвенциях, принятых на Дипломатической конференции в Женеве в один и тот же день - 12 августа 1949 г. Эти Конвенции носят названия «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях», «Об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море», «Об обращении с военнопленными» и «О защите гражданского населения во время войны». Немалое

число норм двух последних Конвенций специально посвящены защите прав женщин в период вооруженных конфликтов.

Конвенции запрещают какую-либо дискриминацию по мотивам пола и обязывают ратифицировавшие их государства применять равное обращение без какого-либо неблагоприятного различия, основанного на признаках пола. Вместе с тем в Конвенциях есть и некоторые специальные нормы, направленные на защиту женщин, а также и детей. Эти нормы касаются проведения допросов, размещения в специальных помещениях и др. В последней из названных Конвенций есть особые правила о защите женщин от всяких покушений на их честь, в частности от изнасилования, принуждения к проституции и непристойных посягательств. Особое внимание уделяется Женевскими Конвенциями защите беременных женщин, рожениц и матерей малолетних детей. Им предоставляются особые льготы при задержании, аресте и интернировании, им должно обеспечиваться дополнительное питание, лечение, медицинская помощь и т.д.

Дальнейшее развитие положения Женевских Конвенций по гуманитарному праву получили в двух Дополнительных Протоколах к ним, принятых на Дипломатической конференции в Женеве 8 июня 1977 г. Новшество, внесенное этими протоколами, состоит в том, что если Дополнительный Протокол I касается защиты жертв международных вооруженных конфликтов, то есть конфликтов между суверенными государствами, то Дополнительный Протокол II специально посвящен защите жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, число которых во второй половине XX в. все время возрастает. Применительно к Российской Федерации речь может идти, в частности, о защите жертв в Чечне.

Дополнительные Протоколы I и II от 8 июня 1977 г. конкретизируют многие положения Женевских Конвенций от 12 августа 1949 г., в том числе и в части, касающейся защиты прав женщин. Так Протокол I предусматривает приравнивание рожениц и беременных женщин к больным и раненым, поскольку им в любом случае понадобится медицинская помощь и особое обращение при транспортировке.

В современных войнах наряду с мужчинами, активное участие принимают и женщины. Поэтому Женевская Конвенция «Об обращении с военнопленными» предусмотрела, что в случае попадания в плен они должны считаться комбатантами и имеют статус военнопленных. Кроме того, этой Конвенцией женщинам-комбатантам, помимо прав, которыми пользуются мужчины, дана и особая защита, которая предоставляется женщинам как части гражданского населения. Это положение Конвенции развито и в Дополнительном Протоколе I, содержащем норму о внеочередном освобождении беременных женщин и матерей с малолетними детьми. Как Женевские Конвенции, так и Дополнительные Протоколы к ним были ратифицированы Советским Союзом и, следовательно, в соответствии с частью 4-й ст. 15 Конституции РФ являются частью ее правовой системы. Очевидно, что их детальное изучение и использование при защите интересов женщин, силой обстоятельств оказавшихся вовлеченными во все тернии военных конфликтов, может оказаться весьма полезным для женских неправительственных объединений.

Как известно, в последние годы широкий размах в мировом масштабе приобрела такая форма незаконной деятельности, ущемляющая права человека, как торговля женщинами, их нелегальный вывоз за рубеж и понуждения к занятию проституцией. Об этом особо говорилось на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, Совета Европы и других международных организаций, посвященных пятилетию со дня принятия Четвертой Всемирной конференцией по положению женщин Декларации и Платформы действий (Пекин, 1995 г.). Между тем эта сфера жизнедеятельности мирового сообщества пока еще не получила адекватной регламентации на уровне ООН. По этому вопросу имеется лишь во многом устаревшая Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции, утвержденная Генеральной Ассамблеей ООН 2 декабря 1949 г. Добиваться положительных сдвигов в этом направлении - одна из задач международного сообщества и Национального женского движения.

Нельзя оставить без внимания отношение Республики Казахстан к этому вопросу. Сразу хочется отметить, что наше государство прилагает все усилия для борьбы с дискриминацией женского пола. Одной из основных современных проблем в области защиты прав женщин является косность общественного сознания, оценивающего женщин как неравноправных субъектов, занимающих второстепенное место в жизни общества. Даже в работе с центральными государственными органами мы сталкиваемся с непониманием гендерных принципов, незнанием международных правозащитных стандартов: не все государственные служащие, работающие в области обеспечения прав женщин, сегодня руководствуются в своей деятельности положениями Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и, тем более, рекомендациями соответствующего Комитета в

отношении Казахстана, немногие осознают приоритетный характер международных правозащитных обязательств республики.

Кроме того, как свидетельствуют поступающие обращения, сами женщины во многих случаях не осознают того, что обладают своими специфическими правами. Среди аргументов, которые используются женщинами, чаще встречаются общеправовые, чем сугубо «женские» в виде апеллирования к особым правам. Пока еще редко женщины указывают в своих обращениях на факты дискриминации по половому признаку. Безусловно, такая ситуация связана не с отсутствием случаев нарушения прав женщин, а с низким уровнем осознания женщинами своих прав. В связи с чем оправданной представляется общая направленность политики государства на развитие гендерно чувствительного общественного сознания.

Одним из механизмов реализации Уполномоченным функций по защите и поощрению прав женщин являются проекты, осуществляемые учреждением омбудсмена совместно с международными организациями и фондами. В апреле 2005 года учреждением Уполномоченного по правам человека начат проект «Омбудсмен и равные возможности», реализуемый совместно с Национальной комиссией по делам семьи и женщин при Президенте Республики Казахстан, бюро ООН «Гендер и развитие» и консалтинговой компанией Швеции «Квинофорум».

Проект позволяет более глубоко изучить опыт функционирования института омбудсмена по равным возможностям Швеции (классический пример) и Литвы (пример реализации данной инициативы в транзитном государстве), исследовать вопрос создания учреждения Уполномоченного по равным правам и возможностям в Казахстане. Кроме того, проект способствует повышению уровня подготовки сотрудников учреждения Уполномоченного по правам человека в специфической области деятельности – обеспечении гендерного равенства.

В рамках проекта в городах Астане и Алматы прошли серии 3-дневных тренингов для сотрудников офиса Уполномоченного по правам человека, представителей неправительственных организаций – партнеров учреждения омбудсмена из городов Атырау, Петропавловск, Усть-Каменогорск, Алматы и Шымкент, а также представителей уполномоченных государственных органов.

Законодательство Республики Казахстан не содержит дискриминационных норм, в целом оно не защищает женщину от косвенной дискриминации, возникающей при традиционных и религиозных браках, также не защищены имущественные права женщины.

Одинаковые права на вступление в брак, равенство супругов в семье нередко нарушаются при заключении религиозных браков, а также браков, заключенных в силу национальных традиций. Закон РК «О браке и семье» не содержит норм, регулирующих отношения, связанные с многоженством или иными случаями неофициальных браков. Законодательство защищает имущественные права супругов, состоящих только в официально зарегистрированном браке. Поэтому в религиозном или заключенном в силу национальных традиций браке не защищены права женщин, с которыми брак официально не зарегистрирован, даже если супруги имеют общих детей и ведут совместное хозяйство.

Косвенная дискриминация имеет место и в сфере трудового законодательства. Законодательство страны пока не предусматривает никаких механизмов, уравнивающих возможности мужчины и женщины. Работодателям по-прежнему невыгодно брать на работу женщин, так как это сопряжено с отпуском по беременности и уходу за ребенком. В Законе РК «О труде» не содержится прямого запрета на прекращение индивидуального трудового отпуска в период беременности по истечению срока.

В связи с проявлением в обществе проблемы насилия в отношении женщин и детей Департаментом внутренних дел города Астаны принимаются ряд комплексных мероприятий на пресечение и профилактику насилия. Так, с февраля 1999 года в системе МВД Республики Казахстан в структуре административной полиции по осуществлению общественного порядка и безопасности, создано специальное, индивидуальное подразделение по организации защиты женщин от насилия. Деятельность данного подразделения строится в соответствии с принципами законности, гласности, уважения конституционных прав и свобод женщин, на основе "Национального плана действий по улучшению положения женщин в Республики Казахстан". Осуществляется во взаимодействии с Национальной комиссией по делам семьи и женщин при Президенте Республики Казахстан, с комиссиями по делам семьи и женщин при Акимах всех уровней, органами социальной защиты населения, правоохранительными, государственными органами, неправительственными организациями и общественными объединениями.

Одним из основных направлений деятельности подразделения по защите женщин от насилия является оказание психологической, юридической, а также рассмотрение жалоб и заявлений о всех фактах проявления дискриминации женщин в семье, в обществе.

И это минимум примеров борьбы Казахстана с дискриминацией женщин. И, конечно, нельзя не отметить, что в Послании Президента РК Назарбаев Н.А. ставит задачи для укрепления благосостояния народа. И пусть там не подчеркнуты права женщин в целом, но все они связаны с благосостоянием женщин.

Конечно, эта проблема не решена до своего конца, но прогресс очевиден как во всем мире, так и в нашем государстве.

1. Карташкин В. А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. М., 1995.
2. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. Учебник. М., 1996.
3. Tarnopolsky W. S. Discrimination and Law. Toronto, 1985.
4. Investigation the gender bias. Ed. I. Brockman and D. Smith. Vananver, 1993.
5. Гассар Х. П. Международное гуманитарное право. М.: Изд. 1995.
6. Пикте Ж. Развитие и принципы международного гуманитарного права. М.: Изд. МККК, 1994.
7. Поленика С. В. Закон и коллективные права женщин как социального слоя населения // Теория права: новые идеи. ИГП РПН. Вып. 4
8. Заявляем наши права // Сб. статей. Ред. М. Шулер. М., 1996.
9. Бойченко Л. Д. ООН и права человека: история и современное // Право человека в России. Законодательство и практика. 1998. № 2.
10. Корбут Л В, Поленика С В. Конвенции и декларации о правах женщин и детей. М., 1998.
11. Human Rights of women. National and International perspectives. Ed. Cook. R. Philadelphia, 1994.
12. Иванов С. А. МОТ: Контроль за применением международных норм о труде и его проблемы // Государство и право. 1997. № 7.
13. Энтин М. Международные гарантии прав человека. ГКНТ Совета Европы. М., 1997.
14. Поленина С. В. Права женщин в системе прав человека: международный национальный аспект. М.: Эслан, 2000.
15. Информационный доклад. www.library.ru . Поленина. С. В.
16. Информационный портал www.ombudsman.kz
17. Послание президента РК. Назарбаев. Н.А.

Түйін

Мақала әйелдердің халықаралық құқығын қорғау мәселесіне арналған. Автор әлемдегі, соның ішінде еліміздегі әйелдердің құқығын қорғаудың тиімді жолдарын қарастырады.

Резюме

Статья посвящена вопросам международной защиты прав женщин. Автор рассматривает эффективные способы защиты прав женщин в мире, в том числе и в нашей стране.

Summary

The article is devoted to the international protection of women's rights. The author examines effective ways to protect the rights of women in the world, including in our country.

УДК 327: 341.43

THE ROLE OF THE UN IN THE MAINTENANCE OF PEACE AND SECURITY.

Ranagul Dilmurat- Student of 4th course Specialty «International law» Kazakh National Pedagogical University named after Abai

Supervisor: Sabitova A.A. - Head of the Department of «International law» Kazakh National Pedagogical University named after Abai d.l.s docent

Modern stage of development of international relations led to the need for close cooperation between States for the solution of many issues of both global and local scale. It is obvious, that the rapidly changing world order, there is a situation with which individual States deal by itself is not in force. Proceeding from this, there is an objective need to seek the assistance of other States, and sometimes the entire world community.

There is no doubt that in international communication, along with States, participation of numerous international organization established by States with a view to cooperation between them in one or another sphere of international relations, security and protection of their common interests. The development of the international organizations meant the development of new methods of solution of international problems and the increase in the share of these methods in comparison with traditional methods.

One of the leading roles in the solution of contemporary global problems plays an Organization of the United Nations.

The UN is a universal international organization, created in order to maintain peace and international security and development cooperation between the States. In its quest to create a unique forum of goodwill and compromise the United Nations set a noble and hitherto impossible goal: to save succeeding generations from the scourge of war, faith in fundamental human rights and the equality of the rights of Nations large and small, to ensure fairness and observance of international law, to promote social progress and better standards of life in greater freedom.

The term "United Nations" was first of January 1, 1942. His name, the UN is obliged to the President of the USA Franklin Roosevelt, that he offered to call it "United Nations" - "the United Nations ". In January, 1942, Roosevelt and Churchill together with the Soviet and Chinese ambassadors, endowed with appropriate powers, signed in Washington the document, subsequently received the name "the Declaration of the United Nations" [1]

The decision on creation of a new universal international organization, the aim of which is prevention of the threat of a war in any region of the world and the development of interstate cooperation - was made at the Yalta (Crimean) conference of heads of state of the anti-Hitler coalition (from the Soviet Union's Joseph Stalin, from the United States, Franklin Delano Roosevelt, of great Britain, Winston Churchill), held from 4 to 11 February 1945[2].

The goals of the UN are: the maintenance of international peace and security, developing friendly relations among Nations; the development of international economic, social, cultural and humanitarian cooperation; coordination of actions of the state in achieving these common goals.

In the UN Millennium Declaration were listed the key objectives of the international community was facing in the third Millennium: peace, security and disarmament; development and poverty eradication, environmental protection, human rights, democracy and good governance; protecting the vulnerable; meeting the special needs of Africa. Addressing these priorities requires the strengthening of the United Nations, its transformation into a more effective instrument. For this, says the Declaration, it is necessary to reaffirm the Central position of the General Assembly as the chief deliberative, policy-making and representative body of the The United Nations, and to enable it to play that role effectively: to intensify efforts to achieve a comprehensive reform of the Security Council in all its aspects; to continue to strengthen the Economic and Social Council, in order to help fulfil the role ascribed to it in the Charter [3].

The structure of the United Nations has its own specifics, which lies in the fact that the organs of the Organization are divided into two types: primary and auxiliary. The Charter provides for 6 of the principal organs. About 300 of the subsidiary bodies established the main bodies for the time of existence of the UN. The main organs: the General Assembly, the Security Council, the Economic and Social Council, the Trusteeship Council, the international Court of justice, the Secretariat. Although all of these bodies belong to one category - the main organs, they are different in its meaning and legal status. The most important are the General Assembly and the Security Council. The economic and Social Council, the Trusteeship Council, working under the guidance of the General Assembly, presenting the results of their activities on its final approval, however, this circumstance does not change their status as the principal organs of [4].

The UN Charter was the first universal Treaty, which put certain obligations on the state, and which addressed a number of issues that are not resolved earlier. This is, for example, questions relating to the maintenance of international peace and security. The UN Charter is the basic, the main document on which are based all other international agreements, as not a single international agreement may not be contrary to the UN Charter. It is an axiom of international law, as in the UN Charter recorded compulsory standards and principles, which are binding for all States, regardless of whether they are members of the United Nations or are not, and all international agreements in those matters which are regulated by the Charter of the United Nations, are based on the UN Charter, and develop the standards and principles contained in the universal international Treaty.

By signing and ratifying the international Treaty, and the international Treaty becomes binding only after ratification, the state takes on the obligation to comply with its rules, enshrined in the international Treaty. In the history of international relations did not have agreements, which regulate the rights and freedom of the person prior to the adoption of the UN Charter and the establishment of the United Nations.

Now international law is mainly contractual right, because the main areas in inter-state relations regulated by international law or international Treaty.

In modern international law has developed a complex set of legal acts relating to human rights. The norms of the international law does not directly regulate human rights in specific countries. The Charter of the United Nations (p. 3, art. 1) requires States to ensure to all individuals within their territory, the fundamental rights and freedoms, without any discrimination [5].

Among the international bodies engaged in human rights protection functions, should be made of the UN Committee on human rights and other constitutional bodies of the United Nations. By concluding international agreements, the state voluntarily waived part of their sovereign rights in the sphere of regulation of human rights and transmits them to international bodies, which thus are vested with authority "вмещи норм" in its internal Affairs. Along with this must be the condition under which such participation may not contradict the basic principles of the constitutional system of Kazakhstan and have resulted in the restriction of the rights and freedoms of man and citizen [6]. It is important to note that December 21, 2010, the General Assembly proclaimed on March 24, the International day of the right to the truth regarding gross violations of human rights and dignity of the victims. The purpose of this Day is:

- recognition of the importance of the promotion of the memory of the victims of gross and systematic violations of human rights and the importance of the right to truth and justice;

- the recognition of the need to pay homage to those, who devoted himself to the struggle for the promotion and protection of human rights or fell in that struggle. The interests of the harmonious development of international relations, DOS-improvement genuine detente and the consolidation of peaceful coexistence between States, in conditions of which the only possible solution of the important problems of economic and social nature, require non-уклонного compliance with the principles of sovereign equality of States, their non-interference in the internal Affairs of each other. The implementation of these the principles is one of the main values and respect for, and the universal observance of human rights and fundamental freedoms, the practical rules-tion which refers to the internal jurisdiction of the state. Analysis of existing contractual obligations of States in the field of rights in proportion confirms that the majority of them is of a General nature and may, in addition, be subject to restrictions established by the relevant state. The volume of rendered in different countries of the rights and freedoms different. This is determined and the decision of the question of the international legal responsibility of a state for the violation of and co-enforcement of human rights. Fair to say that human rights -the concept of broad, extending to all categories of the population of the country-specific. From this it follows that human rights are foreign citizens, and persons without citizenship residing on the territory of the state. The universal Declaration of human rights, the International covenants, the European Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms and a number of other important international legal instruments, determined that the universal set of basic rights and freedoms, which is in the unity with the constitutional rights intended to ensure that the normal vital functions of an individual. Undoubtedly, the UN plays an important role in the formation of international standards and the protection of human rights around the world [7].

From the first days of independence the Republic of Kazakhstan takes the most active part in the work of the UN. This cooperation is one of the priority directions of foreign policy of Kazakhstan. Main tasks of this activity is carrying out the work to ensure the strategic interests of Kazakhstan in the international arena in the field of global and regional security, the establishment of a just world order in politics and the economy, to create a framework for sustainable development, and harmonization of relations between members of the world community.

This year marks exactly 20 years since the moment when Kazakhstan was accepted as a full partner in the Organization of the United Nations (UN). This significant event happened on March 2, 1992, when our country became a 168-m member of the United Nations. Kazakhstan then only gained its independence, but due to the initiatives and active position he quickly became recognized by the state in the walls of the authoritative international organization. In the walls of the UN, representatives of Kazakhstan and first of all the President of the country Nursultan Nazarbayev put forward the initiative. To a greater extent, they were aimed at strengthening regional and global security. One of the first Kazakhstan's proposals, which were voiced at the 47-th session of the United Nations, became the convening of the conference on interaction and confidence building measures in Asia. The idea was that the Asian region has no effective security institutions, in contrast to Europe, where the OSCE. In the end, there remain high military-political risks, which can undermine the sustainable development of Nations.

In addition, Kazakhstan has suggested to create under the UN aegis of a Central Asian peacekeeping battalion, which is able to take part in the reduction of the escalation of the conflict in the hot spots of the planet. In addition, the UN peacekeeping force has recently become engaged and humanitarian work, to

ensure the delivery of food and medicine, evacuate the population. So, the Kazakhstani battalion, included into the structure of Central Asian peacekeeping battalion, took part in demining the territory of Iraq. This is a very important mission. On the one hand, it returns the territory in the economic sphere, which is important for countries such as Iraq, where the local population is mainly engaged in agriculture, with another - reduces mortality. But the most important contribution of Kazakhstan to global security was made at the dawn of independence, when the country refused from the nuclear Arsenal of the former Soviet Union. Republic reduced the risks in the nuclear sphere, and this has not gone unnoticed, including in the UN. "I have noted the global initiative of the President in nuclear disarmament and non-proliferation and noted the fact that the decree was closed Semipalatinsk nuclear test site", - noted at the end of 2010, UN Secretary-General ban Ki-moon. By the way, the high-ranking diplomat also noted, that with the filing of our country on August 29, it is celebrated worldwide as the international day of action against nuclear testing.

Summarizing, we can stress that the United Nations has largely lived up to its purpose.

In Message to the people of Kazakhstan the President of the Republic of Kazakhstan - the Leader of a Nation Nursultan Nazarbayev noted that Kazakhstan as a worthy member of the world politics will continue to actively participate in identifying ways of strengthening peace and security[8].

For the last time, the UN has made much for preservation of peace. In his famous Report by the UN Secretary-General suggested that a serious reform of the organization, which many regarded as a recognition of the fact that the potential of the UN is used not completely. However, the main purpose of the report was the recognition occurring with time changes, and in order to remain effective and cope with new threats, for example, with the international terrorism and the proliferation of weapons of mass destruction, UN reforms are needed.

It is important that all States regardless of their power and ambitions of playing in the international arena by the rules accepted in the system. Despite some imperfection of the United Nations, its existence even in the present form allows you to ensure a degree of stability in international relations. The organization has integral qualities.

Thus, the future of the UN and of the modern world order depends on the willingness and ability of the members of the United Nations, and, first of all, the permanent members of the UN Security Council, constructively and responsibly build their relations, to find a path towards mutual understanding on the most complex, crisis challenges.

From the international community depends, whether this moment of uncertainty is the harbinger of a wider conflict, deepening inequality and the undermining of the rule of law, or it will be used to update the institutions for peace, prosperity and respect for human rights.

1. Касымжомарт Токаев. Преодоление/ Дипломатические очерки. – Алматы, 2003, С. 428
2. Крылов С.Б. История создания Организации Объединенных наций. - М., 1999, С. 56
3. Колосов Ю.М. Международное право. – М., 2005., С. 284
4. Устав ООН от 24 октября 1945 года // www.zakon.kz
5. Сабитова А.А. Права человека. // Мысль. – 2001 - № 1, С. 30
6. Сабикенов С.Н. Права и законные интересы человека как важнейший приоритет международно-правовой политики Казахстана // Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. - 2008. , С. 79
7. Сабитова А.А. Статус иностранных граждан: международно-правовое регулирование. – Алматы, 2000. , С. 47
8. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. 27.01.2012 г.

Түйін

Бұл мақалада автор бейбітшілік пен қауіпсіздікті сақтауда БҰҰ әмбебаптық және қайталанбас ролін көрсетеді.

Резюме

В данной статье автор показывает уникальную и неповторимую роль ООН в поддержании мира и безопасности

Summary

In this article the author demonstrates a unique and inimitable role of the UN in maintaining peace and security

INTERNATIONAL LEGAL MAINTENANCE OF THE RIGHTS OF THE NATIONAL MINORITIES

Anna Bylina 4th course specialty "International law"

Supervisor: Sabitova A.A. -Head of the Department of «International law» Kazakh National Pedagogical University named after Abai d.l.s docent

"... Promoting and protecting the rights of persons belonging to national or ethnic, religious and linguistic minorities contribute to political and social stability of States in which they live."

The preamble to the United Nations Declaration on the Rights of Persons Belonging to National or Ethnic, Religious and Linguistic Minorities[1].

The President of the Republic of Kazakhstan of January 27, 2012 has addressed with the Message to the people of Kazakhstan? Which is paid to the issues of social modernization. The President approved the three most important state programs for the people: for the development of education, health and languages.

«Dear compatriots! The new stage of Kazakhstan way - this is the new tasks of strengthening the economy, increase the welfare of the people. Kazakhstan is vitally important to find an optimal balance between economic success, and the provision of public goods. In the modern world it is the fundamental question of socio-economic modernization. This is the main vector of Kazakhstan's development in the coming decade. This topical issue I dedicate his new Message to the people of the country» - said President of the Republic of Kazakhstan[2].

Almost in all states within the limits of their national borders lives one or several groups of the minority, described ethnic, language or religious originality which distinguishes them from the majority of the population. Maintenance of harmonious attitudes between minority and between minority and the majority of the population and respect of originality of each group have extremely great value for progress of ethnic and cultural variety of our global community. The satisfaction of expectations of national, ethnic, religious both language groups and maintenance of the rights of the persons belonging to minority, testify to a recognition of a principle of respect of dignity and equality of all people and assists wider participation of the population in a life of a society. That in turn assists decrease in intensity in attitudes between groups of the population and separate persons. These factors have extremely great value for maintenance of stability and the world.

Until recently the close attention in comparison with other rights which realization the United Nations Organization considered as priorities business was given protection of the rights of minority less. Nevertheless growth of interest to problems of minority that speaks the sharpest strengthening of the ethnic, racial or religious intensity threatening to economic, social and political stability of the states, as well as their territorial integrity is in recent years marked.

In 1947 on change by the created League of the Nations of system of protection of minority as the groups, lost, in opinion of the United Nations Organization, the political expediency, send such mechanisms, as the Charter of the United Nations Organization and the Universal declaration of human rights[3]. In a basis of these mechanisms principles of protection of the individual rights and freedom of the person and principles not discrimination and equality lay. In a basis of these mechanisms principles of protection of the individual rights and freedom of the person and principles not discrimination and equality lay. At that time was considered, that in conditions of effective realization of norms about not discrimination it is not required to enter special positions for protection of the rights of minority. At the same time very soon there was obvious an indispensability of acceptance of the additional measures providing more effective protection against discrimination of persons, belonging to minority, and assisting strengthening of their originality. In this context the special rights of minority have been stated and taken additional measures in a reinforcement of norms about, fixed in international agreements under human rights. At the same time very soon there was obvious an indispensability of acceptance of the additional measures providing more effective protection against discrimination of persons, belonging to minority, and assisting strengthening of their originality. In this context the special rights of minority have been stated and taken additional measures in a reinforcement of norms about not discrimination, fixed in international agreements under human rights.

The special rights is not the privilege, and the means allowing minority to keep the originality, features and traditions. The special rights also are important for maintenance of the equal reference, as well as norm

about not discrimination. Process of finding by minority of the status which the majority considers as natural, can begin only when they will have a possibility to use the native language, to benefit by other services organized by it, as well as to take part in a political and economic life of the states. Carrying out of distinctions in circulation with such groups or individuals concerning them is justified only in the event that it is done in interests of maintenance of original equality and well-being of all society. Positive actions in such form should be applied during prolonged period to allow groups of minority to use the blessings of a society on an equal basis with the majority of the population.

In some international agreements under human rights the questions, concerning national, ethnic, racial or religious groups are mentioned, and in the some people the special rights of the persons belonging to minority are stated. To number of such contracts concern the Convention on the prevention of a crime of a genocide and punishment for it (article II), the convention on liquidation of all forms of a racial discrimination (article 2 and 4), the International pact about the economic, social and cultural rights (article 13), the International pact about the civil and political rights (article 27), the Convention on the rights of the child (article 30), the Convention of UNESCO on struggle against discrimination in the field of formation (article 5), the declaration of the United Nations Organization on the rights of the persons belonging to national or ethnic, religious and language minority and the Declaration of UNESCO about race and racial prejudices (article 5).

The regional documents containing positions about the special rights of minority, include the Frame convention on protection of national minorities, the European charter about regional languages and languages of minority (Council of Europe) and the Document of the Copenhagen meeting of Conference on human measurement of OSCE (the Organization on a security and cooperation in the Europe).

The unique contract of the United Nations Organization completely devoted to the special rights of minority, the Declaration on the rights of the persons belonging to national or ethnic, religious and language minority is. The text of the Declaration providing maintenance of appropriate balance between the rights of persons belonging to minority to keep and develop own originality and features and appropriating duties of the states, finally is the guarantor of territorial integrity and political independence of the nation as a whole. The principles fixed in the Declaration are applied to persons belonging to minority in addition to the conventional human rights guaranteed in other international agreements.

According to the Declaration to the persons belonging to minority, are guaranteed:

protection by the states of their existence and their national or ethnic, cultural, religious and language originality (article 1);

the right to use properties of the culture to profess the religion and to send religious practices, as well as to use the language in a private life and publicly (article 2.1);

the right to participate in a cultural, religious, public, economic and state life (article 2.2);

the right to participate in decision-making at the national and regional levels, concerning that minority to which they belong (article 2.3);

the right to create own associations and to provide their functioning (article 2.4);

the right to establish and support peace contacts to other members of the group and to persons, belonging to other minority, both inside of the country, and outside frontiers (article 2.5);

and freedom to carry out the rights as individually, and together with other members of the group without any discrimination (article 3).

The states are obliged to protect and encourage the rights of the persons belonging to minority, taking the measures allowing:

to create favorable conditions that they could express the features and develop the culture, language, religion, traditions and customs (article 4.2);

to create for them appropriate possibilities for studying the native language or training in your mother language (article 4.3);

to stimulate studying history, traditions, language and culture of the minority living in their territory, and to provide, that members of such minority had appropriate possibilities for the no ageneses, necessary for a life in a society as a whole (article 4.4);

to provide their participation in economic progress and progress of the country (article 4.5);

to consider legitimate interests of minority by development of national

policy and programs, as well as by development and realization of programs of cooperation and the help (article 5);

to adjust cooperation with other states in the questions, concerning minority, including in information interchange and experience, with objective of progress of mutual understanding and confidence (article 6);

to assist respect of the rights stated in the Declaration (article 7);

to provide performance by the states of duties and obligations which they have taken up according to international agreements and agreements which participants they are.

And finally, special-purpose establishments and other organizations of system of the United Nations Organization should assist realization of the rights fixed in the Declaration (article 9).

For realization of the rights of the persons belonging to minority fixed in the international conventions, committees on supervision over process of performance by the state-participants of the obligations including, in particular, have been created reduction of national laws and administrative and legal practice conformity with positions above the mentioned conventions. To number of the committees having especially great value for objectives of realization of the rights of minority, Concern Committee under human rights (observing for realization of the international pact about the civil and political rights[4]), Committee by the economic, social and cultural rights (the International pact about the economic, social and cultural rights), committee on liquidation of a racial discrimination (the Convention on liquidation of all forms of a racial discrimination) and Committee by the rights of the child (the Convention on the rights of the child).

The state-participants are obliged to represent to appropriating committees periodic reports with the description of the legislative, judicial, political and other measures undertaken by them, in particular for objectives of realization of the special rights of minority fixed in appropriating contracts. When the report of the state arrives at consideration of appropriating committee, the representative of the appropriating country can make the introduction application, answer questions of experts-members of Committee and comment on the remarks stated by them.

Committees supply the states with underground groups of supervising principles of preparation and concept of reports in which in some detail speaks, which information is necessary to committees for objectives of supervision over performance by the states of the obligations. So, for example, for objectives of concept of the report under article 27 International pacts about the civil and political rights in the directed report the information on minority living in the state, their number in comparison with the majority of the population and the specific measures accepted by the state on conservation ethnic, religious should occur, cultural and language originality of minority, as well as about other steps on creation for minority of equal economic and political possibilities. The special attention should be given maintenance of appropriate representation of minority in the central and local authorities.

In view of the received information committees can enter meaningful dialogue with the states representing reports. On completion of consideration of the report of this or that state committees state « final remarks » in which they can ascertain the fact of infringement of the rights of minority, to strongly suggest to the state-participants to abstain from any new infringements of these rights or to call up the appropriating governments to take measures on correction of position.

Founded in 1993 General Assembly the post of the Supreme commissioner under human rights, provides, in particular, realization of the problems connected with encouragement and protection of the rights of persons, belonging to minority. Besides the General Assembly has obliged the Supreme commissioner to assist realization of the principles occurring the Declaration on the rights of persons, belonging to minority, and with this objective to continue dialogue with the interested governments. In this context the complex program providing realization of activity in following three directions has been developed: encouragement and realization of the principles occurring the Declaration on the rights of persons, belonging to minority; progress of cooperation with other bodies and establishments of the United Nations Organization, including international law protective community, and programs of the technical help both advisory service; and adjustment of dialogue with the governments and other interested sides concerning, mentioning minority. The general denominator of these three interconnected activities is their preventive function.

In 1995 in the Subcommittee under the prevention of discrimination and protection of minority for the initial three-year period the Study Group on minority which with a view of encouragement of the rights of the persons belonging to minority fixed in the Declaration, should, in particular has been created in structure of five person:

to consider encouragement and practical realization of the Declaration;

to study possible ways of the decision of the problems mentioning minority, including assistance to mutual understanding between minority and the governments and between minority;

and to recommend, if necessary, the further measures on encouragement and protection of the rights of persons, belonging to national or ethnic, religious and language minority.

What is the minority? Who defines this minority? Who can have the rights of minority? These questions and possible answers to them were subject matter of a lot of the researches prepared by experts of the Subcommittee, and long-term debate during many forums on which questions of protection of minority were discussed. Final answers to these questions have not been received, besides it was not possible to accept

general definition of concept satisfying interested side "minority". At the same time absence of such definition did not prevent process of development of new standards and activity on encouragement of the rights of minority and did not impede to creation and the further activity of Working group on minority.

Complexity of a finding of comprehensible definition consists in variety of the situations connected with existence of minority. Some of them live compactly in strictly certain areas separately from the basic part of the population, others are scattered on the country. At one minority the feeling of the collective originality supported living in memory or history fixed on a paper while others have kept only indistinct concept about the general heritage is strongly developed. In some cases of minority used and use a large measure of an autonomy. In other cases the autonomy or self-management have no any historical roots. Some groups of minority, probably, require greater protection as in comparison with other minority they longer time live in the appropriating country or test stronger aspiration to strengthening the originality.

Despite of difficulty of a finding of definition comprehensible to all, it was possible to reveal a lot of features of minority which, in the set, allow to capture the most part of the situations connected with minority. Most often used definition of minority in this or that state can be summarized as follows: the minority is not dominating group of persons to which the certain national, ethnic, religious or language features distinguishing them from the majority of the population are peculiar. Besides affirmed, that effective way of the decision of this problem could become use of self-identification, which basic element, in a combination to a number of specific objective requirements, "the aspiration of a part of members of appropriating group to keep the features" is and to be recognized other members of this group as its part[5].

Some groups of persons can appear in the situations similar to position of minority. Workers-migrants, refugees concern to number of such groups, stateless persons and other persons, countries of residing not being by citizens who not necessarily unite certain ethnic, religious or language features, the general for the persons belonging to minority. Nevertheless these special groups also are protected from discrimination by general provisions of international law and possess the additional rights which are guaranteed, in particular, by the International convention on protection of all rights of workers-migrants and members of their families, the Convention on the status stateless person, The convention on the status of refugees and the Declaration on human rights concerning the persons, not being citizens of the country in which they live.

1. The declaration of the United Nations Organization about the rights of persons, belonging to national or ethnic, to religious and language minority from December, 18th, 1992
2. The message of the President of the Republic of Kazakhstan of January 27, 2012
3. The international convention on liquidation of all forms of a racial discrimination from December, 21st, 1965
4. The international pact about the civil and political rights from December, 16th, 1966
5. "Definition of minorities" by Mr. Stanislav Chernichenko;

Түйін

Бұл мақалада автор ұсақ ұлттардың құқықтарын халықаралық заңды қорғау мәселесін қарастырады да және бұл үдеріске талдау жасайды.

Резюме

В данной статье автор рассматривает вопросы международной законной защиты прав национальных меньшинств и дает анализ этому процессу.

Summary

In this article the author examines the international legal protection of minority rights and provides an analysis of this process.

УДК 327: 341.43

LEGAL STATUS AND ACTIVITY OF TRANSNATIONAL CORPOATIONS

Sh. S. Kurbanov 4th course student KazNPU named after Abay
Supervisor: **Sabitova A.A.** - Head of the Department of «International law» KNPU
named after Abai d.l.s docent

The activities of transnational corporations for decades is the subject of many research scientists - lawyers, economists, political scientists of various countries. In the scientific literature and practice of this

kind is called differently. The term "transnational corporation" is dominant. However, increasingly used the term "multinational companies" and sometimes "multinational enterprise". In Soviet literature generally use the term "transnational corporations" (TNCs).

Transnational corporations in the development went through several stages and can therefore be divided into five generations.

The first generation of TNC (from the period of their inception in the late XIX century. Before the First World War, 1914-1918.) Is mainly engaged in development and production of natural resources in the colonial countries of Asia, Africa, Latin America, as well as their processing in the countries - the owners colonies. The shape of these TNC were the cartels and syndicates.

The second generation of TNC has developed between the two world wars (1918-1939 gg.) And became the most profitable to engage in the production of armaments and military equipment to meet the military requirements of the leading countries in Europe, America and Japan. These TNC were formed in the form of trusts, involving in their structure through mergers and acquisitions of national firms and enterprises, thus creating international corporations to more effectively conduct international business.

The third generation of TNC began to take shape after the Second World War (1945) and especially after the collapse of empires and the colonial system (1950-1960.). TNC are the third generation of generators and distributors of scientific and technological achievements in the field of new branches of science and industry (nuclear power, electronics, aerospace, instrumentation, etc.). The main forms of organization have concerns and conglomerates, sometimes the merging of strategic alliances to strengthen its position in the fierce competitive struggle for markets for their products.

The fourth generation of TNC gradually began to form in 1970 - 1980 years. under conditions of rapid scientific and technological progress and global economic relations under the impact of increasing competition in the global market. It was during this period of accelerated mergers and acquisitions, which contributed to the concentration of capital and production from TNC, the most successfully developing a large international business.

The fifth generation of TNC appears and begins to develop targeted at the beginning of the XXI century. in accelerating the processes of regional economic integration. Global integration trends and the emergence of the common economic space in some regions offer ample opportunities for the conduct of TNC international business on all continents. Continually growing and ever-deepening trade and economic, financial, foreign exchange, scientific, technical and production ties between modern TNC can talk about the global nature of their business. For a new generation of TNC inherent reliance of modern science and innovative business, which makes them the main generators of scientific ideas and concepts.

Interest in this subject is justified primarily by the fact that TNCs represent a qualitatively new level of international division of labor. A significant role of these collective entities is to maintain international relations of production, scientific, technical, monetary and financial nature, energy, communications, transportation, investment and technology. TNCs differ from those of a more efficiently, less bureaucratic organization: its structure provides a strictly centralized control of branches and enterprises located in different states, and therefore they are often much more quickly solve economic problems, rather than the state. Particular attention is paid to research on foreign investment as economic borders become more transparent, and capital loses its "nationality". Foreign direct investment in the global economy are increasing every year, and the competition among states for their involvement continues unabated. Changed as well, and subject composition of investment relations.

The main source of foreign investment in the global economy are multinational corporations. The volume of their investments compared with an annual turnover of individual states, and covers all activities of the country. The most striking example of the importance of relations with the participation of transnational corporations is the economy of developing countries. Some, like countries in Southeast Asia, have achieved significant economic growth, while others have completely lost control levers with its economy. The activities of transnational corporations - the multifaceted phenomenon and therefore, there are several points of view on the possibilities of its regulation. One of the main problems is that the relationship with transnational corporations are subject to legal regulation of several states, each in his part. Extending the scope of the law of one state on the territory of the other is possible only with the consent of the latter, which is reflected in numerous international agreements and conventions. Despite the economic unity of the multinational corporations is characterized by independence of their constituent entities, which, moreover, may have a different nationality. Determining the legal status of transnational corporations is a necessary condition for establishing a system of legal regulation of their activities.

Given the growing influence of transnational corporations on national and world economy and interstate relations in general, it should be noted, and more. Carried out within the TNC planning includes the creation

of a closed system of international trade, in which a significant amount of it is carried out between companies under the control of one group of corporations. One-third of world trade is intra-firm trade. This makes it possible to reduce taxes and other fees. You can, at its discretion to determine the level of payments, so that profits were concentrated in one state, and losses - in the other. Environmentally harmful production can be concentrated in some countries, and clean - in others.

It would, however, wrong to regard TNCs as an absolute evil. TNC - a natural phenomenon generated by the internationalization of the economy and the need to regulate it. The evidence suggests that TNCs with their investment mobility, general system of connections, including with governments, organizations with greater capacity of high-tech, high-tech production are an important factor in the development of world economy. They are able to exert a positive impact on the economy of host countries, importing capital, transferring technology, creating new businesses, training local staff. In general, TNCs are different from states more efficient, less bureaucratic organization, and because they often successfully solve the economic problems, rather than the state.

It would be wrong to consider TNC as well as opponents of regulation. They give preference to states with a stable rule of law, but sought to right are sufficiently take into account their interests. Where states are unable to provide it, the legal regulation of TNCs make up their own "rules of the game", which they quite strictly adhere.

Taking into account these negative examples, for several years, various international and regional economic organizations, as well as non-governmental organizations, with the participation of states are actively working to develop international rules and norms regulating the activities of TNCs. The main objective of this work is to create legal conditions to ensure compliance with the TNC standards and principles of international legal regulation of their activities.

The general principle regarding TNCs is contained in the Charter of Economic Rights and Duties of States: each State has the right to "regulate and control the activities of transnational corporations within its national jurisdiction and take measures to ensure that such activities comply with its laws, rules and regulations and conform to economic and social policy. Transnational corporations should not interfere in the internal affairs of the receiving State. "

The establishment of the general principle does not solve the case. TNCs are able to cause damage to the economy of the receiving State and not violating its laws. Require specific rules for their behavior. The legal difficulty is that the regulations oblige both the state and TNCs. We believe that such difficulties can be overcome. As you know, trade treaties require States to establish a specific legal regime for foreign individuals and legal entities. Consequently, in conjunction domestic and international law are able to create a very efficient treatment for TNCs. The main obstacle to a lasting solution is seen in the reluctance of TNCs to achieve this themselves, and under their influence, and the respective states.

Given the importance of the problem, ECOSOC established the Centre for the Commission on TNCs and TNCs. The Commission has developed a Code of Conduct for TNCs, whose provisions are advisory in nature. States whose nationals control the majority of multinationals operating in the interests of the latter, occupied a dual position. At the political level, they supported the idea of the Code, as opposed to the legal terms of its implementation, citing the fact that the state has no right to control the relevant activities of TNCs, as it is private companies that are independent of the state. Meanwhile, as you know, the industrialized countries do not stop before taking the strongest measures against private companies, as required by their interests.

In light of this, as it must be noted that the development of the legal problems of TNCs has not received adequate coverage in the international legal scholarship. Problems associated with the creation and activities of transnational corporations far not often been the subject of a special investigation by both Russian and Kazakh scientists, lawyers, although the present treatment of this subject is not in doubt.

It is easy to trace the evolution of global corporations is inextricably linked with the evolution of communication. With the development of new, more high-speed communication channels, appear more and more aspects of global business. The latest trends in the organization are many companies world-wide network of centers to develop new products, the business of offshore software development, Internet commerce, cultural exchange and the alignment of cultural values, development of transport infrastructure, inter-state competition for resources, the development of the global financial and stock markets of transnational corporations.

The international regulation of transnational corporations or mechanism of regulation of TNC is divided to two levels: universal regulation and regional regulation. The first is an international universal level. A good example here can be developed by the UN Commission on TNC Code of Conduct for TNCs.

Expected to make the Code consists of six parts: 1) the preamble and objectives, 2) the definition and scope, and 3) the activities of transnational corporations: A - General and political situation in - economic, financial and social status, C - public disclosure of information; 4) The mode of transnational corporations, and 5) inter-governmental cooperation, and 6) implementation of the Code of conduct.

The second is a regional level. These organizations differ both in nature and on the economic situation, socio-economic system of Member States. Among such organizations, notably the Andean Pact - sub-regional organization, established in 1969 by Bolivia, Colombia, Peru, Chile (up to 1976) and Ecuador. The group of developing countries has developed its own "model" of regulating the activities of TNCs, which, as by their legal nature and the content is significantly different from other similar methods approved in the framework of other regional institutions. For example, in 1970, according to the Commission Decision № 24 "Cartagena Agreement" (or "Cartagena Agreement") agreed on a common regime for foreign capital. It entered into force in June 1971, after the national legislation of all Member States of the Andean Pact has been changed accordingly. In November 1976 the Commission approved the text of the Code on Foreign Investment, which develops and refines the provisions of Decision № 24. The real significance of this act is that it provides uniform rules for foreign investors, including TNCs, He secured an elaborate system of measures to ensure strict control over sufficient activities of TNCs from both national and inter-governmental bodies, and as a single regime for foreign investment, which allows to protect the national interests of Member States of the Andean Pact from the adverse effects of TNC activities. The Code provides, and the gradual transformation of foreign companies in national or mixed.

Rating of TNCs in the services sector and the functioning of FDI is considered the expansion of TNC activities in services, especially high technology, which reflects the growing importance of services in the economy. Many insurance, retail, tourist companies have become transnational corporations and occupy crucial positions in their fields. Characterized by the expansion of the activities of multinational banks: the creation of venture capital for invention, leasing and engineering firms. There was an increase industrial investment by TNCs in knowledge-intensive services and production services, which largely served as a result of the transnationalization of companies specializing in services that are relatively new subjects of direct foreign investment. In industrial TNCs also had many subsidiaries and affiliates within the scope of services. Corporations tend to offer bundles of services, thereby increasing their competitiveness and reducing the risk of transactions. Some of the once-autonomous services are combined. For example, a single set of financial services consists of banking, insurance, stock market, mediation services.

The influence of transnational corporations and the mechanism of state regulation of investment activities in the Republic of Kazakhstan is considered, the choice behavior of foreign TNCs in the economy of Kazakhstan is not fundamentally different from the introduction of these forms of business entities in other developing countries and depend on a number of specific factors, such as:

- the economic interests of the corporation;
- Select the scope of foreign capital and the type of product;
- the scope of the project;
- strategic goals of attracting foreign investment.

In Kazakhstan, the spectrum of the existing forms of TNC activities in the receiving mills (licensing, alliances, etc.), priority was the development of joint ventures (JV).

Today, in Kazakhstan, according to UNCTAD, its activities have registered more than 1,600 affiliates of transnational corporations, with the number of employees - about 18 thousand people, representing about 0.12% of the total population.

The value of foreign investments and forms of participation of foreign capital in the Republic of Kazakhstan is considered in engaging and effective use of foreign investment in the economy is the basis of RC, one of the areas of mutually beneficial economic co-operation countries. With the help of foreign investment can really improve the deformed industrial structure of Kazakhstan's economy, create new high-tech production, modernize fixed assets and technically upgrade the many businesses, professionals and workers to prepare, implement cutting-edge management and marketing know-how to fill the domestic market with quality domestic products with a simultaneous increase in exports to foreign countries.

Attracting foreign investment in Kazakhstan's economy is objectively necessary to the process. World experience of many countries shows that the inflow of foreign capital and state regulation of its use positively affect the economy. Investments contribute to the establishment and strengthening of private enterprise in middle and low levels of economic development, mobilizing capital for the implementation of major projects, the creation of mixed companies, debt markets. On how well the economy of Kazakhstan will be integrated into the world economy depends on the strategy and tactics to overcome the crisis

1. Лукашук И.И. Международное право особенная часть Издание третье, переработанное и дополненное
2. Guidelines for International Investment // International Chamber of Commerce // Publ. 272, Paris.- 1972.- P.5.
3. Богуславский М.М. Международное экономическое право. М., 1986. -С.129.
4. United Nations Conference on Trade and Development [electronic resource]/ Trade and Development report. – access mode: <http://www.unctad.org>, свободный. – Загл. С экрана. – Яз. англ.
5. Бабанова К. Стратегии ТНК в условиях глобальной экономики // Экономические стратегии. – 2006. – № 4. – С. 128–133.
6. Сидоров О. Влияние транснациональных корпораций на экономику Казахстана. Баймуратов У.Б., Сапарова Б. // www.gazeta.kz/art.asp.aid=60633.
7. Авдокушин Е. Ф. Международные экономические отношения: Учеб. пособие. М.: ИВЦ Маркетинг, 1996. -196 с.
8. Арцт Д.Е., Лукашук И.И. Транснациональные предприятия // Вне конфронтации. М., 1996. Гл. III. § 3.
9. Хартия принята 12 декабря 1974 г. Резолюцией 3281 (XXIX) на 2315-м пленарном заседании 29-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.
10. Completion of the Code of Conduct on Transnational Corporations (Док. ООН. E/C. 10. 1986. P. 2); Богатырев А.Г. Инвестиционное право. М., 1992. С. 209.
11. Методическое пособие по разъяснению основных положений Стратегии развития Казахстана до 2030 года. Алматы:, 1991.

Түйін

Бұл мақалада автор трансұлттық корпорациялардың заңды жағдайы мен белсенділігі туралы жазады және бұл үдеріске өзіндік баға береді.

Резюме

В данной статье автор пишет о легальном положении и активности транснациональных корпорации и дает этому процессу собственную оценку.

Summary

In this article the author writes about the legal status and activity of transnational corporations and gives it its own assessment process.

УДК 327: 341.43

ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНОСТРАНЦЕВ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ

*Ю.Левищева студентка 4 курса Специальности «Международное право» КазНПУ им.Абая
Научный руководитель: Сабитова А.А. - Заведующая кафедрой «Международное право»
КазНПУ имени Абая д.ю.н., доцент*

Сегодня в нашем беспокойном мире вряд ли можно найти более значимую и вместе с тем сложную проблему, нежели права человека. Начало XXI века характеризуется резким увеличением числа иностранцев, временно или постоянно находящихся в другой стране. Рассмотрение правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства на любом этапе существования государства всегда остаётся актуальным. Все это и определило необходимость разработки и принятия в нашей стране новых законодательных актов, регулирующих правовое положение иностранных граждан.

Актуальность данной темы определяется в первую очередь тем, что иностранное лицо, находясь на территории иностранного государства, сталкивается с рядом правовых вопросов, связанных с определением его правового положения [1, С.4]. Еще один аспект актуальности состоит в возможности использовать опыт ведущих государств, мира в укреплении мощной правовой базы по рассматриваемой проблеме для выбора собственного пути Республики Казахстан как уже правового демократического государства. Несомненно, современный этап развития Республики Казахстан, становление суверенитета, реформирование всех сфер жизни общества актуализирует изучение вопросов, характеризующих правовой статус иностранных граждан.

Межгосударственная миграция, т.е. добровольное или вынужденное перемещение людей через государственные границы приобретает в настоящее время универсальное явление, и все чаще в иностранной литературе рассматривается как «институционализированная форма» социальной

мобильности в современном обществе». Развитие процессов интеграции создает возможности для трудоустройства за рубежом не только для высококвалифицированных профессионалов в области финансов, страхования, банковского дела, коммуникаций, но и для трудящихся - мигрантов, не обладающих высокой квалификацией, занятых в сфере сельского хозяйства, строительства, благоустройства территории, общественного питания, обслуживания личных потребительских нужд. Страны западной демократии отличает высокий уровень развития экономики и системы социального обеспечения, стабильность демократических институтов, приверженность международным стандартам в области прав человека, закрепление в законодательстве и широкое внедрение в практику разнообразных инструментов защиты соответствующих прав. Не случайно именно в эти страны во второй половине XX в. были направлены потоки экономических иммигрантов и беженцев из стран «третьего мира». В период с 1995 по 2000 гг. развитые страны ежегодно принимали около 2,3 млн. иммигрантов из развивающихся стран, из них из государств Северной Америки - 1,4 млн. человек, Европы - 0,8 млн. [2, С 13].

В условиях обретения Казахстаном суверенитета роль и значение республики в жизни мирового сообщества растет с каждым годом. Во многих городах открываются все новые представительства иностранных фирм, создаются совместные предприятия, все больше приезжают туристы. Дальнейшее развитие международного сотрудничества, расширение экономических и культурных отношений с другими государствами, открытость общества, увеличивающийся приток иностранных инвестиций в экономику республики приводит к росту числа иностранных граждан, приезжающих в Казахстан, и вызывает регулирование их правового положения.

В Республике Казахстан признаются права и свободы человека в соответствии с Конституцией. Правовой статус личности, закрепленный в Конституции Республики Казахстан 1995 г., основан на концепции прав человека и гражданина и исходит из основных положений международно-правовых документов.

Президент РК особое обращает внимание государственных органов на состояние дел в области защиты прав и свобод человека. В своем очередном послании народу Казахстана Президент Республики Н.А. Назарбаев отметил: «Новый этап Казахстанского пути – это новые задачи укрепления экономики, повышения благосостояния народа. Казахстану жизненно важно найти оптимальный баланс между экономическими успехами и обеспечением общественных благ. В современном мире это коренной вопрос социально-экономической модернизации» [3].

Правовой статус иностранцев в любой стране своеобразен. Он складывается как бы из двух частей: правового статуса гражданина своего государства (или статуса лица без гражданства в стране его постоянного, обычного проживания) и правового статуса собственно иностранца. У лица без гражданства он в принципе един — определяется государством, на территории которого лицо пребывает. Иностранец, находясь за пределами своего государства, сохраняет с ним правовую связь, правовой статус гражданина своего государства, подчиняется его законам, пользуется его покровительством и защитой. В то же время иностранец (как иностранный гражданин, так и лицо без гражданства) подпадает под воздействие суверенной власти государства, на территории которого он пребывает, оказывается, говоря юридическим языком, под его юрисдикцией должен соблюдать законы и административные правила страны пребывания.

Эта проблема — проблема правового статуса иностранца в стране пребывания — возникла не сегодня и не вчера. Она существует почти 3 тыс. лет, с тех пор, как образовались первые в истории человеческой цивилизации государства, население разделилось по территориальному принципу и появились чужестранцы. Но решалась и решается она по-разному в различные исторические эпохи, в тех или иных общественно-экономических системах, конкретных государств.

Рассмотрение этого института показывает, что в нормативных актах и правовой литературе понятие «иностранец» употребляется в двух смыслах – широком и узком. В широком смысле «иностранцы» - это все те лица, которые не являются гражданами государства пребывания, в узком – лица, находящиеся на территории страны, но имеющие гражданство другого государства [4, С. 31].

Исходя из термина «иностранец», принято в современной международно-правовой практике, он включает в себя каждое лицо, которое не является гражданином страны пребывания. По признаку гражданской принадлежности, иностранцы делятся на две категории: иностранные граждане и лица без гражданства.

Различие между иностранным гражданином и лицом без гражданства по признаку гражданской принадлежности очевидно, несмотря на то, что объединяющие признаки в их правовой характеристике преобладают. Иностранцы подчиняются не только установленному правопорядку в государстве пребывания, но и сохраняют права и обязательства перед своим государством. Положение лиц без гражданства во многом аналогично положению иностранцев.

Однако в отличие от иностранцев они не пользуются дипломатической защитой какого-либо государства, что усложняет ситуацию. Поэтому в современном международном праве господствует тенденция к принятию мер, сокращающих состояние безгражданства (заключаются международные конвенции, многосторонние и двусторонние договоры).

В международно-правовых документах, прямо или косвенно затрагивавших правовое положение иностранцев, не давалось определение понятия «иностранец». В 1972 г. с началом разработки проекта Декларации о правовом положении лиц, не являющихся гражданами государства пребывания, была предпринята попытка сформулировать понятие «негражданин», которое впоследствии было заменено понятием «иностранец». В окончательной редакции по официальным документам ООН это определение выглядит следующим образом: «иностранец» означает... любое лицо, не являющееся гражданином государства, в котором оно находится»[5]. Из этого определения следует, что в категорию «иностранец» включены и граждане других государств, и лица, не имеющие гражданства вообще, и беженцы, которые формально имеют гражданство какого-либо государства, но фактически утратили с ним связь, и политэмигранты, которые вынуждены были по политическим мотивам покинуть свою страну.

Правовое положение иностранцев в государстве регулируется национальным законодательством страны пребывания и нормами международных договоров. Государство пребывания, устанавливая правовой режим иностранцев, должно действовать в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права. Доктрина не единодушна в определении видов режима иностранцев. Поскольку каждое государство само устанавливает правовой статус этой категории лиц, постольку, естественно, он в различных государствах не одинаков по своему объему. Тем не менее, правовая его регламентация имеет сходные черты, позволяющие выделить виды правового режима иностранцев. основополагающее значение для определения правового положения иностранцев в любой стране должны иметь общепризнанные принципы и нормы общего международного права о правах и свободах человека. общепризнанные принципы и нормы международного права содержатся во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах [6, С.119].

Мировая практика свидетельствует о том, что государства в своем внутреннем законодательстве и международных договорах предусматривают, в том или ином сочетании самые различные режимы иностранцев в стране пребывания. Правовой режим как сложное понятие и явление включает в себя, по нашему мнению, принципы регулирования общественных отношений, правоспособность и дееспособность, права и обязанности, словом, весь правовой статус. Сущность правового режима заключается в том, что он устанавливает динамику этого статуса, т. е. определяет порядок и условия его приобретения, изменения и реализации. Отсюда правовой режим иностранцев можно определить как условия и порядок приобретения и реализации иностранцами своих прав и обязанностей (правового статуса в целом). Наиболее распространенными являются три вида режима иностранцев: национальный, режим наибольшего благоприятствования и специальный.

Под *национальным режимом* понимается такое правовое положение, при котором в государстве юридическим и физическим лицам другого государства предоставляются те же права и они несут те же обязанности, что и физические и юридические лица первого государства. Иными словами, иностранцы в широком смысле этого слова приравниваются к местным лицам. Распространение на иностранцев общих правил и норм, действующих в данной стране в отношении собственных субъектов права, - хорошо известный в практике международных отношений юридический прием установления соответствующих прав. В связи с вышеизложенным концепция национального режима иностранным гражданам представляется наиболее юридически объективной и оправданной.

Режим наибольшего благоприятствования выражается в предоставлении иностранцам таких прав или установления таких обязанностей в какой-либо области, какие предусмотрены для граждан любого третьего государства, находящихся в этой стране в наиболее выгодном положении. Этот режим устанавливается, как правило, на основе взаимности в соответствии с договоренностью между этими государствами.

Различия прав иностранных граждан и граждан страны пребывания установлены, в частности, в таких областях: политические права (иностранцы не могут избирать и быть избранными в представительные органы власти, голосовать на референдумах, им ограничен доступ к государственной службе в данной стране); отношение к военной службе (иностранцы не несут воинской обязанности); право въезда и выезда иностранцев (может устанавливаться безвизовый режим въезда-выезда иностранцев либо, наоборот, разрешительный порядок въезда и выезда граждан определенного государства и т.д.); установление пределов уголовной, гражданской и

административной юрисдикции (иностранцы не могут являться субъектами некоторых правонарушений, например, измена Родине, уклонение от воинской повинности и т.д.). Иностранец, находясь за границей, пользуется защитой и покровительством государства своего гражданства. Предусматривается право иностранных граждан получать юридическую помощь и защиту от соответствующих представительств своего государства, содействие государства гражданства, если со стороны страны пребывания имеет место отказ в правосудии, и т.д. В то же время иностранец не теряет юридической связи со своим государством и подчиняется также нормам законодательства страны своего гражданства. В соответствии с международными договорами иностранец, законно находящийся на территории государства, может быть выслан только во исполнение законно принятого решения и должен иметь возможность представить доводы против высылки. Коллективная высылка иностранцев запрещается.

Таким образом, иностранные граждане находятся, с одной стороны, под юрисдикцией страны пребывания и, с другой — пользуются правами и несут обязанности по законам своего государства. Иностранец может пользоваться правами или выполнять обязанности, вытекающие из его гражданства (т. е. предусмотренные законодательством государства его гражданства), лишь в той мере, в какой это допускается государством пребывания, не противоречит его суверенитету и безопасности. С другой стороны, государство пребывания, устанавливая режим иностранцев, не должно нарушать общепризнанных принципов международного права и договоров, в которых оно участвует.

Специальный режим заключается в предоставлении иностранным гражданам определенных прав и/или установлении для них определенных обязанностей, отличающихся от тех, которые предусмотрены в данной области для собственных граждан соответствующего государства. Этот режим отличается предоставлением определенных привилегий и преимуществ, как правило, в отношениях с соседними странами, например, в области приграничного общения. Кроме того, особыми привилегиями могут пользоваться военнослужащие воинских частей и подразделений. Специальный режим может ограничить права иностранцев. (например иностранец в Республике Казахстан не имеет избирательные права и не может поступить на государственную службу).

Таким образом, положение иностранцев на территории страны пребывания определяется по-разному. Им может предоставляться национальный режим, т. е. равный статус, за исключением прав и свобод, закрепленных за гражданами страны законами или договорами. Подобный режим предусмотрен в конституциях Российской Федерации (ч. 3 ст. 62), Болгарии (ст. 26), Словакии (ст. 52). Данным лицам может предоставляться установленный минимум прав и свобод. Так, в соответствии с Конституцией Румынии (ст. 18) иностранцам гарантируется покровительство в отношении личности и имущества. Статус иностранцев на территории государства может определяться принципом взаимности, т. е. зависеть от отношения к гражданам данного государства в стране государственной принадлежности иностранца, Подобный подход закрепляется и в итальянском Гражданском кодексе (ст. 16).

В законодательстве многих стран устанавливается режим наибольшего благоприятствования — предоставление максимального объема прав и свобод представителям определенных государств. Как правило, речь идет об этнически или культурно близких странах. В Испании они получают преимущественное право в сфере трудоустройства по сравнению с другими иностранцами (ст. 23 Органического закона о правах и свободах иностранцев в Испании от 1 июля 1985 г.).

Кроме того, в законодательстве различных стран вводится специальный режим, предполагающий предоставление отдельных прав для определенных групп иностранцев в соответствии с законодательством или международным договором. Так, в Республике Словения данный статус распространяется на иностранцев, работающих в стране, и членов их семей (ст. 79 Конституции Республики). В Российской Федерации в соответствии с двусторонними договорами данный режим распространяется на граждан Туркменистана и Казахстана, постоянно проживающих на территории России. На постоянных жителей из числа граждан Казахстана не распространяются ограничения в правах или дополнительные обязанности, вводимые для иностранных граждан. Для граждан Туркменистана данный подход действует только в отношении условий и порядка въезда, пребывания, выдворения и выезда. Постоянные жители имеют право участвовать в приватизации наряду с гражданами России. Согласно Договору с Туркменистаном постоянные жители проходят воинскую или альтернативную службу в стране проживания, в то время как Договор с Казахстаном предусматривает, что данный вопрос регулируется специальным соглашением [7, С. 128-129].

Правовой статус иностранцев закреплены в [Конституции](#) Республики Казахстан и Закон Республики Казахстан от 19 июня 1995 года «О правовом положении иностранцев. *Иностранцами*

гражданами в РК признаются лица, не являющиеся гражданами РК и имеющие доказательства своей принадлежности к гражданству иного государства. Лица, не являющиеся гражданами Республики Казахстан и не имеющие доказательства своей принадлежности к гражданству иного государства, признаются *лицами без гражданства*[8].

Казахстанское законодательство исходит из следующих основных принципов правового положения иностранных граждан:

во-первых, иностранные граждане пользуются теми же правами и свободами и несут те же обязанности, что и отечественные граждане. таким образом, исходным является принцип национального режима;

во-вторых, иностранные граждане равны перед законом независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий и других обстоятельств;

в-третьих, в отношении граждан тех государств, в которых имеются специальные ограничения прав и свобод отечественных граждан, могут быть установлены ответные ограничения;

в-четвертых, использование иностранными гражданами своих прав в РК не должно наносить ущерба интересам общества и государства, правам и законным интересам граждан РК и других лиц. Как и остальные участники гражданского оборота, иностранцы обязаны соблюдать действующие в РК законы, включая и те, которые определяют порядок осуществления субъектами своих гражданских прав.

Однако, обращает на себя внимание наличие в данной области целого ряда проблем, в частности, низкая степень участия Казахстана в многосторонних конвенциях, направленных на защиту социально-экономических и культурных прав человека; слабое развитие правовой базы двусторонних отношений РК по вопросам условий труда, социального обеспечения, медицинского обслуживания граждан РК, граждан постоянно проживающих за границей или выезжающих туда на работу

1. Сабитова А.А. Статус иностранных граждан: международно-правовое регулирование. – Алматы, 2000.
2. Сабикенов С.Н. Универсальные и региональные стандарты прав человека и их влияние на формирование конституционно-правового статуса иностранцев в странах западной демократии. // Казахстанский ежегодник международного права 2009 – Алматы, 2010
3. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана» 27.01.2012 г.
4. Лазарев Л.В. Иностранцы граждане (правовое положение). - М, 1992
5. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 13.12.1985г. Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой проживают
6. М.М. Богуславский. Международное частное право. – М., 2002
7. Права человека. Под ред. Лукашевой Е.А.-М., 2003
8. Закон Республики Казахстан О правовом положении иностранных граждан от 19 июня 1995 года И.И. Марышева. Иностранец: правовая защита. – М., 1993.

Түйін

Бұл мақалада автор шетел азаматының құқықтық мәртебесінің ішкі мемлекеттік және халықаралық-құқықтық жақтарын жазады.

Резюме

В данной статье автор пишет о международно-правовых и внутригосударственных аспектах правового статуса иностранцев

Summary

In this article the author writes about international law and domestic aspects of the legal status of foreigners

УДК 327: 341.43

ПРАВО НА ОБРАЩЕНИЕ В ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

*Иванилова Карина студентка 4-го курса Специальности «Международное право»
КазНПУ имени Абая*

*Научный руководитель: Сабитова А.А. - Заведующая кафедрой «Международное право»
КазНПУ имени Абая д.ю.н., доцент*

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод [1] - международный акт, гарантирующий основные права человека и гражданина. Она была разработана в рамках Совета Европы и вступила в силу в 1953 году. Идея Конвенции - обеспечить в рамках демократической Европы важнейшие гражданские и политические права.

Впоследствии к Конвенции принимались дополнительные протоколы, часть из которых дополнила перечень защищаемых прав, а часть имела процессуальный характер и вносила изменения в структуру Конвенции или изменяла статус органов Конвенции.

Какие права гарантируются Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и дополнительными протоколами к ней? Обратимся к тексту Конвенции и протоколов.

- право на жизнь (ст. 2 Конвенции),
- право не подвергаться пыткам, унижающему и бесчеловечному обращению (ст. 3 Конвенции);
- запрет рабства и принудительного труда (ст. 4 Конвенции);
- право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 5 Конвенции);
- право на справедливое судебное разбирательство (ст. 6 Конвенции);
- право на уважение частной и семейной жизни, неприкосновенности жилища и тайны корреспонденции (ст. 8 Конвенции);
- свободу мысли, совести и религии (ст. 9 Конвенции);
- свободу выражения мнения (ст. 10 Конвенции), свободу собраний и объединений (ст. 11 Конвенции);
- право на эффективные средства правовой защиты (ст. 13 Конвенции);
- право не подвергаться дискриминации при пользовании правами и свободами, закрепленными в Конвенции (ст. 14 Конвенции);
- право на беспрепятственное пользование своей собственностью (ст. 1 Протокола 1);
- право на образование (ст. 2 Протокола 1);
- право на свободные выборы (ст. 3 Протокола 1);
- право не подвергаться лишению свободы за долги (ст. 1 Протокола 4);
- право на свободу передвижения (ст. 2 Протокола 4);
- право не подвергаться высылке с территории государства, гражданином которого лицо является (ст. 3 Протокола 4);
- право на обжалование приговоров по уголовным делам во второй инстанции (ст. 2 Протокола 7);
- право на компенсацию в случае судебной ошибки (ст. 3 Протокола 7);
- право не быть судимым и наказанным дважды за одно и то же преступление (ст. 4 Протокола 7);
- равноправие супругов (ст. 5 Протокола 7).

Европейский суд по правам человека – международный орган правосудия, учрежденный Конвенцией, действующий на ее основе и основе Правил Процедуры Суда. Европейский суд находится в г. Страсбурге (Франция), и наделен компетенцией рассматривать жалобы граждан и неправительственных организаций на неправомерные действия государства, нарушающие права и свободы, гарантированные в Конвенции.

До внесения изменений в структуру органов Конвенции дополнительным Протоколом N 11 в ноябре 1998 года, существовала сложная структура органов, рассматривающих такие жалобы. Ранее Европейский суд действовал не на постоянной основе, собирался для рассмотрения дел на сессионной основе, а основную функцию по рассмотрению дел несла на себе Комиссия, а также Комитет министров.

После принятия протокола N 11 Европейский суд действует на постоянной основе и является единственным органом, выполняющим по Конвенции судебную функцию.

Количество судей Европейского суда по правам человека соответствует количеству государств-членов Конвенции. По фамильный список судей находится на сайте Европейского суда.

Судьи избираются парламентской Ассамблеей Совета Европы на шестилетний срок из списка кандидатов, выдвигаемых от государств - участников Конвенции. Члены суда действуют в рассмотрении дел в личном качестве и не представляют интересов отдельной страны.

Как уже отмечалось, компетенция Европейского суда ограничивается вопросами, касающимися толкования и применения положений Конвенции к межгосударственным жалобам и индивидуальным жалобам. Кроме того, по просьбе Комитета министров Суд может давать консультативные заключения. Основная часть работы суда состоит в рассмотрении индивидуальных жалоб, в связи с чем рассмотрим правила подготовки и подачи обращения в Европейский суд по правам человека.

Для правильного и эффективного обращения в Европейский суд по правам человека необходимо соблюсти сложную систему правил, которая называется Критерии приемлемости жалобы. От полного и четкого соблюдения этих критериев зависит, будет ли принята к производству ваша жалоба и будет ли впоследствии рассмотрена по существу.

На соответствие этим критериям каждый раз приходится проверять дело, когда мы принимаем решение, готовить или нет жалобу в Европейский суд.

1. Критерий лица. (*ratione personae*).

Заявитель, Высокая договаривающаяся сторона.

В соответствии со статьей 34 Конвенции, Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения со стороны государств-участников Конвенции (они называются в Конвенции Высокими Договаривающимися Сторонами) их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней.

Таким образом, обращаться в Суд может любое лицо или группа лиц, или неправительственная организация - если они являются жертвой нарушения прав, закрепленных в Конвенции. Для заявителей практически не установлено ограничений. Это могут быть и взрослые, и дети, и физические лица, и организации (но не должностные лица и не официальные органы государства. Под официальными органами государства понимаются государственные, муниципальные органы, лица, их представляющие, и созданные этими органами учреждения или структуры, которые обладают властными полномочиями: Правительство, инспекции министерства по налогам и сборам, милиция, прокуратура, суд, органы пожарного надзора, следственные изоляторы, и даже психиатрические стационары и тд.).

Европейский суд признал в ряде своих дел, что лица недееспособные также имеют право на подачу жалобы. Заявителю необязательно являться гражданином государства - члена Совета Европы или вообще гражданином государства, на которое он подает жалобу.

Главное требование к заявителю - он должен являться жертвой нарушения права со стороны официальных властных органов государства-участника Конвенции.

Понятие жертвы вообще является ключевым в практике Европейского суда при решении вопроса, имело ли место нарушение прав и является ли жалоба приемлемой для рассмотрения Судом.

Жертва – это лицо, чьи права, гарантированные Конвенцией, нарушены со стороны государства-участника Конвенции.

Суд не принимает к рассмотрению так называемых абстрактных жалоб, то есть, жалоб, в которых просто излагается несоответствие национальной практики или законодательства положениям Конвенции, но не указано, при каких конкретных обстоятельствах и какие именно персональные права заявителя, закрепленные в Конвенции, были нарушены. Например, гражданин Норвегии обратился в Европейский суд по правам человека с жалобой на то, что норвежское законодательство об абортх противоречит статьям 2 и 8 Европейской Конвенции. Однако лично он никаких нарушений своих прав при применении этого законодательства не претерпел, в связи с чем его обращение было признано неприемлемым.

Чаще всего при рассмотрении жалоб Суду приходится иметь дело с так называемыми прямыми (непосредственными) жертвами: обращающееся лицо само непосредственно уже стало жертвой нарушения его права. Например, заключенный, которого пытали, обращается в Европейский суд на нарушение со стороны государства статьи 3 Конвенции; истец в гражданском процессе, чей иск не рассматривается в национальном суде уже в течение 7 лет, обращается в Европейский суд на нарушение ст. 6 Конвенции; журналист, которого преследуют за критику в средствах массовой информации действий властей, обращается в Европейский Суд с требованием признать нарушение ст. 10 Конвенции и так далее.

Кроме этого, в практике Европейского суда существуют и другие понятия жертвы. Лицо может быть признано потенциальной жертвой в случае, если оно подвергается реальному риску применения к нему законодательства, противоречащего Европейской Конвенции, и его права, закрепленные в Конвенции, будут нарушены. В данном случае очень важно указать, почему к заявителю применимы положения законодательства, при каких обстоятельствах существует реальный риск такого применения. Именно убедительным описанием этих конкретных обстоятельств жалоба потенциальной жертвы будет отличаться от жалобы абстрактной, недопустимой по правилам обращения.

Косвенная жертва: в практике Европейского Суда признано, что лицо может испытывать нарушение своих личных прав и из-за того, что нарушены права другого. Поэтому в определенных

обстоятельствах лицо может подать жалобу о нарушении своих прав несмотря на то, что само непосредственно не претерпевало ущерба. Для этого необходимо, чтобы у этого лица с непосредственной жертвой была очень близкая связь (родственная или иная). Наиболее распространенным примером будет являться обращение родственников лица по вине государственных органов или по причине не обеспечения ими надлежащей защиты права на жизнь, поскольку непосредственная жертва уже мертва, а родственники в этом случае испытывают нравственные страдания и несут материальные убытки.

Вне зависимости от того, к какому виду жертв нарушения права относится заявитель, для признания жалобы приемлемой необходимо, чтобы на момент рассмотрения дела в Европейском Суде лицо все еще было жертвой, то есть, испытывало последствия нарушения его прав, его права не были надлежащим образом восстановлены, и лицо не получило полного возмещения понесенных убытков и перенесенных страданий. Если нарушение Конвенции признано национальными властными органами, и лицо получило надлежащее возмещение, оно больше не может рассматриваться как жертва нарушения.

Жалоба подается всегда против Высокой Договаривающейся Стороны - то есть, против государства - участника Конвенции, которое виновно в нарушении или необеспечении защиты прав и свобод человека. Например, если нарушение ваших прав произошло со стороны официальных органов Франции, вы обращаетесь в Европейский суд с жалобой на действия Высокой договаривающейся стороны - Франции.

2. Критерий времени. (ratione temporis).

Факты, послужившие основанием для вашего обращения в Европейский Суд, должны произойти после ратификации государством, на действия которого вы жалуетесь, Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Только с этого момента государство приняло на себя обязательства обеспечивать закрепленные в Конвенции права и свободы.

Возможен более сложный случай, когда нарушение д лящееся - оно началось до ратификации государством Конвенции, но продолжалось или продолжается после ратификации. В этом случае Суд по существу будет рассматривать только период после ратификации Конвенции.

3. Критерий места (ratione loci).

Государства-участники в статье 1 Конвенции признали обязанность каждого из них обеспечивать лицам, находящимся на их территории, права и свободы, закрепленные в Конвенции. По общему правилу, государство несет ответственность за нарушение прав человека, совершенных на его территории официальными органами и их представителями (например, милицией, прокуратурой, администрацией города, военными подразделениями, и т.д.)

По данному критерию могут возникнуть спорные моменты, когда государство отрицает распространение своей юрисдикции на какую-нибудь из территорий.

Гораздо более сложным является вопрос ответственности государства за действия его государственных органов, совершенные не на территории этого государства.

По этому поводу практика Европейского суда по правам человека признала, что тот факт, что действия, приведшие к нарушению прав человека совершены не на территории государства-участника не исключает ответственности государства за нарушения. Это связано с тем, что Конвенция при определении ответственности государства использует принцип его юрисдикции, а действия официальных органов могут быть совершены и на территории другого государства. В одном из дел Европейский Суд по правам человека признал ответственность Швейцарии за действия швейцарских властей на территории Лихтенштейна.

4.Обстоятельства дела (ratione materia)

Прежде всего, следует знать, что Европейский Суд - это не орган по пересмотру решений национальных судов. Мы обращаемся в кассационную инстанцию, чтобы признать незаконным и отменить решение суда первой инстанции, но Европейский Суд - не кассационная инстанция для российских судов, куда следует обращаться с требованием решение национального суда признать несправедливым. Европейский суд - самостоятельный судебный орган, рассматривающий жалобы о соответствии либо несоответствии действий государства стандартам защиты прав, закрепленных в Европейской Конвенции.

Правовой базой, на основе которой суд рассматривает жалобы, является Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, и дополнительные Протоколы к ней. Поэтому обращаться в Суд можно только с жалобой на нарушение тех прав, которые содержатся в Конвенции и Протоколах.

5. Исчерпание средств внутренней правовой защиты

В соответствии со статьей 35 Европейской Конвенции, Суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права.

Действительно, прохождение Верховного Суда обязательно только тогда, когда дело рассматривается в его первой и/или кассационной инстанции, а это всегда определенная категория дел, закрепленная гражданским процессуальным законодательством, и перечень их исчерпывающий.

Доказательства исчерпания вами средств внутренней правовой защиты (копии решений, определений судов) следует прилагать к жалобе, будь то ваше первоначальное заявление в Европейский Суд, либо оформленный по всем правилам формуляр жалобы.

Важно также отметить следующее. Нередко поводом к обращению в Европейский Суд по правам человека является не одно, а несколько нарушений (сложная совокупность фактов, действий, решений органов государственной власти, которые могут составлять нарушение прав, предусмотренных различными статьями Конвенции). В этом случае необходимо очень точно проверить, что по каждому из этих нарушений вы прошли судебные средства внутренней правовой защиты.

6. Шестимесячный срок

Данный критерий тесно связан с критерием исчерпания средств внутренней правовой защиты - суд принимает жалобу к рассмотрению, если с момента вынесения окончательного решения по делу национальными органами прошло не более 6 месяцев.

Окончательным внутренним решением для дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции, является кассационное определение, для дел, рассматриваемых мировыми судьями и арбитражными судами – апелляционные постановления.

Шестимесячный срок - очень строгое требование, он не может быть приостановлен или продлен ни по каким обстоятельствам.

В случае, если вы считаете нужным обратиться с надзорной жалобой, не забывайте обратиться в Европейский суд с жалобой до истечения шестимесячного срока с момента вынесения определения кассационной инстанцией, не дожидаясь ответа из надзорной инстанции, так как обращение с жалобой в порядке надзора не будет считаться уважительным основанием пропуска шестимесячного срока.

Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев выступил на совместном заседании палат Парламента с Посланием народу Казахстана «Социально-экономическая модернизация - главный вектор развития Казахстана». [3]

В своем выступлении Глава государства отметил, что новый этап Казахстанского пути - это новые задачи укрепления экономики, повышения благосостояния народа. В современном мире это коренной вопрос социально-экономической модернизации. Это главный вектор развития Казахстана в ближайшем десятилетии.

-Казахстанцы - это единый, зрелый и сильный народ. Однако мы живем в непростое время, полное новых вызовов и угроз. Наш долг - подготовить экономику к этому испытанию, продолжить ее диверсификацию, - отметил Нурсултан Назарбаев.

1. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод
2. Европейский суд по правам человека <http://www.echr.coe.int>
3. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана 27.01.2012 <http://www.zakon.kz/4470015-ezhegodnoe-poslanie-prezidenta-rk.html>
4. Механизм рассмотрения жалобы в Европейском суде по правам человека <http://www.medialaw.ru>
5. Пояснительная записка для желающих обратиться в Европейском суде по правам человека <http://www.novcoe.ru>

Түйін

Бұл мақалада автор адам құқықтары жөніндегі Еуропалық Сотқа жүгіну құқығын қарастырады.

Резюме

В данной статье автор рассматривает право на обращение в Европейский суд по правам человека

Summary

In this article the author examines the right to appeal to the European Court of Human Rights

ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

*Жомарт Сансызбаев - студент 4-го курса Специальности «Международное право»
КазНПУ имени Абая*

Е.А. Морозова - Научный руководитель: старший преподаватель

Впервые попытка дать определения была предпринята в 1949 году авторами IV Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны [1]. Согласно ст. 4 под защитой этой конвенции состоят лица, которые в какой-либо момент и каким-либо образом находятся в случае конфликта или оккупации во власти стороны, находящейся в конфликте, или оккупирующей державы, гражданами которой они не являются. Исключение составляют:

а) граждане какого-либо государства не связанного положениями указанной конвенции:

б) граждане какого-либо нейтрального государства, находящиеся на территории одного из воюющих государств, пока государство, гражданами которого они являются, имеет нормальное дипломатическое представительство при государстве, во власти которого они находятся:

в) граждане какого-либо совоюющего государства, пока государство, гражданами которого они являются, имеет нормальное дипломатическое представительство при государстве, во власти которого они находятся:

г) лица, состоящие под защитой трех других Женевских конвенций, а именно: раненые, больные, потерпевшие кораблекрушение из состава вооруженных сил, а также военнопленные.

Таким образом, сфера действия IV Женевской конвенции 1949 года фактически ограничивается лишь теми гражданскими лицами, которые в какой-либо момент и каким-либо образом оказались в случае конфликта или оккупации во власти вражеского государства. Это ограничение было снято только в 1977 году в результате принятия Дополнительного протокола 1 к Женевским конвенциям 1949 года.

Согласно Дополнительному протоколу 1 гражданское население и отдельные гражданские лица пользуются общей защитой от опасностей, возникающих в связи с военными операциями. При этом устанавливается, что гражданское население состоит из всех лиц, являющихся гражданскими лицами. Гражданским же лицом является любое лицо, не принадлежащее ни к одной из категорий лиц, указанных в ст. 4 А/. 1/, 2/, 3/ и 6/ III Женевской конвенции 1949 года и в ст. 43 Дополнительного протокола 1. Кроме того, в случае сомнения относительно того, является ли какое-либо лицо гражданским, оно считается таковым.

В соответствии с и. 3 ст. 50 Дополнительного протокола 1 присутствие среди гражданского населения отдельных лиц, не подпадающих под определение гражданских лиц, не лишает это население его гражданского характера. Из смысла названной статьи вытекает, что гражданское население лишается своего статуса и нрава на защиту в том случае, если среди него находятся целые военные подразделения и формирования. Что касается гражданских лиц, то они пользуются защитой, предусмотренной нормами международного права, «за исключением случаев и на такой период, пока они принимают непосредственное участие в военных действиях» (п. 3 ст.5 1). Поскольку одной из основных правовых норм предназначенных для защиты гражданского населения, является норма, запрещающая нападения на гражданское население, авторы Дополнительного протокола 1 выработали определение понятия «нападения», содержащееся в п. 1 ст. 49 названного документа. Согласно этому определению «нападения» означают «акты насилия в отношении противника, независимо от того, совершаются ли они при наступлении или при обороне». Пункт 2 ст. 49 устанавливает, что данные положения применяются ко всем нападениям, независимо от того, на какой территории они совершаются, включая национальную территорию стороны, участвующей в конфликте, но находящуюся под контролем противной стороны [2].

Необходимо особо отметить, что сфера действия положений Дополнительного протокола 1. регламентирующих общую защиту гражданского населения от последствий военных действий, включает в себя любые военные действия на суше, в воздухе или на море, которые могут причинить ущерб гражданскому населению, отдельным гражданским лицам или гражданским объектам, находящимся на суше. Она также охватывает все нападения с моря или с воздуха на объекты, находящиеся на суше, не затрагивая каким-либо образом нормы международного права, применяемые в период вооруженных конфликтов на море или в воздухе [2].

Конкретно говоря, правовой защитой от последствий военных действий, соответствующей статусу гражданского населения, согласно Дополнительному протоколу 1 пользуются такие категории лиц,

как «раненые и больные», «потерпевшие кораблекрушение», «лица, вышедшие из строя», при условии, если они воздерживаются от враждебных действий. Аналогичной защитой пользуются также «медицинский персонал», «духовный персонал», персонал, участвующий в операциях по оказанию помощи: персонал организаций гражданской обороны; женщины и дети: наконец, журналисты, находящиеся в опасных профессиональных командировках в районах вооруженного конфликта [2].

IV Женевская конвенция 1949 года существенно расширила круг обязанностей властей оккупирующей державы в отношении гражданского населения в целях предотвращения массовых и грубых нарушений нрав человека в условиях вооруженного конфликта. Следует отметить, что IV Гагская конвенция 1907 года вообще уделяет больше внимания защите имущества гражданских лиц, а не их самих: из 14 статей, составляющих III раздел этой конвенции, посвященный режиму военной оккупации. 8 статей относятся к защите общественной и частной собственности, в то время как из 32 статей ч. III «Оккупированные территории» раздела III в IV Женевской конвенции 1949 года только 2 статьи касаются собственности [1].

Защита основных нрав гражданского населения и отдельных гражданских лиц от произвола властей оккупирующей державы обеспечивается в IV Женевской конвенции 1949 года путем нормативного закрепления соответствующих обязательств государств как субъектов международного права.

Так, в целях создания и поддержания нормальных условий жизни гражданского населения ст. 55 IV Женевской конвенции 1949 года налагает на оккупирующую державу обязательство при помощи всех имеющихся в ее распоряжении средств осуществлять снабжение гражданского населения продовольствием и санитарными материалами, в частности, в тех случаях, когда ресурсы оккупированной территории будут недостаточны. Оккупирующая держава может реквизировать съестные припасы и другие предметы, а также санитарные материалы, находящиеся на оккупированной территории, только для оккупационных войск и для администрации и только с учетом нужд гражданского населения. Державы-покровительницы имеют право во всякое время беспрепятственно проверить состояние продовольственного снабжения на оккупированной территории [1].

Статья 69 Дополнительного протокола 1 дополняет положения ст. 55, налагая на оккупирующую державу обязанность, в максимально возможной степени используя имеющиеся у нее средства и без какого-либо неблагоприятного различия, также снабжать население одеждой, постельными принадлежностями, средствами обеспечения крова и другими припасами, существенно важными для выживания гражданского населения оккупированной территории, а также предметами, необходимыми для отправления религиозных обрядов. Если гражданское население любой территории, находящейся под контролем стороны, участвующей в конфликте, кроме оккупированной территории, говорится в ст. 70 Дополнительного протокола 1, недостаточно обеспечивается запасами, упомянутыми в ст. 69, то проводятся операции по оказанию помощи. При распределении поставок помощи приоритет отдается таким лицам из числа гражданского населения, как дети, беременные женщины, роженицы, кормящие матери.

IV Женевская конвенция 1949 года определяет статус покровительствуемых лиц и устанавливает правила обращения с ними. В ч. 1 разд. III содержатся положения, общие для территорий сторон, находящихся в конфликте, и для оккупированных территорий. Ст. 27, в частности, устанавливает, что покровительствуемые лица имеют право при любых обстоятельствах на уважение их личности, чести, семейных прав, религиозных убеждений и обрядов, привычек и обычаев. Так, в отношении гражданских лиц, в частности, запрещается:

- совершать любые акты насилия, запугивания или оскорбления (ст. 27) ;
- насиловать, принуждать к проституции женщин или в какой-либо другой форме покушаться на их честь и нравственность (ст. 27) ;
- применять меры принуждения физического или морального порядка, в частности с целью получения сведений (ст. 31):
- принятие каких-либо мер, могущих причинить покровительствуемым лицам физические страдания или привести к их смерти: это запрещение относится не только к убийствам, пыткам, телесным наказаниям, увечьям и медицинским или научным опытам, которые не вызываются необходимостью врачебного лечения, но равным образом ко всякому другому грубому насилию со стороны представителей гражданских или военных властей (ст. 32) ;
- наказание лица за правонарушение, которого оно не совершало (ст. 33) ;
- коллективные наказания (ст. 33):

- репрессалии в отношении покровительствуемых лиц и их имущества (ст. 33)
- взятие заложников (ст. 34) .

Вместе с тем стороны, находящиеся в конфликте, могут принимать в отношении этих лиц такие меры контроля или меры обеспечения безопасности, которые могут оказаться необходимыми вследствие вооруженного конфликта.

В соответствии со ст. 38 IV Женевской конвенции 1949 года положение покровительствуемых лиц из числа иностранцев оказавшихся на территории находящейся в конфликте стороны, в принципе регулируется правилами, касающимися обращения с иностранцами в мирное время. Любое такое лицо, которое, в частности, пожелает покинуть территорию в начале или во время конфликта, имеет право сделать это, если его выезд не противоречит государственным интересам страны [3].

Дополнительный протокол I добавляет несколько новых норм права с целью распространить защиту, предоставляемую ч. I и III конвенции, на лиц, которые до начала военных действий рассматривались как апатриды или беженцы согласно соответствующим международно-правовым актам, принятым заинтересованными сторонами, и национальному законодательству государства, предоставившего убежище, или государства проживания, а также с целью побудить государства способствовать любыми возможными путями воссоединению семей, разъединенных в результате вооруженного конфликта.

Гарантии, предусмотренные в ст. 75 Дополнительного протокола I, предназначены для определения правового статуса новой категории лиц, которым предоставлена защита. Положения этой статьи ликвидируют один из пробелов в позитивном праве, которое не предоставляло защиты гражданам государства, не связанного IV Женевской конвенцией 1949 года, гражданам нейтрального и союющего государств, находящимся на территории одною из воюющих государств (ст. 4 конвенции) .

Согласно Дополнительному протоколу I с этими лицами при всех обстоятельствах необходимо обращаться гуманно и они, как минимум, пользуются защитой на равной основе, без какого-либо неблагоприятного различия, основанного на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии или вероисповедания, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения и т.п., каждая сторона должна с уважением относиться к личности, чести, убеждениям и религиозным обрядам таких лиц. Представителям как гражданских, так и военных органов запрещаются в любое время и в любом месте следующие действия против таких лиц: посягательство на жизнь, здоровье и физическое или психическое состояние (убийство, пытки всех видов, телесные наказания, увечья, надругательство над человеческим достоинством, в частности унижительное и оскорбительное обращение, принуждение к проституции и т.п., взятие заложников: коллективные наказания и угрозы совершить любое из вышеуказанных действий [4].

Оккупирующей державе воспрещается депортировать гражданское население с оккупированной территории на территорию оккупирующей державы или любого другого государства. Запрещается также перемещать население оккупирующей державы на оккупированную территорию и создавать там какие бы то ни было поселения.

Во время вооруженных конфликтов существует практика эвакуации детей в иностранные государства в целях использования на разного рода работах или дня лишения их своей национальности. Например, во время второй мировой войны подобные действия совершали фашистские оккупационные власти. В последние десятилетия такая практика приобрела еще большие масштабы. В целях защиты детей от указанных выше актов в Дополнительный протокол I была включена ст. 78, запрещающая стороне, находящейся в конфликте, эвакуировать детей (кроме как своих собственных граждан) в иностранное государство, за исключением случаев временной эвакуации, связанной с состоянием здоровья, лечением детей или их безопасностью. Но и в этом случае требуется согласие их родителей или опекунов.

Казахстанцы – это единый, зрелый и сильный народ. Однако мы живем в непростое время, полное новых вызовов и угроз. Наш долг – подготовить экономику к этому испытанию, продолжить ее диверсификацию, - отметил Нурсултан Назарбаев [5]. - Сегодня всему миру и каждому государству важно найти ответы на мощные глобальные и внутренние вызовы. Выполнив задачи по десяти направлениям социально - экономической модернизации, мы укрепим экономику, сделаем стабильным наше общество, повысим благосостояние нашего народа, - сказал Президент.

Нурсултан Назарбаев также отметил, что Казахстан как достойный участник мировой политики продолжит активное участие в определении путей укрепления мира и безопасности, процессе евразийской интеграции.

- Социальная модернизация - это центральный вопрос деятельности нового Парламента и Правительства, всех ответственных сил Казахстана – партий, общественных объединений, творческих и профессиональных союзов, средств массовой информации, всех патриотов нашей страны. Мы должны объединить все силы на благо Родины. Нам предстоит проделать большую работу. Призываю всех казахстанцев принять самое активное участие в работе по достижению всех обозначенных задач! – сказал Глава государства.

1. Женевская конвенция о защите жертв войны от 12 августа 1949 года.
2. Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов 8 июня 1977 года.
3. Ханс-Петер Гассер. Международное гуманитарное право.
4. Для подготовки данной работы были использованы материалы с сайта <http://www.zakroma.narod.ru/>
5. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. 27.01.2012 г.
http://www.akorda.kz/ru/speeches/addresses_of_the_president_of_kazakhstan/poslanie_prezidenta_respubliki_kazakhstan_NA_Nazarbaev

Түйін

Бұл мақалада автор әскери қақтығыс кезеңінде бейбіт тұрғындарды қорғау мәселесін талдайды

Резюме

В данной статье автор анализирует вопросы защиты гражданского населения в период вооруженного конфликта

Summary

In this article the author examines the issues of protection of civilians in armed conflict

УДК 327: 341.43

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ

Эльдар Насыров - студент 4-го курса Специальности «Международное право»

КазНПУ имени Абая

А.И. Тлеужанова - Научный руководитель: к.ю.н., доцент

Человечество, развиваясь на протяжении всей истории, создавало объекты интеллектуальной собственности. В каждой стране и во всем мире в целом эти объекты, созданные трудом человека, лежали в основе научно-технического прогресса человечества.

Существуют различные виды объектов: движимые (автомобили, механизмы и пр.), недвижимые (земля, строения и пр.) и интеллектуальная собственность. Объектами интеллектуальной собственности является плод человеческой мысли, интеллекта. Они так же выступают объектами правовой охраны. К ним можно отнести произведения науки, литературы, искусства и другие виды творческой деятельности в сфере производства, такие как изобретения, ноу-хау, промышленные образцы, базы данных, программы для ЭВМ, товарные знаки, фирменные наименования и знаки обслуживания.

Интеллектуальная собственность имеет свои особенности отличные от движимого и недвижимого имущества. Она представляется понятием невещественным, неосязаемым, и это, соответственно, привносит определенную специфику в порядок защиты такой собственности. Причиной этому является то, что интеллектуальная собственность преобразуется в идеи, мысли, которые можно воплотить в осязаемые объекты неограниченное число раз (книги, картины, музыка и пр.). Она названа интеллектуальной т.к., ее сущность заключается не в этих вещественных воплощениях, а в носимой ими информации.

В такое широкое понятие, как «интеллектуальная собственность», входят более узкие представления: промышленная собственность и произведения, охраняемые авторском и смежным правом.

В большинстве стран правовые положения по защите и использованию объектов интеллектуальной собственности регулируются законодательными актами с учетом исторических, национальных, экономических условий и обычаев[9]. Согласно законодательству Америки все

объекты собственности делятся на 3 части: которые находятся в земле, на земле и объекты интеллектуальной деятельности. А что две трети деятельности какой-либо американской фирмы - это ее интеллектуальная собственность. Можно привести в пример интересный факт, что доля дохода от продажи интеллектуальной собственности в бюджете США больше, чем от продажи автомобилей.

Термин интеллектуальной собственности впервые введен в 1967 году конвенцией учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности ВОИС.

Согласно определению Всемирной организации интеллектуальной собственности авторское право и смежные права – это есть правовые концепции и инструменты, которые, уважая и охраняя права создателей на их произведения, также вносят свой вклад в культурное и экономическое развитие наций. Законодательство по авторскому праву играет решающую роль в показе вкладов и прав различных партнеров, действующих в сфере культуры, и отношений между ними и обществом.

Международное авторское право – это отрасль в системе международного частного права, а точнее – это часть международного права интеллектуальной собственности.

Международное авторское право является системой соглашений между государствами, которые образуют международно-правовой порядок регулирования авторских прав.

Чтобы дать определение объектам авторского права необходимо помнить, что они являются составной частью международного авторского права.

Всемирной конвенцией об авторском праве к объектам охраны авторских прав относятся: «литературные, научные и художественные произведения, как-то: произведения письменные, музыкальные, драматические и кинематографические, произведения живописи, графики и скульптуры». Позднее к списку были добавлены и «гравюры» (ст.1) [2].

В соответствии с Бернской конвенции к объектам охраны авторских прав относятся «литературные и художественные произведения». Этим термином охватывается любая продукция в сфере литературы, науки и искусства, вне зависимости от способа и формы ее выражения[1]. В этот перечень могут быть включены:

- книги, брошюры и другие письменные произведения;
- лекции, обращения, проповеди и другие подобного рода произведения;
- драматические и музыкально-драматические произведения;
- хореографические произведения и пантомимы;
- музыкальные сочинения с текстом или без текста;
- кинематографические произведения, к которым приравниваются произведения, выраженные способом, аналогичным кинематографии;
- рисунки, произведения живописи, архитектуры, скульптуры, гравирования и литографии;
- фотографические произведения, к которым приравниваются произведения, выраженные способом, аналогичным фотографии;
- произведения прикладного искусства;
- иллюстрации, карты, планы, эскизы и пластические произведения, относящиеся к географии, топографии, архитектуре или наукам.
- переводы, адаптации, музыкальные аранжировки и другие переделки литературного или художественного произведения охраняются наравне с оригинальными произведениями, без ущерба правам автора оригинального произведения.

Например, энциклопедии и антологии, которыми являются сборники литературных и художественных произведений, представляющие собой по подбору и расположению материалов результат интеллектуального творчества, охраняются как таковые, без ущерба правам авторов каждого из произведений, составляющего часть таких сборников.

Охрана, предоставляемая Бернской конвенцией, не распространяется на новости дня или на различные события, имеющие характер простой прессинформации.

Будучи объектом международно-правовой защиты, авторское право является элементом интеллектуальной собственности. Международное определение интеллектуальной собственности содержится в п. VIII статьи 2 Стокгольмской конвенции, и включает в себя права, относящиеся к:

- литературным, художественным и научным произведениям,
- исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам,
- изобретениям во всех областях человеческой деятельности,
- научным открытиям,
- промышленным образцам,
- товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям,

- защите против недобросовестной конкуренции, а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях[4].

Отсюда следует, что современное авторское право является частью законодательства об интеллектуальной собственности.

Понятие «авторское право» в объективном смысле является частью гражданского права. Поэтому будет нелишним это отразить в определении данного понятия, что и делает И.А. Зенин: «авторское право в объективном смысле - это совокупность норм гражданского права, регулирующих отношения по признанию авторства и охране произведений науки, литературы и искусства, установлению режима их использования, наделению их авторов неимущественными и имущественными правами, защите прав авторов и других правообладателей».

Под авторским правом следует понимать часть гражданского права, которая выражена системой нормативных актов различного уровня, регулирующих общественные отношения.

Представляется необходимым учитывать, что Республика Казахстан готовится к вступлению в ВТО (Всемирную Торговую Организацию), идет подготовка в унификации казахстанского законодательства в соответствии с Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности.

Соглашение о торговых аспектах прав на интеллектуальную собственность ТРИПС включено в Приложение 1 Марракешского Заключительного акта в группе «многосторонних соглашений по торговле товарами».

Общие правила защиты прав на интеллектуальную собственность по ТРИПС содержатся в части первой (ст.1-8). Здесь выделяются три основных момента.

Многосторонние соглашения, включая региональные, международные соглашения в области охраны прав авторов, безусловно, чрезвычайно весомые и значимые правовые акты. Однако было бы неверным сбрасывать со счетов и регулирование прав интеллектуальной собственности на уровне международных двусторонних соглашений. Такое регулирование может обуславливаться в двусторонних соглашениях общего характера, таких как, в частности, торговые соглашения.

Некоторые элементы пользования правами интеллектуальной собственностью могут содержаться и в договорах, относящихся к специальным межгосударственным соглашениям в области экономического сотрудничества.

1. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г.
2. Всемирная конвенция об авторском праве. Женева, 1952 г.
3. Международная конвенция об охране интересов артистов - исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций Рим, 26 октября 1961 г.
4. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (Стокгольм, 14 июля 1967 г.) изменена 2 октября 1979 г.
5. Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм - Женева, 29 октября 1971 г.
6. Конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники - Брюссель, 21 мая 1974 г.
7. Соглашение о сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав - Москва, 24 сентября 1993 г.
8. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995г. С изменениями и дополнениями от 7 октября 1998г №284, 21 мая 2007г. №254-III.
9. Закон РК Об авторском праве и смежных правах от 09.07.04 г. № 586-II.

Түйін

Бұл мақалада автор авторлық және қосавторлық құқықтарды халықаралық-құқықтық қорғау мәселелерін талдайды.

Резюме

В данной статье автор анализирует вопросы международно-правовой защиты авторских и смежных прав.

Summary

In this article the author examines the issues of international legal protection of copyright and neighboring rights.

УДК 327: 341.43

ӘУЕ КӨЛІГІ АЯСЫНДАҒЫ ҚР- ӘУЕ ТАСЫМАЛДАРЫ МЕН ЫНТЫМАҚТАСТЫҚТЫҒЫН ХАЛЫҚАРАЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ

Жанар Афеєва - Абай атындағы ҚазҰПУ «Халықаралық құқық» мамандығының 4 курс студенті
А.Б. Ордабаева - ғылыми жетекші: з.ғ.к. аға оқытушы

Халықаралық әуе құқығы дегеніміз – халықаралық құқықтың бір саласы болып, қағидалармен нормалардың арнайы жиынтығы болып табылады, әуе кемелерін пайдалану арқылы адам және жүк тасымалдау мақсатында әуе кеңістігін пайдалануға байланысты халықаралық құқық субъектісінің арасындағы қатынастарды реттеуге бағытталған арнайы қағидалар мен ережелердің жиынтығы болып табылады [1].

Халықаралық нормалар мына мәселелерді реттейді: халықаралық ұшуларды және әуе кеңістігінің режимін. Халықаралық әуе құқығының даму тарихын үш кезеңге бөліп қарастыруға болады. Бірінші және екінші дүниежүзілік соғыстарда даму кезінің шегі болып табылады. Бірінші кезең ішінде негізінен халықаралық әуе құқығының теориясы қалыптасады, әуе кеңістігінің заңдылық табиғаты жөнінде халықаралық қауымдастыққа көптеген пікір таластар жүргізді. Бірінші дүниежүзілік соғыс қарсаңында авиациялық техниканың кеңінен дамуы және соғыс алаңдарына барлау және соғыс әрекеттері үшін авиацияның кеңінен қолданылуы. Әуе құқығының мәселелері бойынша алғашқы ұлттық заңнамалардың қалыптасуына себеп болды. Мемлекеттердің өз әуе кеңістігінде толық және ерекше егемендігін тәжірбие жүзінде іске асыратын қағидаға арналады, бұл қағида халықаралық құқықта мойындалып мемлекеттердің ұлттық заңнамаларына негізделген, бірінші дүниежүзілік соғыстан кейін әуе кеңістігінде мемлекеттік егемендік қағидасы көп жақты конвенцияларға байланысты бекітілген. Халықаралық әуе құқығында әуе көліктерін халықаралық қызметінде реттейтін құқықтық нормалардың қалыптасуында 1944 жылы Чикаго конвенциясының маңызы зор болды. Халықаралық авиация туралы бұл конвенция және тұрақты әуе қатынасындағы коммерциялық құқық туралы көп жақты келісімнің қабылдануы осы халықаралық форумның жұмысының нәтижесі болды. Халықаралық азаматтық авиация туралы 1944 жылғы Чикаго конвенциясы соғыстан кейінгі халықаралық әуе қатынастарын реттеуде үлкен рөл атқарды. Осы Чикаго конвенциясы БҰҰ-ның мамандандырылған мекемесі болып табылатын тұрақты халықаралық авиациялық ұйым. ИКАО-ны құрды, бұл ұйымның негізгі мақсаты халықаралық әуе көліктерін жоспарлап жетілдіруді қамтамасыз ету [2]. ИКАО сонымен қатар әртүрлі кедендік иммиграциялық, санитарлық рәсімдерді қысқарту арқылы халықаралық шегаралардан өту рәсімін жеңілдетуге тырысты. ИКАО және де ұшақ жүргізу үшін бүкіл әлемдегі авианавигациялық карталарды дайындайды.

Халықаралық әуе құқығының арнайы негізгі қағидасы мемлекеттің өз әуе кеңістігінде толық және ерекше егемендігінің таралуы. Әуе кеңістігіне егемендік қағидасының мазмұны мемлекеттедің өз әуе кеңістігінде өздері құрған құқықтық режимді қолдануы болып табылады. Осы қағида халықаралық құжаттарда, келісімдерде қалай бекітілсе әр елдің ішкі заңнамасында да дәл осылай бекітіледі. Кез келген әуе кемелері қандай да бір мемлекеттің аумағынан ұшып өткенде сол мемлекеттің әуе хабарларына байланысты заңдармен тәртіптерді қатаң орындауға міндетті. Өз әуе кеңістігінде егеменді қағидасын негізге ала отырып мемлекеттер әдетте ұшу бағытын, ұшу жолдарын қажет болған жағдайда тиім салынған аймақтар арқылы ұшу және радио байланыс ережелерінің тәртібін анықтап ұшу, қорғанысын қамтамасыз етеді. Мемлекеттер өздерінің құзіретті органдар арқылы әуежайға ұшып келген шетел әуе кемесінің құжаттарын тексеруге құқылы. Сондықтан халықаралық әуе хабарларын жүзеге асырушы шетел әуе кемелері қандай да бір мемлекеттің аумағына келгенде сол мемлекеттің ішкі заңдарына бағынуы тиіс. Ашық әуе кеңістігінде ұшу еркіндігі қағидасы – ашық немесе халықаралық әуе кеңістігінде мемлекеттердің аумағынан әрі қарай кеңістіктер жатады. Әуе кемелері халықаралық әуе кеңістігінде еркін ұшу мәселесі халықаралық келісімдерде сонымен қатар ИКАО регламентінде бекітіледі; Ашық теңіз үстінде ұшу қағидасы -1944 жылы Чикаго конвенциясымен ИКАО белгілеген ашық теңіз үстімен ұшу ережелерін кезкелген мемлекет өз әуе кемелерін қатаң түрде сақталуын қамтамасыз етуі керек. Ашық теңіз үстімен ұшу ережелерінің жүйесі әуе қозғалысына қызмет көрсету және ұшу ережелері аэронавигация қызмет көрсету рәсімі туралы Чикаго конвенциясында белгіленген. Халықаралық азаматтық авиацияның қауыпсіздігін қамтамасыз ету- бұл қағида бойынша бір жағынан авиациялық техникалық сенімді пайдалануын

қамтамасыз ету; екінші жағынан азаматтық авиацияның қызметіне заңсыз актілермен араласуға күресу [3]. Әуе кемесі ішіндегі адамдарға қарсы қандайда бір әрекеттер жасалса әуе кемелерін бұзуға, жоюға әрекеттер жасалса әуе кемесінің, әуе кемесінің жұмысына қауып төндіретін жалған мәлімет таратылса осының барлығы ауыр қылмыстар болып табылады. 1988 жылғы Монреаль конвенциясының хаттамасында халықаралық әуе кемелерін ұшыруға қызмет көрсету кезінде әуежай жұмысын реттеу мәселесіде қарастырылған [4].

Әуе көлігі — көліктің ең жана және қарқынды дамып келе жатқан түрі. Әуе көлігі көбінесе жолаушы тасымалы мен тез бұзылатын (жемістер мен көкөністер) жүктерді тасымалдауда үлкен маңыз алуда. Соңғы жылдары турбовинтті және реактивті ұшақтардың енгізілуі әуе көлігінің тиімділігін арттыруда. Олардың қатарында көбінесе халықаралық әуе тасымалын қамтамасыз ететін "Боинг—747" (АҚШ), "Ил—86" (Ресей), "Аэробус" (ГФР— Франция — Ұлыбритания), жылдамдығы 2—3 мың км/сағ-қажететін "Конкорд" (Франция — Ұлыбритания) ұшақтары бар. Әуе көлігі ең күшті дамыған ел — АҚШ, ол дүниежүзіндегі жолаушылардың 50%-ын тасымалдайды. Дүниежүзіндегі ең ірі әуежайлар: "О'Хара" (Чикаго), Даллас, Лос-Анджелес, Атланта, "Хитроу" (Лондон), "Ханеда" (Токио) және Азаматтық авиация Республикада 53 авиакомпания және әуе кемелерін пайдаланушылар қызметті жүзеге асырады, олардың 39 авиакомпаниясы коммерциялық әуе тасымалдарын және 1 коммерциялық емес әуе авиакомпаниясы әуе тасымалын жүзеге асырады, 13 пайдаланушы әуе авиациялық жұмыстарды жүргізеді (авиациялық-химиялық, орман күзету, мұнай-және газ құбырларын аралап ұшып шығу). Қазақстан Республикасының азаматтық әуе кемелерінің мемлекеттік тізілімінде 412 әуе кемесі есепте тұр. Қазақстандық авиатасымалдаушылар ("Әйр Астана" АҚ, "Скат" АҚ) 18 шетел мемлекетіне ұшуларды орындайды. Қазақстанда тұрақты жолаушы ұшуларын әлемнің 19 елінің 25 шетелдік әуе компаниясы жүзеге асырады. Ішкі әуе қатынасы саласында 40 маршрут бойынша тұрақты ұшулар жүзеге асырылады. Жерүсті инфрокұрылымы объектілерін жаңғырту және дамыту бойынша бағдарлама іске асырылады. Бүгінгі күні халықаралық рейстерде қызмет көрсетуге жіберілген 15 аэропорттың 9-ы Азаматтық авиацияның халықаралық ұйымының стандарттары бойынша санат алған (ААХҰ): III А санаты бойынша Астана және Алматы қалалары аэропорты, I санат бойынша Павлодар, Шымкент, Қарағанды, Жезқазған, Ақтөбе, Өскемен аэропорты. Қазіргі уақытта 20 әуежай жұмыс істейді, оның ішінде 15 әуежай халықаралық мәртебеге, 9 әуежай ИКАО санатына ие. Тиімді пайдалану Азаматтық авиация мен оның дамуының жоғары динамикасын сақтау үшін қосымша кірісті тартуға бағытталған шара болып табылатын республиканың транзит әлеуетін одан әрі дамыту бойынша үлкен жұмыс жүргізілді. 2005-2008 жылдардың кезеңіне Қазақстанның әуе кеңістігі арқылы әуе кемелерінің транзиттік қозғалысының өсуі 1 жылда 10% артықты қамтыды. Егер 2005 жылы транзит 84,8 млн. самолет-километрін қамтыса, 2008 жылы - 121, 1 млн. Самолет-километрді, 2009 жылы - 114, 2 млн. самолет-километрді, 2010 жылы - 128,4 млн. самолет-километрді қамтыды. не т.б.

Қорыта келгенде, Авиация нарығын реттеу саласындағы мемлекеттік саясат сапалы авиациялық қызметтерге халық сұранысын қанағаттандыруды қамтамасыз етуге қабілетті қазақстандық бәсекеге қабілетті авиакомпанияларды қалыптастыруға бағытталатын болады. Біртұтас саясатты, оның ішінде нормативтік-техникалық саясатты іске асыру арқылы авиатасымалдар нарығындағы бәсекелестікті дамыту және жекелеген тасымалдаушылардың мүдделеріне қолдау көрсетуге жол бермеу қамтамасыз етіледі. Азаматтық авиацияның нарық жағдайларында перспективалы дамуын назарға ала отырып, оның шығынсыз деңгейге жетуіне қарай барлық бағыттарда жолаушылардың авиатасымалдарын субсидиялау кезең -кезеңімен қысқартылатын болады. Тұрақты емес авиатасымалдарды, чартерлік рейстерді тиімдірек пайдалану керек.

Қазақстан Республикасында аэронавигациялық жүйені дамытудың басты мақсаты елдің аэронавигациялық кешенін ғарышта орналасатын спутниктік навигация элементтерін пайдалануды көздейтін (CNS/ATM) ИКАО әуе қозғалысын ұйымдастыру мүддесінде байланыстың, навигацияның, бақылаудың перспективалы жүйесін енгізуге дайындау болып табылады.

Өз кезегінде бұл Қазақстан Республикасының аэронавигациялық жүйесінің кіші жүйелерін болашақ CNS/ATM жүйесінің түптүрпаты және оны енгізу үшін негіз болып табылатын бірыңғай кешенге біріктіруді талап етеді.

Осы мақсатта Қазақстан Республикасында CNS/ATM тұжырымдамасын және ұлттық аэронавигациялық жүйелердің бірыңғай техникалық сәулетін әзірлеу жөнінде шектес елдермен ымақтастықты жандандыру талап етеді.

Қазақстан Республикасының аэронавигациялық жүйесін қазіргі заманғы кешендермен жарақтандыруды ескере отырып, неғұрлым озық және перспективалы технологияларды енгізу тәжірибесі негізінде аэронавигациялық инфрақұрылымды оңтайландыруды жалғастыру қажет.

1. Словарь международного воздушного права. М, 1999. с.122
2. Мавчан.А.П Международное воздушное право.Кн.1-2. М,2001.с.24
3. Конвенция о международной гражданской авиации 1944г.и тексты поправок к Чикагской конвенции.
4. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970г.

Түйін

Бұл мақалада автор әуе көлігі аясындағы ҚР- әуе тасымалдары мен ынтымақтастығын халықаралық құқықтық реттеу мәселесін қарастырады.

Резюме

В данной статье автор рассматривает международно-правовое регулирование воздушных перевозок и сотрудничества РК в рамках воздушного транспорта.

Summary

In this article the author examines the legal regulation of international air transportation and cooperation within the RC air transport.

УДК 327: 341.43

ОСНОВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНТЕРПОЛА

Ақниет Малтабарова - студентка 4 курса Специальности «Международное право» КазНПУ им. Абая

К.И. Исағалиев - научный руководитель: заслуженный деятель дипломатической службы РК

Интерпол— международная организация, основной задачей которой является объединение усилий национальных правоохранительных органов стран-участниц в области борьбы с общеуголовной преступностью. Interpol — сокращённое название (с 1956 года) Международной организации уголовной полиции (фр. Organisation Internationale de Police Criminelle, OIPC, англ. International Criminal Police Organization, ICPO).

Интерпол не осуществляет никаких вмешательств в деятельность политического, военного, религиозного и расового характера (статья 3 Устава).

В Интерпол входят 190 стран мира, в том числе и Казахстан с 1992 года 2 марта.

В 1914 году при активном участии князя Монако Альбера I в княжестве состоялся 1-й Международный конгресс уголовной полиции, в котором приняли участие полицейские из 14 стран (включая Россию). На конгрессе была одобрена инициатива о создании международной комиссии уголовной полиции, однако Первая мировая война помешала исполнению планов.

В 1923 году в Вене, на 2-м Международном конгрессе уголовной полиции была создана Международная комиссия уголовной полиции для координации усилий отдельных стран в борьбе с общеуголовной преступностью. Формально Комиссия продолжала свою деятельность и в годы Второй мировой войны. Однако, ввиду того, что по Уставу председателем Комиссии являлся глава полиции страны нахождения (Австрия), с 1938 года (с момента аншлюса — присоединения Австрии к фашистской Германии) деятельность Комиссии стала носить явно выраженный политизированный характер и перестала выполнять ту роль, ради которой она создавалась.

Воссоздание Интерпола произошло лишь в 1946 году с переносом штаб-квартиры в Париж. Действующий устав принят в 1956 году. Он же утвердил новое название организации — «Международная организация уголовной полиции — Интерпол».

Позднее, в 1989 году штаб-квартира Интерпола была перенесена в Лион одновременно со строительством в этом городе суперсовременного комплекса Генерального секретариата.

На настоящий момент Интерпол объединяет 188 государств, включая Российскую Федерацию. Интерпол — вторая в мире международная межправительственная организация по количеству стран-членов после ООН. 77-я сессия Генеральной Ассамблеи Интерпола состоялась в России в Санкт-Петербурге 7-10 октября 2008 года[1].

Высшим органом является Генеральная Ассамблея (собирается ежегодно), председательствует на которой избираемый президент Интерпола (с 2008 по 2012 года — представитель Сингапура Бун Хуэй Ху (Khoo Boon Hui)).

Текущая работа возложена на постоянно действующий Генеральный секретариат, руководит которым Генеральный секретарь (с 2000 года — Рональд Ноубл, Ronald K. Noble США; в 2010 году переизбран на третий срок с 2010 по 2015 гг.).

Трижды в год собирается совещательный орган Интерпола — Исполнительный комитет, который избирается Генеральной Ассамблеей в составе 13 человек. Основные функции Исполкома — контроль за работой Генерального секретаря и исполнением решений Генеральной ассамблеи, а также подготовка программ работы организации и вынесение их на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

В состав Генеральной Ассамблеи входят представители всех стран-членов. Количественный состав делегации нигде не оговорен. Однако устав требует включать сюда чиновников уголовной полиции высокого ранга, служащих, функции которых в национальном масштабе связаны с деятельностью Интерпола, а также специалистов по вопросам, включенным в повестку дня очередной сессии Генеральной Ассамблеи (ст. 7). В работе сессии могут принимать участие в качестве наблюдателей представители стран, не входящих в Интерпол, а также делегаты от международных организаций.

Сессии Генеральной Ассамблеи проводятся ежегодно, в осеннее время, на разных континентах и в разных странах. Каждая делегация при голосовании имеет один голос. Уставные полномочия Генеральной Ассамблеи: определять основные направления сотрудничества полиции разных стран в рамках Интерпола; готовить и проводить мероприятия, облегчающие такое сотрудничество; принимать новых членов; рассматривать и утверждать план работы и бюджет на предстоящий год, избирать должностных лиц организации и решать финансовые вопросы. Здесь же образуются постоянные и временные комиссии по специальному изучению отдельных вопросов борьбы с преступностью несовершеннолетних, распространением наркотиков и др. Резолюции Генеральной Ассамблеи по внутриорганизационным и процедурным вопросам являются обязательными для исполнения, а резолюции в адрес полицейских органов и правительств - рекомендательными.

Кроме названных сессий, представители государств-членов организации регулярно проводят Региональные конференции по проблемам, которые нецелесообразно выносить на сессию Генеральной Ассамблеи. Ряд проблем требует предварительного обсуждения в странах данного региона. Как правило, здесь формируется единая точка зрения ряда стран по данной проблеме, единый подход к ее решению, согласовываются и координируются практические усилия по борьбе с отдельными международными преступлениями уголовного характера, распространенными в данном регионе.

Исполнительный комитет выполняет функции Генеральной Ассамблеи в период между сессиями. Он следит за проведением в жизнь рекомендаций Генеральной Ассамблеи, контролирует деятельность Генерального секретаря и готовит повестку дня очередной сессии. Исполнительный комитет состоит из избираемых Генеральной Ассамблеей Президента (сроком на 4 года), трех Вице-президентов (сроком на 3 года), которые должны представлять разные страны и континенты (Азию, Америку, Африку, Австралию и Европу) и девяти делегатов.

Президент Исполнительного комитета Интерпола фактически является главой всей организации и руководит ее деятельностью в период между сессиями Генеральной Ассамблеи. Все руководство осуществляется как через Исполнительный комитет, так и непосредственно путем принятия единоличных решений по текущим делам. В 1988г. Президентом Интерпола был избран француз Иван Барбо - генеральный директор национальной полиции Министерства внутренних дел Франции, под началом которого находились все департаменты французской полиции и их личный состав в количестве более 125 тыс. служащих.

Заседания Исполнительного комитета проводится не менее одного раза в год. Все решения принимаются большинством голосов. Однако Президент пользуется своим правом голоса только в том случае, если голоса остальных членов распределились поровну. При выполнении своих функций все члены Исполнительного комитета действуют как представители Интерпола, а не как представители своих стран[2].

Генеральный секретариат является постоянно действующей службой всей организации, включает в себя Генерального секретаря, специалистов и административный персонал. Он проводит в жизнь решения Генеральной Ассамблеи и Исполнительного комитета, действует как международный центр по борьбе с общей преступностью, а также как специализированный и информационный центры, обеспечивает эффективное административное руководство Интерполлом, поддерживает связи с НЦБ и международными организациями, готовит необходимые публикации, выполняет обязанности рабочего секретариата на сессиях Генеральной Ассамблеи и заседаниях Исполнительного комитета, поддерживает связь с Президентом и т.п.

Возглавляет секретариат Генеральный секретарь, который назначается Генеральной Ассамблеей сроком на 5 лет из числа лиц, не старше 65 лет. С 1946 года официальный печатный орган — журнал «International Criminal Police Review». Штаб-квартира Интерпола в Лионе.

Местонахождение постоянно действующих центральных органов Интерпола — Лион, Франция.

В каждой из стран, входящих в Интерпол, в структуре национальных правоохранительных органов созданы Национальные центральные бюро (НЦБ), являющиеся органами по взаимодействию национальных правоохранительных органов с НЦБ Интерпола других стран и Генеральным секретариатом Интерпола.

Основной задачей является координация усилий отдельных стран и проведение единой политики в области борьбы с общеуголовной преступностью.

Среди других основных задач можно отметить координацию международного розыска, а также борьбу с: торговлей людьми, организованными преступными сообществами, контрабандой наркотиков, преступлениями в сфере экономики и высоких технологий, фальшивомонетничеством и подделкой ценных бумаг, и детской порнографией.

В последнее время большое внимание уделяется общественной безопасности и борьбе с терроризмом

Основные цели организации сформулированы в ст. 2 Устава:

1) обеспечивать и развивать широкое взаимное сотрудничество всех органов (учреждений) уголовной полиции в рамках существующего законодательства стран и в духе Всеобщей декларации прав человека;

2) создавать и развивать учреждения, которые могут успешно способствовать предупреждению и борьбе с общей уголовной преступностью.

Устав запрещает любое вмешательство в деятельность политического, военного, религиозного или расового характера (ст. 3 Устава).

По своему усмотрению он подбирает персонал Генерального секретариата и руководит всеми его службами. По состоянию на январь 1997 г. в штате Секретариата насчитывалось около 280 сотрудников, из которых 16 работают по контракту. Остальные направлены сюда на работу полицейскими службами стран-членов организации. Всем этим сотрудникам запрещено при исполнении своих функций запрашивать или придерживаться инструкций какого-либо правительства или других органов вне Интерпола. Они должны воздерживаться от любых действий, которые могут препятствовать выполнению их международной миссии[2].

Во-первых, это уголовная регистрация. Будучи общепризнанным и наиболее эффективным средством раскрытия международных уголовных преступлений, розыска и задержания международных преступников, она организуется Генеральным секретариатом по специальной методике в целях идентификации, как преступников, так и некоторых преступлений. Основными идентификационными признаками являются демографические данные, внешние признаки объекта, способ совершения преступления ("модус операнди"), особые приметы человека, его привычки, походка, манера поведения и др. Уголовная регистрация подразделяется на два основных вида: общую и специальную. Объектом общей регистрации становятся сведения о международных преступниках и преступлениях уголовного характера, имеющих международный элемент. Специальная регистрация фиксирует отпечатки пальцев и фотоснимки преступников. По каждому виду уголовной регистрации ведутся картотеки.

Во-вторых, это международный розыск преступников, подозреваемых в совершении международных преступлений, лиц, пропавших без вести, похищенных ценностей и других объектов преступного посягательства. На долю международного розыска преступников приходится основной объем всей розыскной работы Интерпола. Он включает в себя оперативно-розыскные действия, проводимые за пределами территории государства, где было совершено преступление. В розыске участвует полиция нескольких стран с соблюдением национального законодательства и ведомственных инструкций. Интерпол не только координирует действия полиции нескольких стран, но и оказывает помощь в снабжении информацией из своих картотек.

В практике Интерпола различают три вида розыска: обычный, срочный и смешанный. Обычный розыск включает в себя целый ряд стадий - собранные документы орган расследования или суд направляет в НЦБ своей страны с просьбой о розыске бежавшего за границу преступника.

Срочный розыск организуется, как правило, по "горячим следам". Он отличается от обычного тем, что просьбы о начале розыска минуют Генеральный секретариат и направляются НЦБ через специальную радиосеть Интерпола в НЦБ соседних или других государств, куда бежал или может бежать преступник. Просьба о розыске, задержании и аресте бежавшего в другую страну преступника

может быть направлена по телеграфу или другим оперативным способом. Если срочный розыск не принес успеха в течение трех месяцев со дня его объявления, то он заменяется на обычный, составляется и рассылается "красный циркуляр". Ежегодно в рамках Интерпола задерживается около тысячи международных преступников, при этом большинство - с помощью срочного розыска.

Смешанный розыск связан с тем, что далеко не все государства заключают двусторонние договоры о правовой помощи по уголовным делам и выдаче преступников. Поэтому при смешанном розыске секретариат Интерпола рассылает два скрепленных вместе циркуляра: "красный" с пометкой такого, например, содержания: "При обнаружении преступника в европейских странах и США подвергнуть предварительному аресту в целях выдачи" ("красный циркуляр" рассылается в страны, имеющие соответствующий договор о выдаче преступников); "зеленый" с пометкой: "В других странах следить за его перемещениями и деятельностью. Во всех случаях извещать инициатора розыска и Генеральный секретариат" ("зеленый циркуляр" рассылается в страны, не имеющие с таким государством договора о выдаче).

В третьих, международный розыск лиц, пропавших без вести, проводится в рамках Интерпола в случаях, когда национальный розыск не принес успеха и когда собраны доказательства того, что разыскиваемый покинул пределы государства-инициатора розыска.

И, в-четвертых, международный розыск похищенных ценностей. К их числу относятся автомобили и другие транспортные средства, произведения искусства (картины, скульптуры, антиквариат, другие музейные экспонаты), археологические ценности, оружие и т.п.

1. www.google.com
2. Устав Интерпола 13.06.1956 послед.изменения 01.01.1986г.(ст. 21, 30)

Түйін

Бұл мақалада автор Интерполдың атқаратын негізгі қызметін қарастырып, бұл ұйымның қызметіне талдау жасайды.

Резюме

В данной статье автор рассматривая основную деятельность Интерпола, дает анализ деятельности этой организации.

Summary

In this article the author regarding the main activities of Interpol, provides an analysis of the organization.